

«У Аллаха другой план»

Три сценария исламизации Европы? Стр. 4–5

Предписанная немочь

Слова политиков не стоят ничего, лишь их дела в счет Стр. 12–13

Что год грядущий нам готовит...

Важнейшие законодательные новации 2018 г. Стр. 64–65

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Перед вами – первый выпуск газеты нового, 2018 года. В те дни, когда вы его получите, окончательно уходит в историю год 2017-й, который, надеюсь, несмотря на все политические потрясения, для вас и ваших близких был в целом удачным.

Каждая смена года – это в какой-то степени новый старт, время для пожеланий и добрых намерений. В эти дни мы с надеждой думаем о годе грядущем и надеемся на то, что, несмотря на все проблемы года минувшего, он принесет нам только хорошее.

Все мы – редакция, авторы и издатель «Еврейской панорамы» – хотим еще раз поблагодарить читателей за их верность нашему изданию и интерес к нашей работе. Надеемся, он сохранится и в наступающем году, а мы со своей стороны и далее будем прилагать все усилия для того, чтобы делать для вас интересную газету.

Последний месяц уходящего года ознаменовался историческим и исторически выверенным заявлением американского президента, которое не может не радовать как евреев, так и всех порядочных, трезвомыслящих людей. 6 декабря 2017 г. Дональд Трамп объявил о том, что США признают Иерусалим столицей Государства Израиль и начинают процедуру перемещения туда американского посольства.

Вообще-то выбор столицы государства – суверенное право самого этого государства, его народа и правительства. Подобное решение не требует признания других государств и тем более голосования давно не заслуживающего это название «международного сообщества».

стр. 2 ►►

Следующий номер поступит к подписчикам 1–2 февраля

- J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
- (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик)
- redaktion@evrejskaja-panorama.de
- (030) 23 32 88 60
- www.evrejskaja-panorama.de
- www.facebook.com/evrejskaja
- @evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

Если забудем тебя, Иерусалим...

«В течение 20 лет каждый вступающий на пост президента США кандидат говорил о признании Иерусалима. И после этого каждый упражнялся в умении отказаться от перевода посольства и признания Иерусалима столицей Израиля. Через 20 лет проволочек, отказов, придумывания поводов мы как никогда близки к этому соглашению, – заявил 6 декабря Дональд Трамп. – Израиль – суверенное государство с правом на столицу. Признание Иерусалима столицей Израиля приближает мир как никогда. Иерусалим – это дом Кнессета, парламента Израиля. Это дом Верховного суда Израиля. Это место резиденций премьер-министра и президента Израиля... Иерусалим – это столица Израиля. Это факт, и его надо признать, что я и делаю. Я передаю распоряжение Госдепу США о начале подготовки к переводу посольства в Иерусалим».

Поразительно, но факт: многие по-прежнему не в состоянии уяснить значение декларации Трампа о Иерусалиме. Кто-то пишет, что ничего нового в этом нет: Град Давидов и так, мол, наш вот уже более 3000 лет, и «неважно, что думают по этому поводу гои». Кто-то в форме офицера-резервиста снисходительно похлопывает по плечу «диванных стратегов»: остынь, мол, дядя – без моих красных ботинок и «тавора» под походной койкой здесь ничего бы не стояло, включая и Кнессет в Иерусалиме.

Да кто же спорит, друзья? Правы и те и эти. Правы, но только в частности, уподобляясь при этом мудрецам из китайской притчи, которые упорно не желают видеть слона, а, ухватившись кто за хобот, кто за ногу, рассуждают о шланге и колонне. Потому что об-

щая картина не сводится к культурно-исторической традиции и к «тавору» под койкой.

Еще Жаботинский говорил о трех принципиальных составляющих сионизма.

Первая – духовный сионизм. Та самая трехтысячелетняя связь с Эрец-Исраэль, о которой говорят первые «духовные» оппоненты. Она, несомненно, чрезвычайно важна, но сама по себе недостаточна, хотя и необходима. С одним лишь духовным сионизмом условный рабби Иегуда Халеви до сих пор сетовал бы, что телом пребывает на Западе (как бы ни звался этот условный Запад: Багдадом, Ка-сабланкой, Нью-Йорком или Хацпетовкой), в то время как душа его на Востоке.

Вторая составляющая – сионизм практический. Те самые «еще дом, еще коза», первые мошавы и кибуцы, крошечные поселения в Негеве, Иудее, Самарии и Галилее и, в конце концов, «тавор» под койкой. Конечно, без духовного сионизма практический теряет всякий смысл, ибо становится непонятно, ради чего городить именно здесь огород, где стоит вышеупомянутый дом и гуляет вышеупомянутая коза. То есть необходимы обе составляющие – и духовная, и практическая, но и с ними обеими израильяне в лучшем случае сидели бы сейчас в приемной у местного условного шейха, вымаливая разрешение на экспорт условных апельсинов из условной Петах-Тиквы. Потому что две эти необходимые составляющие все еще недостаточны.

Полной картина становится лишь при наличии третьей ветви – политического сионизма. Теодор Герцль не изобретал сионизма – две выше-

упомянутые составляющие существовали задолго до него. Он «всего лишь» дополнил сионизм третьим компонентом, необходимым ничуть не меньше, чем два других. Он отправился на кажущиеся безнадежными переговоры к сильным мира сего, он создал сугубо политические органы с сугубо политическими задачами. Именно она, эта ветвь, принесла нам Декларацию Бальфура, решение Лиги Наций, доклад комиссии Пиля, поддержку президента Трумэна, план раздела и резолюцию ООН от 29 ноября 1947 г.

Вы правы, господа «духовные сионисты»: Израиль не было бы без ТАНАХа и Талмуда, без Рамбама и Иегуды Халеви, без Элиэзера Бен-Иегуды и Владимира Жаботинского.

Вы правы, господа «практики»: Израиль не было бы без барона Ротшильда, энтузиастов типа Йоэля-Мойше Соломона, пионеров Второй алии, милиции «Ха-Шомера», земледельцев Дгании и Нааалаа.

Но его не было бы и без политического сионизма Герцля, дипломатии Хаима Вейцмана, искусного лавирования Бен-Гуриона и Моше Шарета и длинного ряда политических достижений, перечисленных в предыдущем абзаце. И недавняя речь Трампа «всего лишь» продолжает линию этих достижений. Не верите мне – поверьте хотя бы истерической реакции наших врагов: они-то, в отличие от вас, прекрасно поняли суть происходящего. Попробуй не пойми, когда бьют под дых.

Позвольте повторить еще раз, ибо важно: необходимыми являются все три составляющие сионизма, но достаточными они становятся лишь в тесной комбинации друг с другом. Это простое, но очень наглядное правило стоит помнить не только сейчас, но и всегда, оценивая через его призму все происходящее с нами. Говорить о важных частностях можно и нужно, но при этом следует иметь в виду общую картину. А иначе хобот превращается в шланг, а слоновья нога – в колонну.

►► стр. 10

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ). ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ. ДЛЯ БЫВШИХ ПОДПИСЧИКОВ «ЕВРЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» – ЛЬГОТЫ ПРИ НОВОЙ ПОДПИСКЕ НА «ЕП»

Спецназ против бойкота Израиля

«Наши преимущества – изобретательность и еврейские мозги»

Ведомство с почти военной структурой, тесно сотрудничающее с гражданскими организациями, – так устроено Министерство стратегического планирования и информации Израиля (МСПИ), ведущее официальную (и не только) борьбу с движениями антиизраильского бойкота. Ни в каком другом министерстве нет звучащей по-военному должности «руководитель кампании». Хотя кампания против активистов движения за делигитимацию и бойкот Израиля (BDS), о которой идет речь, ведется не на поле боя, но разворачивается она по всему миру – иногда из кабинетов министерства в центре страны, а порой и напрямую из офиса премьер-министра в Иерусалиме.

Два года назад военно-политический кабинет правительства пришел к выводу, что Израиль не располагает достаточных усилий для борьбы со своей делигитимацией. Тогда и

было решено, что МСПИ займется организацией действий по ослаблению антиизраильской активности. Возглавил министерство Гилад Эрдан, получивший фантастический бюджет в размере более 100 млн шекелей для борьбы с врагом, о котором мы часто слышим в СМИ, но о котором, как правило, не слишком много знаем.

На должность начальника кампании – второго лица в министерской иерархии – был назначен адвокат Цахи Габриэли, в прошлом советник премьеров Ольмерта и Нетаньяху. Гендиректором стала пришедшая из разведки бригадный генерал в отставке Сима Вакнин-Гиль, в прошлом возглавлявшая отдел цензуры Армии обороны Израиля.

По словам чиновников министерства, речь идет о ведении комплексной кампании. Цель ее не в том, чтобы, скажем, решить небольшую конкретную проблему бойкота Из-

раиля где-нибудь в лондонском кампусе, с которой может справиться и посол Израиля в Великобритании, а в том, чтобы, детально изучив ситуацию, противодействовать проблеме BDS последовательно, продуманно и масштабно. «Мы находим слабые и сильные места противника, одновременно изучая его методы работы и тактику», – объясняют в министерстве, указывая на «неожиданные связи, обнаруживающиеся между антиизраильской деятельностью канадского профсоюза, организацией в университетском кампусе в США, срывающей выступления израильских представителей, и культурным мероприятием в Лондоне, где призывают к бойкоту Израиля».

Что же связывает антиизраильскую деятельность по всему миру? Как правило, активисты BDS обращаются к тем, кого им проще всего привлечь на свою сторону. Например, в университетских кампусах США,

где принято почитать либерализм и «права человека», легко добиться успеха, представляя Израиль в качестве жестокого и сильного Голиафа, атакующего маленького и слабого, а главное, совершенно невиновного Давида, роль которого, разумеется, отводится палестинским арабам. Другим благоприятным для BDS полем деятельности являются профсоюзы, способные парализовать целые отрасли. И поскольку исторически профсоюзы находятся в руках левых, «продать» им израильско-палестинский конфликт в отрицательном для еврейского государства контексте удастся обычно без особого труда.

При этом, подчеркивают в министерстве, движения антиизраильского бойкота не только инициируют локальные акции, но и согласовывают свои действия, обсуждая планы за своего рода «круглым столом». Вместе с тем лишь два года назад появилась госструктура, системно под-

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Многие государства в ходе своей истории меняли столицы, не интересуясь мнением на сей счет других государств и тем более не спрашивая на это их согласия.

Хотя Берлин в качестве столицы Третьего рейха и стал своего рода символом кровавого владычества нацистов, чудовищной войны и прежде всего Холокоста, унесшего 6 млн безвинных жизней, никто не требовал от ФРГ согласовывать с другими странами решение ее парламента о переносе в Берлин столицы после того, как Западная Германия объединилась с Восточной (чему, кстати, социал-демократы и прочие левые были не особенно рады), осуществив, по сути, весьма неоднозначную аннексию обанкротившейся во всех отношениях ГДР. Тогда ни у кого не возникало мысли о том, что этот вопрос нужно выносить на обсуждение мировой общественности или устраивать голосование в ООН. Было лишь голосование в Бундестаге, но и там дискуссия была не столько по сути вопроса, а о том, насколько упадут цены на принадлежащую депутатам недвижимость в Бонне.

В отличие от Берлина, у Иерусалима нет такого однозначного имиджа. Иерусалим – вечная и неделимая религиозная и политическая столица еврейского народа с тех пор, как таковой ее сделал царь Давид, перенеся туда в 1004 г. до н. э. Ковчег Завета из еврейского Хеврона. Спустя поколение сын Давида, царь Соломон, приказал возвести в этом городе еврейский Храм. Иерусалим – центр еврейского бытия, еврейской мысли и веры.

Евреи никогда не отказывались от Иерусалима. В ходе их долгой трагической истории его у них отбирали насильственно. В последний раз – приверженцы ислама. В 1967 г., преодолев во много раз численно превосходящие объединенные арабские вооруженные силы под руководством Египта, евреи освободили Восточный Иерусалим и объединили этот вечный город. Нет ничего более абсурдного и противоречащего историческим фактам, чем утверждение о том, что территории, на которых расположены Стена Плача и старый Еврейский квартал, – оккупированные. Все с точностью до наоборот! Возведенная арабами для оправдания своих притязаний и объявленная третьеразрядной святыней ислама мечеть на еврейской Храмовой горе – такой же традиционно применяемый исламскими завоевателями прием унижения иных

религий, как и использование в своих целях христианского храма Святой Софии в захваченном Константинополе.

Недавно ушедший из жизни нобелевский лауреат и филантроп Эли Визель, переживший Аушвиц и Бухенвальд, сказал о Иерусалиме: «Иерусалим – над политикой. Он более 600 раз упомянут в Торе и ни единого раза – в Коране. Иерусалим принадлежит еврейскому народу, и он – значительно больше, чем просто город». Именно поэтому особенно постыдно и необъяснимо то обстоятельство, что германское правительство считает себя вправе участвовать в дискуссии о судьбе Иерусалима. Используя лживый аргумент заботы о фактически несуществующем «мирном процессе», наши политики, привыкшие пресмыкаться перед исламом и брататься с террористами, мечтающими уничтожить евреев, оказались в первых рядах тех, кто систематически осуждает Израиль в ООН и делегитимирует его.

Между тем, несмотря на выливаемые на него воздыхателями Обамы, обожателями Клинтон и левыми СМИ ушаты помоев, новый американский президент проводит политику, которая неизменно демонстрирует свой прагматизм, последовательность и результативность. К неудовольствию противников Трампа и врагов Израиля, предложенная арабами интиизраильская резолюция Генассамблеи ООН нашла лишь 128 сторонников. Примерно треть из участвовавших в заседании стран не поддержали этот антиизраильский и антисемитский бред. Это непривычно, но это шаг в правильном направлении. 35 стран воздержались при голосовании (в том числе такие европейские государства, как Польша, Венгрия, Чехия, Хорватия, Румыния и Латвия), дипломаты 21 страны решили не принимать в нем участие. Девять стран – наряду с США и Израилем также Гватемала, Гондурас, Маршалловы Острова, Микронезия, Палау, Науру и Того – проголосовали против резолюции. Особо позорным представляется антиизраильская позиция полуразвалившегося и наносящего вред всему континенту ЕС, в котором задают тон Меркель, Юнкер, Могерини и прочие пособники грядущего краха Европы. В своем привычном идеологическом антирамизме, патологическом пресмыкательстве перед исламом и плохо скрываемом антииудаизме они – за исключением все еще сопротивляющейся Восточной Европы – выступили против США и Израиля. Это не толь-

ко раскалывает западный мир, но и заставляет задуматься о надежности призванного гарантировать безопасность Европы блока НАТО: ни один из его европейских членов не поддержал США, предпочтя кооперироваться с кровавыми исламскими диктаторами. Подобное далекое от солидарности поведение подтверждает обоснованность высказанной Трампом сразу после его победы критики в адрес европейских партнеров по НАТО. А ведь именно они являются основными профитерами этого союза.

Особо бросается в глаза почти истерическое неприятие заявления Трампа германскими политиками и насильственно финансируемыми проправительственными СМИ, а также ведущая роль в этом процессе трех фатальных ошибок на вершине государственной власти ФРГ – Меркель, Штайнмайера и Габриэли. Однако и в Германии постепенно ощущается воздействие политики Трампа. В СМИ, не находящихся в особой зависимости от правительства, все чаще раздаются критические голоса, призывающие пересмотреть ставшую привычной для германских медиа антиизраильскую позицию. Все больше людей начинают понимать неестественность и гротескность ситуации, когда германские политики братаются с исламским диктатором Эрдоганом и стремящимися уничтожить еврейское государство иранскими аятоллами, отказывая при этом в солидарности США и Израилю.

О том, что подобная позиция европейцев не будет забыта, свидетельствует блестящая речь Никки Хейли – достойного представителя США в ООН. После восьми лет правления Дональда Трампа она была бы идеальным кандидатом для того, чтобы стать первой женщиной на посту президента США. Она, а не Хиллари Клинтон, которая стала бы продолжателем провальной политики Обамы.

Вероятно, западный мир по-настоящему серьезно болен, если Дональду Трампу приходится делать специальные заявления с признанием очевидных вещей. В этом мире керри и мogerини, габриэли и штайнмайеры, левые и исламисты едины в своей патологической вражде по отношению к евреям и Израилю. Они демонизируют еврейское государство и США и говорят о них с таким озабоченным лицом, какое логично было бы ожидать от них в отношении преступного иранского режима. Но им не сбить еврейский народ и его демократическое и толе-

рантное Государство Израиль с верного пути! Только в Израиле ближневосточные евреи и мусульмане несмотря на все сложности живут на одной земле свободно и не подвергаются гонениям. Так будет и в дальнейшем, как бы наши враги не старались это изменить!

Желаю Государству Израиль, нашим читателям и всем жителям планеты мирного, счастливого, здорового и успешного 2018 года!

Am Israel Chai!
Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin

Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Maria Zitkina

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;

• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;

• по телефону: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик);

• по факсу: (030) 23 32 88 60;

• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиапартнеры:

Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Изра-Geo» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.wordpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua

Размещение рекламы:

тел.: (030) 54 71 02 50

E-Mail: werbung@evrejskaja-panorama.de

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 €

einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt.

Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigenpreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

ходящая к явлению BDS. До тех пор МИД занимался общественной дипломатией, Минюст отвечал за юридический фронт, а Минэкономики решало проблемы в своей области. Цель же реорганизованного МСПИ состоит в том, чтобы определять направления борьбы с бойкотом и координировать деятельность других министерств в этой сфере. «Мы тесно сотрудничаем со всеми министерствами, но разработка идей, их воплощение, интеграция и финансирование – за нами, – сообщает источник в министерстве. – Следует понимать разницу между бойкотом некой группой активистов той или иной коммерческой компании и стремлением глобальной сети представить действия Израиля как политику апартеида. В первом случае соответствующие министерства способны разобраться с проблемой своими средствами, во втором же возникает реальная угроза дискредитации всей страны».

Сегодня в МСПИ уже знают, как распространяются по миру указания BDS, умеют отслеживать использование одной и той же тактики в разных уголках планеты. Так, например, активист бойкота из Вашингтона пробыл целый год в Италии, чтобы наладить там антиизраильскую деятельность. «Невозможно справиться с BDS, не осознавая стоящей за ними единой сети, – убеждены в министерстве. – Сеть BDS весьма эффективна, поскольку хорошо скоординирована и работает давно. Израиль проспал целое десятилетие».

Координация в израильской пропагандистской деятельности – вопрос деликатный и очень непростой. Помимо госструктур имеется немало еврейских и произраильских организаций, взявших на себя то, чем годами не занимались официальные органы. До недавнего времени, однако, все они действовали самостоятельно и разобщенно. В связи с этим в МСПИ предпочитают видеть себя не обычным правительственным ве-

домством, а, скорее, оперативным спецподразделением.

Признавая высокую эффективность работы местных организаций, в министерстве активно задействуют так называемые сетевые команды – произраильскую сеть в Израиле и за рубежом, насчитывающую сотни групп разного размера. Эту произраильскую сеть в министерстве именуют «синей», а сеть BDS обозначается как «красная». Как и в настоящей разведке, открывать названия сотрудничающих с ними организаций в министерстве отказались. Этим секретных агентов

Южноафриканская организация BDS – одна из ведущих в мире

МСПИ снабжает информацией и средствами, подчеркивая, что «направлять ресурсы нужно туда, где сеть слабее».

В плане борьбы с делигитимацией Израиля ситуация в США, например, намного лучше, чем в других местах. Поэтому, хоть и кажется, что большая часть пропагандистских усилий приходится на Северную Америку, в реальности министерство больше занимается Европой и Южной Америкой. «С самого начала, – подчеркивают в МСПИ, – мы не собирались становиться очередной пропагандистской группой, мы поставили себе задачу стать центром произраильской сети. Сегодня нас хорошо знают не только друзья, но и враги. Первые полтора года мы занимались сбором и анализом информации, создавали инфраструктуру.

Теперь мы пошли в атаку, и в противоположном стане уже почувствовали необходимость защищаться. Нам удалось найти верный способ ведения кампании на благо Израиля в общественном пространстве, используя одновременно и гражданские, и оперативные средства».

Одним из регулярных эпицентров столкновения «красных» и «синих» сетей становится «неделя израильского апартеида» – ежегодное организуемое движением BDS мероприятие, в рамках которого проходят антиизраильские лекции и митинги. В прошлом году, как утверждают в МСПИ, в этом мероприятии впервые приняли скоординированное участие 18 «синих» структур. Мероприятие проходило под знаком 50-летия «оккупации», но ничего серьезного у «красных» не вышло. «Они и сами признают, что этот год стал едва ли не самым неудачным в их практике. Но они не знают, почему так случилось. А мы знаем», – улыбается сотрудник МСПИ.

Помимо «полевой» работы, «синие» также противостоят продвигаемым активистами BDS антиизраильским законопроектам в разных странах, а также резолюциям, принимаемым в различных организациях, академических институтах и профсоюзах. Почти в половине американских штатов уже приняты жесткие законы против бойкота Израиля. А в СМИ стали все чаще упоминаться неудачи BDS в продвижении антиизраильских резолюций. «Вы обратили внимание на то, что в последние два года все больше подобных резолюций проваливается? – задают в министерстве вопрос с намеком. – Что, по-вашему, изменилось?»

Вместе с тем здесь не торопятся афишировать все свои достижения, подчеркивая: «Наш прин-

цип – без логотипов и выпячивания эго. Следует отдать должное нашему министру, который хоть и является политиком, заинтересованным в публичном признании, позволяет нам „не светиться“ в работе, что во многом способствует успеху дела».

«Мы пришли, чтобы кардинально изменить сложившиеся правила игры, – убежденно говорят мои собеседники. – Мы не еще один игрок, не очередная организация в университетском кампусе. Но зато когда такая организация в студенческом городке знает о нас, с нашим пониманием всей картины, с нашими ресурсами и нашей стратегией, она, в отличие от ситуации в прошлом, может добиться того, чего прежде не могла, – победить».

Это тяжелое противостояние. Во множестве мест и для многих людей слово «Израиль» уже давно и прочно ассоциируется со словом «апартеид». Деньгами Израилю никогда не победить, объясняют в министерстве, поскольку «врагов все равно гораздо больше». Вместе с тем «наши преимущества – изобретательность, кибертехнологии и еврейские мозги». Надо только правильно применить все это на новом поле боя.

Есть те, кто считает, будто противостояние антиизраильскому бойкоту связано исключительно с правой политической позицией. В МСПИ убеждены в том, что это не так: «Цель BDS состоит вовсе не в том, чтобы заставить Нетаньяху отступить из Иудеи и Самарии. Для них точно так же неприемлемы и границы 1948 г. Они твердят о „накбе“ и возвращении к ситуации, существовавшей до создания еврейского государства. И статус Иорданской долины для них ничем не отличается от статуса Тель-Авива. А потому ни правого, ни левого аспекта в этом вопросе нет».

Цвика КЛЯЙН

Перевод Александра Непомнящего

История кампании BDS восходит к конференции, состоявшейся в 2001 г. в Дурбане. Четыре года спустя инициатива была подхвачена 171 НПО палестинских арабов и ультралевых, заявивших, что они объединяются «ради бойкота и санкций в отношении Израиля до тех пор, пока тот не станет соответствовать международному праву и универсальным принципам прав человека». Были определены три главные цели: «прекращение оккупации и колонизации арабских земель», признание Израилем «основных прав палестинских арабских граждан до полного равноправия», а также «уважение, защита и продвижение права палестинских беженцев на возвращение в свои дома на основании резолюции Генассамблеи ООН № 194».

Бойкот – не новая тактика в глобальной войне против Израиля. В первые три десятилетия своего существования ему нередко случалось противостоять бойкотам со стороны государств, однако со времени конференции в Дурбане речь идет о бойкоте от имени гражданского общества. «По сути, деятельность BDS – это форма пропагандистского, сетевого, многопланового террора против Государства Израиль, – объясняет Цахи Габриэли. – Связанные с BDS структуры выдают себя за правозащитные организации, но это не так. У них совершенно иная повестка дня. Я не

Кто организует бойкот Израиля

припомню случая, чтобы они хоть раз выступили с критикой Палестинской администрации за дискриминацию гомосексуалистов или осудили нарушение прав человека в Сирии».

Он подчеркивает, что речь идет об информационной войне за сознание международного сообщества. Враг, смирившись с тем, что неспособен победить Израиль в открытом бою, перенес битву в СМИ, социальные сети, в политические лобби и на городские площади. В своей войне приверженцы BDS активно используют Интернет. Так, недавно там была организована кампания с целью сорвать проведение в Израиле велопробега Giro d'Italia. «Попытки бойкота, – добавляет Габриэли, – охватывают все сферы жизни. При этом методы активистов BDS за последние 12 лет претерпели изменения: прежде они определяли себя как кампанию против „израильской оккупации“, а теперь якобы заботятся о „правах палестинцев“, что легче „продавать“ в мире».

По израильским оценкам, в мире насчитывается около 300 организаций, содействующих продвижению бойкота против Израиля. Большинство из них невелики и не обладают влиянием. В то же время около 40, находящихся

главным образом в США, Европе, Южной Африке, Палестинской автономии и в арабском мире, достаточно значительные. А одной из самых влиятельных является американская группа «Еврейский голос за мир», имеющая годовой бюджет от 2 до 3 млн долл.

Большая часть групп функционирует за счет пожертвований и средств, собираемых на организуемых ими мероприятиях. Другие полагаются на помощь фондов, якобы занимающихся правами человека. В Европе и в Палестинской автономии до недавнего времени эти структуры даже получали финансирование от правительств европейских государств. Теперь, правда, энтузиазм в Европе поугас, и некоторые страны приостановили перевод средств до «дополнительного изучения ситуации». «Хотя передача информации между разными организациями существует, – объясняет высокопоставленный источник, – финансы между собой они не делятся. Поэтому, несмотря на связи и сотрудничество, речь не идет о едином организованном движении. Нет ни руководящего комитета, ни иерархии. Люди обсуждают между собой идеи, но общего ежегодного съезда нет».

Кто является «мозгом» движения BDS? Однозначного ответа на этот

вопрос нет. Не исключено, что таких центров несколько. Одним из них, безусловно, является «Палестинский национальный комитет по BDS» – своего рода зонтичная организация или объединение основных групп бойкота. Не вполне ясно, вовлечена ли эта структура во все акции BDS, но, без сомнения, «когда организуется что-то крупное, они обязательно оказываются там».

Как у любого движения, у BDS есть свои СМИ. Основным является сайт «Электронная интифада», который ведет один из главных идеологов движения – американский политиктивист и журналист Али Абунима.

В пятерку ведущих организаций движения BDS входят уже упомянутые «Еврейский голос за мир» и «Палестинский национальный комитет по BDS», а также «Национальный студенческий союз за справедливость в Палестине» (американская студенческая организация, работающая в 200 университетских кампусах), Южноафриканская организация BDS (влиятельная радикальная структура, считающаяся «моральным компасом» движения, поскольку отождествляется с борьбой против апартеида) и «Кампания солидарности с Палестиной» (крупнейшая организация по делигитимации Израиля в Великобритании и одна из самых больших в Европе).

«У Аллаха другой план»

Три сценария исламизации Европы?

То обстоятельство, что во многих странах – членах Евросоюза в последние годы резко увеличилось число «пришельцев» из исламских стран, давно уже не тайна, о нем много пишут, в том числе и «Еврейская панорама». Практически в каждом более или менее крупном западноевропейском городе сегодня имеются «исламские гетто» – целые районы, где проживают почти исключительно мусульмане, не особо рвущиеся общаться с коренным населением и зачастую существующие по законам, не всегда совместимым с законами страны. В некоторых городах подобные районы разрослись уже почти до размеров самого города. Но это только начало, предупреждают вашингтонские специалисты-демографы из «мозгового центра» Pew Research. В своем опубликованном в конце ноября исследовании «Europe's Growing Muslim Population» («Растущая мусульманская популяция Европы») они спрогнозировали три сценария на период до 2050 г. Все они заставляют задуматься, поскольку показывают, что удельный вес носителей ислама в Европе будет возрастать даже в том случае, если европейцы немедленно закроют свои границы и полностью прекратят любую легальную миграцию из исламских стран.

Первый сценарий – именно этой «нулевой» иммиграции – обещает прирост доли мусульманского населения в 30 европейских странах (страны – члены ЕС, а также Швейцария и Норвегия) с нынешних 4,9 до 7,4%, а в Германии – до 8,7%. Причина понятна: с учетом прибывших в последние годы беженцев средний возраст мусульманского населения в среднем на 13 лет ниже, чем у коренных европейцев, и показатель рождаемости у них значительно выше.

Второй сценарий основан на «средней» иммиграции, когда в Европу больше не будут прибывать стихийные соискатели убежища, а иммиграция будет регулярной, в основном трудовой или студенческой. В этом случае доля мусульман в Европе более чем удвоится – примерно до 11%.

Третий сценарий – «высокой» иммиграция, сопоставимой по темпам с той, какая была зафиксирована в 2014–2016 гг. В этом случае удельный вес мусульманской популяции в Европе вырастет почти втрое (до 14%), а в Германии – даже до 20%.

Понятно, что во всех трех случаях речь идет об абстрактном моделировании, поскольку ни одна из радикальных гипотез, лежащих в основе крайних сценариев (как полное прекращение иммиграции, так и сохранение ее пиковых темпов на продолжительное время) не является реалистичной. Правда, как это чаще всего бывает, лежит посередине. Однако, как пояснил руководитель исследовательской группы Конрад Хакетт, подобные сценарии нужно рассматривать, чтобы показать обществу возможные последствия принятия тех или иных политических решений.

Каковы бы ни были эти решения и фактическая реализация гипотетических сценариев, очевидно, что доля мусульман в Европе растет и будет расти. Конечно, можно утешаться тем, что в ближайшие десятилетия приверженцы ислама еще не составят большинство жителей Европы. Но это самообман. Во-первых, сыны и дочери Аллаха куда более активны и пассионарны, чем флегматичные и чаще всего ни во что не верящие европейцы. Во-вторых, по данным упомянутого исследования, к 2050 г. численность неисламского населения Европы уменьшится с нынешних 495 до 446–463 млн человек. В случае «нулевой» иммиграции общее количество европейцев уменьшится с 521 до 482 млн. Уже сегодня из этого делается абсолютно неверный вывод: чтобы сохранить свой уровень достатка и пенсионную систему, Европа нуждается в иммиграции (обсуждению вопроса о том, почему этот вывод ошибочен, будет посвящена статья в одном из ближайших номеров).

Но даже если согласиться с утверждением о том, что без исламских иммигрантов Европа об-

речена, то придется признать: вопрос не только в количестве «пришельцев» (а оно, по прогнозам исследователей Pew Research, в зависимости от принятого сценария увеличится с нынешних 25,8 млн до 36–75 млн, и это без учета воссоединения семей и разницы между числом лиц, подлежащих депортации и реально покинувших Европу), но и в их способности, а главное – желании интегрироваться в европейское общество.

В разных европейских странах вера в это желание неодинакова, что выражается в огромных различиях в иммиграционной политике. Так, по мнению исследователей, страны Восточной Европы, а также Португалия вопреки давлению из Брюсселя, Берлина и Парижа сохраняют свое решение максимально ограничить прием мусульманских беженцев. А потому даже в случае реализации самого радикального, третьего, сценария доля мусульман в общей численности населения Польши составит 0,2%, Румынии – 0,9%, Португалии – 2,5%, Венгрии – 4,5%, в то время как в западноевропейских странах даже в случае реализации «нулевого» варианта этот показатель будет куда выше: в Германии, Италии, Австрии и Швейцарии – около 9%, в Швеции и Великобритании – 10–11%, во Франции и в Болгарии – от 12 до 13%. В сценарии со средним темпом иммиграции к 2050 г. мусульмане будут составлять более 20% населения Швеции. Ей в хвост пристроятся Франция, Великобритания, Норвегия и Италия. Германия «отстанет» – ей прогнозируют 10,8%. По худшему сценарию, в 2050 г. каждый третий житель Швеции и почти каждый пятый житель Австрии, Германии и Франции будет мусульманином (для сравнения: в 2016 г. доля мусульманского населения в Германии составила 6%, а в Швеции – 8%).

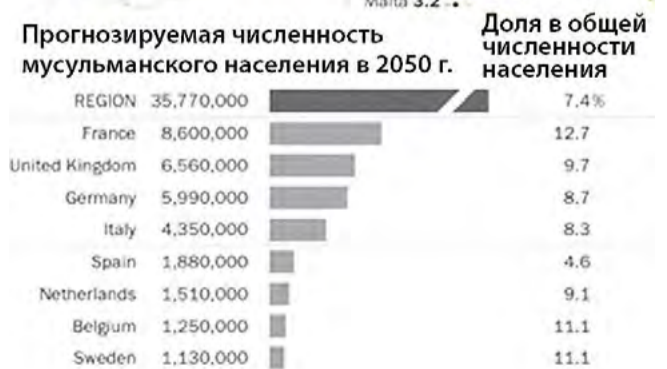
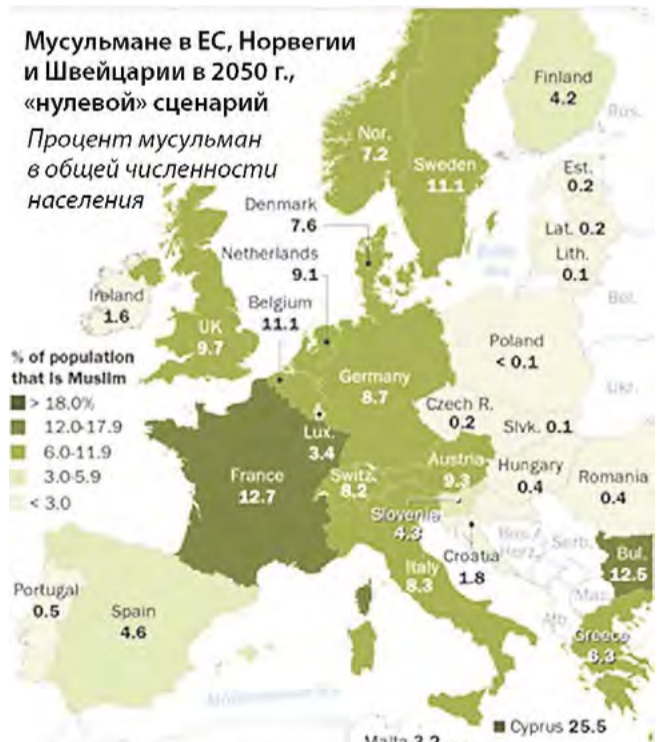
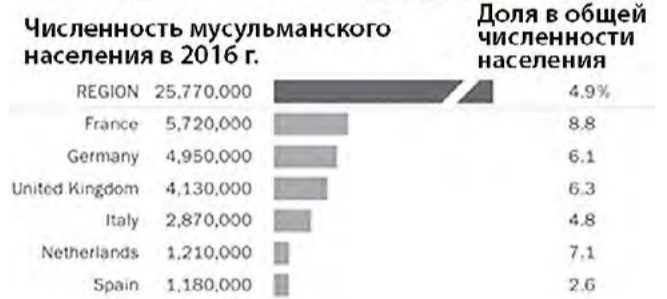
Реакция на публикацию исследования Pew Research в разных странах различная.

Германские СМИ привычно твердят о том, что определяющим является не религиозная принадлежность иммигрантов, а их готовность соблюдать законы и уважать традиции принимающей страны (о том, почему это в целом логичное утверждение далеко не всегда справедливо в отношении приверженцев ислама, представляющего собой не столько религию, сколько идеологию, «Еврейская панорама» уже писала). Тем не менее показателем уже сам тот факт, что предостережение, пусть и неявное, за которое еще недавно чуть ли не линчевали таких авторов, как Тило Саррацин или Гуннар Хайнзон, нынче обнаруживают практически все масс-медиа страны. А на сайте либерального и весьма дружественного мусульманским иммигрантам издания Die Zeit даже цитируется лондонский имам, заявивший: «Мы покорим Европу с помощью животов наших женщин».

Между тем еще более 10 лет назад подвергнутый тогда обструкции консервативный германский публицист Райнер Грелль написал: «Ислам уже не раз стоял у ворот Европы и пытался военными методами расчистить себе дорогу туда. До сих пор каждый раз удавалось отбросить его назад... На наших глазах происходит очередная попытка. Но на сей раз мусульмане действуют умнее: они отказались от использования оружия и пытаются достичь своей цели, используя „долгий марш по институциям“. Так, например, 15 апреля 2001 г. бывший в то время председателем исламского объединения „Милли Гёруш“ Мехмет Сабри Эрбакан заявил: „Европейцы думают, что мусульмане приезжают в Европу только для того, чтобы заработать денег. Но у Аллаха другой план“».

А британская писательница Жизель Литман еще в 2001 г. издала под псевдонимом книгу «Евразия. Европейско-арабская ось», в которой подробно анализировала новую тактику исламской инвазии в Европу, базирующуюся, в частности, на антиамериканизме, нена-

висти к Израюлю и готовности европейцев из страха и алчности предать своих естественных союзников в погоне за новыми «перспективами». Работая над книгой, она еще не могла

знать о том, что через шесть лет после ее выхода в свет великий муфтий Боснии и Герцеговины Мустафа Церич заявил на прошедшей в Вене конференции «Ислам и Европа» о начале «ис-

кореняющей христианство исламской эры» на континенте. Это заявление, очевидно, так одобряло либеральный Фонд им. Теодора Хойсса и тогдашнего президента Бундесрата Риту Зюссмут, что 12 мая 2007 г. муфтию была вручена премия им. Теодора Хойсса. А хвалебную речь с описанием заслуг лауреата произнесла будущий кандидат на пост президента ФРГ от СДПГ Гезине Шван. Между тем уже тогда эксперт ХДС в области ислама Кристина Кёлер

писала на интернет-сайте газеты Die Welt о том, что требования Церича сводятся к тому, «что все мусульмане Европы должны быть объединены вокруг единого политического и духовного руководства, жить по законам шариата, причем государство должно соответствующим договором гарантировать существование этого параллельного общества». Предупреждение не помогло: год спустя муфтий получил премию им. Ойгена Бизера, которую ему вручил тогдашний глава МВД ФРГ Вольфганг Шойбле.

Права была мужественная и бескомпромиссная итальянская журналистка Ориана Фаллачи, написавшая в феврале 2005 г.: «Европа больше не Европа, а Евразия – колония ислама, где исламская инвазия происходит не только физически, но и на духовном и культурном уровне. Покорность по отношению к завоевателям отравила демократию, что привело к очевидным печальным последствиям как для свободымыслия, так и для самой концепции свободы».

Эту самую покорность известный французский писатель Мишель Уэльбек не только описал в своем романе, но и вынес в его заглавие. Собственно, он художественными приемами описал практически то же самое, что нынче сухим языком цифр довели до общественности эксперты Pew Research: ислам уже давно и успешно находится на марше с целью покорения Европы. И неизвестно, есть ли шанс его остановить. По крайней мере в Германии надежд на это немного.

Куда выше шансы на это в Австрии, где общество уже, похоже, осознано всю серьезность ситуации. В ходе недавнего социологического опроса, проведенного по заказу Австрийского интеграционного фонда, мнения респондентов о возможности конструктивного сосуществования коренного населения и иммигрантов хотя и разделились точно пополам, однако три четверти опрошенных подтвердили существование в стране параллельного исламского общества. Такая же доля респондентов не согласилась с утверждением о том, что ислам является частью Австрии. Восемь из каждых десяти участников опроса высказались за более строгий контроль за происходящим в мечетях, 86% полагают необходимым повнимательнее присмотреться к их зарубежному финансированию, а у 84% тревогу вызывает деятельность исламских детских садов.

Еще большую тревогу прогноз американских ученых вызвал в Швейцарии, где в случае реализации худшего сценария численность мусульманского населения может возрасти втрое – с нынешних 510 тыс. до 1,5 млн человек, что для 11-миллионной страны совсем немало. «Эти цифры меня не удивляют, но вызывают у меня страх, – комментирует прогноз член парламента от консервативной Швейцарской народной партии Вальтер Вобман. – Ведь речь идет о религии, которая отстаивает совершенно иные ценности и однозначно ориентирована против нашей свободной демократической системы. Пора наконец проснуться от спячки и перестать мечтать, поскольку эти данные вызывают к немедленным действиям. В Швейцарии должны быть установлены жесткие правила для радикальных мусульман. Например, в нашем культурном кругу принято показывать собеседнику свое лицо. Это свидетельство свободы и соответствующей системы ценностей, принятых в нашем обществе».

По мнению политика из Солотурна, дальнейшее бездействие государственных структур может привести к катастрофе.

Его точку зрения разделяет и Саида Келлер-Мессахли из Форума прогрессивного ислама: «Нам нужно прямо сейчас установить ориентиры, иначе система пойдет вразнос». Она критикует государственные органы, стремящиеся переложить ответственность друг на друга, вместо того чтобы бороться с радикальным исламом.

Правда, и в Швейцарии, особенно в академических кругах, традиционно придерживающихся левой ориентации, достаточно тех, кто призывает не драматизировать ситуацию. Так, профессор политики и религии из Университета Линца Антониус Лидхегенер считает, что к прогнозам нельзя относиться слишком серьезно. Директор Швейцарского центра ислама и общества при Университете Фрибура Хансйорг Шмидт даже опасается, что «определенные политические силы могут злоупотребить подобными прогнозами в своих целях». Вот и лидер швейцарских социал-демократов Кристиан Леврат, как и подобает левому политику, считает страх перед засильем мусульман необоснованным, а ислам – неотъемлемой частью Швейцарии.

Повествование, начатое прогнозом, прогнозом и завершим. Тоже американским, но на не столь далекую перспективу. Недавно вышла немецкоязычная версия книги «Парадокс прогресса. Мир в 2035 г. глазами ЦРУ», в которой собрана квинтэссенция среднесрочных прогнозов, подготовленных National Intelligence Council – «мозговым центром» американских спецслужб. Оставляя за скобками все прочие аспекты, отметим лишь то, что американские разведчики прогнозируют в плане иммиграции в Европу. Их предсказания особого оптимизма не внушают: от огромных проблем, связанных с продолжением массовой иммиграции из регионов конфликтов и климатических катастроф, до резкого обострения внутриевропейских политических и экономических проблем вплоть до развала ЕС. И хотя, по мнению американцев, рост угрозы терроризма и противостояние с Россией несколько сплотят европейцев, в целом международное значение ЕС, опирающееся в первую очередь на единство его членов, в ближайшие годы будет снижаться. Тем более что неминуемый рост иммиграционного давления с Ближнего Востока и из Африки вызовет обострение внутривосточного противостояния во многих европейских странах и изменение их политического ландшафта. В целом же, по мнению авторов прогноза, события будут с небывалой скоростью сменять друг друга, оказывая друг на друга влияние, усиливая политическую нестабильность и увеличивая число препятствий на пути поиска решений. Поддерживать порядок будет все сложнее – как на национальном, так и на международном уровне. А государству и обществу придется заново вести переговоры об их взаимных ожиданиях. Причем без промедлений.

Таким образом, американцы уже поняли реальное положение дел. Когда же его начнут понимать европейцы?

Борис НЕМИРОВСКИЙ, Марк ГРИНБЕРГ

Сомнительное лидерство

По итогам первой половины 2017 г. ФРГ приняла больше соискателей убежища, чем все остальные европейские страны вместе взятые. По данным Евростата, в этот период в Германии было рассмотрено 357 625 прошений о предоставлении убежища и удовлетворены 182 525 из них. За тот же период во всех остальных странах – членах ЕС были приняты решения по 199 405 заявлениям. Согласно этой статистике, второе место по числу поданных заявлений занимает Франция (подано 54 тыс., положительное решение вынесено в 16 600 случаях). Далее следуют Италия (38 тыс. и 16 400 соответственно), Австрия (26 500 и 16 600) и Швеция (25 тыс. и 12 700). Беженцев, желающих найти приют в восточноевропейских странах, немного: в Хорватии поданы 245 заявлений, в Словении – 150, в Словакии – 60. Замыкает список Люксембург, куда за защитой обратились лишь 15 человек.

Хотя германские ведомства и удовлетворяют более половины прошений о предоставлении убежища, отклоненные соискатели все чаще – не в последнюю очередь благодаря поддержке неправительственных организаций или на основе врачебных справок о болезнях, о которых почему-то не упоминалось в ходе рассмотрения заявления, – оспаривают отказы в судах (в 2017 г. туда обратился каждый второй из них, в то время как в 2016-м – лишь каждый четвертый). При этом если в 2016 г. успеха в суде добивался каждый десятый, то в 2017-м – каждый четвертый. Подобная ситуация влечет за собой немалые дополнительные расходы для налогоплательщиков. Так, за первые 11 месяцев 2017 г. Ведомство по вопросам мигрантов и беженцев потратило на оплату судебных разбирательств 20 млн. € – вдвое больше, чем за весь 2016 г.

Не спешите раскатывать красный ковер

Дружить ли Израилю с арабскими странами против Ирана и как?

Хотя нынче Саудовская Аравия и осуждает демарш Дональда Трампа, накануне его заявления она, как сообщает *The New York Times*, передала палестинскому руководству новую инициативу по урегулированию конфликта с Израилем, которая привела Абу-Мазена в бешенство. Это и неудивительно: она предполагает, что столицей палестинского государства станет палестинский город Абу-Дис, граничащий с Иерусалимом, права на возвращение «беженцев» не будет, большинство еврейских поселений сохранится, а палестинское государство не будет иметь территориальной непрерывности. Попытка же Махмуда Аббаса в личной беседе изменить точку зрения наследного принца Мухаммеда бин-Салмана оказалась безрезультатной.

Новый наследник саудовского престола, как и новый американский президент, вообще многое делает не так, как его предшественники. Например, недавно он дал еврейскому публицисту Томасу Фридману интервью для газеты *The New York Times*, в котором, имея в виду верховного правителя Ирана аятоллу Хаменеи и сравнивая нынешний Ближний Восток с Европой накануне Второй мировой, заявил: «На европейском опыте мы выучили, что умиротворение не работает. Мы не хотим, чтобы новый Гитлер в Иране натворил на Ближнем Востоке то, что его предшественник сотворил в Европе». В последний год по инициативе бин-Салмана в Саудовской Аравии начались масштабные социально-экономические и политические реформы. Ветер позитивных перемен проявился и в изменении отношения верхушки Саудовской Аравии к евреям и Израилю. Это недавно подтвердил и начальник израильского Генштаба Гади Айзенкот в интервью саудовскому новостному сайту «Элаф». Означает ли все это, что Израилю нужно стремительно бросаться в объятия нового союзника, забывая при этом о своих жизненных интересах?

И до подписания потворствующей амбициям аятоллы ядерной сделки Запад закрывал глаза на нарушения европейских компаниями санкций в отношении Ирана. А страны вроде Китая или Индии и вовсе эти санкции игнорировали. Теперь же иранский монстр восстал во весь свой чудовищный рост. Бихевиоризм – наука о поведении – различает два типа реакции в ситуации, когда разрозненная группа подвергается внешнему давлению или угрозе. В первом случае происходит сплочение вокруг естественного лидера, демонстрирующего силу, здравый смысл, умение спланировать развитие событий и способность защитить группу. Во втором, в отсутствие лидера, наступают хаос и крах, смятение и паника охватывают людей, каждый из которых ради собственного спасения готов предать других.

Обе эти поведенческие линии мы наблюдаем сегодня на Ближнем Востоке. Год за годом, упорно двигаясь заданным курсом, Иран вопреки санкциям продолжает подминать под себя арабский мир, неуклонно приближаясь к гегемонии над всем исламским пространством. Он намерен распространить шиитскую власть на святыни ислама, прежде всего на Мекку и Медину, уничтожив своих против-

ников во главе с саудовским королевским семейством. Разумеется, в его планы входит также ликвидация еврейского государства и создание фактора постоянной угрозы в отношении христианского Запада.

Иранская угроза многократно возросла в тот момент, когда амбициозные устремления аятоллы были поддержаны сразу двумя могущественными мировыми державами. США под властью Обамы преподнесли им возможность развивать ядерную программу – именно в этом заключался истинный смысл подписанного в 2015 г. договора. Заодно США предоставили Ирану деньги и экономические соглашения, предпочитая закрывать глаза на его программу развития баллистических ракет и игнорируя иницилируемые им региональные войны и террор.

Россия, много лет состоящая в тесном сотрудничестве с иранцами, поставила Ирану ядерные реакторы для выработки электроэнергии, тем самым открыв ему доступ к знаниям и опыту в ядерной сфере. Она же обеспечила Иран ракетными технологиями. Кроме того, Россия и Иран согласовывают действия на газовом рынке, а в последние годы стали также ближайшими союзниками в страшной войне в Сирии.

К США и России присоединился ЕС. Входящие в него страны ради пригоршни долларов выстроились в очередь за иранскими подрядчиками. Впрочем, немало европейских фирм сотрудничало с Ираном и раньше, нарушая режим санкций. Американские спецслужбы были прекрасно об этом осведомлены, но молчали (точнее, были вынуждены молчать по распоряжению прежней администрации Белого дома).

Прочие экономически развитые державы тоже не отказывали себе в удовольствии обойти санкции. Так, Китай никогда не понимал, с чего вдруг ему следует ограничивать экономические связи с Ираном. Да и Индия не видела большой проблемы в широкой торговле с режимом аятоллы.

Арабский разлад

Наблюдая за возрастанием иранской мощи, арабский мир наполнился смятением. Страхи стремительно расплозились от Ирака на востоке до Марокко на западе, от Сирии на севере и до Йемена на юге. Тревога, охватившая арабские страны, передалась и другим суннитским государствам вроде Турции и Пакистана. Суннитский мир повел себя в соответствии со второй из описанных выше моделей поведения: ни единства, ни сплоченности, а лишь разобщенность и паника.

Разлад случился как между отдельными странами, так и внутри каждой из них, где многократно усилились разногласия по поводу путей спасения от нависшей опасности. Следует ли вступить в борьбу с Ираном или же, наоборот, перейти на иранскую сторону, присоединиться к победителю и спастись от горькой судьбы, ожидающей противников Тегерана?

Катар уже давно избрал иранскую сторону. Оба государства совместно разрабатывают общее газовое месторождение и делят между собой огромные прибыли. Для Саудовской

Аравии подобное поведение Катара – точно такой же арабской, суннитской и ваххабитской страны, как и они сами, – безусловное предательство. Даже катарская поддержка «Братьев-мусульман» и покровительство «Аль-Джазире» не вызывают у саудитов такой ярости, как сотрудничество Катара с Ираном.

Ирак, освобожденный от диктатуры суннитского меньшинства во главе с Саддамом Хусейном и отданный во власть шиитского большинства, также рухнул в объятия Ирана. К слову, это произошло благодаря западному вмешательству, оплатившему весь процесс кровью своих солдат, прежде всего американских. Иран же заполучил контроль над политиками, армией и экономикой Ирака. Впервые с тех самых пор, как 1381 год назад арабские эскадроны Праведного Халифата разгромили в битве при Кадисии армию империи Сасанидов, Иран вернул себе власть над Междуречьем. Персы никогда не забывали о том своем позорном разгроме. И потому захват Ирака воспринимается аятоллой как восстановление исторической справедливости и долгожданная, а оттого еще более сладкая, персидская месть безграмотным арабским варварам, каковыми они всегда считали своих соседей.

Сирия, разрушенная гражданской войной, тоже превращена в иранского сателлита. За это иранцам следовало бы поблагодарить других «неверных» – русских христиан, сделавших за них всю грязную работу по подавлению суннитского сопротивления.

Ливан – еще одна арабская страна с крупной шиитской общиной, которая теперь, возможно, уже стала там большинством. Демографическая победа шиитов в Ливане была обеспечена не только высокой рождаемостью, но и изгнанием других меньшинств из страны. С помощью «Хезболлы» Иран в течении трех с половиной десятилетий подминал Ливан под себя. Мир все видел, но молчал.

Большая шиитская община есть и в Йемене. Эта страна, разделенная идеологически и этнически, раздробленная на племена и кланы, никогда не была единой. Такая ситуация позволила Ирану создать там независимое государство хутов с мощной армией, захватившей столицу страны и вышвырнувшей оттуда в Саудовскую Аравию прежнего президента с его правительством. Теперь хуты угрожают международным морским путям, проходящим по Красному морю через Баб-эль-Мандебский пролив, – критическому с точки зрения транспортировки нефти, газа и других видов сырья маршруту между Европой, Персидским заливом и Дальним Востоком.

Иранское влияние расползло и палестинских арабов, проникнув к ним через ХАМАС и «Исламский джихад». В конце концов примкнула к альянсу во главе с Ираном и Турция. Так, подчиняя своему контролю одну страну за другой, Иран, несмотря на годы жестких санкций, сумел распространить свою власть на весь «Машрак» – арабский Восток, угрожая Саудовской Аравии, Египту, Иордании, ОАЭ и другим ближневосточным странам, включая Израиль. Нависшая опасность продолжает расша-

тывать внутривосточную ситуацию арабских стран. И те дворцовые коллизии, которые происходили на протяжении последних недель в Саудовской Аравии, – ясное тому свидетельство.

Угроза у врат Эр-Рияда

Внутри саудовской королевской семьи идет ожесточенная дискуссия о том, как следует реагировать на иранскую угрозу в целом и в частности на захват Ираном Йемена, представляющий непосредственную угрозу для Саудовской Аравии. Иранские ракеты, запущенные недавно хутами по Саудовской Аравии, были не первыми. Война в Йемене, как и поддержка потерпевших неудачу сирийских повстанцев, уже обошлась саудовской казне в сотни миллиардов долларов, и, продолжи королевство инвестировать в провальные войны на территории Йемена и Сирии, оно в скором времени, возможно, просто бы обанкротилось.

На эти разногласия накладывается спор о престолонаследии. Объявленный наследником 32-летний Мухаммед, сын короля Салмана, кажется многим недостаточно искушенным в управлении страной и руководстве армией. Его назначение оставило позади множество двоюродных братьев, старших и гораздо более опытных, чем он. В глазах многих родственников молодой наследник выглядит неприемлемым выскочкой, и не исключено, что они попытались бы совершить дворцовый переворот. Ему, однако, удалось их опередить: одни были арестованы, другие казнены. Так Мухаммед бин-Салман подавил мятеж в зародыше.

Тем временем давление Ирана продолжает подрывать стабильность Саудовской Аравии. Впрочем, и в иранском лагере не все гладко. Отставка ливанского премьер-министра Саада аль-Харири обнажила бушующие в этой стране внутренние конфликты. Да и в Ираке дебаты по поводу иранского вмешательства во внутренние дела государства становятся все более ожесточенными.

На фоне этого всеобщего разлада и хаоса Саудовская Аравия призвала к проведению чрезвычайного заседания министров иностранных дел Лиги арабских государств. Но уже заранее ясно, что сделать она ничего не сможет. Эта парализованная буквально от рождения структура не сумела спасти ни одного сирийца, иракца, йеменца, ливийца, алжирца или суданца за все годы кровопролитных гражданских войн, бушевавших в этих странах.

Израильское вмешательство?

В Израиле есть немало «хеломских мудрецов», призывающих правительство поспешить вступить в альянс «умеренных суннитских государств», поскольку, мол, «Израиль – не проблема, а решение». Этот призыв основан на полном незнании арабского мира и отсутствии понимания того, что происходит с народами, окружающими Израиль.

Единственный вывод, который Израилю следует извлечь из разворачивающейся вокруг него трагедии, ясен: Израилю абсолютно не на кого и не на что опираться в раздробленном и рас-

колотом суннитском арабском мире. Арабы предадут даже друг друга. Некоторые и вовсе всеми фибрами своей души связаны с Ираном. Ожидать, что они будут верны какому-либо соглашению с евреями, просто нелепо.

Возможно, они даже станут просить Израиль, чтобы тот спас их от иранского чудовища. Но как только Израиль завершит дело, заплатив тяжелейшую цену жизнями своих сыновей и дочерей, разрушенными городами и инфраструктурой, «умеренная суннитская ось» немедленно позабудет о благодарности. Она отнесется к израильтянам так же, как отнеслась к иракским курдам, которые, спасая арабов от фанатиков «Исламского государства», потеряли больше тысячи своих бойцов (см. «ЕП», 2017, № 12).

Нет сомнений, что как только иранская угроза отступит, испарятся и все обещания, данные арабами Израилю. И потому Израиль не должен платить ни копейки за налаживание отношений с опустошенным, погрязшим в собственных конфликтах, обанкротившимся и утратившим свой путь арабским миром. Ни одного квадратного сантиметра земли за бесполезный клочок бумаги со словом «мир». Наоборот, Израилю следует задать арабам один-единственный вопрос: что вы можете дать нам в обмен за наше согласие заключить с вами мир?

Ответ, увы, очевиден: ничего, кроме нищеты, ненависти, предательства и лицемерия. Арабскому миру нечего предложить Израилю, потому что ничего другого у него нет. В этом заключается горькая и страшная правда о соседях Израиля. И только тогда, когда все израильтяне – от премьер-министра до рядовых граждан – осознают это, они смогут научиться правильно вести себя с соседями.

Десять заповедей для переговоров

В эти дни, когда возможность установления отношений между Израилем и различными арабскими государствами перестает казаться фантастикой, крайне важно, чтобы официальный Израиль вел себя на переговорах разумно и прагматично, не повторяя ошибок, допущенных в мирных соглашениях с Египтом и Иорданией.

Главное, будь то переговоры с Саудовской Аравией или любой другой арабской страной, Израиль ни в коем случае не должен считать, будто ему следует каким-либо образом платить за достижение мира. Никому Израиль ничего не должен. Если арабы хотят с ним мира, он даст им мир. И это все, что им положено, и ни на йоту больше. Другого соглашения быть не должно.

Ниже – ряд важных, на мой взгляд, рекомендаций, которые следует учитывать, принимая во внимание ближневосточную культуру переговоров. Ведь именно ее непонимание и привело в прошлом к трагическим просчетам в договорах с Египтом и Иорданией. Для удобства я пишу о Саудовской Аравии (поскольку это крупнейшая и важная в данном контексте из арабских стран), но подразумеваю и остальные государства Аравийского полуострова, как, впрочем, и любые другие арабские или исламские страны.

1. Важно помнить, что Саудовская Аравия на самом деле не хочет ника-

кого мира с Израилем. Если бы она действительно стремилась к миру, то присоединилась бы к Садату еще в 1979 г. или к Хусейну в 1994-м. Все, что ей сейчас нужно, – добиться от Израиля помощи в противостоянии с Ираном. Как только эта опасность как-либо образом сойдет с повестки дня (пусть даже ценой тяжелой войны между Израилем и Ираном), совсем не факт, что она продолжит поддерживать отношения с Израилем.

2. Израилю не следует никуда торопиться. Почти 70 лет еврейское

Наследник саудовского престола Мухаммед бин-Салман

государство прекрасно существовало без всякого мира с Саудовской Аравией и сможет и дальше так жить еще 7000 лет. Любой намек Израиля на желание быстро достичь мира лишь поднимет цену, которую ему придется заплатить. Наоборот, Израиль должен дать понять, что он совершенно не спешит и прекрасно обходится без мира с кем бы то ни было. Израильтяне должны помнить об этом постоянно и регулярно напоминать себе, а также американцам, подгоняющим их исходя из собственных политических интересов, да и всем остальным тоже, что мир с Саудовской Аравией не решит ни одну ближневосточную проблему, как их не решил мир Израиля с Египтом и Иорданией.

3. Заключение мира с Саудовской Аравией не должно быть увязано с иными вопросами, в первую очередь с палестинскими арабами. В 1978 г. в Кэмп-Дэвиде Бегин совершил драматическую ошибку, включив в договор с Египтом согласие на создание автономии для палестинских арабов с «сильной полицией». Именно это, в конечном счете, привело к созданию Палестинской автономии, уже превратившейся на территории сектора Газы в террористическое государство и способное стать еще одним анклавом террора на холмах Иудеи и Самарии, с которых просматривается и простреливается практически весь Израиль. Если саудовцы хотят мира с Израилем, пусть заключают его, не поднимая никаких других вопросов. Если же им так дороги палестинские арабы, Израиль может озвучить следующую позицию. Желая помочь палестинским арабам, Саудовская Аравия вправе построить для них города и поселки на своей территории. В свою очередь, Израиль будет готов поделиться опытом строительства и развития подобных поселений. Любые иные предложения саудовской стороны на эту тему приведут к прекращению израильской делегацией дальнейших переговоров.

4. Мир с Саудовской Аравией должен основываться на элементах взаимного признания. В частности,

Израиль признает господство клана аль-Сауд в Мекке и Медине в обмен на признание Саудовской Аравией Иерусалима как исторической и вечной столицы Израиля. Израиль признает Саудовскую Аравию как исламское государство в обмен на признание Саудовской Аравией Израиль как государства еврейского или как государства, принадлежащего еврейскому народу. Израиль признает право клана аль-Сауд жить на всей территории Саудовской Аравии в обмен на признание Саудовской Аравии права еврейского народа жить на всей территории Израиля – от моря до реки Иордан. Израиль не будет допускать подстрекательства в отношении Саудовской Аравии в своих СМИ, а взамен Саудовская Аравия не станет допускать подстрекательства в отношении Израиля в саудовских СМИ.

5. Израиль разместит свое посольство в любом городе Саудовской Аравии по ее выбору в обмен на посольство Саудовской Аравии, размещенное в месте по выбору Израиля, то есть в Иерусалиме. Это является принципиальным вопросом, а потому в случае перевода посольства Саудовской Аравии из Иерусалима без согласия Израиля мирный договор будет считаться нарушенным и все основанные на нем соглашения – отмененными.

6. Саудовская Аравия не станет голосовать против Израиля в международных институтах и организациях, а Израиль не будет голосовать там против Саудовской Аравии. Право воздержаться от голосования будет сохранено для обеих стран.

7. Важно держать американцев и европейцев за рамками переговоров, поскольку, не являясь в них стороной, они не несут и ответственности за их последствия. При этом у них есть очевидные интересы, несомнимые с интересами Израиля, особенно в отношении темпов переговорного процесса. Американцы стремятся добиться соглашения любой ценой, поэтому, как только они окажутся в зале переговоров, начнут добиваться от Израиля уступок, прежде всего в вопросе палестинских арабов. Израилю же важно сохранить в своих руках возможность покинуть переговоры в любой момент.

8. Ни при каких условиях Израиль не должен соглашаться на какие-либо международные гарантии, пусть даже и от самых лучших своих друзей, в обмен на какую бы то ни было уступку Саудовской Аравии. Израиль должен помнить о международных гарантиях, полученных однажды Украиной в отношении целостности своей территории (Будапештский меморандум 1994 г.), вопреки которым Россия, подписавшая этот документ, вторглась в Украину, захватив и присоединив к себе Крым, при попустительстве США и Великобритании, чьи подписи стояли под обязательными гарантиями. Точно так же ни одна страна мира не встанет на защиту Израиля, пусть даже и подписав тысячу гарантий.

9. Смысл мира с Саудовской Аравией должен заключаться не только в задокументированном отсутствии военных действий, на что Израиль в

свое время по близорукой глупости тех, кто вел тогда переговоры, согласился с Египтом и Иорданией, но и в полной нормализации отношений во всех сферах. Израильский флаг станет развеваться на проходящих в Саудовской Аравии международных мероприятиях всякий раз, когда Израиль будет их участником, а если израильские спортсмены добьются победы в проходящих в Саудовской Аравии соревнованиях, «Хатиква» прозвучит там точно так же, как и гимн любой другой страны-победительницы. Израильские книги будут выставляться там на книжных ярмарках, а израильская продукция будет официально представлена на проходящих в Саудовской Аравии международных выставках. В мирный договор будет также добавлено экономическое приложение, основанное на принципе взаимности.

10. Соглашение о мире должно содержать приложение, посвященное вопросам безопасности, включающее следующие параграфы. Саудовская Аравия не станет помогать ни одному государству или негосударственной организации, действующим против Израиля, не будет обеспечивать их информацией и не позволит размещаться на своей территории лицам, действующим против Израиля. Израиль, в свою очередь, возьмет на себя аналогичные обязательства в отношении Саудовской Аравии. Израиль не станет брать на себя какие-либо обязательства атаковать другую страну, не угрожающую Израилю.

Израилю следует остерегаться соглашений о взаимной обороне с Саудовской Аравией, поскольку в 1991 г. эта страна отказалась соблюсти заключенный с Ираком договор о взаимной обороне и выступила против него. За последние же семь лет Саудовская Аравия доказала, что не слишком печется о льющейся, словно вода, в Сирии и Йемене арабской или мусульманской крови. Поэтому было бы нелепо полагаться на ее готовность сделать что-либо, дабы остановить льющуюся еврейскую кровь. С самого момента возникновения Саудовской Аравии клан аль-Сауд вел себя исключительно цинично и корыстно. Крайне затруднительно представить себе сценарий, при котором он направит свою страну и армию на войну для защиты Израиля, если эта война не будет напрямую служить его интересам. Поэтому на соглашение о взаимной защите с этой страной полагаться ни в коем случае нельзя.

Все остальные детали соглашения также должны соответствовать формуле «за мир платят миром, за признание – признанием и за отношения – отношениями». Дни, когда Израиль платил твердой валютой, прежде всего землей Страны Израиль, за бумажки с надписью «мир», прошли навсегда и безвозвратно.

Мой покойный отец однажды сказал мне: «С порядочными людьми нет необходимости в соглашении, а с непорядочными соглашение не поможет». Саудовцы, как и все их друзья, своим отношением друг к другу давно показали, что они столь же далеки от порядочности, как вся ближневосточная культура – от культуры западной, неотъемлемой частью которой является Израиль. Выводы каждый способен сделать сам.

Мордехай КЕДАР
Перевод Александра Непомнящего

Налоговая амнезия

Конгресс США дал «добро» на налоговую реформу

Похоже, еще до истечения первого года своего президентства Дональду Трампу удастся выполнить очередное важнейшее предвыборное обещание – дать старт самой масштабной с рейгановских времен реформе налоговой системы США. Тогда Рейгану удалось реанимировать находящуюся в кризисе американскую экономику. Ныне Трамп надеется еще больше усилить экономику процветающую, подтолкнуть бизнес к инвестициям, созданию новых рабочих мест и повышению зарплат (см. на стр. 9 изложение реформы в речи Трампа).

То обстоятельство, что реформа необходима, ни у кого не вызывает возражений. Они возникают, когда речь заходит об идеологии реформы. Ее проведение было одним из предвыборных обещаний Обамы, но тот делал акцент на повышение налогов для богатых, а также сохранение льгот для бедных слоев и среднего класса. Правда, в жизнь была воплощена лишь наиболее выгодная для патерналистского государства часть плана: в 2013 г. были с 35 до 39,6% повышены ставки подоходного налога для лиц с доходами свыше 400 тыс. долл. в год, а также увеличен налог на высокие доходы от ценных бумаг и на недвижимость. Что же касается декларированной Обамой заботы о сохранении рабочих мест и создании новых, то с этой целью президент-демократ, как и подобает истинному социалисту, в 2011 г. создал Совет по рабочим местам и конкурентоспособности. Совет «запланировал» появление в течение второго прези-

дентского срока Обамы 1 млн дополнительных рабочих мест в обрабатывающей промышленности, но «план» был выполнен лишь на 30%.

Пока рано оценивать, насколько успешной будет налоговая программа Трампа. Можно лишь утверждать, что европейским концернам, оперирующим в США, законодательные новшества президента причинят немало головной боли, заставив их выбирать между снижением конкурентоспособности и переносом полного цикла производства в США.

Что же касается заявлений демократов и хора «экспертов» о якобы пагубных последствиях реформы для малоимущих, то их вряд ли следует воспринимать всерьез. Это продемонстрировал лукавый эксперимент, проведенный Sampus Reform – интернет-сайтом Института американских лидеров. Студентам университетов, имеющим в основном левую политическую ориентацию, излагали основные положения налоговой реформы Трампа, но при этом называли их автором крайне левого демократа Берни Сандерса. Собеседники были в восторге от предложений, замечая при этом, что они куда лучше, чем то, что предложил Трамп. Когда же студентам тех же вузов предлагали тезисы плана реформ под действительным авторством, поток критики зашкаливал...

В общем, о конкретных последствиях реформы пока говорить рано. Но можно оценивать верность или ошибочность ее направления.

Налоговый план Трампа (сейчас это еще во многом лишь концепция, и ее детали прорабатываются в согласительной комиссии, созданной Палатой представителей и Сенатом) с восторгом принят республиканцами и не получил поддержки демократов. Никаких сюрпризов здесь нет: перетягивание налогового каната – любимое публичное занятие в Вашингтоне.

План Трампа – финансовый нокдаун для таких штатов, как Калифорния, Нью-Йорк и Нью-Джерси. Эти штаты имеют традиционное демократическое большинство и, как следствие, самые высокие в США ставки налогов. По плану Трампа, выплата этих налогов не будет приниматься во внимание при расчете федеральных налогов. Американцам придется выплачивать налоги штатам в дополнение к федеральному налогу, а не вместо него. Наиболее сильно это ударит, конечно, по штатам с самыми высокими налогами. Показательно, что именно эти штаты являются бастионами леваков в США и голосовали против Трампа. Если план Трампа будет реализован, эти штаты окажутся в весьма плачевном финансовом состоянии. Массовый отток населения из них в штаты с нулевыми или низкими налогами (такие, как Флорида или Техас) ускорится, и налоговая база леваков существенно уменьшится.

Вместе с тем многолетнее налоговое наследие в Америке таково: у нас в стране законодательно введены второй и третий пункты Коммунистического манифеста Карла Маркса – прогрессивный налог и налог на наследование. Второй пункт Коммунистического манифеста (про-

грессивный налог) план Трампа оставляет, а третий – налог на наследование – отменяет.

Мало кто сейчас даже задумывается, почему ставка налога в Америке прогрессивная: чем больше зарабатываешь, тем выше ставка налога. Прогрессивные налоги известны с древнейших времен, но только марксисты додумались сделать их орудием в политической борьбе. От идеи прогрессивного налога и пошло название «прогрессивные». Например, в словосочетаниях «прогрессивные демократы» или «прогрессивное человечество». К техническому или социальному прогрессу это не имеет никакого отношения, а связано только с налогами.

Прогрессивные налоги в США прогрессировали только в одном направлении – в сторону увеличения поляризации общества. Налоговая реформа Билла Клинтона привела к возникновению неслыханной в истории США негативной ставки налога. В настоящее время около 40% американцев получают деньги от федерального правительства вместо того, чтобы платить ему.

Негативный налог – это основная причина нынешней массовой коррупции нации. В результате самые богатые 10% американцев платят 70% всех федеральных подоходных налогов, а самые бедные 50% платят всего 3%. Прогрессивный налог на богатых выглядит как простой механизм перераспределения собственности. Но на самом деле он является механизмом сознательного коррумпирования населения, которое вынуждено обращаться к государству за финансовой помощью и в конце концов становится

ся полностью зависимым – и материально, и духовно – от правительства.

Экстремальный уровень прогрессивного налога в США приводит к искусственному разделению нации на два класса – на тех, кто платит налоги, и тех, кто налоги не платит. Зачем? Divide et impera (разделяй и властвуй) – лозунг, проверенный веками. Лозунг, унаследованный вашингтонскими сенаторами от сенаторов Древнего Рима. Лозунг, который позволяет официально Вашингтону сталкивать лбами американцев, искусственно поставленных Конгрессом по разные стороны налоговых баррикад.

Идея налога на наследование тоже позаимствована «прогрессивными» из Древнего Рима. Император Август ввел этот налог для выплаты пенсий своим солдатам. Только император мог додуматься до такого – объявить все имущество умершего римлянина собственностью государства, но с оговоркой, что родственники умершего могут выкупить это имущество, заплатив новый налог. И в Древнем Риме, и сейчас никто не называет этот налог иначе чем рэкет на государственном уровне. Неудивительно, что марксистам такой налог по душе.

Высокие налоги – это тоже форма политического рэкета. Политики всех стран предпочитают высокие ставки налогов, чтобы потом постепенно распродавать лоббистам исключения из правил и создавать «дыры» в налоговом законодательстве как для отдельных компаний, так и для отдельных отраслей. В результате в США практически ни одна компания не платит грабительские 35% налога на прибыль, и эффективная ставка налога для большинства компаний намного ниже – около 20%. Именно 20% налога на прибыль компаний содержится в налоговом плане Трампа, который в дополнение к 20-процентной ставке налога устраняет все без исключения «исключения из правил». Понятно, что концепция Трампа оставляет избирательные кампании вашингтонских политиков без основного источника коррумпированного финансирования.

В этом, собственно, и состоит стратегический налоговый план Трампа. Его план ликвидирует один из наиболее одиозных и любимых марксистами налогов (налог на наследование), оставляет на радость марксистскому «прогрессивному человечеству» прогрессивную ставку индивидуального подоходного налога, но взамен требует значительно снизить корпоративный налог.

План Трампа вряд ли радикально уменьшит налоговое бремя для большинства американских граждан, но он существенно оживит американскую экономику и сделает ее агрессивно конкурентоспособной на мировом рынке. Полная отмена «исключений из правил» лишит работы вашингтонскую армию лоббистов и налоговых юристов. Ничего катастрофического в этом нет – налоги снижали и Кулидж, и Кеннеди, и Рейган, и Буш. И каждый раз экономика Америки оказывалась в выигрыше.

Консерваторы не могут требовать от Трампа большего. Прогрессивный подоходный налог существует в нашей стране более 100 лет, и в живых не осталось никого, кто помнит, какова была Америка без подоходного налога. Четыре поколения американцев выросли в условиях прогрессивного налогообложения и даже не представляют себе, что налоговое бремя

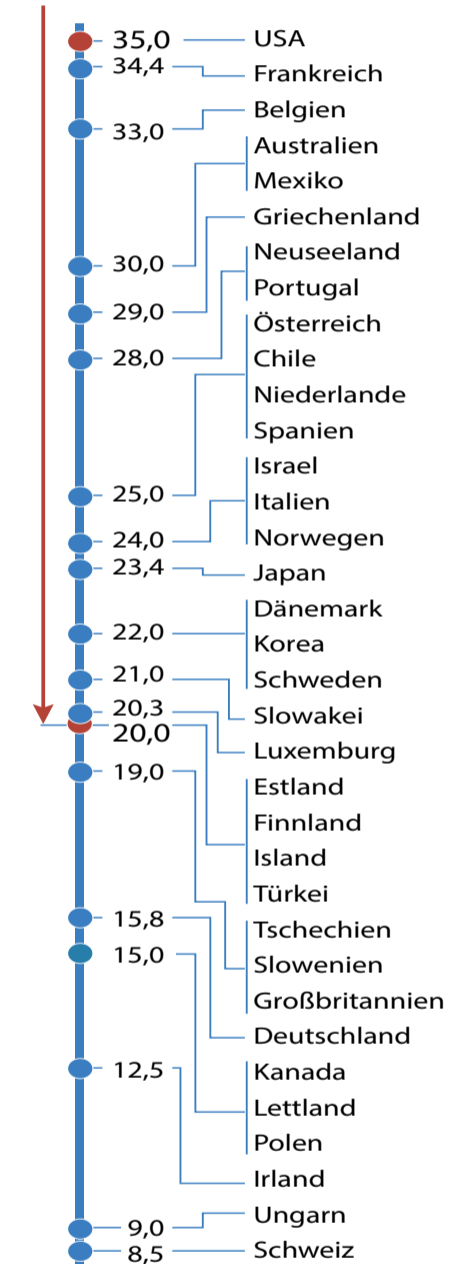
может быть каким-то другим – «ложь возымела свой эффект».

Ложь состоит в том, что «богатые должны нести основное бремя налогов». Правда состоит в мудрых словах Рейгана: «Если вы хотите больше чего-то, субсидируйте это; если вы хотите меньше чего-то, обложите это налогом».

Увеличение налога на богатых означает закрытие предприятий и массовые увольнения. С другой стороны, уменьшение налога на богатых означает увеличение инвестиций в производство, уменьшение безработицы, увеличение налоговой базы и, как следствие, увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Налог на корпорации

в %
США после запланированной реформы

Quelle: OECD © AFP

Чего хочет Америка? Если мы хотим устранить богатых, то необходимо увеличить налоги. Но при этом количество бедных не уменьшится, а наоборот, увеличится, пока все население не превратится в бедняков. Это – путь, выбранный Демократической (правильнее говорить – Социалистической) партией США. По этому пути уже прошли Советский Союз, Венесуэла, Куба, Северная Корея и многие другие страны.

Но есть другой путь, о котором четыре поколения американских граждан ничего не слышали из-за прогрессирующей налоговой амнезии. Он покажется многим революционным и даже сумасшедшим. Как насчет того, чтобы оставить богатых в покое и устранить – не физически, а как явление – бедных?

Игорь ГИНДЛЕР

Такая возможность выпадает раз в поколение. Мы снизим налоги для среднего класса, упростим Налоговый кодекс и сделаем его более справедливым для простых американцев, вернем в страну рабочие места, которые покинули ее.

Индиана – фантастический пример процветания, которое приходит, когда мы снижаем налоги. Этот штат показал свою высокую конкурентоспособность, базирующуюся на низких налогах и меньшем контроле. Это уже заметили компании по всей стране. За последние годы Индиана приняла десятки компаний, пытающихся уйти из штатов с высокими налогами. С ними пришли тысячи новых рабочих мест и большие инвестиции, а значит, и лучшее качество жизни. Это стало возможным благодаря решению, принятому жителями штата. Они решили сделать Индиану снова конкурентной. Они решили и избрали губернатора, который подписал самое существенное снижение налогов в истории штата. Это наш вице-президент Майк Пенс.

Пришло время Вашингтону поучиться у Индианы. Нужно, чтобы Вашингтон поддерживал американские рабочие места, а не создавал им препятствия. Именно над этим я работаю, именно об этом я говорил во время предвыборной кампании. Мы уже видим результаты экономической политики, которая ставит Америку на первое место. Уровень безработицы сейчас самый низкий за последние 16 лет. Уровень безработицы среди афроамериканцев сейчас самый низкий с начала тысячелетия. Зарплаты растут. Оптимизм производителей достиг исторического максимума. Рост ВВП за последний квартал составил 3% и опередил график. Ваше правительство снова работает на вас: не на крупных предпринимателей, а ради трудящихся налогоплательщиков.

Америка вернулась в правильную колею. Я вижу много красных кепок с надписью «Сделаем Америку снова великой!». Именно это мы и делаем. Но наша страна и наша экономика не смогут равняться с места так, как должны, если мы не реформируем устаревший и сложный Налоговый кодекс. Нам нужно состязаться с другими странами. Сегодняшняя налоговая система – это колоссальный барьер, стоящий на пути американской экономики. Но мы уберем его и создадим налоговую систему, которую наш народ и хочет, и заслуживает.

Уже несколько месяцев моя администрация тесно сотрудничает с Конгрессом в разработке проекта налоговой реформы. В ближайшие месяцы Палата представителей и Сенат создадут на базе этого проекта законодательство, благодаря которому у нас будет больше рабочих мест, более высокая оплата труда и более низкие налоги для среднего класса и для компаний. Это сокращение налогов очень значительное. Такого еще не было.

Проект реформы основывается на нескольких ключевых идеях.

Во-первых, мы снизим налоги для простых трудящихся американцев – людей, которые работают тяжело, но о которых забыли. О них больше не будут забывать. В рамках этого проекта первые 12 тыс. долл. дохода (а для супружеских пар – 24 тыс.) будут освобождены от налога. К облагаемому налогом доходу будет применяться всего три ставки налогообложения – 12, 25 и 35%.

Здесь сегодня присутствуют Джонатан Блэнтон и его жена Джейми из Грин-

«Возможность, выпадающая раз в поколение»

Сокращенное изложение речи президента США

тауна. Джонатан работает дворником, а Джейми – в автомобильной компании. Они растят четырех детей и в прошлом году заработали менее 90 тыс. долл. С нашим налоговым планом они бы сэкономили более 1000 долл. только федеральных налогов.

Семьи со средним доходом сэкономят еще больше денег и получат более высокий налоговый зачет за детей в

Чтобы защитить малый бизнес и американских фермеров, мы наконец-то положим конец ужасному налогу на наследуемое имущество, или, как его часто называют, «налогу на смерть». Это значит, что тот, кто владеет малым бизнесом, сможет завещать его своим родным, и им не придется проводить срочные распродажи, чтобы найти деньги на уплату налога. Подобная необходимость

другие страны, больше всего страдают американские трудящиеся. А когда компании остаются в Америке или приходят в Америку, то и выигрывают от этого наши рабочие.

А для миллионов малых бизнесов и ферм, которые подают отчетность как частные предприниматели, мы уменьшим налоговую ставку с нынешних 25% до значительно более низкого показателя, самого низкого за последние 80 лет.

Чтобы дать компаниям дополнительную мотивацию к увеличению своих инвестиций в США, мы планируем на протяжении следующих пяти лет дать им возможность полностью списывать стоимость оборудования в году его покупки, вместо того чтобы делать вычеты на протяжении долгого времени. Это очень важно, чтобы помочь американским компаниям позволить себе купить серьезное оборудование, и сделать другие капиталовложения, необходимые для роста.

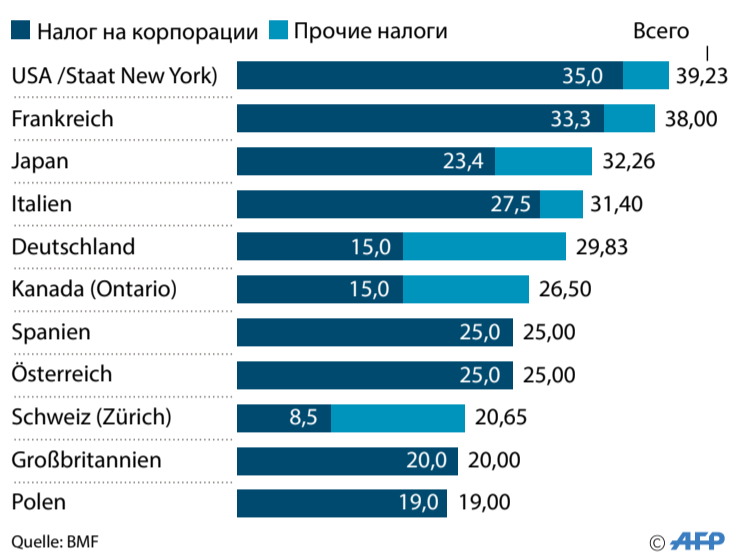
Мы снизим налоговые ставки для американских компаний, чтобы они сохранили рабочие места в США, чтобы создавали новые рабочие места, чтобы состязались за американских работников и поднимали им зарплаты. Мы хотим, чтобы на большем количестве продуктов были напечатаны красивые слова «Сделано в США».

Ну и, наконец, наш проект поощряет американские компании вернуть обратно триллионы долларов, которые они держат за рубежом. Это хотят сделать демократы, хотят сделать республиканцы, но не могут, потому что много ограничений и налоги просто возмутительные. И те и другие хотят, но годами не могут сделать. А мы сделаем.

Одно дело, когда мы хотим медицину, и они хотят медицину, и ведутся дискуссии. А здесь у нас ситуация, когда все хотят и не могут сделать. В Вашингтоне сломана система, но мы ее отремонтируем, и, думаю, достаточно быстро. Наша система налогообложения – одна из немногих среди развитых стран, которая наказывает компании за то, что их штаб-квартиры находятся в США. Мы примем одноразовый низкий налог на возврат денег из офшоров, чтобы их вернули домой, где они могут работать.

Проект, который я описал, – это возможность, выпадающая раз в поколение. Перед приездом сюда мы опубликовали пару деталей этого проекта, и они получили фантастические отзывы. Эта реформа в корне изменит провальную налоговую систему, которая поощряет американские компании выводить рабочие места в страны с более низкими налогами. Но больше так не будет! Моя администрация выступает категорически против этой офшорной модели, и мы принимаем новую модель. Она называется американской моделью. Согласно ей, мы снижаем давление на компании, если они ведут бизнес в нашей стране. Мы хотим, чтобы наши компании нанимали людей в Америке, поднимали зарплаты американским работникам и помогали перестраивать американские города и села. Это наш общий путь к успеху, к росту – как одной команды, одного народа и одной американской семьи.

Ставки налогов для бизнеса в 2016 г. (%)

возрасте до 17 лет. Об этом просили столько семей! Мы расширим критерии, чтобы предоставить подобную возможность еще большему количеству семей со средним доходом. Мы увеличиваем налоговые зачеты за ребенка, поскольку считаем, что самой важной инвестицией, которую может сделать наша страна, является инвестиция в наших детей.

Кроме того, в нашем проекте прописано, что те, кто присматривает за пожилыми людьми, получают льготу по налогообложению в размере 500 долл.

Мы делаем все, чтобы снизить налоговое давление на вас и вашу семью. Мы уберем налоговые льготы и лазейки, но сделаем это так, чтобы выиграл средний класс, а не те, кто зарабатывает больше всего. Наша налоговая реформа защитит семьи с низким и средним доходом, а не богатых людей с высоким положением. Пусть называют меня как хотят, но я поступаю правильно, а не так, как будет хорошо мне. Но мне будет хорошо – и не только с точки зрения того, что я оставляю после себя как президент, – если все запустится со скоростью ракеты. Многие очень богатые люди чувствуют что-то похожее, поверьте.

На самом деле мы убираем большую часть постатейных вычетов, которые выгодны в первую очередь богатым налогоплательщикам. Мы также предоставили Конгрессу гибкость в том, чтобы добавить дополнительную высшую ставку на самые высокие доходы, чтобы еще больше освободить от налогового давления рабочих людей.

Во-вторых, наш проект упростит Налоговый кодекс, наконец-то сделает его простым для понимания. Американцы разбрасываются деньгами: миллиарды долларов и много часов каждый год уходят, чтобы выполнять требования нашего жутко сложного Налогового кодекса. Более 90% американцев пользуются услугами помощников при составлении налоговых деклараций. Наш проект предусматривает, что большинство семей смогут подавать свои декларации на одном листе бумаги.

нередко приводит к закрытию компаний и утрате рабочих мест. Особенно под ударом оказались фермеры. Налог на наследуемое имущество – это катастрофа для страны и для многих бизнесменов и фермеров. И мы от него избавимся. Если вы не любите своих родственников, то вам все равно (смех). Но для тех, кто любит свою семью, это многое значит.

В-третьих, мы снизим налоги для американских компаний, чтобы они могли возобновить свою конкурентоспособность, создать еще больше рабочих мест и платить более высокие зарплаты американским рабочим. Индиана воочию увидела, что снижение налогов на бизнес делает штат более конкурентоспособным, помогает создать рабочие места и повысить зарплаты работникам. Мы хотим сделать то же самое для Америки, сделать ее более конкурентной среди других стран. Во многих случаях эти страны садятся нам на голову. Они говорят, что они наши друзья (и может быть, так и есть), но я сейчас пересматриваю все наши торговые соглашения.

В плане законодательства достаточно посмотреть на большие нефтепроводы – Dakota Access. Посмотрите, 48 тыс. рабочих мест утверждены моментально.

А в плане налогов и налоговых стратегий – те, которые Рональд Рейган использовал для создания экономического бума в 1980-х, когда наша экономика начала расти, средний класс – процветать, а доходы семей – увеличиваться. С тех пор другие страны, к сожалению, использовали наш сценарий, и использовали даже лучше, чем мы. Мне не стоило говорить «даже лучше», потому что мы его плохо внедрили и позволили другим странам забрать у нас рабочие места. Мы положим этому конец. Сегодня наша общая налоговая ставка для бизнеса на 60% выше, чем в среднем у наших конкурентов. Мы отдали конкурентное преимущество другим странам, но больше не будем его отдавать. Наш проект предусматривает существенное снижение налоговой ставки для бизнеса, чтобы американские компании могли обойти своих зарубежных конкурентов. Мы снизим ставку налога на прибыль предприятий, чтобы она была не выше 20%. Это намного меньше, чем нынешние 35 и 39%, и значительно ниже средней ставки в других промышленно развитых странах.

Это революционные изменения, и больше всего от них выиграют простые американские рабочие, так как компании начнут соревноваться за американскую рабочую силу и зарплаты пойдут вверх. Когда наши компании уходят в

Если забудем тебя, Иерусалим...

Революционное заявление, не содержащее ничего нового

В чем суть исторического заявления Трампа? Что так взбесило арабов? Почему ходят с такой кислой миной израильские леваки и омуслиманившиеся европейские леволибералы? Чего не понимают некоторые друзья-консерваторы, недоуменно пожимающие плечами: мол, что он такого сказал? Посольство-то по-прежнему в Тель-Авиве...

А и в самом деле, что произошло? Произошло огушительное событие: признана сложившаяся реальность. Событие огушительно радостное для нас, живущих в ней. Событие огушительно страшное для тех, кто до сих пор довольно успешно основывался на зафиксированной в плане раздела подмандатной территории Палестины от 1947 г. реальности юридической, где Иерусалим представлен белым пятном, предназначенным к «международному управлению», а Иудея, Самария, половина Галилеи, долина Иордана, Газа и значительная часть Негева отданы будущему «арабскому государству».

Именно эта, пусть и сомнительная, но все еще действующая юридическая реальность придает силу и смысл самому понятию «израильская оккупация», а также всем последующим решениям Совбеза ООН, призывающим к уходу Израиля с «оккупированных территорий», не определяя, впрочем, какие именно территории имеются в виду. Последний момент неслучаен, ибо допускает принципиальную вольность трактовок: от «надо дать арабам хоть что-то» или «надо отойти к границам кануна Шестидневной войны» до «надо вер-

нуться к утвержденному ООН плану раздела 1947 г.».

Но есть и сложившаяся реальность. Она заключается в хорошо известных фактах.

Во-первых, арабы, в отличие от евреев, сами отказались принять вышеупомянутый план раздела.

Во-вторых, с тех пор они развязали несколько войн с нескрываемой це-

В-пятых, израильтяне вот уже больше полувека живут на территориях, трактуемых юридической реальностью как «оккупированные», строят там поселки и города, прокладывают дороги и водят школьные экскурсии по местам, упомянутым в Книге книг – праматери почти всех прочих, в том числе и ваших, господа юристо-реалисты, книг.

Иерусалим приветствует решение президента США

люю уничтожения еврейского государства и до сих пор не признают его права на существование – даже при наличии заключенных впоследствии мирных договоров.

В-третьих, победа в этих войнах была на стороне Израиля, а у победителя есть кое-какие права на кое-какие территориальные изменения.

В-четвертых, упомянутое в плане раздела «арабское государство» так и не было создано в течение 19 лет иорданского и египетского контроля над частью упомянутых земель.

Подобные пункты можно множить. Одна беда: для наших врагов и оппонентов они не являются серьезным аргументом. Почему? Потому, что враги и оппоненты отказываются признавать сложившуюся реальность, объявляя единственно значимой реальность юридическую – естественно, в выгодной для себя трактовке.

В этом отношении речь Трампа выбивает кусок твердой почвы из-под ног наших злейших супостатов – как левых, так и арабских. Именно в этом – в признании приоритета сложившейся

реальности – и заключается главный смысл трамповской революции, его нового подхода. Реальное, а не мнимое решение проблемы, говорит он, возможно лишь при условии честной оценки реального, а не мнимого состояния дел. А сложившаяся реальность заключается в том, что Кнессет, правительство страны и Верховный суд вот уже 70 лет заседают в Иерусалиме. А это означает, что столицей Государства Израиль является Иерусалим. Я всего лишь признаю сложившуюся реальность – ни больше, ни меньше.

Кажется логичным, не так ли? Но до Трампа никто не осмеливался назвать белое белым, а черное – черным. И это, поверьте, только начало. Плотины лживой юридической реальности дала серезную течь и рано или поздно рухнет под напором разрывающей ее правды, как бы леваки и арабы ни тщились заткнуть пробойну.

Речь, таким образом, идет вовсе не о местонахождении посольства и даже не о нашей вечной столице, золотом Ерушалаиме, при всей его огушительной важности. Речь идет, повторюсь, о признании приоритета сложившейся реальности, что в нашем случае означает куда больше: Ерушалаим, Голаны, Иудею, Самарию, выход из статуса изгоев, а в дальнейшей перспективе – и действительное добрососедство с окружающими Израиль пока еще враждебными странами. Потому что там, где за сложившейся реальностью признается приоритет, неминуемо меняется и реальность юридическая. Как и все продажные девки, она важничает, пока на ее голове корона. А стоит ее сдернуть, как выясняется, что перед вами обычная дурында – ни кожи, ни рожи, дешевле ничего уже не значащего клочка бумаги с ооновским планом раздела Палестины.

Алекс ТАРН

Пожалуй, что для четверти населения мира признание Дональдом Трампом Иерусалима в качестве столицы Израиля было унижением. Именно по этой причине мир на Ближнем Востоке стал более вероятен. Больше, чем президента Джимми Картера, поддержавшего израильско-египетское мирное соглашение 1979 г. (см. стр. 49), Трампа будут, скорее всего, помнить как американского президента, который внес наибольший вклад в дело мира.

Войны заканчиваются не тогда, когда проигравший разгромлен, а когда он унижен. На протяжении всей истории проигравшие сражались, пока им хватало рабочей силы, чтобы заполнять истощенные ряды. Обычно это происходило после того, как погибло 30% военнослужащих, – как во Франции во время наполеоновских войн, на юге в американской Гражданской войне или в Германии во время Второй мировой. Проигравшая сторона не откажется от боевых действий, пока все желающие сражаться насмерть будут иметь возможность это сделать, если только ее не унижат еще до того, как начнется физическое истощение ее ресурсов. Вот почему использование атомного оружия против Японии было, по сути, актом милосердия. Предшествующие американские бомбардировки уже разрушили большинство городов Японии и убили гораздо больше гражданских лиц, чем погибли в Хиросиме и Нагасаки, и Японии мог быть нанесен гораздо больший урон путем бомбардировок и возможного вторжения. Атомное оружие унизило японцев, продемонстрировав несравненное превосходство за-

Унижение как путь к миру

падной технологии и бессмысленность дальнейшего сопротивления...

Для палестинских арабов и многих других мусульман многочисленные поражения, нанесенные Израилем арабским армиям в 1948, 1956, 1967 и 1973 гг., а также в ходе последующих операций, слишком болезненны. Как это может быть, чтобы еврейское государство с населением всего 600 тыс. человек разгромило пять арабских армий в Войне за независимость в 1948-м? Или объединенную мощь арабских стран в июне 1967-го? Палестинские арабы отказываются соглашаться со своими прежними унижениями, полагают, что еврейское присутствие в регионе является временной aberrацией и что еврейское государство вскоре будет ликвидировано.

Арабы утешают себя тем, что даже если у евреев есть побережье Средиземного моря, у них нет их древней столицы Иерусалима. А ее у них нет потому, что народы мира не хотят говорить, что она у них есть. Заявить очевидное, а именно что Иерусалим был и останется столицей Израиля, значит унижить. Для арабов это – нож в сердце.

Разумеется, Израиль сильнее, чем все его арабские соседи вместе взятые, а в экстремальных условиях он, по данным оборонного агентства «Джейн», имеет от 100 до 300 единиц ядерного оружия – примерно наравне с Великобританией.

Арабская стратегия уничтожения Израиля непрямая. Израиль окружен ракетами, нацеленными на его важную

инфраструктуру и населенные пункты. Противоракетные системы, такие как «Железный купол», нейтрализовали примитивные баллистические ракеты из Газы во время конфликта в 2014 г., но у «Хезболлы» есть тысячи высокоточных ракет, которые сложнее перехватывать. Цель состоит в том, чтобы втянуть Израиль в конфликт, в котором бы еврейское государство понесло огромный ущерб при подавлении ракетных ударов, а «международное сообщество» с ужасом отреагировало бы и постаралось бы «утихомирить» Израиль, требуя его ухода с Западного берега. Это позволило бы врагам Израиля занять огневые позиции ближе к его национальному аэропорту и крупнейшим городам. Как полагает арабская сторона, в конечном счете изнурительный эффект окружения и ракетных обстрелов сделает еврейское государство нежизнеспособным.

В лучшем случае это хитроумная стратегия, но большинство палестинских арабов просто не может смириться с перспективой оказаться малым и посредственным государством на границе гораздо более мощного еврейского соседа. Следует помнить, что в 1948 г. евреи согласились на гораздо меньшее государство, чем имеют теперь, только чтобы получить независимость. И они оставались бы в пределах своих границ, если бы армии Египта, Сирии, Иордании, Ирака и Ливана не напали на новорожденное Государство Израиль. Евреи просто хотели государство – даже маленькое, шириной всего 15 км

в самом узком месте. Если бы в июле 2000 г. палестинские арабы хотели государство, они могли бы его получить от Билла Клинтона и Эхуда Барака.

Мировое сообщество настолько впечатлено мусульманскими стенаниями по поводу Израиля, что потакает заблуждению арабов, будто Израиль может быть ликвидирован. В частности, отказывается признавать, что Иерусалим является столицей Израиля. Подпитывая надежду на то, что Израиль может быть побежден и ликвидирован, мировое сообщество поощряет палестинских арабов и их спонсоров в Тегеране и Анкаре к осуществлению долгосрочной военной стратегии.

Президент Трамп изменил это, признав Иерусалим столицей Израиля де-юре и де-факто. Нельзя недооценивать унижение от этого в арабском мире. Но это неперемное условие мира. Перед тем, как они будут готовы к миру, палестинским арабам придется до дна испить горькое лекарство поражения и признать, что их проблемы связаны не с бесчинствами империалистов, а созданы ими самими. Евреи это делали в течение 2600 лет, начиная с падения Первого храма в 587 г. до н. э. Ответственность за собственные ошибки является одним из секретов еврейского успеха. В краткосрочной перспективе заявление Трампа может спровоцировать спонтанные акты насилия. В более глобальном представлении он указал единственно возможный путь к миру.

СПЕНГЛЕР

Перевод Мириам Аргаман
(translarium.info)

Ошибка выбора

Западные ядерные державы проигнорировали вручение Нобелевской премии

Пять ядерных держав – США, Великобритания, Франция, Россия и Китай – отказались направить своих послов для участия в церемонии вручения Нобелевской премии мира, которая прошла в Норвегии 10 декабря. Представители ядерных держав считают присуждение премии Международной кампании за отмену ядерного оружия (International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, ICAN) «оскорблением» и не принимают идею о полном запрете ядерного оружия, пропагандируемую организацией. Кроме того, представители дипломатической миссии США заявили, что Вашингтон не будет подписывать принятую 7 июля 2017 г. при активном участии ICAN Конвенцию ООН о запрете ядерного оружия, поскольку полагает, что это не станет основой полного мира на Земле и является «игнорированием текущих проблем безопасности». От подписания конвенции, под которой поставили свои подписи представители 122 стран, также отказались Великобритания, Россия, Китай и Франция.

Решение о присуждении Нобелевской премии мира организации ICAN, борющейся за ядерное разоружение, является ошибкой. Премия должна была достаться изобретателям и создателям атомной бомбы. Именно бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, вынудили Японию капитулировать и, по сути, положили конец Второй мировой войне. Иначе говоря, привели к миру. Без этих двух бомбардировок при всей их гуманитарной проблематичности война запросто могла бы затянуться еще на очень долгое время, что привело бы к жертвам куда более многочисленным, чем те, которыми обернулась бомбардировка японских городов.

Если бы только эта бомба была создана на два-три года раньше, таким же образом была бы побеждена и нацистская Германия. А значит, жизни сотен тысяч американских солдат, миллионы жизней солдат и граждан СССР и, что для нас особенно важно, миллионы жизней европейских евреев, находившихся в нацистских лагерях уничтожения, тоже были бы спасены.

А в годы холодной войны именно наличие ядерного оружия сдерживало интенсивность борьбы между противостоящими блоками: оно ни разу не было использовано, но достаточно было самого факта его наличия. Кто знает, сколько войн удалось предотвратить в XX в. благодаря сдерживающему потенциалу ядерного оружия? Сколько людей живет сегодня, даже не задумываясь о том, что обязаны своими жизнями именно ядерной бомбе?

Войны, которые не случились

О да, человечество страдает патологической тенденцией пренебрегать как несущественным тем, что не видно глазу. Так, в экономике склонны игнорировать все те рабочие места, которые так и не были созданы, как и те зарплаты, которые так и не были подняты из-за «социальной» экономической политики правительства. Точно так же в геополитике у войн, которые не произошли, и у жизней, которые не были прерваны благодаря ядерному сдерживанию, нет никакого веса. То, что мы видим, и есть то единственное, что существует. А та альтернатива, которой

удалось избежать, в расчеты не принимается.

Поэтому неудивительно, что Нобелевский комитет принял решение присудить премию мира именно этой организации, которая за исключением публикации бессмысленных деклараций и составления конвенций, не подписанных ни одной страной из тех, что действительно обладают ядерным оружием, не добились ровным счетом ничего.

В истории этого комитета случались и куда более нелепые решения. На-

Активисты ICAN с радостью узнали о присуждении организации Нобелевской премии мира

пример, присуждение Нобелевской премии мира кровавому террористу Ясиру Арафату (в одной «упаковке» с Ицхаком Рабином и Шимоном Пересом. – *Ред.*), только что избранному президенту США Бараку Обаме, Евросоюзу или Элу Гору с его межправительственной панелью борцов с изменением климата. Связь между каждым из перечисленных выше и миром напрочь ускользает от моего понимания.

В случае с организацией ICAN Нобелевский комитет просто выполнил волю Альфреда Нобеля, завещавшего присуждать приз тем, кто «приложил максимум усилий или сделал лучшую работу во имя братства между нациями, ликвидации или сокращения вооруженных сил, а также проведения и продвижения мирных конференций». Нобель, тяжело переживавший свой «грех» изобретения динамита, которому нашлось и военное применение, подобно многим в своем поколении наивно полагал, что разоружение является инструментом для достижения мира.

Увы, этот беспристрастный подход (мол, оружие – это оружие, и не важно, в чьих оно руках), по сути, стал наградой для злодейских диктатур и террористов. Эта ужасная глупость столь же верна, как и та, благодаря которой беспристрастность Красного Креста (еще одного лауреата Нобелевской премии мира) обеспечивает медицинской помощи армии самых безжалостных и злодейских режимов, что не так давно было раскрыто Линдой Пуллман в ее книге «Индустрия милосердия».

«Танк – это танк»

«Танк – это танк, бомба – это бомба», – сказал во время своего выступления в Рейхстаге 21 мая 1935 г. один известный поборник мира, стремившийся в равной степени разоружить все страны Европы. Звали его Адольф Гитлер. Разумеется, Гитлер адресовал свои замечания западным странам. Этот бавар-

ский мастер риторики прекрасно осознавал, что он играет на нужных струнах. Недаром немало тогдашних пацифистов в Британии, слушая его, согласно кивали головами. Оружие – это плохо, не так ли? Так почему же тогда следует налагать запреты только на Германию, а не на Великобританию и Францию тоже? Если уж добиваться мира, то до конца!

Гитлер был отнюдь не одинок в использовании западного пацифизма себе на пользу. Вот и ныне министр

Граница снова на замке

Семь из девяти судей Верховного суда США проголосовали за удовлетворение просьбы вашингтонской администрации снять два наложенных нижестоящими инстанциями запрета на иммиграционный указ президента Трампа, временно ограничивающий въезд в страну гражданам ряда стран с преимущественно мусульманским населением (Ирана, Йемена, Ливии, Сирии и Сомали), а также Венесуэлы, КНДР и Чада. Почти одновременно с этим делегация США при ООН объявила, что Соединенные Штаты выходят из Глобального договора ООН по миграции, поскольку так называемая Нью-Йоркская декларация не согласуется с иммиграционной политикой США и указаниями президента по данному вопросу. Как подчеркнула посол США при ООН Никки Хейли, «решения по вопросу иммиграционной политики должны всегда принимать американцы и только американцы».

Европейские левые против Израиля

Депутаты Европарламента от левого блока «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» выступили против одобренной ранее резолюции, которая призывает прекратить финансирование движения BDS, ратующего за бойкот Израиля. В письме, адресованном руководству ЕС и подписанном 189 членами блока, говорится: «Мы выражаем глубокую обеспокоенность в связи с законопроектом о признании еврейского характера Израиля, который в настоящее время обсуждается в Кнессете и который можно интерпретировать как попытку углубить и легализовать системную дискриминацию палестинского арабского меньшинства».

Ни Отца, ни Сына, ни Святого духа

Церковь Швеции теперь будет использовать гендерно нейтральные слова, говоря о Боге. Церковники внесли поправки в правила ведения служб и убрали оттуда слова «Он» и «Господь». Использовать слово «Бог» разрешается, но без связи с определенным полом. Глава Церкви Швеции Антье Якелен пояснила: «С точки зрения теологии мы знаем, что Бог выше наших представлений о поле, он не человек».

Креста на них нет

Отделение Бельгийского Красного Креста в провинции Льеж предприняло всем своим подразделениям удалить из своих помещений распятия и прочие изображения креста. Как пояснило руководство организации, к числу ее принципов относится уважение ко всем религиям, а в последнее время среди подопечных Красного Креста в Бельгии заметно выросло число мусульман.

Преступление – не повод для наказания

Осуждение иностранца, имеющего вид на жительство в ЕС, к лишению свободы на срок более года не является достаточным основанием для его высылки в страну происхождения после отбытия наказания. Такое решение приняла Европейская судебная палата, тем самым признав соответствующий испанский закон противоречащим нормам европейского права.

Гилель ГЕРШУНИ
Перевод
Александра Непомнящего

Предписанная немочь

Слова политиков не стоят ничего, лишь их дела в счет

19 декабря исполнился ровно год с того дня, как выходец из Туниса Анис Амри на угнанном грузовике, водителя которого он предварительно застрелил, совершил наезд на рождественский рынок (см. «ЕП», 2017, № 1). В результате этого теракта на берлинской Брайтшайдплац погибли 12 человек и более 70 человек получили ранения разной степени тяжести. Среди погибших – граждане ФРГ, Израиля, Польши, Италии, Чехии и Украины. Эта грустная дата – не только повод помянуть жертв трагедии, но и дополнительная возможность взглянуть на то, в каком состоянии находится нынче германское государство и почему это происходит.

Канцлеру не до жертв

Год назад многие из нас видели теле-репортажи с места теракта, приходили в негодование и сочувствовали пострадавшим. Массовое сочувствие живо до сих пор – по крайней мере, если судить по регулярно появляющимся на месте трагедии свечам, свежим цветам и искренним запискам. Правда, прилагательное «массовое» требует определенного ограничения. По крайней мере, так считают близкие жертв этого теракта (некоторые из них сами были ранены или принимали участие в помощи пострадавшим).

Незадолго до годовщины трагедии они написали Ангеле Меркель открытое письмо, содержащее тяжелые обвинения. В частности, авторы утверждают, что террористическое нападение на Брайтшайдплац стало «трагическим следствием политического бездействия правительства», а у Германии нет «базового профессионализма в общем подходе к борьбе с терроризмом».

«В то время, когда угроза, создаваемая исламистами, значительно возросла, вы не смогли продвинуться вперед в расширении ресурсов и реформировании запутанных официальных структур для борьбы с этими опасностями», – говорится в письме с указанием на ставшие известными в последнее время факты вопиющих просчетов государства и его спецслужб.

Авторы напоминают канцлеру о том, что террорист Анис Амри прибыл в Германию вместе с неконтролируемым потоком беженцев, многократно под различными именами подавал прошения о предоставлении убежища, еще более часто нарушал германские законы и был известен властям в качестве угрозы безопасности. Власти отнеслись к этой угрозе с непрости-тельной легкомысленностью, возможность депортации правонарушителя не была использована как следует, более 50 федеральных и земельных ведомств и спецслужб с завидным упорством пытались переложить эту обузу друг на друга и при этом весьма скупно делились друг с другом имевшейся у них информацией.

Выражая свое требование немедленно исправить просчеты государства в обеспечении безопасности своих граждан, авторы письма обращают внимание канцлера на еще одну проблему: отношение властей к близким жертв террора. По их словам, за год, прошедший после теракта, Меркель не нашла возможности или не изъявила желания не только лично, но и хотя бы письменно выразить близким

пострадавших свое сочувствие или дать указание выложить в своей канцелярии книгу соболезнований. «Мы считаем это свидетельством Вашего несоответствия занимаемой должности», – подчеркивают авторы письма. В то время как на следующий день после теракта власти предержащие поспешили перед объективами фото- и кинокамер продемонстрировать свой траур в ходе богослужения в Памятной церкви кайзера Вильгельма, родные жертв не имели такой возможности, поскольку металась по городу в поисках какой-либо информации о своих пропавших близких: Земельное ведомство криминальной полиции наложило запрет на ее распространение до полной идентификации жертв, которая заняла трое суток, хотя почти у каждого из погибших в кармане лежало удостоверение личности. Прошли целых 36 часов после теракта, пока в полиции догадались назначить ответственного за контакт с родственниками жертв, хотя и он на протяжении следующих 36 часов не мог им ничего ответить в связи с упомянутой выше завесой секретности. Безусловно, некоторые сотрудники полиции демонстрировали человеческое участие, но было и немало таких, которые поучали метавшихся в горе людей и требовали от них сохранять спокойствие.

Сами власти при этом сохраняли полную невозмутимость: первые официальные письма от них родственники жертв теракта получили спустя 22 дня после него. Прошли целых два месяца, прежде чем правящий бургомистр Берлина Михаэль Мюллер направил близким погибших письма с выражением сочувствия, а тогдашний президент Йоахим Гаук пригласил их в дворец Бельвю и выразил свое сочувствие лично (берлинские власти сподобились на подобный шаг лишь в мае 2017 г.). Еще месяц прошел до тех пор, пока федеральное правительство назначило бывшего премьер-министра Рейнланд-Пфальца Курта Бека уполномоченным по помощи жертвам теракта и их родственникам. Авторы письма хотя и благодарны ему за помощь, но подчеркивают, что правительство не наделало своего уполномоченного ни ресурсами, ни полномочиями для выполнения соответствующих функций, так что в итоге ему приходилось полагаться лишь на частные пожертвования, а родственникам жертв – на помощь Красного Креста и организации помощи жертвам насилия «Белый круг».

Между тем, говорится в письме, потеря близкого человека, страшная сама по себе, влечет за собой также немалые финансовые последствия. «Мы ожидали от Вас, госпожа канцлер, что государство без бюрократических проволочек поможет нашим семьям справиться с нынешними и будущими финансовыми трудностями», – говорится в письме. К сожалению, действительность оказалась далекой от этих ожиданий. В настоящее время для подобных ситуаций предусмотрен лишь три источника компенсации (не слишком щедрый фонд чрезвычайных выплат Бундестага, оплата максимально дешевого погребения в соответствии с Законом о помощи жертвам и средства Фонда помощи жертвам дорожно-транспортных происшествий, правила ко-

торого во многих случаях исключают выплаты жертвам терактов). Но даже для получения этой незначительной помощи (которая еще более незначительна для родственников пострадавших иностранцев) требуется заполнить огромное количество сложных для понимания бумаг. Хотя бы в этом государство могло оказать помощь, но не сочло нужным. Спасибо, нашлась супружеская пара полицейских, взявшая на себя эту заботу в частном порядке.

Однако не во всех случаях государственные учреждения действовали медленно: счета от судмедэкспертов с угрозой санкций за несвоевременную оплату родственники жертв получили еще до окончания 2016 г.

«Госпожа канцлер! – завершают авторы свое послание. – К сожалению, приходится опасаться того, что теракт на Брайтшайдплац был не последним террористическим актом в Германии. В том числе и поэтому мы обращаемся к Вам с этим открытым письмом. Должно быть сделано все для того, чтобы предотвратить в будущем подобные теракты или как минимум обеспечить надлежащее обращение с жертвами и их близкими независимо от гражданства. Федеральные власти совместно с властями федеральных земель должны как можно скорее усвоить, как нужно действовать по отношению к терроризму. Продолжение нынешней беспомощности Германии было бы проявлением безответственности. Хотя упомянутые нами проблемы и не могут быть решены лишь на федеральном уровне, их решение требует существенной координации со стороны федерального правительства. Мы требуем от Вас незамедлительно заняться решением этих проблем совместно с руководством федеральных земель».

Низы не могут, верхи не хотят

Пока неизвестно, какие выводы сделала из этого обращения канцлер и сделала ли вообще. Встретившись с родственниками жертв накануне церемонии открытия памятника погибшим, приуроченной к первой годовщине трагедии, она произнесла дежурные слова, которые приняты говорить по такому поводу. Пусть с опозданием на год, но для Меркель и это прогресс. До сих пор она упорно старалась избегать персональной связи с этой трагической ситуацией. В частности, в июле 2017 г., когда телеканал ZDF готовил передачу с участием канцлера „Klartext, Frau Merkel!“, представителя родственников жертв теракта Астрид Пассин пригласили участвовать в ней, пообещав позволить задать вопросы главе правительства. За несколько часов до передачи редакция отменила свое приглашение под надуманным предлогом. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться об истинной причине отказа.

Читая обо всем этом, пытаешься найти объяснение столь недопустимому поведению высшего политического руководства страны. Достаточно сравнить даже внешние проявления, чтобы поразиться его цинизму. Так, в Италии президент страны лично встречал в аэропорту прилетевший из Берлина самолет с телом соотечественника, погибшего на Брайтшайдплац. Президент Поль-

ши преклонил колено перед гробом польского водителя угнанного грузовика – первой жертвы Аниса Амри...

Между тем германские власти не всегда столь бессердечны в трагических ситуациях. Когда несколько лет назад пилот-самоубийца унес с собой жизни 150 пассажиров рейса авиакомпании Germanwings, был официальный траурный акт в Северном Рейне – Вестфалии, канцлер отменила в тот день все встречи, президент прервал официальный визит в Латинскую Америку, а многие министры поспешили к месту происшествия во Францию.

Что же нынче не так? Самым простым объяснением была бы чиновничья неразбериха, тем более что трагедия произошла в Берлине – городе, давно уже парализованном неспособностью местных властей решать какие-либо задачи. Однако дело не только в неспособности, но и, что гораздо важнее и страшнее, в нежелании. Когда депрессивный пилот совершает суицид, увлекая с собой в могилу десятки невинных людей, вопрос о политической ответственности не встает. Иное дело – теракт. Тут уже политикам, прежде всего канцлеру, приходится отвечать на неудобный вопрос о мере личной ответственности за случившееся. О том, насколько приемлемым и обоснованным было это самое «Мы справимся!». Что подразумевается под этим самым «справимся»? И кто эти «мы»?

Ведь количественный рост нагрузки на госструктуры в связи с массовым притоком в страну иммигрантов – лишь одна и не самая главная проблема. Не она объясняет бездействие или недостаточные действия чиновников. Полиция, например, смотрит сквозь пальцы на проделки «беженцев»-правонарушителей не столько от бессилия, сколько потому, что правоохранительные органы ФРГ делают то, чего хочет политическое руководство. Это на бумаге правоохранительные и судебные органы подчиняются только закону, в жизни же, в том числе и в Германии, все иначе. Будь это не так, стали бы полиция, прокуратура и суды – те самые, которые упорно закрывают глаза на сотни тысяч мелких краж, совершаемых по всей стране иностранными «гостями», – с упорством, достойным лучшего применения, преследовать вплоть до вынесения суровых судебных вердиктов пенсионерку, прикарманившую в магазине немного еды, поскольку пенсии на жизнь не хватает, а просить пособия не позволяет гордость? Или получающую гроши кассиршу, по недосмотру положившую в карман чек о сдаче стеклотары на пару десятков центов?

При этом, например, в Берлине полиция и юстиция, по сути, перестали заниматься магазинными кражами, совершаемыми иностранцами. На состоявшейся недавно дискуссии, организованной Германским объединением судей, было рассказано о серийном злоумышленнике, который за два года нанес торговле лишь установленный ущерб в размере более 20 тыс. €, однако постоянно выходил сухим из воды, поскольку уголовные дела против него либо закрывались, либо не возбуждались вовсе. В другом случае правонарушитель в течение года своровал из магазинов 483 предмета, но также остался безнаказанным.

Нужно отдать должное сотрудникам полиции: многие из них все же стараются честно выполнять свой долг. И при этом нередко становят-

ся жертвами насилия. В последнее время все чаще – со стороны иммигрантских банд или просто групп иммигрантов, не желающих мириться с вторжением полиции в их мирок. По данным Федерального ведомства криминальной полиции, в 2016 г. в стране было зафиксировано 36 755 подобных случаев, уходящий год обещает побить этот рекорд. Официальная статистика хотя и не указывает на причины такой динамики, но резкое увеличение числа нападений после открытия границ в 2015 г. позволяет их предположить. Государство чаще всего в подобных случаях бездействует (ведь нельзя же назвать реальными действиями оснащение полицейских видеорегистраторами, как в Майнце, или защищающими от плевков масками, как в Бремене), суды ограничиваются крайне мягкими, а то и вовсе условными наказаниями, не вызывающими у правонарушителей ничего, кроме презрения к государству, не желающему защищать своих представителей.

Не лучше ситуация на железных дорогах. Если в 2012 г. было зафиксировано лишь 900 случаев нападения на персонал поездов со стороны пассажиров, то в 2015 г. – уже 1800, в 2016-м – 2300, за первое полугодие 2017 г. – более 1200.

Обер-бургомистр Мангейма Петер Курц недавно написал гневное письмо в земельное МВД, призывая помочь городским властям справиться с засильем несовершеннолетних уголовников-рецидивистов из Северной Африки, а в ответ получил заверение министра Томаса Штробла в том, что и его волнует эта тема, а также ужасно злит то обстоятельство, что должно произойти преступление, прежде чем «в определенных кругах» решат обратиться к проблеме малолетних иностранцев, прибывших в Германию без сопровождения. Министр призывает бургомистра почаще использовать имеющуюся возможность путем медицинской экспертизы устанавливать истинный возраст правонарушителей, но Курц-то знает, какой вой поднимут «гуманисты» из левых партий, воспользуйся он этим советом.

Вообще, гражданам полезно было бы знать крайне любопытную (но выходящую за рамки нашего повествования) историю о том, как еще начиная с 1920-х гг. европейские марксисты в попытке оживить на Западе серьезно ослабленный преступной практикой большевиков интерес к теории своего идола (которую они для маскировки назвали «критической теорией») начали медленную, но последовательную индоктринацию умов посредством так называемой «Франкфуртской школы» в философии и социологии. В 1930-е гг. ее костяк, вынужденный бежать от нацистов в США, продолжил там (а после войны и в ФРГ, заняв тут видное место в системе образования) свою разлагающую деятельность, которая в немалой степени определила левый крен общества в конце 1970-х и во многом привела западное общество к его нынешнему состоянию. Лишь весьма наивные люди могут полагать, что массовая смена ориентиров и забвение ценностей происходят сами по себе...

Нет, на самом деле бросающееся ныне в глаза на каждом шагу бессилие государства – следствие вовсе не объективных трудностей, а политической воли. Не случайно полицей-

ские тайком признаются, что имеют неофициальное указание игнорировать со ссылкой на перегруженность жалобы на криминальные проделки «беженцев», чтобы не портить статистику, которая уже давно не стоит той бумаги, на которой написана. «ЕП», например, уже писала о том, что многие насильственные правонарушения записывают, не особо разбираясь, в актив «правых» (по официальной статистике, на их долю приходится 93% зафиксированных в первом полугодии 2017 г. 680 антисемитских правонарушений), но никак не леваков или исламских радикалов. Еще один пример – исключение из официальной статистики беженцев воссоединяющихся с ними членов семей. А в Берлине недавно с гордостью отпартовали о снижении числа серьезных правонарушений, хотя каждый столичный полицейский при желании раскроет вам секрет Полишинеля: заявлений о правонарушениях тем меньше, чем

По данным полиции, демонстрация прошла без особых происшествий

меньше полицейских патрулирует улицы.

Журналистам никто из чиновников уже открыто не говорит правду, да и в среде коллег многие предпочитают помалкивать, поскольку доносительство вновь расцвело пышным цветом.

Итог – безответственность, пренебрежение трудовой моралью, которой немцы еще недавно так гордились, разрушение общественной инфраструктуры: замусоренные улицы и учреждения, вызывающие отвращение туалеты, исковерканный и постоянно опаздывающий общественный транспорт, разрушающиеся автобаны и мосты, все менее безопасные для жителей городов улицы и парки, превращающиеся в массовые пристанища для бездомных, стекающихся в Германию отовсюду. По данным организации, занимающейся помощью бездомным, с 2014 по 2016 г. – в первую очередь вследствие массовой иммиграции – их число в стране выросло на 150% и в 2018 г. может достигнуть 1,2 млн человек. Осенью 2015 г. Ангела Меркель открыла всем желающим германскую границу, пытаясь избежать неприятных сцен и соответствующих кадров в СМИ. Ныне эти неприятные сцены и кадры можно наблюдать на улицах германских городов. Ирония судьбы, однако, состоит в том, что те, кто до сих пор защищал интересы германских бездомных, видят в нынешней ситуации некоторый луч надежды: у бездомных «беженцев», в отличие от отечественных бездомных, имеется сильное лобби, так что, может, и немцам что перепадет.

До недавних пор многие проблемы было принято объяснять нехваткой средств. Но это больше не проходит. Во-первых, налоговые по-

ступления каждый месяц бьют все новые рекорды. А во-вторых, государство, прежде упорно клявшееся в отсутствии каких-либо резервов, продемонстрировало, что для политически желанных «беженцев» способно без труда наскрести в закромах многие десятки миллиардов евро. Так что с каждым днем все сложнее становится скрывать очевидное: если обладающее, по сути, неограниченными возможностями государство не справляется с решением какой-либо проблемы, то в подавляющем большинстве случаев причина этого – не дефицит возможностей, а отсутствие политической воли, за которым стоят конкретные интересы.

«Не допустим», но потерпим

Это еще раз было подтверждено в начале декабря, когда пропалестинские силы в ФРГ отреагировали на решение президента Трампа о признании Иерусалима столицей Израиля бурными и далеко не всегда мирными демонстрациями. Право на свободу демонстраций закреплено в Конституции, так что к самому факту их проведения претензий нет. Не ставится под сомнение и право их участников не соглашаться с решением американского президента. Однако на этих демонстрациях их участники, собравшиеся под флагами

ХАМАСа, ФАТХа, Фронта освобождения Палестины и партии турецкого президента Эрдогана, при явном попустительстве разрешившего эти митинги государства жгли израильские флаги, призывали к уничтожению еврейского государства, угрожали евреям и скандировали «Аллах любит своих смертников». Как и в августе 2014 г. в похожей ситуации, берлинская полиция в полном соответствии с генеральной линией руководства сообщила о том, что митинги прошли «без особых происшествий».

Канцлер в очередной раз выступила с лицемерным осуждением антисемитских акций, призвав «использовать все имеющиеся у правового государства средства для борьбы с подобными инцидентами». Ее верный министр внутренних дел Томас де Мезьер поддакнул: «Для нас неприемлемо, когда евреев или Государство Израиль оскорбляют таким постыдным образом». Принятия решительных мер потребовал и министр иностранных дел ФРГ Зигмар Габриэль.

Потребовал, но не пояснил, от кого. Это сделал за него глава полицейского профсоюза Райнер Вендт, который заявил: «Громкие призывы политиков к борьбе с антисемитизмом нам не помогут. Те самые политики, которые продолжают иммиграционную драму, позволяя все большему числу выходцев из антисемитских настроенных регионов бесконтрольно проникать в страну и не пытаясь выселить из нее даже правонарушителей, рассказывают нам о своей готовности всеми силами противостоять антисемитизму». По мнению Вендта, борьба с антисемитизмом должна быть не символической, а реальной. Однако законодатели ничего не предприни-

мают в этом направлении. Так, Уголовный кодекс хотя и предусматривает наказание за сожжение флага иностранного государства, но лишь в том случае, если этот флаг – из посольства или консульства. К тому же, по мнению прокуратуры, сожжение израильского флага не может рассматриваться как антисемитский акт, поскольку направлено «не против евреев как таковых, а против государства». Что же касается полиции, то у нее даже при наличии желания не допустить антисемитских инцидентов на демонстрациях связаны руки: до начала мероприятия ей запрещено вмешиваться в его подготовку, а когда на площади собирается несколько сот или тысяч разгоряченных людей, полицейские не всегда в состоянии совладать с ситуацией. Да к тому же они знают, что даже если и задержат нескольких наиболее рьяных демонстрантов, шансов на то, что те понесут наказание, практически никаких. Вот и в случае нынешней берлинской демонстрации: хотя ее организаторы и гарантировали письменный отказ от сожжения флагов, никаких наказаний за нарушение подписки не последовало. «Если в каких-то случаях силы правопорядка и проявят жесткость, – поясняет Райнер Вендт, – то политики и суды вонзят нам нож в спину и критикуют за якобы учиненный нами произвол».

Политики не замешкались с подтверждением этого тезиса: правящий бургомистр Берлина Михаэль Мюллер, которого иерусалимский Центр Симона Визенталя недавно намеревался включить в список главных антисемитов, но, к сожалению, не включил, в очередной раз – сразу же после крокодиловых слез о решительности недопустимости юдофобии – высказался против назначения городского уполномоченного по борьбе с антисемитизмом. Его статс-секретарь Савсан Шебли, дочь выходцев из Палестины, пояснила, что статус Иерусалима – вопрос весьма эмоциональный, и рассказала о том, как после заявления Трампа рыдала в телефонную трубку ее мать. Да и в целом возглавляемый Мюллером Сенат уже давно и плотно поддерживает, в том числе и финансово, арабские объединения, не скрывающие своей ненависти к Израилю и занятые не столько прокламируемой интеграцией, сколько укреплением исламской самоидентификации. А также объединение «Германская молодежь за Палестину», которое, как утверждает сенатор по внутренним делам, близко к ХАМАСу.

Перечисление подобных примеров преднамеренной «немочи» государства можно продолжать еще долго. Но, вероятно, и приведенных достаточно, чтобы понять суть того, что уже видно невооруженным глазом: граждане Германии теряют доверие к государству и его институтам. О том, чем это чревато, в иных исторических условиях и в отношении другой страны в свое время пророчески сказал Булат Окуджава:

*Вселенский опыт говорит,
что погибают царства
не оттого, что тяжек быт
или страшны мьтарства.
А погибают оттого
(и тем больней, чем долгие),
что люди царства своего
не уважают больше.*

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

Смещенная система координат

Очередной антиизраильский шаг правительства ФРГ

Выставка хранящихся в иерусалимском Музее Книги свитков Мертвого моря, запланированная во Франкфуртском Музее Библии на 2019 г., вероятно, не состоится. Управление древностей Израиля не дает санкции на вывоз манускриптов из страны, так как правительство ФРГ отказалось признать их собственностью еврейского государства. «Ввиду подобного политического развития мы не можем взять на себя ответственность», – пояснил директор музея Юрген Шефчик решение об отмене мероприятия, к которому он и его сотрудники готовятся уже несколько лет (соответствующая декларация о намерениях была подписана музеем с Управлением древностей Израиля, Евангелической церковью Гессена и Нассау и Франкфуртским библейским обществом в мае 2015 г.). И неудивительно: многие планировавшиеся для демонстрации во Франкфурте экспонаты либо ни разу не покидали Эрец-Исраэль, либо вообще еще не выставлялись для публичного обозрения.

Свитки Мертвого моря – один из наиболее ценных исторических памятников Израиля, древнейшие сохранившиеся религиозные тексты на иврите (в основном фрагменты книг Ветхого Завета), а также полный текст Книги Исаяи. Они свидетельствуют о связи еврейского народа с Эрец-Исраэль.

Так называемая гарантия иммунитета – юридическое обязательство возврата выставочных экспонатов – важна для любого музея, на время расстающегося с артефактами из своего собрания, а для Управления древностей Израиля она важна вдвойне, поскольку на кумранские находки претендуют как Палестинская автономия, так и Иордания. Формально гарантию должна давать федеральная земля, в которой запланировано проведение выставки («Я бы охотно ее дал», – утверждает министр культуры федеральной земли Гессен Борис Райн), но делает она это по согласованию с высшим

федеральным органом управления культурой, каковым является соответствующее федеральное министерство. А оно (вероятнее всего, по наущению МИДа) согласилось гарантировать возврат лишь трех из нескольких десятков экспонатов – только тех, которые происходят из крепости Масада или Израиля в границах 1967 г. Израильяне же считают подобное разделение экспонатов по местам их находки, а не, как принято в международной практике, по местам хранения необоснованным и

Один из свитков Мертвого моря

требуют всеобъемлющей гарантии возврата.

Ситуация особо пикантна еще и потому, что требуемую Управлением древностей Израиля гарантию иммунитета для большинства кумранских экспонатов в недавнем прошлом представляли Ватикан, Нидерланды, Франция и Австрия (там запланированная выставка все же не состоялась, но по финансовым причинам). Да и в Берлине некоторые из кумранских экспонатов уже выставлялись в 2005 г. То обстоятельство, что именно Германия нынче столь неуважительно ведет себя по отношению к Израилю, многих удивило, хотя для тех, кто внимательно наблюдает за деятельностью МИДа ФРГ под социал-демократическим руководством, ничего удивительного в этом нет.

Антиизраильский демарш берлинских политиков вызвал возмущение у франкфуртских властей. «Не может и не должно быть так, что смещенная система координат отдельных мини-

стров или отдельных министерств настолько портит наши отношения с Израилем, что мы даже не в состоянии провести выставку с фрагментами ценнейших библейских рукописей из Израиля, – считает бургомистр Уве Беккер. – Отказываясь дать Израилю гарантию возврата экспонатов из Кумрана, федеральное правительство возводит стену между Германией и колыбелью христианства. Ведь то, что действительно для Кумрана, действует также для Вифлеема, Иерихона, Восточного Иерусалима и прочих мест, где жил и проповедовал Иисус Христос. Либо кто-то не осознал последствий подобного решения, либо кто-то проводит политику, которая, по моему мнению, несовместима с нашим основополагающим отношением к Израилю. При всем уважении к чувствам палестинцев, эти особые отношения перевешивают, и культурная политика не должна самовольно смещать систему координат во вред Израилю. Федеральное правительство должно переосмыслить свою позицию и как можно скорее устранить дрова, которые оно наломало». Письмо с соответствующими требованиями бургомистр адресовал и. о. статс-министра по вопросам культуры Монике Грюттерс, а также и. о. главы МИДа Зигмару Габриэлю.

Скорее всего, это пустое занятие, поскольку оба министра (или их ответственные за данный вопрос сотрудники) знают, что аргументация их отказа на том основании, что свитки были найдены на территории, которую они считают оккупированной Израилем, сомнительна. Она, например, игнорирует то обстоятельство, что часть свитков была законно куплена Израилем или его представителями. Но даже то, что часть свитков была приобретена правительством Иордании или найдена начатой в 1951 г. иорданско-французской археологической экспедицией и выставлена в Рокфеллеровском музее в Восточном Иерусалиме, а ряд более поздних находок

был сделан на территориях, оказавшихся после Шестидневной войны под израильским контролем, не меняют сути экспонатов.

Вообще-то, для Грюттерс (не говоря уже о Габриэле) факты и прежде были не столь важны, как идеологически мотивированные жесты. Читателям «ЕП» известна история с коллекцией картин Корнелиуса Гурлитта («ЕП», 2014, № 1). Тогда под предлогом того, что большинство из 1500 собранных в ней картин были якобы несправедливыми путями отобраны нацистами у их еврейских владельцев, министр позаботилась о немедленном аресте коллекции. Созданная тогда комиссия после четырех лет работы обнаружила лишь шесть таких картин. Не исключено, что четыре года назад, прокламируя особую ответственность Германии за возврат произведений искусства их подлинным владельцам, министр стремилась «полирнуть» свой имидж защитницы еврейских интересов. Ныне это не на повестке дня, а потому можно ставить под сомнение права еврейского народа и его государства на основные материальные носители их истории. Поразительная щепетильность для министра, курирующего музеи, набитые экспонатами, не всегда законно вывезенными из стран происхождения. Хранящийся в Берлине бюст Нефертити – самый известный, но не единственный пример.

К счастью, роль нынешних германских министров в истории столь же мимолетна, как и юдофобской организации ЮНЕСКО, куда руководство Палестинской автономии передало для признания палестинским наследием список объектов, включающий древнейшие сохранившиеся еврейские рукописи из Кумранских пещер, на том лишь основании, что они были найдены в той части Иудейской пустыни, которую признанное ЮНЕСКО «государство Палестина» считает своей территорией.

Марк ГРИНБЕРГ

Находка исторических свитков овеяна множеством легенд. Исследователи полагают, что ессеи, члены кумранской общины, спрятали свои рукописи в близлежащих пещерах во время еврейских восстаний в 66 г., незадолго до того, как римские войска уничтожили общину. Целью ессеев было сохранить эти свитки для будущих поколений. Легенда гласит, что обнаружил свитки подросток-бедуин. Он искал козу, которую пас, и решил, что она провалилась в пещеру. Подросток бросил камень в отверстие, но вместо блеяния козы услышал звук разбитого кувшина. Он залез в пещеру, которая оказалась заполненной глиняными кувшинами, а в них находились свитки.

Бедуины не знали ценности находки, но решили получить хоть какую-то выгоду. Летом 1947 г. подросток-пастух вместе с братьями понес непонятные рулоны из кожи в Вифлеем, чтобы показать их сапожнику. Тот увидел на коже записи и отправил ходоков к торговцу древностями, который купил свитки. Почему-то решив, что надписи сделаны сирийским письмом, антиквар отправился

проконсультироваться с епископом сирийского православного монастыря Святого Марка в Иерусалиме. Тот отверг предположение о сирийском письме, но купил четыре свитка.

В ноябре 1947 г. о свитках узнал Элизер Сукеник, профессор археологии из Еврейского университета в Иерусалиме. Он выкупил у антиквара три свитка. Есть исторический снимок, на котором запечатлено, как Сукеник через лаз в заборе монастыря берет принадлежащий епископу свиток, который тот дал для исследования с условием возврата. Почему Сукеник решил, что свитки оригинальные и ими стоит заниматься? Потому что на различных письменных источниках двухтысячелетней давности, в частности керамических осколках с надписями, присутствовало идентичное письмо. Углеродный анализ подтвердил датировку свитков.

Согласно свиткам, ессеи писали, что их рукописи будут найдены через 2000 лет, когда на этой земле вновь возникнет еврейское госу-

Кумранская находка

дарство. Сбылось: 14 мая 1948 г. было провозглашено Государство Израиль. Обстановка в стране на-

Остатки поселения ессеев, раскопанные недалеко от места, где были найдены первые свитки

калится до предела. Тем не менее Сукеник приступил к исследованию свитков. А епископ тем временем отбыл в США, забрав с собой остальные рукописи.

Пять лет никаких известий о свитках не было. К этому времени Сукеник умер. Как вдруг в 1954 г. в Wall Street Journal появляется объявление.

Его содержание едва ли могло привлечь внимание археологов: «Продаются четыре манускрипта библейской эпохи, датируемых по меньшей мере 200 г. до н. э. Они могут стать идеальным подарком для образовательной или религиозной организации от частного лица или группы лиц». К счастью, объявление случайно увидел сын профессора Сукеника, генерал Игаль Ядин, также археолог. Он сразу понял, о чем речь, и обратился к официальным представителям Израиля, которые через подставное лицо выкупили свитки за 250 тыс. долл. 1 июля 1954 г. рукописи возвратились в Израиль.

Нашелся и восьмой свиток. Он долгое время оставался у антиквара, который хранил его под кафельным полом, куда стекала вода, и потому был в плачевном состоянии. Это так называемый Храмовый свиток, самый длинный – 11 м. Снимки свитков собраны в цифровой Библиотеке свитков Мертвого моря им. Леона Леви, насчитывающей 10 тыс. фотографий, выполненных с применением новейших технологий, и размещены на сайте www.deadseascrolls.org.il.

«...Понятия не имеют, кто и что проповедует»

В ФРГ и Австрии имамы предостерегают мусульман от интеграции

Ни один термин не используется в ведущих в Германии и Австрии дебатах об иммиграции так часто, как «интеграция». Однако, как свидетельствует официальное исследование из Австрии и неофициальный анализ германского журналиста, важнейшая для мусульман институция не только не прилагает никаких усилий для того, чтобы эта интеграция была успешной, но и препятствует ей.

Австрийский интеграционный фонд (ÖIF), подразделение МИДа, представил исследование «Роль мечетей в интеграционных процессах», в ходе подготовки которого сотрудники фонда посетили 16 венских мечетей, прослушали в них по несколько пятничных проповедей и побеседовали с имамами (конечно, если те соглашались, что случилось не всегда). По мнению сотрудников ÖIF, лишь две мечети содействуют интеграции своих прихожан. Особой похвалы удостоилась боснийская мечеть, которая кроме отправления религиозного культа еще имеет при себе футбольный клуб. «Каждая страна, в том числе Австрия, имеет свои законы и правила, – пояснил имам этой мечети. – И я не устаю подчеркивать, что наш религиозный долг – следовать этим нормам и интегрироваться соответствующим образом».

Авторам исследования особо бросилось в глаза почти полное отсутствие на пятничных молитвах женщин: «Лишь в трех мечетях имеются помещения, предназначенные для женщин и используемые ими... В большинстве же мечетей помещения для женщин если и предусмотрены, в пятницу они все равно предоставляются мужчинам».

Деление по национальному признаку

За небольшими исключениями прихожане венских мечетей объединяются по этнической принадлежности: «Имеются турецкие, албанские, боснийские, арабские, пакистанские и прочие мечети, проповеди в которых, как правило, ведутся исключительно на соответствующем языке. Лишь в отдельных случаях части проповеди, а еще реже – вся проповедь переводятся на немецкий язык». По мнению авторов, мечети представляют «закрытые в этническом и языковом отношении пространства», что «способствует лишь интеграции в соответствующее этническое сообщество, а по сути – этнической сегментации». При этом в половине проверенных мечетей подобная тенденция усиливается за счет откровенно пропагандируемого национализма.

Особым радикализмом отличаются мечети турецкого движения «Милли Гёруш» – одной из крупнейших в Европе исламских организаций, известной своей идеологической близостью к турецкому президенту Эрдогану. В отчете указано, что имамы этих мечетей зачастую «открыто выступают за создание политически единой уммы под властью халифата». По их мнению, поражения ислама объясняются беспорядками, которые извне приносятся в исламское сообщество. Один из имамов, с которым беседовали авторы исследования, видит себя «со всех сторон окруженным врагами ислама, которые хотят помешать исламскому сообществу владеть

миром, как ему это предсказано». Во всех трех прослушанных проповедях этого имама тема единства мусульман была основной: по одну сторону баррикад – мусульмане, по другую – «неверные».

Обобщающий вывод авторов исследования: «Подводя итог знакомства с 16 мечетями, можно сказать, что, за исключением мечетей D01 (так была условно обозначена одна

Когда дело идет о мечетях, государство и общество предпочитают не присматриваться

из немногих в Вене немецкоязычных мечетей. – *Ред.*) и B02 (вышеупомянутая боснийская мечеть. – *Ред.*), они не осуществляют активную поддержку социальной интеграции своих прихожан. В лучшем случае они ей не препятствуют. Но в большинстве своем они все же тормозят этот процесс». В частности, шесть из 16 проверенных мечетей проводят «политику, активно препятствующую интеграции в общество, и частично демонстрируют фундаменталистские тенденции». В половине из обследованных мечетей пропагандируется «дихотомная картина мира, основой которой является противостояние мусульман и всех остальных». А в шести мечетях было зафиксировано «сознательное принижение западного общества».

Осторожно: Германия!

Аналогичными наблюдениями поделился германский журналист Константин Шрайбер, который в 2016 г. на протяжении восьми месяцев посещал пятничные молитвы в германских мечетях. Шрайбер свободно владеет арабским языком и ведет телепередачи для беженцев на арабском. Итоги своего исследования он изложил в недавно вышедшей книге «Ислам изнутри. Что проповедуют в германских мечетях», ставшей бестселлером. Приходя в мечети, журналист представлялся и не скрывал своих планов. Лишь немногие имамы согласились с ним побеседовать, а один даже сказал, что ему подобная беседа «запрещена». Подавляющее большинство имамов, согласившихся на интервью, не знали ни слова по-немецки. «Вероятно, вполне возможно долгие годы прожить в Германии с женой и детьми, не будучи в состоянии купить булочку в немецкой булочной», – удивляется Шрайбер.

Одной из постоянных тем, поднимавшихся в проповедях, было предупреждение в отношении жизни в Германии: «Мусульман постоянно закливают помнить о том, что они – сообщество, сплоченное общей судьбой. Это окружение – как мощный поток, увлекающий и растворяющий

тебя, отнимающий у тебя твои ценности и навязывающий тебе свои».

В одной из берлинских мечетей накануне Рождества имам предупредил свою паству о «самой большой из всех опасностей – рождественской»: «Тот, кто подражает другому племени, станет одним из них. Разве Сильвестр – наш праздник? Разве рождественские елки – это часть нашего мира? Нет!» А имам одной из магде-

ты, – рассказывает журналист. – После чего я получил отказ. Мол, тексты выходят за пределы „нормального поля работы“ переводчика и никто не берется за то, чтобы правильно перевести „тексты такого типа“».

Даже перевод с турецкого оказался проблематичным: «Уже одного того обстоятельства, что я интересуюсь этой темой, было достаточно, чтобы при каждом запросе меня обвиняли в исламофобии». Аналогичный результат дали и попытки найти собеседника для интервью среди германских специалистов в области ислама. Профессора, получающие зарплату из карманов налогоплательщиков, один за другим отказывались от бесед на эту тему. «Месяцами я слал запросы на факультеты исламской теологии и исламских исследований, где прежде не раз проводил интервью, – вспоминает Шрайбер. – Один университет несколько месяцев сообщал мне, что ищет подходящего собеседника. Через три месяца мне написала одна профессор, которая сообщила, что предложенная мной дата интервью уже слишком близко, чтобы она могла подготовиться. Мое предложение перенести интервью на более поздний срок осталось без ответа. Многие профессора просили первым делом прислать им проповеди, что я тут же делал. После этого все респонденты (за исключением одного, посоветовавшего свернуть проект, поскольку „даже самые лидеральные тексты вызывают неудобные вопросы“) больше не выходили на связь».

Для Шрайбера, который в качестве тележурналиста привык к готовности, с которой обычно германские специалисты по исламу откликаются на предложения дать комментарии СМИ, это было «интересным опытом». Правда, тогда речь не шла о содержании проповедей, звучащих в германских мечетях.

Политики в неведении

Вывод Константина Шрайбера о том, что он услышал в мечетях, достаточно печальный: «После многомесячной работы я вынужден признать, что мечети являются политическим пространством. Большинство проповедей, на которых я присутствовал, были обращены против интеграции мусульман в германское общество. Если речь заходила о жизни в Германии, то лишь в негативном контексте. Зачастую имамы описывали повседневную жизнь в стране как угрозу и требовали от своей общины противостоять этой опасности. Почти все проповеди содержали призыв к верующим замкнуться в рамках общины. При этом во многих мечетях мне бросилось в глаза обилие беженцев, не так давно оказавшихся в Германии».

Исходя из этих и многих подобных фактов, нельзя не удивляться тому, что германские политики считают исламские объединения своими партнерами в области интеграции. Правда, вероятно, правозащитница и критик ислама Некла Келек, утверждающая: «Политики, не уступающие подчеркивать свое желание сотрудничать с мечетями и приглашающие их представителей на Исламскую конференцию, понятия не имеют, кто и что проповедует в мечетях».

Штефан ФРАНК

Мы говорим «Сара», подразумеваем – «Биби»

Не имея возможностей свалить премьера, левые силы взяли за его супругу

Мы уже не раз писали о том, как левый политический лагерь в Израиле, подерживаемый в основном левой прессой, предпринимает усилия для того, чтобы любыми способами заставить Биньямина Нетаньяху уйти в отставку. Пока что ни политическое давление, ни попытки организовать судебное преследование премьера успехов не принесли, так что в ход все чаще идут иные – весьма характерные для этой публики – методы давления на главу правительства.

Некий пользователь Интернета предложил предъявить его жене Саре Нетаньяху представительский иск, выплатить по нему компенсации в полмиллиона шекелей всем сотрудникам личной резиденции премьера, а самой первой леди запретить появляться в резиденции и вообще спать с мужем. Высшему раввинатскому суду надо дать указание развести Сару и Биньямина Нетаньяху вне зависимости от их желания, а затем создать комиссию по подбору премьеру новой жены. В комиссию должны войти представители СМИ, а также члены рабочего коллектива резиденции премьер-министра.

Это, конечно, шутка. Но когда читаешь очередной иск, поданный против Сары Нетаньяху работницей по уборке (писать «уборщица» неполиткорректно!) личной резиденции премьера, воистину затрудняешься понять, где здесь кошмарная правда, где выдумка, а где и просто шутка самой истицы и ее адвоката.

В адрес Сары Нетаньяху выдвинуты обвинения, уже не раз звучавшие в ее адрес: грубое обращение, создание невыносимых условий работы. Правда, есть и одно новое: в иске утверждается, что первая леди едва не избивала его подательницу. То есть до избивания дело не только не дошло – Сара даже не притронулась к женщине. Но у той было ощущение, что ее вот-вот побьют. Поэтому она требует компенсацию в сумме 225 тыс. шекелей за месяц таких мучений.

Впрочем, давайте заглянем в иск. Он подан не только против Сары Нетаньяху, но и против канцелярии премьера, устроившей ее туда компании по трудоустройству, управляющего домом Йоава Горовица, завхоза Эфи Азулая и личной советницы премьера по делам ультраортодоксов Ривки Фалох. Фалох и Азулай, как выясняется, виноваты в том, что посоветовали первой леди принимать на работу для уборки дома женщин из ультраортодоксальной среды – под тем предлогом, что они ни в СМИ, ни к адвокатам жаловаться не побегут. Трудно сказать, сочтет ли суд такой совет преступлением.

Так или иначе, компания по трудоустройству, выполняя указания первой леди, предложила кандидатуру Ш. Р. – 24-летней ультраортодоксальной еврейки, матери троих детей (ее полное имя – Шира Рабан – хотя и известно всему Израилю, но официально не разглашается). 27 августа 2017 г., после почти месяца обязательных проверок, она приступила к работе и 1 октября оставила ее – после того как первая леди, по ее словам, повела себя угрожающе. Но этот месяц, утверждает молодая женщина, показался ей поистине бесконечным адом.

В чем же заключались издевательства супруги премьер-министра над работницей по уборке?

Издевательство первое: Сара Нетаньяху потребовала от Ш. Р., чтобы та не опаздывала на работу. Первая леди также заметила, что не любит, когда работницы слишком часто берут больничный, так что пусть уж Ш. Р. постарается не болеть и работает быстро. Кроме того, молодую женщину предупредили, что возможны внештатные ситуации, когда ее могут вызвать на работу вечером после исхода субботы, поэтому ее телефон должен быть в это время включен. Правда, за все время работы ни одной такой ситуации не возникло.

Издевательство второе: Сара Нетаньяху потребовала, чтобы Ш. Р. было три смены рабочей одежды (которая, заметим, оплачивается канцелярией премьера): туалеты она должна мыть в одной одежде, стирать – в другой, а

Супруги Нетаньяху и их сыновья Яир и Авнер

заходить в комнаты и на кухню – в третьей. По окончании каждого цикла работы и перед переходом в новое рабочее пространство она должна мыть руки горячей водой с мылом. По словам истицы, иногда ей приходилось мыть руки больше сотни раз за день, то есть примерно каждые 3–5 минут.

Издевательство третье: качество работ Ш. Р. тщательно проверялось, причем делал это сын премьера Яир. Однажды он провел пальцем по тумбочке, увидел, что ее не протерли, и доложил матери.

Издевательство четвертое: Сара Нетаньяху запретила Ш. Р. разговаривать с напарницей по уборке второго этажа резиденции.

Издевательство пятое: Сара Нетаньяху запретила работнице пользоваться тем же туалетом, которым пользуются они с мужем, и обязала ходить в туалет для сотрудников. То есть в туалет Ш. Р. должна была бегать на другой этаж.

Издевательство шестое: в течение рабочего дня Ш. Р. было запрещено есть и пить. Тогда напарница научила ее приносить пищу в маленьких пакетах и съедать тайно от хозяйки. Однажды, уличив ее в этом, ей объяснили, что она должна приносить еду из дома в пакетах нормального размера, дабы не возникло подозрений, будто она ворует продукты на премьерской кухне.

Издевательство седьмое: Сара Нетаньяху запретила Ш. Р. брать законный перерыв в работе, а когда та все же позволяла себе присесть, первая леди всем своим видом выражала недовольство.

Издевательство восьмое: время от времени Сара Нетаньяху оскорбляла Ш. Р., называя ее «пустым местом»,

и говорила, что она «не является частью семьи Нетаньяху» (видимо, Ш. Р. считала иначе).

Издевательство девятое: Сара Нетаньяху требовала, чтобы работницы выстраивались в коридоре и ждали ее указаний. Иногда ожидание затягивалось почти на час. Однажды Ш. Р. устала стоять и облокотилась о шкафчик для обуви как раз в тот момент, когда в коридор вышла Сара Нетаньяху. Увидев это, первая леди устроила истерику, заявила, что на шкафчике могут быть микробы, заставила Ш. Р. вымыть руки с мылом и горячей водой и вытереть их специальной дезинфицирующей салфеткой. Она также пригрозила, что если такое повторится, она отправит Ш. Р. домой купаться и не зачет ей время купания как рабочее.

Чаша терпения Ш. Р. переполнилась 1 октября 2017 г. По ее словам, в этот день у Сары был приступ ярости,

Ш. Р. не обращены к компании по трудоустройству и почему, столкнувшись с проблемами, она не обратилась к своему непосредственному начальству с просьбой перевести ее на другое место работы?

После публикации сообщений об иске Ш. Р. Биньямин Нетаньяху назвал его очередной попыткой преследования его семьи, клеветой и вымогательством. Хотя премьер не заявил это прямо, но из его слов следовало, что действия Ш. Р. – результат сговора. В рамках этого сговора, намекнул Нетаньяху, она изначально планировала отработать с месяц, а затем выставить иск и потребовать астрономическую сумму компенсации. В случайность выбора адвоката премьер поверить откачался и, как выяснилось, был прав.

Кроме того, Нетаньяху заявил, что в период работы Ш. Р. они с Сарой почти две недели были в зарубежном турне. Еще два дня пришлось на Рош ха-Шана. По субботам Ш. Р. не работала, а по пятницам работала до 12.00. Таким образом, суммарно она проработала в резиденции премьера менее 20 рабочих дней, и за это время всего несколько раз пересеклась с его супругой. Так что непонятно, когда же произошло все то, о чем говорится в иске, находящемся, по мнению премьера, за гранью абсурда. В любом случае требовать 225 тыс. шекелей за неполные три недели работы «в невыносимых условиях» – это, конечно, круто.

Но не будем спешить с выводами! Давайте вспомним, что рассказ Ш. Р. о порядках в личной резиденции главы правительства совпадает с рассказами некоторых других ее работниц, а также бывших частных домработниц г-жи Нетаньяху. Все они отмечали, что Сара поистине обсессивна во всем, что касается чистоты в доме, а также время от времени подвержена вспышкам гнева. Известно также, что Сара Нетаньяху патологически брезглива и не разрешает пользоваться своим личным туалетом никому, кроме мужа.

Словом, часть претензий Ш. Р. похожа на правду, поэтому не стоит удивляться, что симпатии многих пользователей Интернета оказались на ее стороне. По их мнению, супруга премьера – настоящий монстр, ее давно пора приструнить в суде или поместить в психиатрическую лечебницу.

Но есть и другие мнения.

Кое-кто убежден, что речь идет о намеренной провокации. «Я верил каждому слову до тех пор, пока не дошел до пункта о запрете есть и пить во время работы. И тут же сообщается о требованиях к работникам приносить домашнюю еду в больших пакетах, – пишет один из пользователей. – Что-то здесь явно не состыкуется. Я стал читать внимательнее и чем дальше, тем больше выявлял в тексте иска противоречия. Например, в иске утверждается, что Сара Нетаньяху подняла руки с намерением ударить Ш. Р. Скажите, вы когда-нибудь видели, чтобы человек, который хочет кого-то ударить, замахивался сразу двумя руками?..»

Чуть позже адвокат Ш. Р. предал гласности SMS-сообщения, которые

та отправляла сестре с начала работы в резиденции премьера. Вот лишь некоторые из них.

3 сентября: «Я выпотрошена. Эта работа уничтожает мое тело и здоровье».

Через неделю: «Сара отравляет мне жизнь. Я чувствую себя нечеловеком».

10 сентября, 14.36: «Вышла с работы пораньше. Обещала вернуться в 4. С 8.30 умираю есть и в туалет» (Ш. Р. начала работу в 8.00. – Ред.).

10 сентября, 14.42: «Не верю, что мне надо туда вернуться. Кошмар, кошмар, кошмар! Хорошо хоть в 6 у нее парикмахер, и она от меня отста-нет!»

10 сентября Ш. Р. шлет целую серию таких сообщений, а между тем именно в этот день (правда, вечером) супруги Нетаньяху отправились с визитом в Латинскую Америку.

И снова реакции в Интернете оказались противоречивыми. Но на сей раз те, кто безоговорочно поверил в Золушку, ставшую жертвой издевательств жестокой хозяйки замка, оказались в явном меньшинстве. Похоже, эта публикация имела обратный эффект: в сообщениях подавляющее большинство увидело доказательство того, что дело сфабриковано.

«Почему не сказано, кому именно она отправляла эти сообщения? Какая ультраортодоксальная еврейка станет посылать SMS-сообщения? На „кошерных“ мобильных телефонах эта опция отключена. Но, похоже, с Ш. Р. договорились, что она будет регулярно посылать такие сообщения, подготавливая доказательную базу», – пишет один из пользователей.

«Да, судя по всему, речь идет не просто о хорошо приготовленном блюде. Похоже, на этот раз его готовил для гурманов шеф-повар какого-то ресторана. Но воняет!» – вторит ему другой.

«Хорошая работа, если можно уйти посреди рабочего дня, пообещав вернуться через два-три часа», – считает третий.

Почти все обращали внимание на то, что большинство сообщений были посланы в рабочее время, а если Ш. Р. могла во время работы говорить по мобильному телефону и посылать SMS-сообщения, значит, не такими уж драконовскими были условия ее работы.

Однако у адвокатов Ш. Р. есть ответы на все вопросы. Они соглашались с тем, что Ш. Р. проработала в резиденции премьера недолго, но обращают внимание на то, что, в отличие от того же Мени Нафтали и Гая Элиягу, работала в личных апартаментах супругов Нетаньяху, а потому вынуждена была сталкиваться с первой леди чаще, чем кто-либо другой из сотрудников. При этом рабочий день Ш. Р. (за исключением пятницы) длился обычно 10–11 часов.

Но можно ли считать приведенные SMS-сообщения доказательством того, что Ш. Р. работала «в нечеловеческих условиях»? И не писались ли они изначально с определенной целью?

Еще более противоречивую реакцию вызвала публикация SMS-сообщений, которыми Ш. Р. обменивалась со своей напарницей Н. К. Из этой переписки можно понять, что обе женщины получали почасовую оплату в 100 шекелей. Заметим, что труд женщины, приглашаемой для уборки частной квартиры, сегодня оценивается в 50–60 шекелей в час, а по сотне в час получают далеко не все

работники хай-тека. И при этом, как полагают сведущие люди, работа в личной резиденции премьера не могла быть очень тяжелой с физической точки зрения. Ведь речь идет о доме, который ежедневно убирался, а не о расчистке авгиевых конюшен в квартире многодетной семьи, где уборку производят раз в неделю.

Следующим шагом был поход Ш. Р. и ее адвоката в полицию с тем, чтобы проверить, не было ли в действиях Сары Нетаньяху уголовного аспекта. Допрос Ш. Р. продолжался восемь часов, после чего полиция сообщила, что следователи вместе с работниками прокуратуры проанализируют ее показания и решат, что делать с жалобой.

Любопытно, что адвокат Сары Нетаньяху выразил удовлетворение развитием событий: если прежде иски подавались против канцелярии премьера и Сара не могла защищать в суде свое доброе имя, то теперь такая возможность представилась и адвокат намерен использовать ее на всю катушку.

Тем временем советник по связям со СМИ Арик Розенталь, оказывающий услуги ведущей дело Ш. Р. адвокатской конторе, созвонился с работницей резиденции премьера, которая может выступить свидетельницей по данному иску, и предложил ей пост помощника гендиректора в его компании. В окружении Нетаньяху это предложение было воспринято как откровенная попытка подкупа.

Юристы не берутся предсказывать, чем закончится новое дело Сары Нетаньяху, но единодушно во мнении, что если первая леди проиграет иск, то от этого выиграют все наемные работники страны. Ведь решение будет прецедентным, и тогда каждый работодатель будет опасаться указывать работнику, как он должен быть одет на рабочем месте, когда ему следует мыть руки, следует ли их мыть вообще и т. д.

Кстати, вы, наверное, обратили внимание на то, что Ш. Р. ни разу не была названа «бывшей работницей личной резиденции премьер-министра». И это не случайно: по меньшей мере до подачи иска она не считалась уволенной. Больше того, Ш. Р. и не хочет увольняться. Она говорит, что в целом работа ее устраивает, но требует назначения специального наблюдателя, который должен будет охранять ее от издевательств...

Между тем в окружном суде Иерусалима по трудовым конфликтам состоялось первое заседание по иску Ш. Р. Оно началось с того, что адвокат Сары Нетаньяху Йоси Коэн высказал возмущение текстом иска, который, по его словам, содержит оскорбительные выражения в адрес его клиентки. По сути, пояснил Коэн, в иске нет ни единого пункта, который не содержал бы подобных выражений. Председатель суда Эяль Авраами неожиданно поддержал адвоката Коэна. Прежде всего судью возмутило то, что в иске Ш. Р. постоянно называет себя «рабыней» или «личной рабыней» Сары Нетаньяху. «Подобные выражения неприемлемы для юридического документа, и при чтении иска у меня возникло ощущение, что он составлялся не столько для подачи в суд, сколько для иных целей», – заявил Авраами. «Но, ваша честь! – возразил адвокат Орен Гросс, представляющий интересы Ш. Р. – Я просто привожу в иске те слова, которые употребляла моя

клиентка...» На что судья отрезал: «Мне нет дела до слов, которые употребляла истица. Иск в суд составляется по определенным правилам, которые в данном случае нарушены. Представьте себе, что все адвокаты станут составлять иски, используя те слова и выражения, которые употребляют их клиенты по отношению к людям, к которым они имеют претензии. Во что тогда превратятся суды?!» Определение Ш. Р. как рабыни, продолжил судья, во-первых, не является признанным юридическим выражением, а во-вторых, не может отражать действительность, поскольку никто молодую женщину силой на работе не держал. Кроме того, Авраами выразил недоумение тем, что в иске рассказывается о страданиях других работников и работниц личной резиденции главы правительства, не фигурирующих в деле. Адвокат Гросс заметил, что данные подробности проясняют атмосферу, царящую в резиденции премьера. «Меня не интересует атмосфера, царящая в личной резиденции премьера, – прервал его судья. – Атмосфера не является и не может являться предметом судебного разбирательства».

Адвокат Йоси Коэн попытался исключить из иска свою подзащитную Сару Нетаньяху на том основании, что официально нанимателем Ш. Р. являлась посредническая компания, а задействована в качестве работницы она была Министерством главы правительства. Однако против этого выступила сотрудница прокуратуры, представляющая в суде интересы государства. По ее словам, только г-жа Нетаньяху доподлинно знает, что именно происходит на втором этаже дома главы правительства, и исключение ее из иска затруднит защиту позиции государства. К требованию оставить Сару Нетаньяху в числе ответчиков присоединились также адвокаты Ш. Р., что несколько озадачило судью Авраами.

«А вам-то какая разница, будет ли Сара Нетаньяху включена в иск? – поинтересовался он. – Разве для вас не главное – получить компенсацию? Или вам важно, против кого именно будет вынесено судебное решение и от кого вы получите эти деньги?» На что адвокат Гросс ответил: «В том числе и это, ваша честь. Мы не хотим, чтобы за чьи-то личные ошибки платил налогоплательщик».

В итоге рассмотрение вопроса о том, можно ли исключить Сару Нетаньяху из списка ответчиков, отложили. Вопрос и в самом деле непросто. Особенно если вспомнить, что в ходе рассмотрения аналогичных исков Мени Нафтали и Гая Элиягу первая леди в списке ответчиков не фигурировала. Когда же она потребовала включить ее в иск, чтобы иметь возможность рассказать правду, суд ей отказал на том основании, что она не являлась работодателем истцов.

В ходе дальнейшего судебного заседания выяснилось, что суммарно Ш. Р. проработала в резиденции премьера 100 часов – примерно по пять часов за смену, включая перерыв, и за это время всего дважды непосредственно сталкивалась с супругой премьера. И вот за эти 100 часов работы, помимо выплаченной ей зарплаты, молодая женщина требует компенсацию в 225 тыс. шекелей. Когда журналисты спросили Ш. Р., зачем же она лгала, когда утверждала, что работала больше 10 часов без перерыва и права пойти в туалет, молодая женщина ответила: «Там была

такая работа, что каждый час казался вечностью».

В поданном адвокатом Сары Нетаньяху защитном письме отмечается следующее:

«Рабан утверждает, что ее заставляли мыть руки не реже сотни раз в день, из-за чего у нее потрескалась кожа. На такое мытье потребовалось бы 300 минут, то есть пять часов. Когда же она в таком случае работала?»

В иске утверждается, что Рабан переодевалась не менее десяти раз в день. Это тоже заняло бы как минимум два часа.

В иске утверждается, что Рабан начала работать 27 августа. На самом деле она приступила к работе на б дней позже.

В первый рабочий день, продолжавшийся менее пяти часов, Рабан отправила SMS-сообщение о том, что устала, валится с ног и не знает, как все это выдержит. Неужели подобные свидетельства можно воспринимать всерьез?

Рабан утверждает, что ей не позволяли ходить в туалет, перекусить и т. д. Еще одна ложь: работнице просто было сказано, что она не может пользоваться личным туалетом супругов Нетаньяху. Однако она в любой момент могла спуститься на лифте на один этаж, чтобы воспользоваться туалетом для персонала, и также в любой момент выпить чай или кофе, имеющиеся на этом этаже в свободном доступе.

Рабан утверждает, что покинула рабочее место в панике, опасаясь, что Сара Нетаньяху ударит и, может быть, даже убьет ее. Но, спустившись вниз, она сначала переоделась и только потом покинула резиденцию премьера. Насколько такое поведение характерно для человека, находящегося в панике и охваченного смертельным страхом?»

В итоге судебного заседания иск Ш. Р. заметно «похудел» и ее адвокат выглядел несколько обескураженным. В ближайшие дни он должен представить новый вариант иска. Адвокат Йоси Коэн выразил уверенность в том, что суд завершится доказательством абсолютной необоснованности и лживости претензий истицы к Саре Нетаньяху и полным конфузом для кампании адвокатов и имиджмейкеров, представляющих интересы всем известных лиц.

Пока же вокруг этого дела продолжается борьба за общественное мнение. Ш. Р. дала СМИ несколько интервью, в которых рассказала об ужасающих условиях работы в личной резиденции главы правительства. Интервью дал и адвокат Орен Гросс, который заявил, что никаких претензий к нему со стороны судьи не было, просто тот хотел знать, почему в иске было использовано определение «рабыня». В то же время Линда Эфрони, известный адвокат по делам, связанным с трудовыми конфликтами, в интервью радиостанции «Галей ЦАХАЛ» заявила, что почти уверена: Шири Рабан – «подсадная утка». Адвокату также показалось странным, что молодая женщина из ультраортодоксальной семьи пошла работать уборщицей в место, где по определению много мужчин, а также обратилась в суд по трудовым конфликтам, куда ультраортодоксы обычно не обращаются по принципиальным соображениям. «Все это наводит на мысли о заговоре», – констатировала Эфрони.

Петр ЛЮКИМСОН

Пережили фараона – справимся и с НИФом

Правда о Новом израильском фонде, которую вы не прочтете в «Едиот ахронот»

Гендиректор Нового израильского фонда (НИФ) Мики Гицин дал интервью газете «Едиот ахронот». На восстановление подмоченной репутации фонда автору интервью Нево Зиву выделили аж четыре центральные страницы субботнего приложения. Репортер даже не попытался разбить свое холуйское подобострастие неудобными для Гицина вопросами, представив читателю четыре страницы прилизанной лести. Ни одно уважающее себя и своих читателей правое издание не стало бы публиковать столь заискивающее интервью. Его формат и характер явно были заданы редакцией. И это означает, что в противостоянии израильского общества и НИФ издание избрало сторону фонда.

Поэтому, прежде чем говорить о НИФ, стоит сказать несколько слов о «Едиот ахронот». Газета, позволяющая себе подобную публикацию, не вправе претендовать на титул «газеты для всей страны». НИФ – это не одна из умеренно левых сионистских организаций. Это также не идеологические левые в стиле лапидовского «Еш атид», Партии труда или даже «Шалом ахшав», старающихся вести диалог с израильским обществом. Это носители гораздо более радикального левого подхода, где-то между МЕРЕЦ и арабским «Объединенным списком». Это радикальный нарратив, и потому в данном случае лукавые отмазки о плюрализме мнений абсолютно неуместны.

В ожидании Премии Израиля

Поговорили о тарелке, пришло время заняться самим блюдом. Начнем с хорошей новости, которой открывается интервью. Автор сообщает, что ответы случайных людей на его вопрос о НИФ распределились между «не слышал» и «это те, что поддерживают террористов?». Лично я удовлетворяюсь куда менее жестким определением, хотя организация, субсидирующая такие структуры как «Бецелем» и «Шоврим штика», заслужила отвращение подавляющего большинства израильтян. В продолжение интервью Зив спрашивает у гендиректора НИФ: «Как же они вам это устроили?» То есть как превратили НИФ в презираемую организацию. Ответ Гицина выражает неспособность левого лагеря вести диалог с израильским обществом: по его словам, в незавидной репутации НИФ виноваты все, кроме... самой организации.

«НИФ формирует израильское общество, то самое, которым Нетаньяху кичится, блуждая по миру», – хвастает Гицин, по ходу дела пытаясь присвоить фонду все успешные проекты и процессы, случившиеся в Израиле за последние десятилетия. Подавляющее большинство израильтян, знакомых с НИФ, считают его враждебной и антиизраильской организацией, но Гицину даже не приходит в голову подумать, всё ли они в НИФ делают правильно.

Это самолюбование прорывается вновь, когда Гицин описывает реакцию представителей НИФ на кампанию организации «Им тирцу», раскрывшую обществу их «подвиги»: «НИФ оказался в уязвимом положении. Каждый, кто работал в нем, просыпался утром и был убежден, что делает добрые дела».

Руководители НИФ, видимо, верили, что они будут содержать «Бецелем» и «Шоврим штика», а гражданам страны, стирая плевки с лиц, в

Израильтяне, переодетые в арабских боевиков, протестуют против деятельности НИФ

радостном возбуждении одарят НИФ Премией Израиля. Вообще говоря, их можно понять. Если уж Зеев Штернхаль, Йешайягу Лейбович и Игаль Тумаркин получили эту премию, то чем НИФ хуже? Вот только прошлые дни. Демократия – это ведь такая штука, которая работает в двух направлениях: если свобода слова позволяет организациям, кормящимся из рук НИФ, плодить бесчисленные отчеты и кампании, дискредитирующие Израиль, она также позволяет «Им тирцу» оплатить рекламные щиты, обнажающие связь дочерних организаций НИФ с отчетом Голдстоуна.

Кто такой террорист?

А теперь немного фактов. Между 2005 и 2016 г. НИФ перевел почти 3 млн долл. «Адале», 2,8 млн – «Бецелему», 2,1 млн – «Моссаве», 1,4 млн – «Шоврим штика», 854 тыс. – «Махсом вогч», 665 тыс. – «Еш дин» и почти 600 тыс. шекелей – «Коалиции женщин за мир». В последние годы были опубликованы сотни статей, обнаживших экстремистское, тенденциозное и антиизраильское лицо этих организаций. Вот лишь несколько примеров.

Год назад гендиректор «Бецелема» Хагай Эльад с трибуны Совбеза ООН призвал «наказать» Израиль. Этот самый Эльад, чья организация получает от НИФ сотни тысяч долларов в год, отказался в интервью назвать ХАМАС террористической организацией.

Подполковник запаса Йонатан Дахух Халеви раскрыл длинный список искажений и фальсификаций в отчетах «Бецелема». Среди прочего он обнаружил, что в нескольких случаях «Бецелем» засчитал боевиков ХАМАСа в качестве случайных граждан, убитых израильской армией. Даже основателя ХАМАСа Ахмеда Ясина в «Бецелеме» затруднились определить как террориста. Он фигурировал в различных категориях,

пока в 2011 г. не был удостоен следующего лицемерного определения: «Ахмед Исмаил Ясин, 68 лет, житель Газы, погиб 22.03.2004 в Газе от ракеты, пущенной с вертолета. Являлся целью покушения».

Согласно опубликованному в Wikileaks документу, в январе 2010 г. (через год после операции «Литой свинец») прежняя гендиректор НИФ Джесика Мунталя на встрече с помощником госсекретаря США сказала: «Цель состоит в том, чтобы поставить Израиль в такое положение, при котором его руководство дважды подумает, прежде чем решит начать очередную военную операцию».

Субсидирование «Бецелема», «Шоврим штика» и иже с ними – лишь вершина айсберга мощной финансовой поддержки, которую НИФ оказывает радикальным левым структурам, занимающимся дискредитацией Государства Израиль. Кроме того, НИФ распределяет значительные суммы структурам, которые дискредитацией напрямую не занимаются, но стремятся изменить характер государства и его идентификацию, добиваясь превращения его в «государство всех граждан» вопреки позиции подавляющего большинства жителей страны. Так, например, НИФ перевел 223 тыс. долл. «Организации по оказанию помощи беженцам и просителям убежища», занимающейся поддержкой нелегальных трудовых инфильтрантов из Африки, а также 1 млн долл. – «Центру помощи иностранным рабочим».

Фальшивые вывески

Ярким примером несоответствия между вызывающими позитивные ассоциации громкими названиями дочерних организаций НИФ и их реальными целями служит так называемая «Ассоциация гражданских прав». С 2005 по 2016 г. она получила от НИФ в общей сложности не менее 11 млн долл. При этом большинство израильтян было бы возмущено, узнай они, чем на самом деле занимаются в ассоциации. Так, например, там добиваются того, чтобы не дать государству лишить права на проживание в Израиле террористов, пытавшихся зарезать израильских граждан. Ассоциация также пытается вернуть террористам, отбывающим сроки в израильских тюрьмах, право на академическое обучение, которого они были лишены. По сути, эта структура занята исключительно защитой привилегий арабских политических заключенных, вовсе не являющихся гражданами и оказавшихся в тюрьме за террор и убийства израильских граждан – тех самых, чьи права эта ассоциация, исходя из ее названия, должна была бы защищать.

А теперь замените «ассоциация» на «центр», «прав» на «защиты», а «гражданских» – на «личности», и перед вами очередная фальшивая вывеска – «Центр защиты личности». Согласно отчету организации «Им тирцу», эта радикальная структура лишь за два последних года защищала интересы 48 террористов (ответственных за убийство 51 израильтянина) и их родственников. С 2005 по

2016 г. НИФ перевел на это «благое» дело 1,1 млн долл.

Там, за морями

Гицин может продолжать хвастаться тем, что благодаря НИФ в израильском обществе произошли «чуждые вещи». На самом же деле организации, получающие финансирование от НИФ, связаны с леворадикальными акциями, которые вызывают отвращение и возмущение в обществе. Например, недавно леворадикальный активист Дор Иткес опубликовал в Facebook аэрофотосъемку и крупный план дома в еврейском поселении, где живет правый активист Авихай Шоршан с женой и двумя детьми. Не прошло и несколько часов, как тот стал получать угрозы. Иткес – бывший активист организации «Еш дин» и создатель леворадикальной структуры «Керем Навот», в прошлом году получившей от НИФ 40 тыс. долл.

В итоге, если отбросить манипуляции, с помощью которых Гицин пытается дискредитировать своих политических оппонентов и прославить деятельность фонда, становится ясна основная цель его интервью. Это весьма неуклюжая попытка обелить поддержку НИФ десятков леворадикальных организаций, приписав ему также ответственность за широкую социальную работу. Можно было бы многое сказать о наглости Гицина, позволившего себе «забыть» о бесчисленном количестве благотворительных организаций, оказывающих помощь нуждающимся и не имеющих никакого отношения к левым и НИФу. Можно было бы также отметить, что даже среди пользующихся поддержкой фонда есть немало таких, кого тошнит от антиизраильской повестки дня, лоббируемой его организацией. Но дело не в этом.

Сама по себе попытка отмыть мерзость «Бецелема» и «Шоврим штика» с помощью социальных проектов напоминает поведение наркоторговцев, которые приходят в суд с кипой на голове и хвалятся пожертвованием районному клубу пенсионеров. И точно так же, как этот трюк не проходит у преступников, ничего не выйдет и у НИФ. Израильскому обществу его активисты омерзительны, и это совершенно справедливо. Оно по праву считает финансирование антиизраильской индустрии извращенным проявлением ненависти к собственному народу.

И это становится ясно уже не только в Израиле. Переосмысление имиджа НИФ происходит и в США. В 2010 г. из 37 млн долл. его годового бюджета 2,5 млн НИФ инвестировал в сбор средств. В 2016 г. НИФ был вынужден потратить на поиски средств уже 4 млн, при этом его годовой бюджет составил лишь 26 млн долл.

НИФ по-прежнему остается громадной структурой с колоссальным бюджетом, но он уже куда более уязвим. И если Гицин – это лучшее, что они могли себе позволить в попытке остановить деградацию своего влияния, у нас есть повод для оптимизма. Пережили фараона – справимся и с «Новым израильским фондом».

Эрез ТАДМОР
Перевод А. Непомнящего

В танке только девушки

Призывать ли представительниц прекрасного пола в танковые войска?

Вероятно, большинство читателей при виде такого заголовка были сильно удивлены. Тем не менее этот вопрос не только всерьез обсуждается высшим генералитетом ЦАХАЛа, но и уже перешел в практическую плоскость: недавно 13 девушек, завершивших курс молодого бойца по программе бронетанковых войск, приступили к выполнению боевых задач в ЦАХАЛе. Они, как сообщила газета «Едиот ахронот», войдут в состав экипажей трех танков на юге Израиля. При этом автор публикации отмечает, что речь идет о первом в истории ЦАХАЛа наборе девушек в танковые войска.

Обучение на курсе, который стартовал восемь месяцев назад, начали несколько десятков девушек, однако лишь 13 были отобраны для боевой службы. Первый этап отбора проходил в смешанной бригаде «Каракаль», где совместно служат юноши и девушки. Там были определены 15 кандидаток в танкисты, которых направили на танковую базу. Двое отсеялись в первые дни занятий, остальные успешно завершили курс. Обучение девушки проходили на танках «Меркава-3», и оно было максимально приближено к тем задачам, которые предстоит выполнять девушкам. Как пояснил высокопоставленный офицер Южного военного округа, они не будут задействованы в наступательных операциях, а будут нести службу на пограничных позициях.

Тем не менее, как подчеркнул офицер, пока речь идет об эксперименте. Если он увенчается успехом, то призыв девушек в бронетанковые войска будет расширен, а также пересмотрен список задач, которые им предстоит выполнять. Но в любом случае, как сказал офицер, женских танковых экипажей в сражениях, подобных Второй ливанской войне, не будет. Представитель Южного военного округа также подчеркнул, что в ЦАХАЛе не предусматривают смешанных танковых экипажей.

Проект «феминизации» бронетанковых войск вызывает различные отзывы. Так, генерал-майор в отставке Цвика Фогель заявил, что в наше время, когда лучшими шеф-поварами являются мужчины, а на пост главы крупнейшей мировой державы могла быть избрана женщина, между девушками и юношами призывного возраста нет никакой разницы, и призыв женщин в танковые войска не только не ослабляет, а даже укрепляет израильскую армию. Генерал-майор, очевидно, плохо знаком с мировой историей: лучшими шеф-поварами мужчины были во все времена и во всех культурах; и женщины во главе мировых держав тоже оказывались довольно часто, вопрос только – чем это заканчивалось для страны.

А вот бригадный генерал Авидор Кахалани, герой Шестидневной войны и Войны Судного дня, кавалер высших боевых наград, считает иначе. На основании своего боевого опыта он утверждает, что женщины ни психологически, ни физически не в состоянии быть «ударной силой» армии. И дело не только в постоянном поднятии тяжестей (снарядов и пр.), на которое организм женщины совсем не рассчитан. Женщина не может сделать убийство людей своим постоянным занятием и остаться при этом женщиной. А ведь ей предстоит стать матерью, растить следующее поколение граждан. Боевое ранение, которое для среднестатистического парня будет только предметом гордо-

сти, для девушки может означать крах личной жизни (невозможность выйти замуж, рожать, кормить грудью...). Гибель подруги введет ее в истерику и лишит способности действовать в критические минуты боя. И это лишь малая толика аргументов.

Наиболее откровенным в этой связи мне кажется высказывание бывшего главнокомандующего сухопутными войсками генерал-майора Ифтах Рон-Таля. Выразив мнение, что Израиль пытается бежать впереди танка и придумывает приключения на свою голову, тот во всеуслышание заявил по радио, что по информации, кото-

Будущие танкистки во время прохождения курса

рую он получил из первых уст, идея интегрировать девушек в ударные армейские части продвигается силами заинтересованными в ослаблении ЦАХАЛа и разрушении его изнутри. Отставной военный назвал эту тенденцию «безумием» и выразил надежду на то, что ничего подобного не произойдет, иначе армия просто погибнет как боевая и сдерживающая сила.

В связи с этой общественной дискуссией стоит вспомнить о том, что летом 2015 г. сухопутные войска ЦАХАЛа опубликовали ужасающую статистику по «прекрасной половине» израильских военнослужащих. Были проанализированы данные по трем подразделениям боевых частей, в которых массово служат женщины: патрульный батальон «Каракаль», полевая разведка и артиллерия. Заметим, что эти подразделения хоть и считаются боевыми частями, все же не предназначены для того, чтобы атаковать и решать исход боя. Тем не менее, по статистике за 2012–2013 гг., представленной в отчете, 46% – почти половина! – девушек, служащих в этих подразделениях, получили травмы на учениях (среди юношей таковых было 25%). При этом 8% девушек получили так называемые «переломы усилия» – по сравнению с 2% среди юношей. Треть девушек (33%) получили травмы более одного раза. Среди девушек-артиллеристов процент травмированных оказался наиболее высоким – 70%. По словам генерала в отставке Раза Саги, прокомментировавшего тогда этот отчет по просьбе журналистов, «командиры подразделений вместо того, чтобы думать о выполнении боевых задач, вынуждены заниматься травмированными девушками и ломать голову, как вывезти их в больницу на проверки». На во-

прос о том, почему высшее командование такое допускает, Саги ответил, что генералы боятся связываться с феминистскими организациями. Видимо, это действительно страшнее, чем потеря боеспособности армии.

К травмам на учениях нужно добавить... романтический аспект. В упомянутом батальоне «Каракаль», например, было уже несколько крупных скандалов, связанных с неуставными отношениями между офицерами и подчиненными им солдатками. И это только то, что попало в прессу, а она в Израиле к таким вещам относится очень снисходительно. Солдатки в

явление вызвало возмущение депутатов Кнессета от партии МЕРЕЦ, заявивших, что дискуссия по данному вопросу можно вести, обходясь без высказываний сексистского характера.

Неужели в израильской армии действительно такая катастрофа с призывом, что только служба девушек в боевых частях может заткнуть кадровые дыры? Согласно опубликованному недавно отчету командования ЦАХАЛа о призыве рожденных в 1995 г., мотивация к призыву в боевые части действительно снизилась, но ненамного: с 70,3% в 2013-м до 69,8% в 2015-м. Причем лидером по призыву именно в боевые подразделения стал... ультраортодоксальный городок Эльад («спальный район» Бней-Брака). А вот Тель-Авива ни в одной из первых «двадцаток» лидеров призыва по разным категориям не оказалось. Вообще интересно отметить, что в списках лидеров (1–20 места) нет почти ни одного крупного города, только Хайфа разок оказалась на 20-м месте – по уровню призыва женщин. Осмелюсь предположить, что это связано прежде всего с концентрацией в областных центрах представителей научных и гуманитарных элит, традиционно настроенных антипатриотично. И именно эти элиты под прикрытием борьбы за равные права женщин продвигают идею призыва девушек в ударные боевые части. Разумеется, не своих: их дочери, равно как и сыновья, «в окопы» не пойдут. Предложение калечить чужих дочерей, ограждая от службы собственных сыновей, иначе как фантастическим цинизмом не назовешь.

Шошана БРОДСКАЯ

Р. С. Начальник Генштаба израильской армии генерал-лейтенант Гади Айзенкот еще раз подтвердил, что «никто не собирается сажать юношей и девушек вместе в танк». Он также выразил недовольство тем фактом, что обсуждение вопроса о службе девушек в танковых войсках наравне с молодыми людьми переросло в столь жаркий спор, хотя пока речь шла всего лишь о гипотетической возможности. «Это не способствует усилению ни ЦАХАЛа, ни общества, и мне очень жаль», – сказал Айзенкот на церемонии вступления в должность нового главного военного раввина. Главный сефардский раввин Израиля Ицхак Йосеф приветствовал эти слова Айзенкота.

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Не роскошь, а насущная необходимость

Интересы страны столкнулись с клановым эгоизмом

Чем сегодня запоминается Ариэльский университет человеку, впервые посетившему этот город? Разумеется, тем, что здесь сплошь молодые лица. Что здесь, если прислушаться, разноязыкий говор. И еще тем, что над кампусом висит неумолчный гул строительной техники, особенно «вспарывателей» скальной породы – мощных траншеекопателей, гидравлических молотов, размельчающих куски породы, и, конечно же, ежеминутные «вздохи» установок, забивающих сваи.

Любой студент скажет вам, что особенно заметными стали строительные шумы после того, как с интервалом почти в полсотни дней здесь в торжественной обстановке были заложены два камня, которые устроители назвали краугольными.

В начале июня министр здравоохранения Яков Лицман благословил начало строительства в Ариэле медицинского центра. В тот же день журналистам разъяснили, что любое серьезное строительство начинается тогда, когда на счету инициаторов дела уже есть 50 млн шекелей. Первоначально имелось более 14 млн шекелей, выделенных Советом по высшему образованию, около 4 млн – Министерством регионального сотрудничества и 4,5 млн шекелей – начальный взнос американского Фонда Хелмси. Представитель этого фонда в Израиле адвокат Сэнди Френкель в приватной беседе подчеркнул, что это лишь первый грант под будущий медицинский центр. И это заявление выглядит вполне реальным, ведь начиная с 2009 г. Фонд Хелмси вложил в здравоохранение и науку Израиля около 122 млн долл.

А в конце июля автору этих заметок довелось присутствовать на другой церемонии. Ее возглавлял премьер-министр Израиля, а с ним – супруги Шелдон и Мири Эдельсон, известные еврейские миллиардеры и меценаты, которые поддержали университет пожертвованием в 20 млн шекелей. Глава семейства обратился к аудитории, собравшейся по случаю закладки краугольного камня, с такими словами: «Я спрашиваю: если еврейский народ должен быть одним из самых умных в мире, почему молодые ребята вынуждены ехать учиться в европейские страны? Это не просто хотя бы потому, что они должны усвоить другой язык, прежде чем смогут извлечь медицину».

Словом, дотация семьи Шелдон была целенаправленной – на организацию новой Медицинской школы в Ариэле. А как же собираются использовать эти не такие уж маленькие подарки в самом университете? С этим вопросом я обратился к ректору вуза профессору Михаилу Зиниграду (интервью с единственным русскоязычным вузовским ректором Израиля см. в «ЕП», 2016, № 6).

– Давайте по порядку, – предложил собеседник. – То есть разделим медицинский центр и Медицинскую школу. Медицинский центр – это не учебное заведение, а лечебное. Центр будет осуществлять прием и лечение пациентов и станет главной практической площадкой будущего медицинского факультета, его клинической частью.

Таким в представлении архитекторов будет здание медицинского центра в Ариэле

– Этот план понятен. Но ведь до открытия такого факультета еще немало времени...

– Мы прекрасно понимаем это. И приступить к полноценной деятельности пока не можем. Вы видите, у нас сегодня нет ни врачей-специалистов, ни хирургов, например. Мы ведем переговоры о совместной деятельности с коллективами ряда известных клиник. Пока у нас есть договор с больницей «Асута», которая, надеюсь, станет нашим главным партнером. Жизнь, конечно, покажет, насколько наши планы реальны. И все же мы собираемся уже через год-полтора пригласить в наш медицинский центр первых пациентов.

Закладка камня Медицинской школы – результат известной всем абсурдной ситуации. И абсурд выражен двумя словами, которые вам выскажет и рядовой гражданин, и высокопоставленный чиновник: нехватка врачей. Израильские вузы выпускают в год примерно 700 врачей. Еще 500 израильтян получают медицинское образование, учась за границей. И лишь потом возвращаются сюда, на родину. (После многозначительной паузы.) На этом слове – «возвращаются» – я хочу остановиться. В тех странах, где они учатся, – это Румыния, Венгрия, Украина, иногда Италия, – легче, чем в Израиле, поступить в медицинский институт. Однако стоимость обучения достаточно велика. Например, в странах Европейского Союза это десятки тысяч долларов. Вопрос: кто может себе позволить послать ребенка – я называю так молодых людей и девушек – после окончания школы за границу? По большей части состоятельные люди. Выводы можете делать сами... Вторая проблема: ребята получают там, допустим, неплохое высшее образование. Но, возвратившись на родину, они должны пройти все этапы и все испытания тем, что называется интеграцией в медицинскую систему Израиля. Кроме того, у выпускников медицинских вузов возникает альтернатива: в странах, где они учатся, им предлагают после окончания курса поработать на месте. Так что не все возвращаются в Израиль.

И все это следствие той ошибки, которая когда-то была сделана на государственном уровне. Тогда, а конкретно в 1990-е гг., не был продуман

вопрос, какое количество врачей нужно готовить для страны. Не секрет, что в этом «виноваты» и мы – репатрианты из бывшего СССР. С Большой аией в Израиль прибыло большое количество врачей и других медицинских работников. Но прошло уже около трех десятилетий, они состарились и уходят на пенсию. А ныне столь массивного притока специалистов медицинских профессий нет и ожидать его бесполезно.

– И в этой обстановке, насколько я слышал, у идеи открытия медицинского факультета при университете в Ариэле есть весьма именные противники.

– Да, ситуация более чем странная. Правительство считает, что в срочном порядке необходимо увеличить выпуск специалистов-медиков. А медицинский истеблишмент и израильские университеты возражают против создания еще одного медицинского факультета. И возражают они, конечно же, из соображений некой академической политики, если можно применить такую осторожную формулировку. Ведь увеличение количества мест на таких факультетах – это соответствующее увеличение приема абитуриентов. Может быть, стоит увеличить набор в университетах, где есть такие факультеты? Оказывается, это совсем непростое. Тем более что сами университеты не желают этого.

– В чем же заключается противодействие коллег?

– Тут изобретено немало способов, порой самых изощренных. Организуются обращения в Минздрав и в Министерство просвещения. Собираются подписи под петициями. Обращаются в так называемое Объединение руководителей университетов Израиля. Вот один из самых свежих примеров: профессор Ривка Карми, которая в ближайшее время покидает пост президента Беэр-шевского университета, додумалась – я другого слова не могу подобрать – до того, что утверждает, будто дешевле готовить врачей за рубежом. Только чтобы не открыть медицинскую школу в Ариэле! Кстати, точно такими же были возражения против создания медицинского факультета в Цфате.

– Михаил Иосифович, но вы-то знакомы с этой историей?

– Разумеется, знаком, и это весьма поучительный прецедент. Напом-

ню: несколько лет назад в Цфате был создан медицинский факультет Бар-Иланского университета. Сегодня бурно обсуждается вопрос о том, что этот факультет убыточен, что у него огромные долги. Хочу сообщить, что я несколько раз бывал на этом факультете. Мы с коллегами специально ездили в Цфат, чтобы изучить и понять проблему. Надо сразу сказать, что факультет построен на совесть, прекрасно оборудован. И специалисты там, как правило, хорошие, достаточно высокой квалификации. Однако выявилась единственная, но весьма сложная проблема: факультет в Цфате находится слишком далеко от «материнского» университета. Поэтому лаборатории, которые существуют в Бар-Илане, не могут быть оперативно задействованы в Цфате. Есть и другой существенный недостаток: в те места, где расположен факультет, к сожалению, невозможно хорошо организовать доставку иногородних студентов. Общественный транспорт там не так силен, как в центре. В результате факультет вынужден организовывать и оплачивать специальные подвозки, иногда они привозят трех студентов, а порой и одного.

– Но ведь транспортная связь Ариэля с метрополией организована гораздо лучше...

– С точки зрения создания медицинского факультета это преимущество, которым мы обязательно воспользуемся. Но главный наш козырь – то, что у нас существует факультет естественных наук, а на нем действуют весьма крепкие кафедры медицинской биологии, молекулярной биологии, а на факультете медицинских наук – ряд парамедицинских дисциплин, что позволило нам учредить специальность, которая называется «домедицинское образование» – premed на английском. Срок обучения на premed – три года. Студенты осваивают базовые дисциплины, которые изучают во всех медицинских вузах. В результате выпускник может поступить в университет и получить за четыре года высшее медицинское образование. Я с гордостью констатирую, что в нынешнем году на медицинский факультеты Тель-Авивского и других университетов были приняты семеро из 12 наших первых выпускников.

– Новый учебный год не за горами. Что происходит сегодня в деле создания в Ариэле медицинского факультета?

– Сейчас мы ждем решения комиссий по высшему образованию, а также по бюджету и планированию, бюджетно-плановой комиссии Министерства высшего образования. Они должны проверить состояние университета и его готовность к открытию медицинского факультета. Мы готовы к любой проверке. И если специалисты поставят нам «положительный диагноз», то комиссия по высшему образованию должна разрешить прием на медицинский факультет первого потока студентов. Поначалу мы объявим набор 30–35 соискателей, а через некоторое время планируем увеличить прием до 70 абитуриентов.

Беседовал Ефим ЛОЕВСКИЙ

Музеи Израиля хотят жить

Но все ли они нужны жителям страны?

На состоявшейся в Мигдаль-а-Эмеке презентации проекта Министерства культуры и спорта по созданию в каждом из городов развития (термин, используемый для обозначения новых поселений, которые были построены в Израиле в 1950–1960-х гг. с целью обеспечения жильем новых репатриантов, до этого размещавшихся во временных лагерях, и развития периферийных районов страны. – *Ред.*) музеев их истории министр Мири Регев выступила с трогательной речью о том, какую роль эти города сыграли в истории страны и как нелегко приходилось их жителям, которые порой проявляли не меньшие чудеса героизма и стойкости, чем предшественники первой алии. «Все это – часть нашей национальной истории, которая должна остаться в памяти последующих поколений, и я счастлива, что мне дано внести в это свою лепту», – сказала министр.

Значительную часть участников презентации составляли сотрудники различных музеев, и настроение у многих было далеко не праздничное. Нет, на сей раз никто не оспаривал того, что Мири Регев выступила с поистине замечательной и нужной инициативой, которая заслуживает одобрения. Вот только, как заметил один из гостей, не получится ли так, что уже через пару лет после помпезного торжественного открытия новые музеи захиреют, а спустя еще какое-то время муниципалитеты откажутся продолжать их субсидирование и встанет вопрос о закрытии? Во всяком случае, сейчас на повестке дня стоит закрытие целого ряда музеев. В том числе Музея природы и Музея узников еврейского подполья в Иерусалиме. Последний находится в ведении Министерства обороны, и его собираются не то чтобы совсем закрыть, но сократить до двух комнат, разместив в остальных новый офис радиостанции «Галей ЦАХАЛ». Но это означает, что исчезнет целый музейный комплекс, который давал представление о том, как жили и умирали те, кто боролся за создание еврейского государства; будет стерта целая страница нашей истории, которую, говоря словами Мири Регев, во что бы то ни стало следует сохранить в памяти будущих поколений.

В Министерстве обороны, принимая решение о сокращении музея, исходили из того, что в последнее время его почти никто не посещает. И это, к сожалению, правда. Как правда и то, что большую часть времени пустуют залы других музеев. А раз они пустуют, зачем тратить на поддержку их существования деньги налогоплательщика?

Мысль эта вроде бы вполне логичная, но музейные работники согласны с ней лишь отчасти.

Здесь следует, наверное, остановиться и объяснить, что официально в Израиле насчитывается сегодня свыше 200 учреждений, называющих себя музеями. И это – не считая археологических объектов, которые находятся под опекой Управления древностей и де-факто тоже являются музеями, хотя официально так и не называются. Однако закон от 1983 г. четко определяет критерии

того, что следует называть музеем, и сегодня этим критериям соответствуют лишь 53 музейных комплекса. Именно они и только они могут рассчитывать на официальную поддержку Министерства культуры.

Есть еще, как уже было сказано, музеи, находящиеся в ведении Министерства обороны – например, Музей истории «Хаганы» и Музей истории ЭЦЕЛ. Часть местных му-

Музей под открытым небом «Мини-Израиль» – один из самых посещаемых в стране

зеев получает поддержку из созданного в прошлом году по инициативе премьер-министра Департамента национального наследия (этот департамент и стал, по сути, инициатором проекта создания краеведческих музеев в городах развития).

Городские и кибуцные музеи, в свою очередь, могут получить поддержку Министерства культуры или другого ведомства, но лишь при условии, что средства на их существование выделяют и местные власти. Однако почти повсюду, за исключением разве что Тель-Авива, музеи хиреют, а в некоторых населенных пунктах находятся на грани закрытия. И это понятно: в мэриях считают, что лучше выделить деньги на строительство, активизацию деятельности домов культуры и т. д., чем выбрасывать их на содержание зданий и штата сотрудников музея, который посещают в лучшем случае пара сотен человек в год. Кстати, во многих музеях штатное расписание сегодня сокращено до предела: директор, как правило, исполняет обязанности главного и единственного экскурсовода, кассирша по совместительству является уборщицей, а завхоз – охранником и билетером.

Музейные работники соглашались с тем, что число посетителей – важный показатель нужности музея, но сетуют на то, что израильтяне и так не большие любители походов по музеям, а Минпрос, вместо того чтобы развивать у школьников любовь к посещению подобных заведений, в последние годы только сокращает количество запланированных музейных экскурсий. Да и Министерство алии и абсорбции практически свернуло проект по организации походов в музеи для новых репатриантов.

Таким образом, главными посетителями израильских музеев сегодня являются солдаты ЦАХАЛа – культпоход в музей пока значитесь обязательным во всех подразделениях и отказ от него равносильен отказу от выполнения приказа. Так что не

будь ЦАХАЛа, большая часть музеев страны и вовсе стояли бы пустыми.

Соглашаясь отчасти с жалобами работников музеев, автор вынужден заметить, что чрезмерное множество таких заведений тоже не идет на пользу, так что, возможно, часть из них действительно следует закрыть. К примеру, в Холоне, мэром которого явно обуреваем «музееманией», действуют семь музеев: Детский музей, Музей истории Холона, Музей карикатуры, Музей дизайна, музей «Диалог в темноте», Музей дигитального искусства и Музей истории транспорта. Все они, за исключением последнего, находятся на дотации муниципалитета и обходятся ему в миллионы шекелей в год. В то же время автор этих строк провел опрос среди 30 посетителей холонской городской библиотеки, и выяснилось, что 23 из них не были ни в одном из указанных музеев, шестеро бывали в музее «Диалог во тьме» (его действительно рекомендуется посетить

абсолютно всем), четверо – в Музее истории транспорта и пятеро – с детьми и внуками в Детском музее.

Автор внимательно следит за музейной жизнью Холона и может засвидетельствовать, что музеи дизайна, карикатуры и истории Холона большую часть времени стоят пустыми. Вопрос о том, зачем было создавать отдельные музеи, если они оживают в лучшем случае один-два раза в год во время каких-то интересных экспозиций, повисает в воздухе. В сущности, три эти музея попросту висят балластом на бюджете города. В то же время Музей истории Холона, думается, нужен, пусть даже он и не пользуется особой популярностью.

Впрочем, как по большому секрету рассказал автору знакомый музейный работник, сейчас в Министерстве культуры и Департаменте национального наследия обсуждается несколько возможных планов спасения израильских музеев. Один из них предусматривает их укрупнение, то есть объединение нескольких однотипных музеев, разбросанных по городам, в один крупный и предоставление ему необходимого субсидирования. Если этот план будет реализован, то проект создания краеведческого музея в каждом городе развития свернут и создадут один музей истории таких городов, в который и будут возить военнослужащих и школьников со всей страны. Одновременно будут всячески стимулировать различные особые мероприятия, позволяющие израильтянам и туристам посетить сразу несколько музеев или исторических достопримечательностей страны с большими скидками.

Словом, никто, в том числе и во властных структурах, не хочет, чтобы в стране закрывались музеи. Хотя, повторим, закрытия некоторых из них никто и не заметит – за исключением разве что их штатных сотрудников.

Петр ЛЮКИМСОН

Арабские открытия

82% израильских арабов хотят жить в Израиле и лишь 14% мечтают о жизни в палестинском государстве. Своим государством считают Израиль 73% арабских граждан, а 27% не чувствуют с ним никакой связи. Таковы данные опроса, проведенного по заказу газеты «Израэль ха-йом» с целью выяснить настроения в среде израильских арабов. Опрос проводился на арабском языке, при этом опрашиваемые не знали, кто и по чьему заданию проводит опрос.

Новая программа «Сохнута»

Еврейское агентство объявило о начале реализации беспрецедентной по масштабу национальной программы по строительству общественного жилья. Необходимые для ее финансирования 1,5 млрд шекелей предоставят «Сохнут», еврейские общины диаспоры и Министерство строительства. Программа предусматривает возведение 2650 единиц жилья в центре страны, которые будут сдаваться в долгосрочную аренду пожилым гражданам, имеющим право на помощь от министерств абсорбции и строительства.

Вне зоны туристического риска

Специалисты сервисной медицинской компании International SOS составили интерактивную карту мира с самыми опасными и безопасными для туристов странами. В список самых опасных для путешественников стран вошли Афганистан, Йемен, Ливия, Мали, Сирия, Сомали и Южный Судан. Самыми безопасными признаны Финляндия, Норвегия, Исландия, США, Канада и Австралия. Израиль признан страной с очень низким уровнем опасности с точки зрения автомобильного путешествия. С точки зрения ситуаций, когда требуется медицинская помощь, Израиль назван государством с низким уровнем риска. По общей безопасности Израиль попал в категорию стабильно среднего уровня риска. В целом Израиль отнесен к числу стран, рекомендованных для путешествий.

Полгода на раздумья

Рассмотрев иск, поданный родственниками террористов, погибших в результате обрушения туннеля на границе с Израилем (см. «ЕП», 2017, № 12), Высший суд справедливости Израиля постановил, что государство не имеет законного права удерживать тела террористов и поэтому они должны быть возвращены родным для захоронения. Вместе с тем в решении суда говорится, что у правительства имеется полгода для того, чтобы внести в законодательство необходимые поправки, позволяющие службам безопасности удерживать тела террористов. На это время суд отложил возвращение тел. Министр обороны Авиغدор Либерман уже дал указание безотлагательно подготовить проект закона, который позволит удерживать тела террористов для использования их в переговорах о возвращении заложников и пропавших без вести граждан.

Пуримшиль накануне Хануки

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Вы можете смеяться, но жило оно новостями из высших сфер Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ). Хотя до смехали?

Самое серьезное отношение

«У нас самое серьезное отношение к версии ритуального убийства. У значительной части церковной комиссии нет сомнений, что это убийство было ритуальным», – заявил епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов), являющийся секретарем патриаршей комиссии по изучению «екатеринбургских останков» – костей, с большой вероятностью принадлежащих последнему русскому царю Николаю II и членам его семьи, расстрелянным в июле 1918 г. Заявление архиерея, которого многие неофициально называют «духовником президента Путина», мгновенно получило в еврейском сообществе мощный резонанс: все российские еврейские организации, видные публицисты и общественные деятели с недоумением и возмущением высказывались о возрождении замшелого антисемитского мифа. Хотя слово «еврей» в устах владыки, близкого к высочайшей особе, как бы и не звучало, словосочетание «ритуальное убийство» испокон веков имеет недвусмысленное значение...

Немного истории

В числе основных авторов популярной среди монархистов версии «ритуального царубийства» был один из лидеров белого движения Михаил Дихтерис. «Евреи изуверски уничтожили Царскую Семью. Евреи – виновники всех зол, постигших Россию», – писал он в своей книге «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале». Обвинения евреев в «ритуальных убийствах» имеют в христианской Европе тысячелетнюю традицию. Просвещенные монархи и римские папы, имевшие понятие о законах и обычаях еврейской религии, как правило, понимали абсурдность обвинений и даже запрещали «кровавый навет». И все же то там, то тут евреев обвиняли, судили, казнили (впрочем, и оправдывали, чаще всего посмертно) по однотипным, словно списанным, как сказали бы сегодня, с общей «методички», обвинениям. Веками католики почитали младенца Симеона Трентского, в Англиканской церкви был свой «невинно убиенный» – Хью Линкольнский, в Православной церкви тоже не обошлось без соответствующего отрока – Гавриила Белостокского. И вот настал XX век. Мир содрогнулся, увидев, на что способен звериный антисемитизм, и христиане стали стыдиться некоторых своих канонов: в 1960-е гг. западные церкви деканонизировали «умученных от иудеев» младенцев, поклонение им было запрещено. А вот РПЦ культ мученика Гавриила в своих канонах оставила. Правда, в начале 1990-х мощи отрока были переданы одному из православных храмов католической Польши, что несколько ступенчатого резонанс вокруг почитания этого святого. Тем не менее пять лет назад разразился скандал, когда прибывший в братскую славянскую страну патриарх Кирилл поспешил поклониться «святым мощам», а телеканал «Россия-24» сообщил, что «отрок Гавриил был выкраден из дома иудеем и вывезен в Белосток, где был зверски

замучен». Это при том, что «обретение мощей» отрока (извлечение их из запасников Музея атеизма) произошло в Белоруссии в период нацистской оккупации при содействии минского гестапо. В связи с выступлением владыки Шевкунова журналист и историк Леонид Млечин напомнил о еще одной «методичке» – письме рейхсфюрера Гимmlера начальнику Управления имперской безопасно-

Имя «преосвященного» Тихона (слева), «духовника» Путина, стали называть в числе возможных преемников «святейшего» Кирилла (справа)

сти Кальтенбруннеру, в котором рекомендуется активнее использовать «книгу о ритуальных убийствах на русском и английском языках, чтобы вести пропаганду против евреев».

Еврейчик из Люксембурга и вагон евреев из Швейцарии

О том, что среди православных клириков и мирян юдофобские предрассудки живучи и ослиные уши этих предрассудков порой не к месту вылезают из-под златошвейных облачений высших архиереев, известно давно. Но неожиданной уголовно-процессуальной новеллой оказалось немедленное назначение экспертизы по версии о «ритуальном убийстве» Следственным комитетом России (СКР). Здесь нужно упомянуть, что эта версия уже исследовалась и была отвергнута профессиональными криминалистами – как белогвардейским следователем Николаем Соловьевым (антисемитски, надо сказать, настроенным), так и современным следователем по особо важным делам российской прокуратуры Владимиром Соколовым.

«Вызывает сожаление, что поднимают вновь клеветнический навет как достойную проверку версии», – считает президент Федерации еврейских общин России раввин Александр Борода. А вот оппозиционный политик Леонид Волков – руководитель избирательного штаба Алексея Навального – поведал в Facebook такую историю: «12 августа 2015 г. меня привезли в новосибирское управление СКР, там я и познакомился со следователем Е. В. Носыревой-Гришиной, и она сказала открыто: „На нас очень давят, чтобы мы вас закрыли, но я считаю, что тут никакого состава нет, поэтому будете у меня под подпиской“. Впоследствии мы еще несколько раз беседовали, и Екатерина Вячеславовна мне достаточно подробно рассказала: что прилетал Бастрыкин (руководитель СКР. – В.Ш.), что требовал Волкова закрыть, что возразить ему было нельзя, поэтому она взяла дело себе лично, чтобы под

свою ответственность избрать меру пресечения; я, мол, ничего не боюсь, мне до пенсии год. В какой-то момент я ее спрашиваю: „А зачем вы все это сделали? И зачем мне рассказываете?“ А она и говорит: „Понимаете, Леонид Михайлович, мне так не понравилось, как Бастрыкин говорил – мол, приехал этот молодой еврейчик из своего Люксембурга здесь революцию делать, что ему там не сиделось, мы все это уже

сто лет назад проходили, когда нам в plombированном вагоне евреев из Швейцарии присылали; вы, Екатерина Вячеславовна, должны понимать, что все эти люди – враги русского народа“. – „А вы что ему на это сказали?“ – „А что я ему на это скажу... Что у меня девичья фамилия – Гинзбург?“»

Открестились

В обстановке разгоревшегося скандала владыка Тихон поспешил «откреститься» от обвинений в антисемитизме. «Никто не упомянул ни о национальности, ни о религиозной принадлежности расстреливавших... Я имел разговор с руководителем крупнейшей еврейской общины России Александром Моисеевичем Бородой, он мне позвонил, я объяснил ему нашу позицию, и, насколько я понимаю, он абсолютно удовлетворен был этим разговором и объяснением», – сказал епископ, пояснив, что речь шла о «революционном ритуале, о символизме, говорили о ритуальном большевистском возмездии».

Удовлетворен объяснением владыки и президент Федеральной еврейской национально-культурной автономии Владимир Давидович Штернфельд: «Считаю, что развернутый комментарий самого Тихона, который был опубликован в СМИ, недвусмысленно говорит об отсутствии каких-либо антисемитских настроений в РПЦ. Поэтому призываю всех участников дискуссии прекратить шумиху по данному вопросу, так как ничего, кроме дополнительного разжигания межнациональной и межконфессиональной розни, она не приносит». В свою очередь президент Российского еврейского конгресса Юрий Каннер то ли с иронией, то ли всерьез развил логику Шевкунова. «Почему православных позвали, а других не позвали в эту комиссию, если она претендует на серьезное отношение? Нужно позвать специалистов, у нас очень грамотные раввины есть. Есть специалисты и в исламе, и в других религиях. А если это связано с каким-то коммунистическим ритуа-

лом, то нужно кого-то из компартии позвать», – заявил Каннер в интервью радио «Говорит Москва». Можно, конечно, уворачиваясь от подозрений в антисемитизме, переводить стрелки на коммунистов или чекистов, но тогда справедливой будет постановка вопроса о ритуальном прободении ледорубом честной главы Льва Давидовича Троцкого или о ритуальном расстреле его 16-летнего племянника, сына Льва Борисовича Каменева. Да и мало ли в каких еще бессмысленных и беспощадных душегубствах, на которые богата российская история от Гостомысла до наших дней, можно искать ритуальный характер...

Аман с писаной торбой

И вот смотрим мы с вами, дорогие читатели, на весь этот пуримшиль, возмущенно кричим, трещим трещотками при появлении Амана, нашептывающего в царское ухо злобные наветы, но ведь интересно знать, что там под масками. И вот что пишет в Facebook политолог Екатерина Шульман: «Я в чужие конфессиональные дела не лезу (а своих у меня нет), но со своей профколокольни знаю следующее: всякие горящие матильды и кровавые наветы – это действительно информационная пена, поднимающаяся над подводной схваткой крокодилов, причем те крокодилы, которые, нашим светским языком говоря, „правее“ действующего патриарха, аффилированы с соответствующими кругами силовиков».

В прошедшем месяце публикации о епископе Шевкунове замелькали в СМИ. Журналист Андрей Лошак написал в Facebook о возможном влиянии Шевкунова на дело, возбужденное против Кирилла Серебренникова: «Примерно, думаю, было так: православные активисты настучали клерикалам, клерикалы – Шевкунову...» Появились также сообщения о натянутых отношениях между «святейшим» Кириллом и «преосвященным» Тихоном. Имя последнего стали называть в числе возможных преемников главы РПЦ (к слову, не самого консервативно настроенного церковного иерарха). В конце ноября состоялся архиерейский собор РПЦ, от которого ожидали признания подлинности царских останков. Заявление епископа Тихона, по сути, скомкало обсуждение этого вопроса, который Церковь упорно не хочет закрывать. И тут патриарх Кирилл и близкий ему руководитель Отдела внешних церковных сношений митрополит Илларион (Алфеев) выложили свою козырную карту – примирительное письмо патриарха Филарета (Денисенко), главы неканонического Украинской православной церкви Киевского патриархата. В итоге партия патриарха упрочила репутацию искусных дипломатов, решающих проблемы геополитического масштаба (впрочем, в письме говорится о том, что УПЦ КП хотя и выступает за диалог двух конфессий, «никогда не станет частью Московского патриархата»), а фундаменталисты остались, как с писаной торбой, носиться с вопросом о «ритуальных убийствах».

Вот какой пуримшиль разыгрался у нас накануне Хануки.

Виктор ШАПИРО

Жизнь в пролежне

Два главных события 2018 г. – Олимпиада и выборы президента России – пройдут без участия россиян

По данным «Левада-центра», явка на назначенные на 18 марта президентские выборы в России может составить 52–54%. Самая высокая явка на президентских выборах в России была в 1991 г. (почти 77%), самая низкая – в 2004 г. (более 64%). В 2012 г. в голосовании приняли участие более 65% избирателей.

Мне удивительны люди, всерьез интересующиеся подробностями т. н. «избирательной кампании», интригой будущего премьерства и другими политическими вероятностями нового, заведомо неизбежного, путинского срока. Стоит ли рассматривать запущенные пролежни, гадая по их рисунку, на манер авгуров, о медицинских перспективах больного? При Путине мы живем уже достаточно давно, чтобы не гадать, а знать.

У Господина Дракона, как замечено не мною, три башки, и он их меняет, когда захочет. На 19-м году этого аттракциона аплодировать появлению очередной либеральной башки можно только по наивности, граничащей с идиотизмом. После «преодолимпийского» освобождения МБХ случилась аннексия Крыма с объявлением национал-предателями всех, кто этому не рад. Нынешние предвыборные послабления с несомненностью обернутся, и очень скоро, жесточайшими поворотами полицейского винта.

Стратегические интересы слишком очевидны. От власти Путину уходить поздно: эта двуглавая птичка увязла уже по самый скипетр. Удержать власть в свободной стране он не сможет: первые же по-настоящему свободные выборы сметут его и его поделничков, и он это понимает, как никто из нас. Значит, свободной при нем Россия не будет. Это главное. Все остальное, включая временное разрешение Ксении Анатольевне Собчак поразговаривать на волные темы, – это верчение уха на сквороде, развода либеральной публики и нейтрализация Навального. За всеми этими тактическими ходами при первой возможности и совсем скоро последует еще более плотная закупорка.

Они и могут только закупоривать. Перекрывать доступ к информации, к избирательному праву, к свободам. Могут убивать, что доказали многократно. Могут воровать и врать, что доказывают каждый день. Могут запугивать, подкупать, пудрить мозги, раскидывать пальцы... Но ничего из того, что нужно сегодня России и россиянам, они не делают и не смогут сделать по самой своей природе. Крокодилы не летают, сечины не поднимают экономику, а страх не способствует потенци. А они вернули в Россию страх – оттого-то мы и бессильны сегодня...

России срочно нужна свобода. Для начала – именно и снова она, в больших дозах, немедленно. Нужен свободный вдох без болевых ощущений. Для наполнения легких, для возвращения кровообращения в эти пролежни, для реализации божьего дара без обязательства нюхать за это высочайшую портянку. Для того, чтобы из страны не утекли последние мозги. Для того, чтобы, может быть, подумали о возвращении те, кто уже уехал...

Путин – это гниение заживо, и нового десятилетия под ним Россия может просто не пережить. Может и пере-

жить, конечно, но риск увеличивается с каждым днем: мы же не знаем, где находится точка невозврата, и ориентируемся только на исторические аналоги. В какой момент оказался обречен на падение Рим? На котором из своих идиотских великих последних императоров сдох бобик? Чей коррупционный пример обрушил нравы окончательно? На каком по счету покорении бунтующих провинций империя с криком «ура» вошла в необратимую фазу распада? Да черт его знает. Только однажды глядь, а уже ни Овидиев, ни Сенек, ни Цицеронов, ни Катилин даже – одни гунны. Причем из своих же по преимуществу.

Россия больше века занимается упорным самоуничтожением. Это был век рукотворных войн, жестоких репрессий и отрицательной селекции. Те, кто убивали академика Вавилова, закончили жизнь в орденах и почете. И это не отдельный чудовищный случай, а местная норма, с небольшими перерывами доминирующая на подведомственной чекистам территории

(кстати, регулярно голодающей как бы в отместку за гибель великого генетика). Уничтоженные не дают потомства, а уцелевшие дают. От осинки не рождаются апельсинки, и гнилая воровская этика давно стала привычной. Представители альтернативного взгляда на жизнь если не уничтожены, то выброшены вон из страны или выданы в маргиналы. Процесс, начатый Лениным, продолжается. Внучка философа Льва Шестова соседствует сегодня в Париже с «семидесятником» Оскаром Рабиным и эмигрантами новых волн, включая тех, кто сбегал от репрессий уже после разгрома Болотной. Берлину впору вспоминать набоковские времена: счет новых русских эмигрантов там снова идет на десятки тысяч. Америка переполнена чудесными молодыми русскими лицами. Дети этих образованных и свободных людей станут американской элитой, и вслед Сергею Брину изобретут чего-нибудь такое, что завоеует весь мир, а Соловьев так и будет рассказывать оставшимся об их величии, пока весь этот федеральный френч не треснет по швам. «Сейчас здесь будет до невозможности грязно», – говорил по аналогичному поводу товарищ Ойра-Ойра. Еще не сейчас, конечно. Но, несомненно, будет и грязно, и (не исключено) кроваво. Оставшихся жалко, но «терпя, чего терпеть без подлости не можно», не стоит и рассчитывать на хеппи-энд. Цитаты пошли косяком, уж простите. «Песок – неважная замена материя!» – сказано у О'Генри. А замены свободе – вот ведь удивительная какая материя! – нет вообще никакой.

Весной 2018 г. нас ждет продолжение национальной катастрофы, еще более драматичное оттого, что нация ничего этого не поймет, продолжая кочевать у телевизора в полубессознательном состоянии.

Что я предлагаю, спросите вы? Телезрителям, увы, я ничего предложить не могу: своевременно отлучен от коммуникации. А вот читателям настоятельно предлагаю вернуться в

реальность. Перестать морочить себе голову грядущими путинскими «оттепелями», премьерством Грефа и другими картонными дуриками для слабовидящих. Начать называть вещи своими именами, включая именованные грядущей мартовской процедуры «насилованным удержанием власти» (ст. 278 УК РФ). Забудьте слово «выборы»! Право на выбор нам надо завоевать (если кому надо). А пока что мы – заложники у бандитов. Это надо повторять себе с утра, встав у зеркала.

«Суперпутин» в российском музее – еще одно подтверждение предательства российской «интеллигенцией» своей страны

Тоскливо? Кто бы спорил. Но позора в этом как раз нет: позорно делать вид, что все в пределах нормы. Адекватное восприятие реальности – первый шаг в завтрашний день. А если у вас есть общие планы с администрацией концлагеря, вам никогда не выйти на свободу.

Показательно, что предвыборная кампания Путина дала привычную отмашку на массовый падеж репутаций и порчу некрологов. Читать хронику этой объявленной гражданской смерти сил нет никаких, но деться некуда. Тема компромисса с администрацией во имя (здесь следует длинный перечень художественных достижений и другой мелкой целесобразности), стоявшая на повестке дискуссии пару десятилетий назад, сегодня уже не канает: то, что в 2000-м начиналось как легкомыслие или пошлость, давно стало преступлением – соучастием в очередном захвате власти и поддержке кровавого (уже без гиперболы) режима. Никакой «Ленком» (сегодняшний тем более) не стоит имени Марка Захарова под здравницей в адрес Путина – как минимум после «Боинга», Донбасса, убийства Немцова...

Когда речь идет о жизни (тем более жизни детей, больших лейкемией), вступает в силу логика Савельича из «Капитанской дочки»: плюнуть и поцеловать злодею ручку. Сделать это, спасти очередные жизни – и перетерпеть сеанс массового «либерального» презрения, как претерпевает их годы напролет Чулпан Хаматова. Но когда на одной чаше весов – новые годы бесправия и крови, а на другой – голимая судьба Губернского театра, возглавляемого Сергеем Безруковым (да хоть бы и Александринки, возглавляемой Валерием Фокиным), всякие разговоры о приличном компромиссе звучат смешно. Это – предательство элиты. Со стокгольмским ли синдромом или пошло-чистосердечное, но безусловное предательство.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

Хазары – враги России

В новом учебном пособии РФ для вузов борьбе с «ересью жидовствующих» уделяется больше внимания, чем разногласиям в Православной церкви, в главе о разделе Польши нет ни слова об обстоятельствах появления «черты постоянной еврейской оседлости», а «мирные славяне» (они же во взаимоотношениях с Византией – храбрые воины) противопоставлены агрессивным жителям Хазарского каганата. Об этом говорится в обращении Вольного исторического общества к министру образования РФ Ольге Васильевой и председателю Патриаршего совета по культуре епископу Егорьевскому Тихону (Шевкунову).

Чтобы помнили...

Ведущая московской «радиостанции для интеллектуалов» – «Серебряный дождь» – Люся Грин обвинила своих слушателей в антисемитизме. В Facebook она сообщила о том, что во время первого появления в эфире 16-летнего Григория Чернозатонского слушатели прислали в его адрес сотни сообщений с оскорблениями. Грин сама посоветовала парню объявить о том, что он иудей и получил у ребе разрешение на работу в Шаббат. Сотни реакций, по словам ведущей, были в диапазоне от «Вали обратно к своему ребе!» до «Мне неинтересно, чем живет твоя жидовская семья».

Транзит информации

В своей книге «В доме врага» американский журналист Говард Блум сообщает о том, что Эдвард Сноуден передал российским спецслужбам информацию о проводимых Израилем операциях на территории Ирана. Москва же поделилась этими сведениями с Тегераном, вследствие чего израильская разведка столкнулась с проблемами и даже была вынуждена отменить ряд операций.

Гаага в ожидании

Гаагский трибунал подтвердил факт прямой причастности Российской Федерации к аннексии украинского Крыма, развязыванию агрессивной войны на Донбассе и связанным с этим преступлениям. Об этом сказано в ежегодном докладе прокурора Международного уголовного суда Фату Бенсуды по результатам предварительного расследования событий в Украине с конца 2013 г.

Молдова против «зомбизма»

Парламент Молдовы принял закон об ограничении трансляции информационно-аналитических передач из России. Против законопроекта голосовали лишь депутаты от Партии социалистов и Партии коммунистов.

Чужих не нужно

Настоятелей всех 4000 мечетей Таджикистана, получивших религиозное образование за рубежом, решено заменить на учившихся в Таджикистане. Как сообщил пресс-секретарь Комитета по делам религии Афшин Муким, соответствующие поручения уже даны руководителям управления комитета на местах. Уже сейчас все настоятели проходят предварительную аттестацию, а их проповеди регулируются специальной брошюрой.

«Вы не уместите в один автобус всех людей»

Евреи глазами Орлуши

Знаменитый российский поэт Андрей Орлов, более известный как Орлуша, полгода назад уже был собеседником «Еврейской панорамы» (2017, № 5). Случай, вновь сделавший возможным интервью с ним, на сей раз тот же: культурно-образовательная конференция «Лимуд – Украина», которая на этот раз происходила в Одессе. И если в прошлый раз служитель сатирической музыки, который еще немного и политехнолог, делился своими мыслями о текущем политическом моменте, то теперь корреспондент «ЕП» решил спросить его, сидевшего на лавочке у отеля «Гагарин» в кипе и в обществе юной спутницы, о чем-то более древнем и непреходящем – о евреях.

– Вы случайно не еврей? Может быть, есть какие-то еврейские корни?

– У меня нет сведений об обоих дедушках. По мужской линии ничего не ясно. В семье есть легенды, что один, может быть, был цыганом, а другой – агрономом. Цыган вряд ли был евреем, но агрономом...

– Если бы юрист, было бы яснее.

– В деревнях в то время не было юристов, тогда агроном выполнял все функции.

– Агроном – это звучит. А может, это была фамилия? Как Портной, Учитель, Адвокат?

– Все может быть. Как-то раз президент Российского еврейского конгресса Юрий Каннер подошел ко мне после концерта и говорит: «Андрюша, какой ты все-таки умный и красивый! Я думаю, ты еврей». Я отвечаю: «Юра, если бы я к тебе подошел и сказал: „Какой ты умный, красивый! Я думаю, что ты русский“, ты бы счел это антисемитской выходкой». Подозрения есть, евреи меня в еврействе подозревают...

– Здесь, на «Лимуде», вас очень тепло принимают и очень хорошо понимают. А как вы себя чувствуете среди евреев?

– Знаете, я и среди молдаван прекрасно себя чувствую, и среди цыган, и среди гуцулов. Я очень люблю последнее время подолгу бывать в Прикарпатье среди гуцулов. Я пытаюсь быть открытым, не мимикрирую, ничего не скрываю, ни под кого не подстраиваюсь. Но, видимо, людей, у которых сходное с моим чувство юмора и политическое чутье, я распознаю к себе независимо от моей этнической принадлежности.

– А как бы вы прокомментировали совпадение ваших эстетических, юмористических и политических взглядов и вкусов со взглядами и вкусами многих евреев?

– Общество поделено по убеждениям независимо от национальности. Если мы говорим про пресловутые 85 и 15% среди населения, то в этих процентах есть своя доля и русских, и евреев, и татар, и чувашей... Взять, например, моего друга Льва Юрьевича Новоженова. С ним иногда сложно разговаривать: он «крымнашист» и путинский имперец, я на эти темы с ним и не разговариваю. Хотя, предположительно, да – интеллигентная еврейская компания обычно принимает более европейски ориентированную позицию. Но вот, предположим, тот же

Гафт рядом с нееврейской Ахеджаковой: Гафт – «крымнаш», а Ахеджакова считает, что нельзя незаконно захватывать чужую территорию. То есть, понимаете, вы не уместите в один автобус всех людей.

– Так вы давно по жизни тусуетесь с евреями? Когда впервые увидели живого еврея?

– Когда я рос в Челябинске, мы, дети, про евреев ничего не знали. Здоровый такой бытовой антисемитизм практически при полном

Андрей Орлов

отсутствии евреев. Вспоминаю, что про евреев впервые я узнал в школе. Это был третий класс. В школьных журналах тогда в конце была графа «национальность»: имена родителей и национальность. Я помню наше удивление, когда мы узнали, что чудесная добрая девочка Марина Шехет, которая всегда давала откусить бутерброд, оказалась еврейкой, а «жадина-говядина-жидпо-веревочке-бежит» Славка Петров оказался русским. То есть была дразнилка, но нам тогда было по барабану, кто во дворе еврей, кто татарин, кто русский и кто узбек.

– Ага! Значит, поприще сатирика начиналось с дворовых дразнилок. Есть две темы для сатиры и юмора – политика и секс, и еще третья – евреи, которые так часто являются героями анекдотов...

– Так же часто чукчи, очень часто татары, грузины и армяне... Вы как еврей просто сразу отзываетесь на это слово. Понимаете, когда у вас жена беременна, вы замечаете на улице всех беременных женщин. Чувствительность евреев, живущих в чужой среде, к юмору и веселью, естественно, повышенная. Ну, например, для веселья в Москве в студенческие годы мы ходили к синагоге, мы тянулись к этой атмосфере. Я думаю, моя студенческая компания знала больше песен на идише и иврите, чем многие наши еврейские друзья. Это же было как клуб – улица Архипова, там собиралась толпа, и был винный магазин напротив, его называли «еврейский». Это было доброе слово, никто не стеснялся и не обижался, говорили: «Пойдем в „еврейский“ за водкой». Веселый был праздник, который назывался

«симхастойрэ» – Симхат-Тора, как жется, так сейчас говорят?

– Да, это разница между ашкеназским и современным израильским ивритом.

– И вот в 11.00 надо было заканчивать всю эту гульбу, по Архипова ехали милицейские «жигули», и из громкоговорителей неслось: «Граждане еврейской национальности, расходитесь, ваш праздник окончен!» А мы стояли (там было очень удобно: рядом был забор общежития Института иностранных языков им. Мориса Тореза и спортплощадка), и, соответственно, менты могли подойти, если ты выпиваешь на улице, но мы ставили бутылку за решетку спортплощадки: если что – водка не наша. А в синагогу чтобы зайти, на голову повязывали платочки с такими узелками, как на пляже в советских фильмах. Это так уже сложилось, что все мои дружеские компании – московская, коктебельская – были русско-еврейские. Песен было очень много. Ваш фольклор – он смешной, и что, я должен быть евреем, чтобы смеяться?

– Я вижу, вы «член партии с дореволюционным стажем». А как по-вашему, что-то изменилось в еврейском сообществе после перестройки, с процессом легализации еврейской общественной жизни?

– Знаете, легализация еврейства – это как, извините за сравнение, легализация проституции. Она снимает с национальности или с профессии налет тайны и загадочности. Никому не интересны девушки, стоящие с ценником в витрине; никому не интересен еврей, у которого не взять дома на ночь почитать Солженицына, не попеть на кухне песен, не звучащих по радио. А если говорить о политическом чутье, то вот вам частушка, которую мы пели в 1975-м возле синагоги на мотив «Хава нагила»: «Крым, Крым – татарам! Крым, Крым – татарам! Крым, Крым – татарам, армянам – Карабах! Нам, евреям, – остальное. Нам, евреям, – остальное!..» Понимаете, да? Боль угнетаемых меньшинств – карабахских армян и крымских татар – была прочувствована в подпольном еврейском юморе. А частушка и по сей день актуальна, хотя проблема вышла из подполья. Ну и потом, вот еще что было и чего теперь нет... Мы провожали своих одноклассников как навсегда, как в могилу, когда они уезжали в Израиль через Вену. Мы, как в Мехико «черные пантеры», которые на пьедестале стояли в перчатках, мы, русские ребята, стояли на «шайбе» в Шереметьево с черными перчатками на поднятых кулаках. Отъезжавшие шли к самолету и пели: «Я знаю, времена настает, я знаю, времена настает, когда над миром усталым взойдет, взойдет шестиконечная звезда!»

– Я вас еще спрошу как русского поэта... Вы не замечаете, что с отъездом евреев изменилась аудитория русской поэзии? Иногда кажется, что законсервированная московская интеллигенция хранится сейчас в Израиле, в Германии, в Америке. Переезд большого числа читателей за границу ощущается?

– Чьих читателей? Я начал писать стихи чуть больше десяти лет назад,

в 50-летнем возрасте. К тому времени все, кто хотел, успели отъехать и три раза вернуться. А от московской интеллигенции порой хочется уйти и выпить водки с дальнотойщиками. Мне нравится украинская поговорка моей бабушки, которая была коренная казачка: «Не той козак, що шаблю має, а той, що під Москву не ліг», поэтому называть меня «москвичом» или «москалем» довольно трудно по корням. Мне близка такая вольница, я ближе к украинцу по психотипу. И знаете, среди эмигрантской аудитории намного больше путинистов, чем в Москве.

– Чем вы это объясняете?

– Тем, что совок неистребим, а обрезание не избавляет от коммунистического прошлого. Мозг-то не обрезается при этом... Они живут там, живут по законам тех стран, но при этом говорят, что Крым Украине подарил пьяный Хрущев. Ну, понимаете... «Путин – наше всё!», «Как вы можете так говорить про Путина?!» – я слышу это намного чаще в Бруклине или Ашдоде, чем в Москве.

– А выступать в Израиле вам нравится?

– Нам с Леной просто нравится бывать в Израиле. Вот, в прошлом году встречали в Тель-Авиве рассвет в мой день рождения, 2 ноября, потом сели на такси и поехали в Иерусалим, гуляли там одни. Потом пошли в Старый город... Когда бываем в Израиле, снимаем маленькие комнатки в центре, у нас есть любимые места, ресторанчики, улицы в Тель-Авиве. Любим гулять, наблюдать эти вот субботние танцы на площади, на пляже...

– «Рикудей ам» называется – народные танцы. Танцуете?

– Завидуем. Мне не очень нравится израильская еда. Скажу честно, я вообще не люблю гипернормальную, особенно ритуальную еду, что во многом связано с моей агрессивной атеистической позицией. При этом я совершенно спокойно отношусь к традиции, с интересом все это наблюдаю. В Израиле я ношу кипу. Не для того, чтобы там как-то подстроиться, но мне нравится быть среди израильтян и сливаться с толпой. Но, конечно, в Израиле мне психологически тяжело, особенно в постсоветскую эпоху, видеть пускай и позитивно, но все же индоктринированную нацию. Доктрина, видимо, очень сильна, и народ в поисках идентификации держится за чувство принадлежности... Для еврея очень естественно сказать: «Когда Моисей водил нас по пустыне...» Я ведь не скажу: «Когда мы, русские, вышли на Куликово поле». Я этому завидую, у меня этого нет, ну, так же, как я завидую, например, казахам или киргизам, у которых каждая семья знает своих предков по переписи со времен Тамерлана. В Израиле разных странностей достаточно много, но при общем позитиве мне там нравится. Ну, не люблю я хумус – я всегда могу взять на улице Дизенгоф шашлык из свинины и спокойно поесть.

Беседовал Виктор ШАПИРО

Хесед – значит «милосердие»

Беседа с директором еврейской благотворительной организации

Хесед на иврите означает «милосердие». Именно так называются благотворительные еврейские организации, оказывающие помощь пожилым и больным людям. Киевский хесед «Бнэй Азриэль» был основан в 1996 г. За это время, начав почти с нуля, он превратился в развитую структуру, которая имеет на своем попечении около 9600 клиентов, действует более 1000 сотрудников и 350 волонтеров. О работе хеседа мы беседуем с его директором Раисой Гриценко.

– Раиса Владимировна, как вы пришли в хлопотный мир социальной работы?

– Я родом из Луганска, и еще там принимала участие в деятельности еврейской общины. Участвовала в открытии еврейской школы, несколько лет была ее директором.

– Вас не пугала смена сферы деятельности?

– Кроме педагогического у меня есть и многолетний опыт работы в коммерческих структурах, в том числе и опыт руководства организацией, созданной при участии «Джойнта» в Днепропетровске. В 2012 г. я по приглашению одного крупного холдинга переехала в Киев и работала директором по персоналу.

– Но вот вы пришли в хесед – и что там застали?

– Скажем так: мое представление о том, как должен работать благотворительный фонд, существенно отличалось от того, что я увидела. Главное в благотворительной организации – это люди. И мне хотелось в первую очередь построить правильные отношения с сотрудниками и создать творческий и эффективный коллектив, который бы обладал позитивной энергетикой и сумел передать ее клиентам.

– Удалось?

– Я думаю, что, во-первых, мне удалось сохранить то лучшее, что было в хеседе, – еврейские традиции и жизненные ценности. В то же время мне кажется, что мы смогли поднять работу коллектива на более высокий уровень. За это время мы вместе прошли хорошую школу обучения друг у друга, и сейчас у нас есть большая дружная семья и работоспособная команда.

– Мне кажется, вам сложнее, чем предыдущим руководителям хеседа. Ведь прежде иностранные, да и отечественные спонсоры охотнее занимались благотворительностью...

– Конечно, любой благотворительной организации хотелось бы иметь побольше спонсоров. Но мы благодарны, прежде всего, нашему основателю «Джойнту» и фонду WJR, а также организациям, передающим нам помощь через «Джойнт». Кроме того, мы посылаем заявки на гранты. Недавно вот выиграли грант. Кроме того, у нас работает профессиональный пиар-отдел, который совместно с клубом и другими нашими программами проводит акции по сбору средств для адресной помощи нашим подопечным. Недавно, например, благодаря выставке работ известного художника Германа Гольда удалось

собрать деньги и осуществить мечту тяжелобольной клиентки, мечтавшей побывать во Львове. Сейчас собираем средства на покупку ноутбука для молодой женщины, прикованной к постели. Еще одна наша подопечная страдает тяжелой формой аллергии и не может стоять у плиты. Мы нашли спонсора, который подарил ей мультиварку. Да, к сожалению, сегодня тяжело привлечь средства на помощь пожилым людям, инвалидам. Но мы стараемся делать все возможное для этого.

– Десять лет назад у вас было 14 тыс. клиентов. Что это – естественная убыль или люди стали жить лучше?

– На эту ситуацию повлияло несколько факторов. Во-первых, люди, к сожалению, умирают. Значительная часть наших клиентов – это жертвы нацизма в возрасте около 90 лет. Кроме того, есть и те, кто уезжает на ПМЖ за рубеж или мигрирует в пределах Украины.

– У вас много программ, но прежде всего хотелось бы поговорить о медицинской. Я знаю, что бывали случаи, когда вы помогли подопечным весьма серьезными суммами для проведения операций...

– Наша медицинская программа имеет две составляющие. Одна – это денежные средства, которые в соответствии с критериями, определенными спонсорами, человек ежеквартально получает на приобретение лекарств и обеспечение текущих потребностей. Вторая – программа экстренной поддержки, в рамках которой мы стараемся оказать помощь подопечным, столкнувшимся с серьезными проблемами со здоровьем, которые требуют дорогостоящего лечения. Конечно, это не единоличное решение, его принимает медико-социальная комиссия, в которую входит более дюжины специалистов. Иногда разгораются очень жаркие дебаты. Увы, средства ограничены, а людей, нуждающихся в нашей помощи, очень много. В особо сложных случаях мы запрашиваем рекомендации «Джойнта», потому что в таких ситуациях ошибка – это здоровье человека и даже его жизнь.

– Есть такое выражение – «не хлебом единым». Я знаю, что клуб хеседа часто проводит творческие встречи, концерты, музыкальные вечера, которые пользуются большой популярностью у ваших подопечных.

– Когда я пришла в хесед, то в качестве одной из главных поставила перед собой задачу создать в клубе и дневном центре такую атмосферу, чтобы нам не пришлось уговаривать людей приходить туда, чтобы, наоборот, они сами тянулись к нам. Я прекрасно понимаю, что многие из наших клиентов не в состоянии купить билеты в театр или на концерт, они нередко находятся в социальной изоляции. Чтобы сломать этот барьер, мы постарались пригласить на работу в клуб сотрудников, способных создать по-настоящему творческую атмосферу. Благодаря их усилиям нам удается приглашать неординарных

людей – артистов, композиторов, писателей, журналистов. И теперь в клубе постоянные аншлаги. Если раньше была проблема найти зрителей, то сейчас не хватает мест в зале. Мероприятия получают интересные, очень активно работают клубные волонтеры. У нас есть прекрасный вокально-инструментальный ансамбль «Керен», спонсоры помогли приобрести для него современные инструменты. Мы проводим вечера отдыха для наших одиноких клиентов: люди знако-

Раиса Гриценко

мятся, завязываются человеческие отношения...

– Как вам удалось создать дружный коллектив?

– Во-первых, мы большое внимание уделяем обучению – у нас функционирует мощный учебный центр, предлагающий комплекс программ разного уровня. Здесь и стартовый курс обучения для сотрудников службы патронажа, и курсы повышения квалификации, и занятия по психологической разгрузке, и тренинги по работе со «сложными» клиентами, по коммуникации с людьми, страдающими определенными видами заболеваний. Регулярно проходят тренинги для кураторов, которые, собственно говоря, являются связующим звеном между клиентом и всеми программами хеседа.

Во-вторых, мы внимательно относимся к жалобам или замечаниям клиента. У нас работает телефонная служба, сотрудники которой отвечают на вопросы клиентов и дают консультации. Ко мне на прием приходят клиенты со своими проблемами. С теми, кто не может прийти, я общаюсь по телефону или посещаю их. Приятно, что люди звонят в основном для того, чтобы кое-что уточнить и, главное, поблагодарить за помощь. Но если клиент чем-то недоволен, мы сразу стараемся разобраться и исправить ситуацию. Этим занимается социальный аудитор, главная задача которого – контроль качества наших услуг и степени удовлетворенности клиента. Сотрудники знают, что их работа оценивается не только руководителем, но и клиентом.

– А какие у вас взаимоотношения с властью? Ведь они тоже бывали разными. Я помню, случались моменты недовольства со стороны властных структур. Мол, «у евреев всего много, а у нас ничего». Были и благодатные времена, когда в пик своего благоденствия хесед, например, дарил дорогостоящее оборудование районной поликлинике. Как

сегодня складываются отношения с районными властями?

– Мы взаимодействуем с территориальным центром, с отделом социальной защиты Соломенского района. При необходимости помогаем друг другу: мы приглашаем их на свои мероприятия, периодически они обращаются к нам за помощью. Недавно районная администрация помогла арендовать зал для наших мероприятий, а в сентябре прошлого года мы приняли участие в художественной выставке, проходившей в Верховной раде. Словом, у нас нормальные деловые отношения.

– Я обратил внимание на то, что в деятельности хеседа появилось «мероприятие», которого раньше не было, – «Чай с раввином». Конечно, и раньше раввины приходили в хесед, но в основном по праздникам – прочитать молитву. А теперь?

– Да, у нас очень хорошие отношения с раввинами, и теперь мы их чаще приглашаем, и не только на праздники. Они приезжают для того, чтобы в дневном центре пообщаться с нашими подопечными, рассказать о еврейских традициях и праздниках, просто поговорить о Божественном. Наши клиенты охотно приходят на эти встречи. Сейчас у многих из них проснулся интерес к иудаизму.

– Это действительно важно. А есть ли у вас обида на то, что некоторые очень богатые люди не спешат помогать нуждающимся?

– Обиды нет, но хотелось бы, чтоб состоятельные члены еврейской общины больше уделяли внимания тем, кто обделен заботой. Конечно, конкурс красоты более престижен для бизнесменов, чем памперсы или инвалидная коляска для стариков, но здесь каждый делает свой выбор.

– Каковы ваши ближайшие планы?

– Благодаря гранту у нас стартует проект, посвященный разъяснительной работе относительно деменции. Это заболевание, к сожалению, «молодеет», а информации о том, как с ним жить и как ухаживать за людьми, страдающими деменцией, у населения практически нет. В рамках этого проекта мы намерены привлечь в качестве волонтеров студентов, обучающихся по специальности «социальная работа». Надеемся также вовлечь в работу власти, общественные организации и благотворительные фонды. Планируем провести для них конференции и круглые столы, чтобы ближе познакомиться с проблемами, стоящими перед людьми, страдающими деменцией, и их семьями.

– Раиса Владимировна, может быть, есть что-то, о чем я вас не спросил, но что вы бы хотели рассказать?

– Тема хеседа безгранична, потому что это судьбы людей. Я хочу лишь выразить надежду, что все наши клиенты будут пребывать в добром здравии и что наше государство будет уделять пожилым людям больше внимания. А мы со своей стороны будем все для этого делать.

Беседовал
Михаил ФРЕНКЕЛЬ

Еврейская Украина

10 фактов о евреях Хмельницкого

В новой серии «Еврейская Украина», подготовленной совместно с сайтом Jewishnews.com.ua, представлены по 10 «еврейских» фактов о каждой из 24 областей страны (и, конечно же, о Крыме) как доказательство того, что в каждом уголке Украины есть что-то еврейское. В этих мини-экскурсах – о знаменитостях, открытиях и событиях с «еврейским следом», которые связаны именно с этим регионом.

Сегодня наш рассказ – о евреях города Хмельницкого и его окрестностей. По иронии судьбы этот во многом очень еврейский край был назван в честь человека, который виновен в том, что значительная часть общины в XVII в. была уничтожена.

1. Были Хмельницкий Богданом Берковичем?

Первые сведения о евреях Пłosкирова (именно так называлось местечко до своего переименования в 1795 г. в Проскуров и в 1954 г. – в Хмельницкий) можно найти в документах Ваада че-

тырех земель за 1627 г. В разные периоды этот регион был частью территорий и Речи Посполитой (затем Польского царства), и Османской, и Российской империи. В период восстаний 1648–1654 гг. этот тогда польский городок был стерт с лица земли казацкими отрядами под предводительством Максима Кривоноса и Данилы Нечая. А так как казаки не слишком любили евреев, то шансов остаться в живых у последних было очень мало. Несмотря на жестокость повстанцев к евреям, ходят слухи, что и сам гетман Хмельницкий принадлежал к иудейскому роду. Тимофей Падура (1801–1871), польско-украинский композитор и поэт-романтик, выдвигает такую версию: в рукописи XVII в., которая находилась в архиве князей Шереметьевых в Москве, было сказано, что отец будущего гетмана Михаил Хмельницкий был еврейским мясником из Хмельника на Подолье и звался Берко. Он якобы был иудеем, но решил перейти в католическую веру. При крещении капеллан замка дал ему имя Михаил, а фамилию новоиспеченный христианин взял по названию местности. Ту же версию повторяет за Падурой и польский историк-любитель Францишек Ровито-Гавронский (1846–1930) – он, впрочем, не нашел оригинал документа, на который ссылался Падура. Как бы то ни было, вряд ли к этой версии следует относиться серьезно.

2. Баал Шем Тов и Меджибож

Поселок Меджибож в Летичевском районе Хмельницкой области считается для евреев одним из святых мест: именно он в XVIII в. стал центром хасидизма и сегодня является одним из главных мест паломничества иудеев. В 1740 г. тут поселился раввин и основатель хасидизма Баал Шем Тов (Исраэль бен Элиэзер), и тут же протекала его основная деятельность. В своей иешиве Бешт, как его называли, собрал десятки учеников, которые продолжили его традицию и стали лидерами хасидизма в следующем поколении. Бейт-мидраш Баал Шем Това, который был разрушен в XX в., сегодня восстановлен.

О Баал Шем Тове осталось много историй и притч. Вот одна из них. Однажды рабби задали каверзный вопрос: «Написано в Талмуде, что против всякой вещи, которую Всевышний нам запретил, Он дал нам что-то разрешенное того же рода. Например, свинина нам запрещена, но зато кошерным является определенное животное, вкус мяса которого напоминает свинину, и т. п. Если так, то что из разрешенного аналогично безбожию?» На это Бешт ответил: «Добрые дела, помощь ближнему». Увидев недоумение собеседника, рабби Исраэль пояснил: «Потому что, когда мы видим другого в нужде, мы не говорим: „Б-г прavit миром. Б-г знает, как лучше. Б-г о тебе позаботится“. Нет, мы сами делаем все, что в наших силах, чтобы облегчить нужду и страдания этого человека, как будто Б-га нет. Мы становимся „безбожниками“ во имя Б-га!»

3. Хитрый еврей

В Острополе родился Гершеле Острополер (1757–1811) – вполне реальный человек, который стал одним из главных персонажей шуток и анекдотов евреев Восточной Европы. Сложно сказать, происходили ли все истории, в которых он фигурировал, на самом деле, но это уже и не важно. Довольно долго Гершеле был шойхетом, потом путешествовал, а в итоге этот остро слов и балагур стал шутком-советчиком известного цадика ребе Боруха Тульчинского, внука Баал Шем Това. Острый язык Острополера приблизил его кончину: легенда гласит, что он как-то не очень аккуратно пошутил в адрес цадика, за что хасиды сбросили Острополера с лестницы и тот, очевидно, от полученных травм, вскоре умер. Личность Острополера вдохновляла многих литераторов и режиссеров, в том числе и Исаака Бабеля. Вот одна из его историй о Гершеле.

«Однажды Гершеле Острополера занесло в какую-то незнакомую корчму. Хозяйина не было, а корчмарка встретила посетителя очень недружелюбно. И когда Гершеле, учуяв запах вареников, спросил, что у нее варится, она сказала: „Ничего не варится. Это я стираю и поставила в печь горшок с грязным бельем, чтобы оно прокипятилось“. Гершеле ничего не ответил и молча полез на печь. Хозяйка погасила свечу и ушла спать. Тогда Гершеле тихо встал, выбрал из горшка почти все вареники и с удовольствием поел их. Потом он снял с себя нижнее белье, вложил его в горшок и поставил горшок на место. Ночью возвратился корчмарь и, голодный, поторопил жену, чтобы она подала к столу. Кор-

чмарка вынула из печи горшок и опрокинула его над тарелкой. Но – о ужас! Оттуда выпало несколько вареников и мокрое нижнее белье. Услыхав крики, Гершеле проснулся. На все упреки и обвинения он простодушно ответил: „Я ничего не знаю. Хозяйка сказала, что она в горшке кипятил белье. Я и захотел прокипятить мое белье тоже. Откуда мне знать, что она подает грязное белье к столу вместо ужина?“»

4. Торговец древностями

Мозес Шапира (1830–1884) родился в Каменец-Подольском, где и прошло его детство. В 1856 г. отец Шапиры переехал в Иерусалим, Мозес отправился с ним. В Иерусалиме он открыл антикварную лавку, где торговал древностями, которые скупал у местного населения.

Зарисовки с найденных Шапирой артефактов

Бизнес постепенно рос, и у Шапиры появились крупные клиенты. Он отправлял в библиотеки Берлина и Лондона ценные древнееврейские тексты, главным образом из Йемена, а когда была обнаружена стела Меша с надписью моавского царя, в ассортименте магазина Шапиры появились предметы из глины, которые, по его утверждению, были найдены у подножия стелы. Он поставил в берлинский музей за огромные деньги множество «моавских идолов», но потом выяснилось, что они были поддельными.

Но главный скандал в жизни Шапиры случился не из-за них, а из-за якобы древних рукописей Второзакония на коже, которые, по его словам, были обнаружены бедуинами в Иудейской пустыне. Шапира, утверждавший, что получил артефакты от шейха Махмуда аль-Араката, захотел продать их за 1 млн фунтов стерлингов Британскому музею. Но возникли сомнения в подлинности свитков, разгорелся скандал, Шапира покинул Лондон и застрелился в одной из гостиниц Роттердама.

После того как в 1947 г. были обнаружены свитки Мертвого моря, отношение к манускриптам Шапиры изменилось: это стало косвенным подтверждением того, что и его артефакты могли быть подлинными.

5. Коммерческое училище

Несмотря на серьезные потери, которые иудейская община этих мест понесла во времена Хмельницкого, постепенно она стала восстанавливаться. По переписи 1765 г. в городе проживало 750 евреев, а после первого раздела Польши (1772) и перехода города во владение Российской империи, по данным Подольских епархиальных ведомостей, в Пłosкирове из 300 дворов больше половины – 184 – были еврейскими.

Городу пришлось пережить не только военные перипетии, но и страшный пожар в мирное время: в 1822 г. Проскуров сгорел, и, несмотря на одобрение царем Александром I в 1824 г. плана восстановления города, финансирование так и не поступило. Проскуров зажил новой жизнью только после того, как в 1870 г. было завершено строительство железной дороги. В 1872 г. предприниматели еврейского происхождения получили 80% выданных в уезде разрешений на торговлю, а в 1881 г. этот процент вырос до 90%.

Представители еврейской общины были обеспечены финансово, но не социально. В частности, их право на светское образование было ограничено. Из-за того, что количество еврейских студентов в училищах не должно было превышать 10%, у евреев возникла необходимость в создании своего подобного учебного заведения, и в 1908 г. по инициативе и на средства еврейской общины города в Проскурове открылось первое коммерческое училище. В новом учебном заведении доля евреев превышала 50%. К примеру, в 1912 г. там было 350 учеников, из которых 204 – иудеи, 75 – православные, 66 – католики, пятеро – иных вероисповеданий.

6. Художник в концлагере

Живописец и график Абрахам Вейнбаум (1890–1943) – один из многих талантливых людей, которые погибли в нацистских концентрационных лагерях. Сын текстильного промышленника из

Каменец-Подольского учился в Одесском художественном училище, а затем – в Кракове. В 1910 г. он отправился в Париж, где участвовал в выставке «Сотня с Парнаса» (1921), а затем в 1-й Международной художественной выставке в Дюссельдорфе (1922). У него была достаточно успешная карьера: он выставлялся во многих салонах и имел персональные выставки. В начале Второй мировой войны Абрахам Вейнбаум вступает в ряды французской армии, но в январе 1943-го его вместе с семьей арестовывают и отправляют в лагерь Компьень, потом – в Дранси, а затем – в один из лагерей в Польше, откуда он уже не вернулся.

7. Менора скорби

Нацисты пришли в Проскуров 8 июля 1941 г. и организовали два гетто – общее и для специалистов. Первое было ликвидировано в октябре 1941 г. (при этом 9500 человек были расстреляны), второе – в ноябре 1942 г. (там погибли 7900 человек). Всего на территории Хмельницкой области в 1941–1944 гг. было уничтожено 145 тыс. евреев. Художник Яким Левич (1933),

который родился в Каменец-Подольском, в 1991 г. создал в соавторстве с Юрием Паскевичем и Александром Левичем знаменитый памятник скорби «Менора», который сегодня стоит в Бабьем Яре как память об украинских евреях, ставших жертвами трагедии.

8. Синагога ремесленников

В 1952 г. советскими властями была закрыта легальная синагога, и тогда евреи города (а их в 1950-е гг. в Хмельницком проживало около 6500 человек) стали тайно собираться на квартирах и совершать молитвы, благо в городе чу-

Синагога в Пекарском переулке, 2 в Хмельницком

дом сохранились два свитка Торы. И при этом местные жители хорошо знали, что на самой старой улице города, в Пекарском переулке, расположена Синагога ремесленников, построенная в 1890 г. Сегодня это маленькое здание считается единственной сохранившейся с довоенных времен синагогой города. Она была построена в еврейском квартале, где проживали пекари (отсюда и название переулка, которое не менялось с XVIII в.). В советские годы этот дом был отдан под спортивную школу, и только в начале 1990-х синагогу вернули Еврейской общине Хмельницкого, которая реконструировала ее в 2009 г.

9. Мастер афоризмов Кроткий

Эмиль Герман (1892–1963), который впоследствии взял псевдоним Кроткий, родился в семье адвоката в Подольской губернии. Там же прошли его детство и юность. Первые литературные сатирические работы Эмиля были опубликованы в одесском «Крокодиле» в 1911 г. Некоторое время начинающий автор жил в Одессе, потом переехал в Харьков, а уже по-

лучив признание – в Москву, где сотрудничал с различными сатирическими изданиями (и даже послужил прототипом одного из героев «Золотого теленка» – фельетониста Гаргантюа). В 1931 г. он стал постоянным автором московского «Крокодила», но затем попал в водоворот репрессий и был выслан из Москвы. К работе в столице Кроткий вернулся лишь после войны, и именно в «Библиотеке „Крокодила“» вышли его книги с острыми и меткими зарисовками и афоризмами. Вот лишь некоторые из них:

- Геометрическая фигура: круглый дурак в квадрате.
- Я пью не больше ста грамм, но, выпив сто грамм, я становлюсь другим человеком, а этот другой пьет очень много.
- Микробы не становятся опаснее от того, что микроскоп их увеличивает.
- Память ему не изменяла, но он изменял ей всегда, когда находил это удобным.
- Был до того светлой личностью, что хотелось надеть на него абажур.
- Зубы у него уже не росли, хотя он постоянно держал их в стакане с водой.
- В комнате стояла такая тишина, что было слышно, как уходит жизнь.
- Столько раз в жизни давал честное слово, что честных слов у него уже не осталось.
- К таким лицам больше всего идут пощечины.
- Она говорила немного по-французски и очень много – по телефону.
- Вышел в люди и не вернулся.

10. Вечный странник

Миرون Сима (1902–1999) родился в Проскурове и воспитывался в сионистском духе. В 1919 г. ему пришлось пережить еврейский погром, воспоминания об этом остались у него на всю жизнь и отразились в его творчестве. В 1920 г. молодой человек отправляется учиться в Одессу, а в 1922 г. – в Дрезден. Там на протяжении семи лет он учился и работал в Академии изобразительных искусств у известного немецкого художника и графика, яркого представителя экспрессионизма Отто Дикса.

Молодой художник быстро набирал популярность и в 1932 г. стал последним евреем, получившим Почетную премию искусств Дрездена (после прихода Гитлера к власти евреи больше премий не получали). В 1933 г. нацисты выслали Симу из Германии, тем самым фактически спасли ему жизнь. Он поселился в подмандатной Палестине, в Тель-Авиве работал как театральным художником, а в Иерусалиме преподавал живопись. В годы Второй мировой войны Миرون сотрудничал с комитетом «Лига Ви», который помогал

Старухи

СССР бороться с фашизмом. В 1947 г. Сима переехал в Париж, но вскоре вернулся в Палестину и участвовал в Войне за независимость. В числе других мастеров изобразительного искусства Сима стал одним из создателей Дома художника.

Миرون Сима, которому волей судьбы нередко приходилось переезжать из одной страны в другую, посвятил свое творчество не слишком популярной теме беженцев и иммигрантов. В 1947 г. он создал серию работ под названием «Беженцы» для своей выставки, которая экспонировалась в академии «Бецалель» в Иерусалиме в 1950 г. Мирон Сима был избран действительным членом Академий художеств Цюриха и Флоренции. С 1955 по 1977 г. он пишет ряд блестящих работ, что приводит к его международному признанию. Умер М. Сима в Иерусалиме в 1999 г.

Ганна РУДЕНКО

Из Киргизии с любовью

Почти 20 лет раввин Арье Райхман помогает евреям Бишкека быть евреями

Хотел всего лишь написать заметку об открытии в Бишкеке, столице Киргизии, нового здания синагоги и еврейского общинного центра «Бейт Рахель». Но после разговора с раввином Арье Райхманом планы мои изменились: появилась потребность рассказать о возрождении еврейской жизни в этой не чужой мне среднеазиатской республике, о роли и месте в этом процессе молодого посланника «Хабада», связавшего свою жизнь с евреями Бишкека.

Память моя унеслась почти на семь десятилетий вспять, когда меня, маленького мальчишку, мой дедушка Хаим водил в старую фрунзенскую синагогу. Там, в длинном одноэтажном, больше похожем на барак деревянном доме со ставнями на окнах старые евреи, облачившись в белые покрывала-талесы что-то шептали, тихонько переговаривались на идише и даже, кажется, пытались петь. В ожидании дедушки я бродил по узкому, без травы и деревьев двору синагоги, где пожилые женщины громко и тоже в основном на идише обсуждали свои проблемы, а между ними бежали такие же, как я, маленькие еврейские мальчишки и девочки, игравшие в свои детские игры и говорившие на русском языке.

Потом мы с дедушкой медленно возвращались домой. При этом он иногда доверял мне нести свой талес и молитвенник, а придя домой, выпивал стакан крепкого чая с ломтем подового хлеба, намазанного медом, и тут же засыпал за столом. А я, почуввав свободу, стремглав убежал во двор – играть с ребятами.

Еще одно мое воспоминание связано с ночным и, по-видимому, тайным походом в синагогу с мамой, которая вместе с другими женщинами готовила мацу к Песаху. Помню огромный железный стол. Мама в косынке, обсыпанная мукой, раскатывает деревянным валиком шматки белого теста. Жарко, капельки пота выступили на мамином лице. Она, прикусив по привычке кончик языка, нависла над скалкой, стремительно гоняя ее по тесту, которое на глазах утончается и расплывается по кругу. А потом маленьким железным колесиком с зубчиками мама наносит на сырое тесто узкие дорожки из дырочек. В те годы – наверное, до середины 1950-х – фрунзенские евреи мацой обеспечивали себя сами. Как я любила эту тонкую круглую мацу, которую мама приносила под утро из синагоги в белом мешке-наволочке!

Увы, после смерти дедушки Хаима в 1955 г. наша связь с синагогой ослабла, да и сама она захирела по причине естественной убыли стариков-прихожан и сознательного ограничения еврейской религиозной жизни правившей в стране партией большевиков и советским правительством.

Какие-то конвульсивные потуги сохранить свое еврейство, свою иудейскую веру в нашей семье предпринимались, особенно моей мамой – незабвенной Марой-Гитой Баршай, даром что она состояла в той самой большевистской партии. Она упрямо постилась в Йом-Кипур, о дате которого выведывала

у стариков, знала, когда наступает Рош а-Шоне и Пурим, а на Хануку давала мне «хануке-гелт». Кур мама всегда покупала на базаре живых и резала их у старого шойхета Аврама, кажется, единственного на весь 600-тысячный город Фрунзе. А когда старик умер, мама на праздники резала курицу сама. На Песах мы всегда ели мацу – уже казенную, квадратную, привезенную из Москвы или Ташкента. Этим, пожалуй, и ограничивалась наша связь с традициями и верой отцов. Никакого кашрута, никаких суббот мы не со-

13-летний Арье Райхман получает благословение Любавичского Ребе

блюдали, и даже, честно говоря, мое поколение уже и не знало, как это делается.

Понятное дело, что и в синагогу мы больше не ходили, да и не знали, существует ли она еще во Фрунзе. Говорили, что ее снесли, поскольку на этом месте построили фабрику «Пищевкус». Вроде бы есть где-то на окраине города маленький полуподпольный молитвенный дом, где молятся несколько бухарских евреев, которые держали традиции гораздо крепче нас – ашкеназов.

А потом вообще наступили глухие времена формирования «новой исторической общности – советского народа», когда вспоминать о национальности, тем более о вере, да еще еврейской, было в высшей степени неприлично, а порой даже и опасно. Все люди были братья, все советские, а если ты татарин, узбек или еврей, то это лишь не очень существенный вторичный признак, который вскоре совсем сотрется. Недаром моя тетя, которая, безусловно, имела глубокую еврейскую душу, иногда громко заявляла на людях: «Ну, какие мы евреи? Мы советские!»

Все резко изменилось в годы перестройки – как будто рухнула плотина и хлынул на свободу мощный поток человеческого достоинства, людской памяти, национального и религиозного самосознания. Одним из первых в Киргизии было создано национально-культурное объединение – общество еврейской культуры «Менора», немало сделавшее для консолидации еврейской общины Киргизии, изучения традиций, истории, языка и культуры еврейского народа. Ассамблея народов Киргизстана объединила в те годы более десятка таких национально-культурных центров – немецкий и дунганский, татарский и уйгурский, узбекский и украинский, корейский и русский, белорусский и греческий...

С помощью «Джойнта» и посольства Израиля в Казахстане и

Киргизии в Бишкеке было создано еврейское благотворительное общество «Хесед», которое много лет возглавляла неумолимая Роза Фиш, а ныне эстафету из ее рук приняла врач Алла Волкович. «Хесед» делает и делает очень много для помощи пожилым и больным людям, для развития еврейского образования, укрепления традиций.

Чуть позже в Киргизию приехал гражданин Бельгии Хаим Хохштейн – бывший польский беженец, оказавшийся в годы войны в горной республике. Хаим, тронутый приемом еврейской общины и в знак благодарности стране, приютившей его в годы войны, решил внести свой вклад в развитие еврейской диаспоры Киргизии. Вначале с помощью его фонда десятки, если не сотни евреев-мужчин сумели восстановить свой союз с Богом, то есть сделать брит – обрезание – по всем правилам иудаизма. А потом фонд бельгийского еврея-благотворителя создал в Бишкеке еврейскую воскресную школу, преобразованную постепенно в полноценную среднюю школу высокого уровня, куда с удовольствием отдадут учиться своих детей не только евреи, но и люди других национальностей. Кроме общеобразовательных предметов здесь изучают еврейскую историю и культуру, традиции, иврит. Со дня основания школы ею успешно руководит Владимир Крицман, который недавно возглавил и центр еврейской культуры Киргизстана «Менора».

Страницы еврейской газеты Киргизии «Мааян»

Вот уже 20 лет регулярно выходит в Бишкеке газета еврейской диаспоры «Мааян» («Родник») – одна из старейших и стабильных еврейских газет на постсоветском пространстве. И все эти годы печатное издание уверенно выводит к читателям ее создатель и неизменный редактор Леонид Яковлевич Зеличенко и его добровольный актив. Все эти очаги и звенья еврейской общины работают в тесном взаимодействии, чему в немалой степени способствовал многолетний и мудрый руководитель общины Борис Моисеевич Шапиро – уважаемый в республике человек, бывший заместитель министра здравоохранения Киргизии, уже, к сожалению, покойный.

До конца 1990-х единственным слабым местом в жизни еврейской общины была синагога. Формально и даже физически она вроде бы существовала. То есть было старое, с печным отоплением здание молитвенного дома на «Карпинке» –

бывшей улице Карпинского (ныне Суюмбаева, 163), где по субботам собирались немногочисленные прихожане и молились кто как умел. Фактически это был своего рода еврейский воскресный клуб, а не иудейский «бейт-кнессет», поскольку раввина у верующих не было. Да и откуда было взяться настоящему раввину в те годы в Киргизии, удаленной на тысячи верст от еврейской религиозной жизни? Но времена, к счастью, меняются. И вот прихожане бишкекской синагоги узнали, что в соседнем Узбекистане, в Ташкенте, появились раввины движения «Хабад», шойхеты и вообще возрождается синагогальная жизнь. Они написали слезное письмо ташкентскому раввину Абе-Довиду Гуревичу с просьбой прислать в Бишкек кого-то знающего, как провести осенние еврейские праздники...

И тут я передаю слово 39-летнему раввину Арье Райхману, вот уже 19-й год возглавляющему еврейскую религиозную общину Бишкека. Да и Киргизстана в целом, можно так сказать...

– В 1998 г. подходило к концу мое обучение на раввина в иешиве «Кфар Хабад» в Израиле. Кроме основной профессии, я хотел овладеть также искусством шхиты, то есть кошерного забоя скота, что часто бывает необходимо в работе раввина. На практику я отправился в Ташкент – помогать равву Гуревичу. Примерно полгода я пробыл там, и как раз к осенним праздникам рав

Гуревич сказал, что в Бишкеке нет никого, кто мог бы провести праздники, молитвы, хазанут и т. д. и т. п. Абе-Довид поговорил со мной и еще двумя-тремя моими молодыми коллегами и попросил нас поехать в Бишкек, помочь местным евреям. Мы приехали как раз на Рош ха-Шана, помогли провести молитвы в той старой маленькой синагоге. Были там и бухарские, и ашкеназские евреи. Нас очень хорошо встретили, и праздники прошли нормально.

А когда они закончились, люди обратились ко мне, чтобы я передал Гуревичу их просьбу направить сюда кого-то на постоянной основе, поскольку у них некому вести молитвы, учить людей, готовить кошерное мясо и т. д. Я передал эту просьбу равву и уехал в Израиль, завершил свою учебу, получил диплом раввина. Прошел примерно год, и мне звонит рав Гуревич из Ташкента. Говорит, что приходит много писем из Бишкека: местные евреи – и ашкеназы, и бухарские – пишут по всем адресам с просьбой направить к ним человека, который мог бы возглавить синагогу на постоянной основе. «Ты там уже был, – сказал мне Абе-Довид, – знаком с ситуацией. Поезжай, пожалуйста, посмотри, снова помоги им провести праздники...» Ну, я поехал, помог провести праздники и... остался. С тех пор вот по-

могаю проводить здесь праздники, с Божьей помощью...

– Позвольте, уважаемый рав Арье! Сколько же вам было лет, когда вы стали раввином в Бишкеке?

– Чуть больше двадцати. Я родился в 1978 г. в белорусском городе Мозырь. В 1990 г. приехал в Израиль по программе «Хабада» «Дети Чернобыля». Сначала вывозили детей из зоны, прилегающей к атомной станции, а потом за ними чаще всего ехали и родители. Так я и мой брат с сестрой попали в Израиль, а родители приехали чуть позже. Я стал учиться, потом поступил в иешиву; учился лет десять в общей сложности, включая и учебу на раввина.

Очень важный момент, который серьезно повлиял на всю мою дальнейшую жизнь, – это то, что в 1992 г. я удостоился встречи с Любавичским ребе в Америке. Мой учитель рав Моше-Реувен Асман – сейчас он главный раввин Украины – ехал на Суккот в Нью-Йорк к ребе Менахему-Мендлу Шнеерсону, благословенна память его, и взял меня вместе со своими детьми, так что мне очень повезло.

Была такая традиция: каждое воскресенье Ребе давал тем, кто просил у него благословения, один доллар на благотворительность. Когда я оказался рядом с ним, то попросил (на русском языке) его благословения для родителей, для себя, для своей семьи, для того, чтобы успешно поступить в иешиву. Ребе дал мне доллар, сказал, что это для родителей, пожелал мне много счастья и чтобы я был хорошим евреем. Это был, конечно, очень волнующий, неизгладимый из памяти и необыкновенно счастливый момент в моей жизни. Встреча с Ребе во многом определила мой дальнейший путь...

– И все же что заставило совсем молодого неженатого парня оставить Израиль, родителей, привычную среду и поехать в далекую, совершенно не знакомую страну и по существу связать с ней свою жизнь?

– В движении «Хабада» существует институт посланничества – шлихут. Во все места, где евреи, еврейские общины нуждаются в помощи, «Хабада» считает своим долгом и обязанностью посылать своих представителей, которые бескорыстно помогают людям наладить полноценную еврейскую религиозную жизнь. Любавичские хасиды – посланники «Хабада» – самоотверженно действуют в 65 странах мира и почти в тысяче городов – от Бомбея до Усть-Каменогорска и от Манилы до, скажем, Челябинска или Владивостока.

И еще одна традиция, точнее, даже правило существует в «Хабаде»: если ты выучил «алеф», то научи этому другого, не дожидаясь, пока ты сам освоишь «бет» и «далет». Собственно говоря, я не собирался оставаться здесь совсем – я хотел только помочь людям, поскольку видел, что многое нужно сделать, многому их научить. Но так вышло, так сложилось, что здесь никого не было, некому было вести молитвы, занятия, готовить кошерное мясо, проводить бриты и свадьбы, йорцайты и бар-мицвы и, конечно, все традиционные еврейские праздники. Кроме меня некому было все это делать. Вот и пришлось остаться и постепенно, шаг за шагом налаживать здесь традиционную еврейскую жизнь.

В 2002 г. я поехал в Израиль, чтобы жениться. Перед свадьбой сказал

своей невесте Эстер, что мне предстоит ехать в Киргизию, в Бишкек – меня там ждут, я там нужен, это, можно сказать, дело моей жизни, и я хотел бы, чтобы она хорошо подумала, согласна ли она ехать со мной. Эстер моя, слава Богу, без колебаний согласилась, спасибо ей за это огромное. И вот мы уже 16 лет живем и работаем здесь. За это время у нас появилось пятеро детей. Год назад отметили бат-мицву нашей старшей дочери Сары-Фейги. Так что, с

Новая синагога Бишкека

Божьей помощью, все идет нормально...

– Что увидели вы здесь, когда только приехали, и что, на ваш взгляд, изменилось в Бишкеке за это время?

– При том, что еврейская община в Бишкеке, слава Богу, активно действовала, городская синагога, честно говоря, влачила жалкое существование. Стояло старое, на курьих ножках, ветхое здание с печным отоплением, с покосившимся до земли забором, отсутствовала система канализации, часто отключалось электричество. Помню, в первый же день праздника Рош ха-Шана в синагоге погас свет. Надо молиться, а букв не видно! Как тут не вспомнить рассказы из старых книжек о том, как наши деды и прадеды в подполе при свечах учили Тору, молились? Пришлось и нам найти и зажечь свечи, и праздник продолжился.

Я понял, что надо начинать с азав: учить людей, что-то делать, искать средства, чтобы организовать полноценную религиозную жизнь в общине. Постепенно дело сдвинулось. Нашли какие-то деньги, чтобы поддержать людей, которые каждый день приходили в синагогу, собирались на миньян не только по субботам, но и в будние дни. С помощью Фонда Леваева учредили стипендию этим людям, в основном пожилым, они получали вплоть до 2012 г. небольшую добавку к своим скромным пенсиям и заработкам. Открыли кошерную кухню и небольшую микву. Начали проводить бар-мицвы, йорцайты, стали привозить мозаей – делать людям брит, продолжали, так сказать, традицию Хайма Хохштейна, который к тому времени, когда я сюда приехал, уже, к сожалению, ушел в мир иной. Потом открыли детский сад. Школа-то уже была, а вот садика еврейского не было. Организовали курсы и семинары для молодежи по изучению Торы, традиций. И так потихоньку-полегоньку та часть еврейской жизни, которая до нашего приезда сильно хромала, стала становиться на ноги, расти и крепнуть.

В синагогу потянулись люди. Стали интересоваться еврейством, традицией. Многие хотели что-то сделать, как-то помочь синагоге. Жил тут такой еврей, очень хороший человек Михаил Захарович Трайберг, ныне, увы, уже покойный. Его благотворительный фонд произвел полную перепись, инвентаризацию могил на старом еврейском кладбище – Ала-Арчинском, где людей хоронили еще в годы войны и в послевоенные годы. Могилы там густо заросли бурьяном, ко многим трудно даже было подойти. И вот Трайберг послал туда своих людей – супругов Иткиных, которые обошли все могилы и сделали их опись. А позже еще один хороший бишкекский еврей Иосиф Менхус помог расчистить и забетонировать дорожки между могилами. Я к чему все это рассказываю?

Буквально на прошлой неделе ко мне обратились люди, которые живут в Израиле, они ухаживают за могилами своих родителей на новом еврейском кладбище в Чон-Арыке. Но у них есть приятель, живущий по соседству с ними в Ашдоде, у которого отец в годы войны был похоронен на старом кладбище. Он сам уже

Гурам Намталашвили и раввин Арье Райхман

не может приехать сюда и попросил их разыскать могилу отца. Они ходили, ходили по кладбищу, но ничего не смогли найти. Я им говорю: подождите минутку, сейчас принесу списки. Мы посмотрели списки и нашли там искомое имя. Так небольшое, в сущности, дело, небольшая мицва помогла людям в очень важной, чувствительной для них ситуации.

В связи с этим хотел бы обратиться к живущим ныне за рубежом бывшим фрунзенцам или бишкекчанам: если кому-то требуется привести в порядок могилы своих близких, что-то поправить, обновить, просто уточнить, они могут обратиться в нашу общину, в синагогу (по тел.: +996312681966 или адресу электронной почты: jbishkek@gmail.com), и им обязательно помогут.

– Ну, а теперь расскажите, пожалуйста, о последних радостных событиях в жизни Еврейской общины Бишкека.

– Для этого нужно, пожалуй, вернуться в 2010 г., когда к нам в синагогу пришел грузинский еврей из Москвы Гурам Намталашвили – очень теплый, душевный человек. Мы познакомились, разговорились. У него в Бишкеке был свой бизнес, он большую часть времени проводит здесь. И ему очень хотелось сделать что-то для нашей синагоги. Мы стали думать, прикидывать, и

решили соорудить большую пристройку к старой синагоге – по существу, новый молитвенный зал. И вот в течение двух лет на средства главного спонсора проекта Гурама Намталашвили, а также других прихожан синагоги – всего около ста человек – было реконструировано прежнее трехкомнатное строение. И, главное, возведен высокий и просторный – 120 кв. м – молитвенный зал с облицованными камнем стенами, лепным потолком, «стеной памяти» и другими ритуальными атрибутами. Арон кодеш – шкаф, где хранятся свитки Торы, – и всю добротную мебель сделал своими руками и подарил синагоге житель Бишкека Игорь Тимофеевич Лиознянский. В мае позапрошлого года, как раз на праздник Лаг ба-омер, мы прибили мезузу к двери здания и торжественно открыли наш новый «бейт кнессет». Сбылась моя давняя мечта: чтобы каждый еврей, входящий в бишкекскую синагогу, был восхищен ее красотой, испытал чувство гордости за свою причастность к еврейскому народу!

Как говорится, не только плохой, но и хороший пример заразителен. Известный казахстанский бизнесмен и меценат, бывший президент Евразийского еврейского конгресса Александр Машкевич, родившийся и много лет проживший во Фрунзе, давно мечтал что-то сделать в Бишкеке в память о своих родителях. Он уже построил большую синагогу «Бейт Рахель – Хасид Любавичи» в Астане и синагогу в Павлодаре. И вот два года назад на участке, примыкающем к синагоге, началось строительство трехэтажного здания еврейского общинного центра «Бейт Рахель», торжественное открытие которого состоялось на Рош ха-шана. Центр, что называется, от «а» до «я» сооружен на средства Александра Антоновича и под его патронажем. В общинном центре, полезная площадь которого более 1000 кв. м, есть просторный зал приемов и зал семейных торжеств, помещения для музея еврейской диаспоры Киргизстана, детского сада, библиотеки, учебных классов, магазина-кафе кошерной пищи, ритуальной миквы.

И еще одно радостное и долгожданное событие произошло у нас в 2015-м: внесение в синагогу нового свитка Торы, который был написан и сделан в Израиле. В создание свитка внесли большой вклад все тот же Гурам Намталашвили и многие прихожане нашей синагоги.

– Скажите, Арье, а как складываются у вас – я имею в виду еврейскую общину – отношения с местным населением, с властями, с представителями других религий?

– Слава Богу, наши отношения и с городскими властями (они, кстати, очень помогли нам в благоустройстве территории вокруг синагоги и общинного центра), и с жителями города, в том числе с мусульманами и христианами, складываются вполне нормально – в духе добрососедства, терпимости, уважения. Вообще, должен сказать, что, по моим ощущениям, киргизские люди в основе своей доброжелательны, толерантны, гостеприимны...

– Что ж, спасибо вам за беседу и дай Бог процветания небольшой Еврейской общине Бишкека!

Александр БАРШАЙ
Фото автора и из личного архива
А. Райхмана

«Жадность к жизни не проходит, проходит жизнь»

125 лет назад родился Виктор Шкловский

В 1928 г., еще до наступления политических холодов, он успеет издать одну из своих лучших книг – «Гамбургский счет». Годы были еще такие, что в предисловии можно было написать: «Гамбургский счет – чрезвычайно важное понятие. Все борцы, когда борются, жулят и ложатся на лопатки по приказанию антрепренера. Раз в году в гамбургском трактире собираются борцы. Они борются при закрытых дверях и завешанных окнах. Долго, некрасиво и тяжело. Здесь устанавливаются истинные классы борцов – чтобы не исхалгуриться. Гамбургский счет необходим в литературе. По гамбургскому счету – Серафимовича и Вересаева нет... В Гамбурге – Булгаков у ковра. Бабель – легковес. Горький – сомнителен (часто не в форме). Хлебников был чемпионом».

Шкловский был к своим современникам строг, его оценки собратьев по литературе были весьма нелицеприятны – в чем-то справедливы (Серафимович и Вересаева), где-то нет (Бабель), а где-то отдавали личной неприязнью (Булгаков).

Выбор Шкловского

Выдающийся критик, литературовед, эссеист, киносценарист и автор многочисленных прозаических сочинений Виктор Шкловский родился 12 января 1893 г. в Северной столице Российской империи в смешанной семье: отец Борис Владимирович Шкловский происходил из хасидской Умани и в свое время женился на Варваре Карловне Бундель, в жилах которой текла русско-немецкая кровь.

Когда встал вопрос о выборе профессии, у юного Виктора сомнений не было. Он довольно рано проявил серьезный интерес к искусству и, еще будучи гимназистом, стал пробовать себя в прозе, а затем перешел к своим первым опытам по теории прозы. Его первая публикация увидела свет, когда ученику петербургской гимназии Н. Шеповальникова было 15 лет. А первое публичное выступление состоялось в литературно-художественном кабаре «Бродячая собака», когда студенту филологического факультета Петербургского университета было 20. Студент читал научный доклад «Место футуризма в истории языка». Время было такое – молодежь увлекалась футуризмом в искусстве, Шкловский – историей языка. Вскоре началась Первая мировая, на которую он пошел добровольцем. Позже Шкловский писал: «Я был сыном крещеного еврея, не имел права на производство в офицеры и пошел в автомобильную роту». Служил шофером, «был в искровой роте, в прожекторной команде», инструктором в школе броневых офицеров.

«Воскрешение слова»

Доклад «Место футуризма в истории языка» лег в основу его книги «Воскрешение слова», которая вышла в Санкт-Петербурге в 1914-м. Это была первая книга молодого ученого. Через год он сделает свой окончательный выбор между военной карьерой и наукой. И всю оставшуюся жизнь посвятит служению слову. Как бы пафосно это ни звучало.

«Воскрешение слова» и следующая книжка «Искусство как прием», вышедшая в том же 1914 г., стали манифестом нового неформального кружка молодых ученых, в который входили Б. Эйхенбаум, Ю. Тынянов, Р. Якобсон и др. Кружок назовут ОПОЯЗ – Общество по изучению поэтического языка.

Кружковцы резко критиковали подход к литературе и искусству как

Унтер-офицер Виктор Шкловский. Акварель Ю. Анненкова. 1919 г.

к «системе образов» и выдвигали тезис об искусстве как сумме приемов художника. Шкловский писал, что основным «приемом искусства» является прием «остранения» вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как воспринимательный процесс в искусстве самодостаточен и должен быть продлен. И приводил пример Толстого, прием «остранения» у которого «состоит в том, что он не называет вещь ее именем, а описывает ее как в первый раз виденную, а случай – как в первый раз происшедший».

Издателей у них не было. Издавали они себя сами. Молодые ученые были связаны с футуристами и свое понимание литературы противопоставляли теориям символистов. Литературная жизнь строилась на скандалах.

Хочешь рассмешить Бога...

Есть такое проверенное временем выражение: «Хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах». Не знаю, рассказывал ли Господу Шкловский о своих планах и смеялся ли Всевышний при этом или нет, но его желание заниматься только литературой и наукой, вернее, наукой о литературе, нарушила Февральская революция. Которую он не только принял душой и сердцем, но и в которой участвовал со всеми присутствующими ему силой и энергией. А тем временем за Февралем накатил Октябрь. Большевики вздернули Россию на дыбы, переворотили все вверх дном и с первых же дней стали устанавливать новые порядки, обещая всем рай на земле, а не на небесах. «Рай» обернулся адом – преследованием инакомыслящих, высылкой несогласных, первыми исправительно-трудовыми лагерями на Соловках, а затем – бессудными арестами и расстрелами.

Главный теоретик ОПОЯЗа революцию не только не принял – он боролся с ней. С оружием в руках.

Шкловский-теоретик говорил: «Искусство всегда было вольно от жизни, и на цвете его никогда не отражался цвет флага над крепостью города». Но теория расходилась с жизнью, и в июле 1918 г. он примкнул к вооруженному мятежу правых эсеров против советской власти. В конце года решил отказаться от вооруженной борьбы и любой политической деятельности и перечеркнул свое прошлое – работу в первом Петроградском совете, пребывание помощником комиссара Временного правительства. Не хотел он вспоминать и о награде, врученной ему за храбрость генералом Лавром Корниловым.

Партию эсеров к тому времени большевики амнистировали. Правда, ненадолго. Новая власть своих идейных врагов не забывала. И всегда добивала.

В 1922 г. начались первые аресты и подготовка к первому показательному процессу над правыми эсерами. Шкловский бы продолжал работать, ему ничего больше и не надо было, но в том же 1922-м вышла в Берлине книга его бывшего товарища Г. Семёнова (Васильева) «Боевая и военная работа партии социалистов-революционеров. 1918–1919 гг.», который откровенно рассказал о деятельности своих однопартийцев по свержению советской власти. В книге много и о Шкловском. Этого «много» хватило бы для ареста.

Письма о нелюбви

...Он уходил в эмиграцию по тонкому льду Финского залива. Кое-где сквозь мартовский лед проступала вода. Он осторожно огибал гиблые места, мечтая добраться до берега. Из Финляндии перебрался в Германию. В Германии было холодно, голодно и мучила тоска. Все, что он любил – жену, друзей, ОПОЯЗ, – он оставил в России.

Ничего не оставалось делать, как только писать письма Горькому: сообщать ему о грянувшем громе, о том, что пока избежал судьбы Гумилева, посоветовать на то, что не знает, как будет жить без родины, а затем, в более поздних письмах, жаловаться на безденежье и одиночество... и отчаянно завидовать Эренбургу, у которого был паспорт.

В Берлине он начал писать книги. Впрочем, Шкловский делал это всю жизнь.

О том, что он пережил с 1917 по 1922 г., он рассказал в «Сентиментальном путешествии». Но умолчал больше, чем рассказал, факты биографии – жизнь в подполье, преследования, побеги и переходы границы – становились фактами литературы, книга была похожа на приключенческий роман. Однако о своем реальном участии в антисоветском заговоре Шкловский рассказал мало, становясь в позу скромной девицы, только-только окончившей гимназию и «ни в чем таком» не замеченной.

А потом он взялся за «Зоо, или Письма не о любви». Письма были обращены к сестре Лили Брик – Элле Каган, в которую он был безответно влюблен. Он писал ей обо всем на свете – о Велемире Хлебникове и Алексее Ремизове, о холоде и жестокости нелюбящих, о принципе от-

носительности и немце с кольцами в ушах, который встретился ему на одной из улиц. Тридцатое и последнее письмо, в котором он признавался, что революция переродила его, что ему нечем дышать, что он поднимает руки и сдается и просит впустить его в Россию, Шкловский адресовал во ВЦИК.

Он писал тем, от которых когда-то бежал. Тем, с кем некогда боролся с оружием в руках. Он признал свое поражение. Для руководства ВЦИК это были «романтические слезы».

«Придется лгать...»

Но его впустили. Еще один переродившийся, раскаивающийся, сдавшийся и сложивший оружие перед советской властью интеллигент, какими бы мотивами он ни руководствовался, был хоть небольшой, но победой новой власти. Тем более интеллигент с фамилией Шкловский.

Когда прошение о прощении было удовлетворено, в письме Горькому от 15 сентября 1923 г. он, сознавая, что придется делать в новой реальности, написал: «А я уезжаю. Придется лгать, Алексей Максимович. Я знаю, придется лгать. Не жду ничего хорошего».

Бывший эсер прекрасно знал, куда и к кому он возвращается и что его ждет на родине. Хорошего там действительно было мало. Но у него не отобрали возможность писать. А писать для него означало жить. На родине. Теперь она называлась СССР.

К этому нужно было привыкнуть. Он привыкал с трудом. Но все-таки привык – с горем пополам. Он был человеком в литературе и литературным человеком, и вне литературы, вне ежедневного кропотливого труда, как и вне родных осин, себя не мыслил. Он начал писать с юности. Но о чем бы он ни писал, исключая лишь некоторые исторические книги, он писал о себе. Родченко вспоминал: «Шкловский был самовлюблен и нервен, как женщина. Он всегда находился рядом с собой и смотрелся в себя, и слушал только себя и для себя говорил».

На третьем пути

Вернувшись, написал и издал «Третью фабрику» (1926) – самую личную, самую откровенную свою книгу. Писал в ней, что видит на сегодняшний день только два пути. Один – «уйти, окопаться, зарабатывать деньги не литературой и дома писать для себя». Другой – «пойти описывать жизнь и добровольно искать нового быта и правильного мировоззрения». Но он выбрал третий: «работать в газетах, в журналах... изменяться, скрещиваться с материалом, снова изменяться, скрещиваться с материалом, снова обрабатывать его, и тогда будет литература».

Дальше шли строки, которые вызвали недоумение у всех, кто его знал: «Из жизни Пушкина только пуля Дантеса, наверно, не была нужна поэту. Но страх и угнетение нужны».

Сейчас об этом даже не хочется спорить. Но тогда так думал не только Шкловский. Эпоха и время давили все живое и не поддающееся давлению.

И все-таки у него хватило смелости признаться: «Я живу плохо».

Живу тускло, как в презервативе... Ночью вижу виноватые сны...» Это был не очередной эпатаж неуспокоившегося формалиста – литературная жизнь в СССР тех (да и других) времен действительно напоминала жизнь в этом самом предмете.

Он сделал несколько неверных шагов. В частности, хорошо написал о фильме «Александр Невский», который вычеркивали из лучших картин Эйзенштейна, и его сценаристе (рука не поднимается написать – писателе) Павле Павленко. На Павленко пробы некуда было ставить: одно время он был председателем правления Союза советских писателей, и от него пострадало много достойных людей. В кулуарах Шкловский припечатал – «Правленко». Но время требовало компромиссов, и он, имея за плечами ту биографию, что имел, сознательно шел на компромиссы.

В «Третьей книге» сравнил писателя со льном, которого «дергают из земли, взяв за голову». «Лен, если бы он имел голос, кричал бы при обработке». У него, как у льна, – изменился голос.

«Как живая лиса в меховом магазине»

Но он еще позволял себе шутить. Причем довольно опасно. За одну из таких шуточек можно было загреметь в лагерь. Отпустил он ее на Беломорканале. И не кому-нибудь, а сотруднику ОГПУ, сопровождавшему писателей в поездке по этому самому каналу, который строился силами заключенных ГУЛАГа. 120 «инженеров человеческих душ» должны были создать эпохальный 600-страничный коллективный труд, отражающий его строительство (книга «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина» вышла в 1934 г.). На вопрос чекиста, как он себя здесь чувствует, Шкловский ответил: «Как живая лиса в меховом магазине». В то же время в этом гигантском пропагандистском труде советских писателей создатель формального метода участвовал в самом большом количестве глав – в девяти. И, рассказывая о написании этой книги, он будет утверждать «правильность единственного пути» и говорить «о великом опыте превращения человека».

Слово все больше и больше расходилось с делом. Он еще пытается сохранить себя как человека и уходит в историческую прозу: пишет историко-литературную монографию «Чулков и Левшин» (1933), историко-биографические книги «Капитан Федотов» и «Марко Поло» (обе – 1936), в 1939-м выпускает в свет сборник статей «Дневник» и в 1940-м – мемуарную книгу «О Маяковском».

Великая Отечественная заберет у него сына – он погибнет за несколько месяцев до Победы.

В 1949 г., когда шла «борьба с космополитизмом», Константин Симон в журнальной статье выступил с утверждением, что «Гамбургский счет» – «абсолютно буржуазная, враждебная всему советскому искусству книга». Насчет «буржуазная» – не знаю, но что «враждебная» – это один из руководителей советской литературы уловил верно. Но за книгу, написанную в 1928 г., сажать было уж вовсе глупо, так что Шкловского потрепали на разных собраниях и оставили в покое. Сознательно или по «буржуазному Фрейду» повторылся Kunststück

1930 г., когда его простили за его формализм 1920-х, который он проповедовал в своих научных работах.

Больше чем поступок

В 1958 г. после появившейся 25 октября в «Литературной газете» статьи «Провокационная вылазка международной реакции», в которой осуждалось присуждение Пастернаку Нобелевской премии, Шкловский присоединил свой голос к всенародному осуждению. Он отдыхал в Ялте и в местной газете заявил, что книга Пастернака «не только антисоветская, она выдает также полную неосведомленность автора в существе, в том, куда идет развитие советской жизни, в том, куда идет развитие нашего государства. Отрыв от писательского коллектива, от советского народа привел Пастернака в лагерь оголтелой империалистической реакции, на подачки которой он польстился».

Шкловский прекрасно понимал, кто такой Пастернак не только в советской, но и в мировой литературе. На него никто не давил. Ему, беспартийному, нечего было бояться и ничто не могло угрожать, если бы он не присоединился к хору гонителей поэта. Некоторые поведение Шкловского не поняли – в расстрельные 1930-е он был одним из немногих, кто не боялся помогать «отщепенцу» Манделштаму. Каверин обвинил своего старого учителя и товарища в «рабском страхе» и поставил диагноз: «распад личности».

После этого «распада» он написал еще с десяток книг.

Жизнь как авантюрный роман

Его жизнь была похожа на авантюрный роман: родился при царе Николае II, видел Распутина, воевал при Керенском, октябрь 1917-го застал в Персии. Весной 1920 г. стрелялся на дуэли, отправился на поиски жены, которая выехала в Украину, спасаясь от голода. Бывший унтер записался в красноармейцы, был «белых» в Украине. Некоторое время скрывался от преследований в психиатрической больнице, от большевиков ушел в эмиграцию, переписывался с Горьким, дружил с Маяковским, спорил с Тыняновым, любил Элуу Каган, ставшую женой Луи Арагона и писательницей Эльзой Триоле, женился на красавице Серафиме Суок (той самой девочке Суок из романа Олеши «Три толстяка» – бывшей жене поэта и издателя Нарбута, затем историка литературы Харджиева), уцелел при кровавом тиране Сталине (а мог загреметь в лагерь, как его друг литературовед Юлий Оксман), потерял

сына в Отечественную, при либеральном Хрущеве, думавшем кукурузой накормить народ, совершил непростительную ошибку в «деле Пастернака» и закончил свой невероятно длинный жизненный путь при консервативном Брежневе. Был эсером и никогда – хочу подчеркнуть это – не был коммунистом. Он писал обо всем на свете: о поэтическом языке, о кино и революции, о Толстом и Сервантесе (о ком из писателей он только не писал) и воспоминания об ушедшей жизни. Был персонажем нескольких

Виктор Шкловский

произведений: Михаил Булгаков под фамилией Шполянский вывел его в своей «Белой гвардии» как человека с демоническими наклонностями; Вениамин Каверин под именем Некрылова сделал его главным героем своего романа «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове»; Андрей Платонов – прототипом Сербинова в повести «Котлован»; в романе Ольги Форш «Сумасшедший корабль» Шкловский стал прототипом героя по имени Жуканец. Он был одним из лидеров ЛЕФа, яростно воевал с РАППом. Советская власть (как бы к ней ни относиться) в разные времена была разная и относилась к нему по-разному: то гнобила, то прощала, а в 1979-м, почти в конце жизни, удостоила Государственной премии за книгу «Эйзенштейн», написанную в 1973-м.

«Гамбургский счет»

Старость обрушилась на него неожиданно, как грабитель с ножом, который нападает на свою жертву, зазевавшуюся в темном переулке. Вместе со старостью пришли болезни. Сдавало сердце, он стал плохо видеть, нервы были напряжены. Жизнь болталась за спиной, как запяленный мешок, в котором было перемешано все – рождения и смерти близких людей, литературные дружбы и человеческие размолвки, встречи и расставания, – и в последнее время состояла из одних болезней и старческих хворей. Он умирал, как осенью умирает дерево: облетала

листва, иссох ствол, оголенная крона сгибалась под порывами ветра. Он стоял на пороге Вечности, Вечность смотрела на него в упор пустыми глазами и дышала холодом в его изборозженное морщинами старое лицо. Ему было под 90, он очень устал жить и был готов уйти в любую минуту, но книги продолжал писать до смертного дня...

В начале декабря 1984-го писатель и литературовед, ученый и критик, киновед и киносценарист, угмонившийся скандалист, формалист и некогда возмутитель спокойствия тихий и недвижимый лежал на голой сцене Центрального дома литераторов. Холодный широкий лоб отсвечивал посреди затененного зала... Сквозь маску смерти просвечивала «улыбка Будды» (об «улыбке Будды», которой будто бы всегда улыбался создатель «формального метода» в литературе, впервые написал критик Бенедикт Сарнов). Так, с этой улыбкой, он и прожил всю жизнь. Может быть, именно в этом буддийском отношении к жизни и кроется разгадка феномена «Виктор Шкловский».

По «гамбургскому счету» (говоря его словами), в литературе он был чемпион. В «жизни» – «до города не доехал». Разрыв был налицо.

Бывший «скандалист с Васильевского острова», с годами усвоивший, что «когда мы уступаем дорогу автобусу, мы делаем это не из вежливости», прожил свою жизнь не так, как хотел, а так, как он ее прожил. «Автобус» едва не переехал его в 1923-м, немного задел в 1930-м, случайно проскочил мимо в 1937-м и чуть-чуть придавил в 1949-м. Что же касается выражения «по гамбургскому счету», существовало ли оно или Виктор Борисович его выдумал, – вопрос дискуссионный. Во всяком случае, мало кто из современных жителей Гамбурга о нем слышал. Тем не менее с легкой руки автора оно вошло в русский язык. И в нем осталось.

Геннадий ЕВГРАФОВ

P. S. «...каждый ищет дорогу сам» Люблю Шкловского. Люблю как писателя. Не принимаю поведение Шкловского-человека. Хотя понимаю, почему в той или иной экзистенциальной ситуации он вел себя так, а не иначе.

В 1920-е вернулся из эмиграции в Советский Союз.

В 1930-е помогал преследуемым властью.

В 1950-е вляпался в историю с Пастернаком.

Когда-то он написал: «Жизнь – как Россия. Здесь нет дороги, только направление. И каждый ищет дорогу сам». Он нашел. Свою.

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

«Отец» крав-мага

20 лет назад скончался создатель израильской системы боевых единоборств

Имрих Лихтенфельд, основатель крав-мага, родился в 1910 г. в Будапеште, который был в это время одним из центров Австро-Венгерской империи. Он вырос в Братиславе, столице Словакии, в доме, где спорт и гуманистическое образование пользовались одинаковым уважением. Эти элементы воспитания стали позднее определяющими факторами в формировании его характера. Самуэль Лихтенфельд, отец Ими, был уникальным человеком. В 13 лет он присоединился к бродячему цирку и последующие 20 лет занимался борьбой, поднятием тяжестей и разнообразными выступлениями, связанными с демонстрацией силы. Для него цирк был также и школой, в которой он познакомился с людьми, занимавшимися различными видами спорта, включая самые необычные. Эти люди научили молодого Самуэля тому, что умели сами, включая различные методы рукопашного боя и техники самозащиты.

Переехав в Братиславу, Самуэль Лихтенфельд основал первый в городе клуб тяжелой атлетики – «Геркулес». Позже Самуэль поступил на службу в городской департамент полиции, где дослужился до шеф-детектива и лично выследил и арестовал огромное количество убийц и грабителей. Лихтенфельд обучал своих подчиненных самозащите и способам обороны от агрессивного нападения, делая при этом упор на моральное поведение как с честными гражданами, так и с преступниками. Его техники хотя и были не слишком эффективными, но соответствовали ограничениям, которые тогда регулировали действия полиции.

Будучи ребенком, Ими тренировался под руководством отца в разнообразных видах спорта, включая гимнастику, а также участвовал в тренировках, организованных для группы детективов. Поначалу он преуспел в плавании, затем – в гимнастике, борьбе и боксе. В 1928 г. Ими впервые выиграл молодежный чемпионат Словакии по борьбе, а в 1929 г. – аналогичный турнир среди взрослых. В этом же году он выиграл национальный чемпионат по боксу и международный турнир по гимнастике. На протяжении последующего десятилетия Ими сосредоточился главным образом на борьбе, выступая в роли и спортсмена, и тренера. Год за годом он выигрывал чемпионаты Словакии в своей весовой категории, являясь членом сборной команды страны. Вплоть до 1939 г. Ими принял участие во множестве международных турниров, где выиграл много медалей и призов. Он считался одним из лучших борцов в Европе.

В середине 1930-х гг. ситуация в Братиславе начала меняться. Под влиянием фашистских движений в Центральной Европе здесь также появились фашистские и антисемитские группировки. Группа молодых еврейских борцов, боксеров и тяжелоатлетов, неофициальным лидером которой был Ими Лихтенфельд, пыталась помешать антисемитским бандам устраивать погромы. В 1936–1940 гг. Ими принял участие в бесчисленных

столкновениях и уличных боях с антисемитскими головорезами, действуя как в составе группы, так и в одиночку. Он и его товарищи часто сталкивались с разъяренной

Имрих Лихтенфельд в молодости

толпой, насчитывавшей сотни и тысячи жителей Братиславы и ее окрестностей, пытавшихся пробиться в еврейский квартал. Эти столкновения оказали на него огромное влияние и превратили из спортсмена в решительного и умелого уличного бойца. Именно эти события и подтолкнули его впоследствии к созданию системы самозащиты крав-мага (на иврите – «ближний бой»).

В 1940 г. Ими, ставший занозой для антисемитски настроенных властей, покинул дом, семью и друзей и сел на последний корабль для эмигрантов, сумевших вырваться из когтей нацистов. Судно это было старым речным пароходом «Пентчо», который был переделан для перевозки беженцев из Центральной Европы в Палестину. Странствие длилось почти два года. За это время Ими пришлось неоднократно нырять в воду, чтобы спасти выпавших за борт пассажиров или выловить мешки с продовольствием, запасы которого были чрезвычайно скудны. В результате он подхватил тяжелую форму ушной инфекции, едва не стоившей ему жизни.

Когда на судне взорвался котел, в результате чего корабль сел на мель вблизи греческого острова Камиланиси, Ими и четверо его друзей, сев в спасательную шлюпку, отправились за подмогой в сторону острова Крит. Игнорируя острую боль в ушах и угрозы друзей, Ими

Занятия по крав-мага в парашютно-диверсионной школе. Израиль, 1955 г.

отказался уступить весла и греб целый день. Но, несмотря на героические попытки, сильный ветер помешал шлюпке достичь Крита. На пятый день британский военный корабль подобрал всех пятерых и доставил их в египетский город Александрию. Ими, состояние которого заметно ухудшилось, был отправлен в городской еврейский

госпиталь, где перенес несколько операций. Лишь спустя 50 лет он осознал, что тогда был близок к смерти и врачи уже не надеялись на его спасение. Ими узнал об этом, когда спасшийся вместе с ним в шлюпке Джозеф Герц посетил Израиль.

После выздоровления Ими вступил в чешский легион, находившийся под командованием британской армии. Там он прослужил полтора года, побывав в различных точках Ближнего Востока, в том числе в Ливии, Египте, Сирии и Ливане. В 1942 г. Ими демобилизовался и получил разрешение на въезд в Палестину.

К этому времени несколько его друзей и бывших учеников служили в отрядах сопротивления военной организации «Хагана» – предтечи ЦАХАЛа. Они представили

Имрих Лихтенфельд

Ими лидеру «Хаганы» генералу Ицхаку Садеху, который, увидев таланты Лихтенфельда в рукопашном бою, немедленно принял его в организацию.

В 1944 г. Ими Сдэ-Ор (Сде-Ор – «поле света», перевод фамилии Лихтенфельд на иврит) начал тренировать бойцов элитных подразделений «Хаганы» и «Пальмаха», включая подразделения морской пехоты «Пальям», а также группы офицеров полиции в общей физической подготовке, плавании, использовании ножа и обороне от него. В 1948 г., сразу после рождения Государства Израиль и создания Израильских сил самообороны, Ими стал шеф-инструктором по физической подготовке и крав-мага в школе рукопашного боя. Он прослужил в ЦАХАЛе около 20 лет, в течение которых разработал и усовершенствовал уникальный метод самозащиты и рукопашного боя. Ими лично тренировал всех асов израильских спецподразделений и обучил многие поколения инструкторов по крав-мага, за что заслужил признание высшего руководства армии.

Созданная Ими система крав-мага должна была отвечать нескольким требованиям израильской армии: быть легкой в

изучении и применении, чтобы и солдат, и служащий в конторе, и боец спецподразделения могли добиться успеха в обучении за короткое время; также было необходимо, чтобы навыки достигались при минимальных повторениях и практике. Еще более важным было то, чтобы техника была легко применимой в условиях стресса.

После выхода в отставку Ими начал адаптировать крав-мага для нужд гражданского населения. Он создал методики, подходящие для всех: мужчин и женщин, юношей и девушек. Теперь систему крав-мага мог использовать любой человек, которому требовалось с наименьшими потерями защитить себя при нападении.

Чтобы распространить свою систему, Ими основал два тренировочных центра – один в Тель-Авиве, другой в Нетании, где он жил. Так неожиданно Нетания – прекрасный туристический центр на берегу Средиземного моря – быстро стала известна как место паломничества приверженцев оригинальной израильской боевой системы.

Все это время Сдэ-Ор продолжал быть консультантом и инструктором по крав-мага для ЦАХАЛа и израильских секретных служб. В 1972 г. в школе тренеров и инструкторов Института спорта и физической культуры им. Вингейта прошел первый курс для гражданских инструкторов по крав-мага. С этого момента система стала использоваться «для различных гражданских нужд» в Израиле и за рубежом. Многие тысячи людей прошли обучение по легко усваиваемым методикам.

В 1978 г. Ими и несколько его учеников основали Израильскую ассоциацию крав-мага, призванную популяризовать систему самозащиты в Израиле и за рубежом. Ими Сдэ-Ор был пожизненным президентом ассоциации.

В 1981 г. началось широкое распространение крав-мага в США благодаря огромной поддержке известного американского бизнесмена Дэниела Абрахама, а также усилиям проживающего в Лос-Анджелесе мастера боевых единоборств Даррена Р. Левина, который не только популяризирует методику Лихтенфельда среди американской аудитории, но и выступает в роли литературного и технического редактора англоязычной версии пособий по крав-мага.

В начале 1990-х Ими Лихтенфельд решил учредить Международную федерацию крав-мага. В 1995 г. его ближайшие ученики Эйяль Янилов, Габи Ноа, Ави Мойаль и Эли Бен Ами реализовали мечту всей жизни своего наставника. С тех пор клуб Габи Ноа в Нетании стал мировым центром обучения крав-мага, где Ими до последних дней своей жизни консультировал лучших израильских и зарубежных специалистов по крав-мага. Он скончался в январе 1998 г., находясь в ясном сознании и уверенности в том, что его система живет и набирает популярность.

Алексей ЖЕЛЕЗНОВ

«Каждый имеет достаточно сил, чтобы достойно прожить жизнь»

110 лет назад родился Лев Ландау

Wunderkind

Лев Ландау был одарен математическими способностями. Способности были таковы, что интегрировать он научился в 13 лет, а дифференцировать умел всегда. Вундеркинд родился 22 января 1908 г. в самой обычной еврейской семье: его отец был инженером-нефтяником, мать – врачом. Семья жила в Баку, Баку был городом нефти, большая часть населения работала на скважинах, и Давид Львович и Любовь Вениаминовна хотели, чтобы их сын пошел по стопам отца. Они отдали его в еврейскую гимназию, но гимназию он не окончил – из-за необыкновенных математических способностей через год (в 14 лет!) его приняли в Бакинский университет. Первый успех пришел в неполные 19: уже будучи студентом физико-математического факультета Ленинградского университета, Лев написал четыре научные работы, в одной из которых ввел в теоретическую физику понятие матрицы плотности в качестве метода для полного квантово-механического описания систем, являющихся частью более крупной системы. Свое образование он продолжил в аспирантуре Ленинградского физтеха, где директором был А. Ф. Иоффе, который сразу же обратил внимание на молодого ученого и создал ему все условия для научной работы.

Авторское отступление

Уважаемый читатель «Еврейской панорамы»! Я столько же, сколько и вы, понимаю в теоретической физике и ее законах. И поэтому впредь в этом рассказе о гениальном Ландау обещаю не злоупотреблять ее терминологией. Уверен, что читающим эти строки (как и автору) прежде всего интересен человек. Которому ничто человеческое было не чуждо. Который вел себя независимо и свободно и в жизни, и в науке – как в условиях жесточайшей сталинской диктатуры, так и в условиях хрущевской оттепели.

За опытом – в Европу

В 1929 г. Народный комиссариат просвещения направил молодого перспективного ученого в зарубежную научную командировку. В Германию он встречался с Альбертом Эйнштейном и Вернером Гейзенбергом. В Дании работал с Нильсом Бором, в Англии познакомился с работавшим в Кембридже Петром Капицей. Бора чтит на протяжении всей жизни и всегда почитал как своего единственного учителя. Капице был всегда благодарен за свое спасение, не раз повторяя, что если бы не он, то наверняка погиб бы в тюрьме или лагере.

Весной 1931-го Ландау вернулся в Ленинградский физтех, вскоре уехал в Харьков, где продолжил свою работу. Он был нонконформист и часто не стеснялся в выражениях как по поводу своих начальников, так и в отношении проходимцев в науке. И, разумеется, был уволен со всех своих постов. Ландау говорил, что его «уволители за проталкивание буржуазных идей на лекциях».

Узнавший об этом Капица пригласил его в Москву и дал должность заведующего теоретическим отделом в своем Институте физических проблем.

По ст. 58–7

За ним пришли на рассвете 28 апреля 1938 г. В руки НКВД попала листовка, призывавшая свергнуть режим, в которой Сталин назывался «фашистским диктатором», ни в чем не уступающим Гитлеру и Муссолини. Органам стало известно, что к листовке, написанной несколькими сотрудниками Харьковского университета, приложил руку и Ландау – он ее редактировал. Ему впаили ст. ст. 58–7,

Лев Ландау со своим учителем Петром Капицей

10 и 11 УК РСФСР (шпионаж, антисоветская пропаганда и агитация, одним словом – контрреволюционная деятельность).

В тюрьме он просидел год. Выпустили благодаря вмешательству Нильса Бора и Петра Капицы. Бор написал письмо Сталину, Капица – Берии. Первый интересовался у главы советского государства судьбой Ландау и просил развеять слухи о его аресте. Второй, обращаясь к наркому внутренних дел СССР, просил отдать своего сотрудника под личное поручительство и обещал, что Ландау «не будет вести какой-либо контрреволюционной деятельности» ни в институте, ни вне его. Было решено пойти навстречу ученым с мировыми именами: «дело» закрыли, и в конце апреля 1939-го Ландау вновь вдохнул воздух свободы.

«Наша система – фашистская»

Почти через 20 лет, 19 декабря 1957 г., «компетентные органы» представили в ЦК КПСС справку на 16 листах. Ландау характеризовался в ней как отъявленный антисоветчик. Приведу только несколько самых выразительных высказываний академика, о которых сообщали агенты. Об одном из членов правительства академик говорил: «Ну как можно верить ему? Кому, палачам верить?.. Палачи же, гнусные палачи...» В другом разговоре – о выступлении венгров в 1956 г. – сказал: «Наши в крови по пояс...» Беседа с членом-корреспондентом АН СССР Шальниковым, Ландау заявил: «Наша система, как я ее знаю с 1937 г., совершенно определенно есть фашистская система, и она такой осталась и измениться так просто не может...» Не стеснялся он в выражениях, и характеризуя вождя Октябрьской революции, сказав профессору Мейману: «То, что Ленин был первым фашистом, – это ясно». А в мае он говорил: «Наша система – это дикта-

тура класса чиновников, класса бюрократов. Я отвергаю, что наша система является социалистической, потому что средства производства принадлежат никак не народу, а бюрократам».

Не только антисоветчик

Кроме того, КГБ считал своим долгом ознакомить членов ЦК с моральным обликом академика. В справке подчеркивалось, что «в личной жизни Ландау нечистоплотен, проявляет себя как человек, чуждый советской морали и нормальным условиям жизни советской семьи».

Ландау был гений и вел себя абсолютно свободно – как гений – не только в науке, но и в быту, выламываясь из привычного советского образа жизни еще при Сталине в 1930-е гг. Но «чудного грузина» (по определению Ленина) такие вопросы мало интересовали. В личную жизнь известных людей он не вмешивался. Наказывал не за аморальное поведение, а за «политику». После смерти вождя многое изменилось. Начали наказывать и за «аморальный образ жизни». Но Ландау за его «аморалку» не наказали, как, впрочем, и за его «антисоветизм» – уж очень он был нужен Советскому Союзу. Как ученый. Как гениальный ученый. На донос закрыли глаза, и академик продолжал жить так, как хотел.

«Я пошел в институт почесать язык»

Ландау был не только гениальным физиком, но и чрезвычайно остроумным человеком. Впрочем, одно отнюдь не исключает другое. Прославленный академик любил пошутить в кругу близких и друзей. Шутки и юмористические формулы не обязательно были связаны с областью, в которой он работал. Приведу только несколько из его многочисленных афоризмов: «У меня не телосложение, а теловычитание», «Ввиду краткости нашей жизни мы не можем позволить себе роскошь заниматься вопросами, не обещающими новых результатов», «Из ничего ничего и проистекает», «Пока! Я пошел в институт почесать язык».

«Хитрый немецкий шпион»

Он сам нередко становился героем юмористических историй, которые расходились по интеллигентской Москве. Одну из них рассказывала в дружеском кругу племянница жены Ландау, писательница Майя Бессараб, автор книги о своем знаменитом родственнике.

Однажды она спросила, что с ним делали в тюрьме. Академик ответил:

– Ничего. По ночам водили на допросы.

– Не били?

– Нет, ни разу.

– А в чем тебя обвиняли?

– В том, что я немецкий шпион. Я пытался объяснить следователю, что я не мог им быть. Во-первых, быть шпионом бесчестно, а во-вторых, мне нравятся девушки арийского типа, а немцы запрещают евреям любить арийских девушек. На что следователь ответил, что я хитрый, маскирующийся шпион.

Катастрофа

7 января 1962 г. Ландау собрался в Дубну, чтобы встретиться с друзьями. Накануне шел дождь со снегом, к утру ударил легкий морозец, московские дороги превратились из сплошного месива в сплошной лед (с дорогами, как и с дураками, в России всегда была беда, что при Николае Первом, что при втором, что при Ленине, что при всех других советских вождях – ничего не изменилось и в нынешние времена). Поездку можно было отложить, но он никогда не подводил друзей.

В «Волгу» врезался грузовик, основным удар пришелся по Ландау... В этот день по полудни медицинские светила всего СССР начали вытаскивать академика с того света.

Невосполнимая потеря

В течение шести недель он оставался без сознания и почти три месяца не узнавал даже своих близких. Но врачи его вытащили. Не только советские. За его жизнь боролись врачи из Канады, Франции, Чехословакии.

Он не мог отправиться в Стокгольм для получения Нобелевской премии по физике 1962 г., и тогда посол Шве-

Лев Ландау с женой Конкордией

ции в Москве вручил ему премию в больнице.

Но жизнь после катастрофы превратилась в существование. Во второй раз он попал в больницу в 1968-м. Ослабленный организм не выдержал хирургического вмешательства...

Академик АН СССР, член академий наук Дании, Нидерландов и США, Французского физического общества и Лондонского королевского, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской, Ленинской и Нобелевской премий, гениальный физик среди поклонников женской красоты, гениальный поклонник женской красоты среди физиков, остроумец и шутник Л. Д. Ландау умер 1 апреля 1968 г.

Потеря была невозможной: коллеги Ландау говорили, что по масштабу своего дарования, универсальности, разносторонности он стоил многих советских физиков своего времени вместе взятых.

Его похоронили на Новодевичьем кладбище в Москве. Надгробие на могиле изваял скульптор Эрнст Неизвестный. Рядом похоронили Кору Ландау-Дробанцеву – она пережила своего мужа на 16 лет.

Достойно прожить жизнь

Однажды Ландау сказал: «Каждый имеет достаточно сил, чтобы достойно прожить жизнь». Он имел. Потому что свою – прожил достойно.

Андрей ДНЕПРОВ

Клянусь вам, павшие!

К Международному дню памяти жертв Холокоста

«Мои безмолвные мученики, вы велели мне рассказать живущим все, что я видела, – кто вас убил и кто предал. Я не дам вас оболгать и подменить, я была вместе с вами до последней минуты на плахе. В моих жилах течет ваша кровь и в сердце стучит ваш пепел. Клянусь говорить Правду, одну только Правду». Слова этой клятвы принадлежат Фриде Михельсон – свидетельнице кровавой трагедии в латвийской Румбуле.

Сегодня это район Риги, хранящий в памяти самые черные страницы истории Катастрофы евреев Латвии. Именно здесь, в лесу, с 30 ноября по 8 декабря 1941 г. были зверски уничтожены около 30 тыс. евреев. Фрида Михельсон была одной из двух выживших.

Фрида Фрид родилась в 1906 г. в Латвии, в местечке Вараклани. В 1930-е гг., переехав в Ригу вместе с сестрами Сарой и Нехой, работала портнихой. 22 июня 1941 г., в воскресенье, в гости к дочерям приехала мама. Эта их встреча оказалась последней...

Антиеврейские выступления начались в ночь на 2 июля. Рижане с немецкими и латвийскими знаменами радушно встречали немецкие войска. Евреи Латвии, проживавшие там сотни лет, оказались вне закона. Немцы оскверняли и жгли синагоги, порой вместе с евреями. Началась паника, подогреваемая слухами. Некоторые надеялись, что война скоро кончится, другие спешно покидали город. Сара и Неха решили остаться в Риге, Фрида уехала в Вараклани, но там уже арестовывали евреев по доносам, так что она вернулась.

Их квартира оказалось пустой. «Людей хватили на улицах, на работе, даже ночью, вытаскивая их из постелей... Многих после диких издевательств тут же, на глазах у всех, расстреливали», – вспоминала Фрида. Позднее арестовали и ее. Но Фриде повезло: ее отправили в Елгаву на уборку сахарной свеклы. Когда же, вернувшись через шесть недель, она попыталась войти в квартиру, путь ей преградила молодая блондинка (как оказалась, любовница немецкого офицера) в выходном костюме Фриды. «Теперь здесь живу я! А вы все скоро получите место там», – заявила она и указала пальцем в небо.

Фриду приютила подруга Соня Боброва. Но в конце августа семью Бобровых и Фриду переселили в гетто. Ненависть местного населения зашкалила. «Однажды, – вспоминала Фрида, – навстречу мне шел мальчуган в школьной форме. Поравнявшись со мной, он в ярости ударил меня ногой в живот так, что я упала. Полицай пояснил: „Он мог с тобой сделать что угодно: плюнуть в лицо, задушить – это его право. Он здесь хозяин“».

Тем временем в румбульском лесу силами военнопленных, позже расстрелянных, были вырыты три огромных рва. 30 ноября на первую акцию айнзацгруппа «А» и местные коллаборационисты пригнали по приказу обергруппенфюрера СС Фридриха Йеккельна 800 евреев из гетто и еще 1053 – привезенных поездом из Германии. Все они были расстреляны и сброшены во рвы.

Йеккельн (после войны он был приговорен к смертной казни и в 1946 г. повешен) отличался немецкой основательностью. В Румбуле он применил зарекомендовавший себя в Украине и Белоруссии способ укладки трупов, который именовал

«пачка сардин»: евреев заставляли раздеться и лечь в ров вниз лицом поверх убитых, а затем расстреливали в затылок.

Колонны жертв под охраной латышских шуцманов гнали в Румбулу. Не выдержавших темп расстреливали. «Только около полудня прекратилось, наконец, это траурное шествие, и тут открылся весь

Фрида Михельсон

ужас происшедшего: бесчисленные окровавленные трупы лежали вдоль улицы, меж ними растекались широкими потоками кровавые ручьи», – рассказывала Фрида. 1 декабря рижская газета «Тевия» сообщила: «Наконец пришло время, когда почти все нации Европы научились распознавать своего общего врага – жида. Почти все народы Европы начали войну против него. И для нас, латышей, пришел этот час».

Вторая акция началась ранним утром 8 декабря. Стоя в темноте с рюкзаком за плечами, Фрида вместе с остальными ждала отправки колонны. Молодым и относительно здоровым предстояло пройти 9 км до леса пешком. Стариков, больных и детей доставляли на санях. Нескончаемая колонна двинулась в путь. Послышались выстрелы: стреляли в пытавшихся бежать и в отстающих. У самой Румбулы в колонне началась паника.

Шуцманы приказали бросать драгоценности и деньги в специальный ящик. Затем нужно было снять одежду и обувь. А далее – приказ: подойти к краю рва и приготовиться... уйти в вечность. Шуцманы торопились «охватить» за день нескончаемую колонну – за «хорошую работу» им было обещано вознаграждение.

Достав документы, Фрида пыталась обратиться к не желавшему слушать ее шуцману: «Смотрите, я портниха! Я могу быть полезной, вот мой диплом». «Иди к Сталину со своим дипломом!» – заорал шуцман и ударил ее.

«Меня охватил такой непреодолимый страх и безумие, – вспоминает Фрида, – что я начала истерично кричать. В общей панике я бросилась на землю лицом в снег и замерла неподвижно». Ей повезло: шуцманы решили, что она мертва...

Гора обуви расстреливаемых быстро росла, и вскоре Фрида оказалась погребена под ней. Сознание то оставляло ее, то снова возвращалось. Как сквозь плену до нее долетали обрывки окриков шуцманов, возгласы, рыдания и молитвы гибнущих евреев... Ночью Фрида смог-

ла выбраться наружу. Ее бил озноб, она натянула на себя чью-то одежду, валявшуюся на снегу, который в темноте казался черным от крови 12 тыс. безвинных евреев.

Фрида шла по лесу наугад, закрыв лицо косынкой, чтобы ее не выдала еврейская внешность. Силы были на исходе. Выхода не было: постучаться, попросить пустить на ночлег – и будь что будет. В тот вечер она часто стучала в чужие двери. На нее глядели то с ужасом, то со злобой. Наконец в одном доме позволили переночевать в хлеву, но предупредили, что утром нужно уйти. Мысли в голове путались. Да, она жива, но стоит ли ей жить? В свои 35 лет она одинока, без детей. Живы ли ее близкие? Кому нужна ее жизнь? Но тут же в голову приходила другая мысль: как это кому? Она – единственная свидетельница происшедшего, она обязана рассказать об этом людям.

На следующий день Фрида продолжила поиски пристанища, растянувшиеся на три года. Повезло ей лишь тогда, когда она попала в дом семьи Берзиньш, прятанной беглых красноармейцев. Берзиньши приняли Фриду заботливо, но она понимала, что оставаться у них нельзя. На прощание они вручили ей немного денег, продуктов и теплой одежды, объяснив, как добраться до Риги.

Рижское гетто

Фрида ночевала на чердаках, пряталась в лесной землянке. По совету Берзиньшей отправилась к старой адвентистке Песле. Та сказала ей: «Погибли дети Израиля, а ты избрана Богом. Ты одна теперь за свой народ. Я буду беречь тебя, как святую». Через Песлу Фрида познакомилась с другими сектантскими семьями: Межулисами, Шустермансами и Клебайсами. Дольше всех ей помогла семья Вилюмсонс. Оливия, их дочь, часто навещала ее в лесу, приносила продукты и лекарства. Только благодаря доброте и мужеству этих людей Фриде удалось дожидаться прихода советских войск в октябре 1944 г. К сожалению, из всех ее спасителей лишь сестрам Маргарите и Александре Клебайс в июне 2005 г. было присвоено звание «Праведник народов мира».

В первый же день после прихода советских войск Фрида смогла вернуть долг своему спасителю Фердинанду Вилюмсонсу, арестованному по доносу соседей. «У дома появляется группа советских солдат, – вспоминает Фрида, – Я выбегаю навстречу благодарить их, но им не до меня. Они явились сюда, чтобы арестовать старика Вилюмсонса за убийство солдата. Старика пытаются увести под конвоем. „Не смейте трогать этих людей! – закричала я, сбрасывая деревенские платки. – Теперь вы видите, кто я? Я – еврейка и только благодаря этим людям спаслась...“

Подождал воин-еврей, и под общее внимание десятков глаз мы заговорили с ним на идише – языке наших расстрелянных матерей».

Вскоре после войны Фриду на рынке окликнули две женщины. Это были ее сестры Сара и Неха. Они успели добраться последним поездом из Риги в Россию и там пережили войну.

После Победы Фрида вышла замуж за Мотю Михельсона – одного из 85 чудом выживших узников Рижского гетто, но потерявшего там всю семью. В 40 лет Фрида родила Леву, а через три года – Даню. В 1951 г. сионист Михельсон по ложному обвинению в «антисоветской деятельности» был сослан в лагерь в Воркуту. Вернувшись через шесть лет большим человеком, вскоре умер. В 1971 г. Фрида с детьми и сестрой Сарой переехала в Израиль.

Покойный муж первым убедил Фриду записать ее воспоминания. Из этих записок на идише в 1970-е гг. стараниями писателя и публициста Давида Зильбермана появилась книга «Я пережила Румбулу».

Фрида была свидетельницей на Нюрнбергском процессе, давала интервью Илье Эренбургу для «Черной книги», выступала на митингах памяти погибших в Румбуле, а также на судебном процессе в Гамбурге. В 1979 г., несмотря на пошатнувшееся здоровье, отправилась в США для опознания Карлиса Детлава – одного из убийц Румбулы, который в 1950 г. сбежал в Америку и возглавлял там отделение профашистской организации «Даугавас ванаги». На суде он не признавал своей вины. «Это тот человек! Он участвовал в нашем истреблении. Не забуду его

Фрида с сыном Даниэлем

до гроба!» – волнуясь, произнесла тогда Фрида. Это он орал на нее, приказывая раздеться. Увы, наказанием убийце было всего лишь выдворение из США.

Поездка в Америку сильно подорвала здоровье Фриды, но она повторила: «Это был мой долг». После возвращения она прожила еще два года...

В своих воспоминаниях, обращаясь к погибшим, Фрида писала: «Я слышу ваши крики и плач, топот тысяч ваших ног, бегущих в могилу, ваше предсмертное „Помни!“... Клянусь вашей памятью, вашей кровью, напоившей просторы, вашим пеплом, развеванным по миру, вашим дымом из труб крематориев – я им, живым, все расскажу!» Свою клятву она выполнила сполна.

Эстер ГИНЗБУРГ

Антисемит, который спас Израиль

105 лет назад родился Ричард Никсон

Слава яркого антисемита закрепилась за Ричардом Никсоном еще с тех пор, как, будучи молодым конгрессменом, он сыграл заметную роль в расследовании подрывной деятельности коммунистов, проникших в госучреждения. Это впечатление еще больше укрепилось после обнародования магнитофонных записей разговоров в Овальном кабинете, где президент Никсон сыплет антисемитскими выражениями. Но вот что любопытно: знаменитый журналист Уильям Сэфайр свидетельствует, что антисемит Никсон как юрист преклонялся перед членами Верховного суда еврейями Луисом Брэндайсом и Феликсом Франкфуртером; что его любимым писателем был еврей Герман Вук; что он выбрал своим внешнеполитическим советником немецкого еврей-иммигранта Генри Киссинджера, главным внутриполитическим советником – австрийского еврей-иммигранта Артура Бёрнса, а главным советником по науке – еврея Эда Дэвида; что он поставил еврея Герберта Стайна во главе Совета экономических консультантов, а еврея Ленарда Гармента – во главе программы государственной поддержки искусств и гуманитарных наук. Да и главным спичрайтером Никсона был еврей – тот самый Сэфайр.

Историк Герберт Пармет в книге «Ричард Никсон и его Америка» отмечает, что негативное отношение Никсона к евреям было типичным для его времени и круга: его, в частности, разделял Гарри Трумэн – казалось бы, полная противоположность Никсону. Но если Трумэн не пускал евреев на порог своего дома, то никто не припомнит, чтобы Никсон как-то отличал евреев от неевреев в своем окружении.

По словам Ленарда Гармента, кого Никсон действительно ненавидел – так это левую интеллигенцию, в первую очередь либеральных журналистов. Волею судеб многие из них были евреями, но ненависть Никсона к ним была связана не с этим, а с их политическими взглядами и неразборчивостью в средствах.

На президентских выборах 1960 г. большинство евреев проголосовало за демократа Джона Кеннеди. Когда спустя восемь лет Никсон вновь баллотировался в президенты и готовился выступить перед еврейской аудиторией, кто-то из его помощников выразил мнение, что нет смысла особо обхаживать евреев – все равно они проголосуют за демократа. Никсон отверг совет. «Я прекрасно знаю, что мне это не сулит ни одного лишнего голоса... – пояснил он Сэфайру. – Но я убежден, что моя позиция в отношении Израиля – единственно правильная, что поддержка Израиля полностью отвечает интересам США. Так зачем мне лукавить?»

В ходе первого президентства Никсона между США и Израилем установились беспрецедентно тесные отношения. Особенно после того, как в 1970 г. по просьбе Никсона Израиль сорвал сирийское вторжение в Иорданию и спас правительство короля Хусейна.

Но вот настал октябрь 1973 г., началась Война Судного дня. Спустя несколько дней после внезапного нападения Египта и Сирии Израиль оказался на грани катастрофы. В Вашингтон полетела отчаянная

депеша: без массивных поставок американской военной техники Израиль не сможет добиться передела в войне. Судьба еврейского государства оказалась в руках Никсона. Он приказал срочно предоставить Израюлю все необходимое для победы. В течение 32 дней американская транспортная авиация совершила 567 рейсов в Израиль, доставив туда

Ричард Никсон принимает Голду Меир в Белом доме, 1970 г.

22 300 т военных грузов. Причем происходило это в то время, когда политические позиции президента были серьезно подорваны. Невзирая на то, что Никсон выполнил свое предвыборное обещание и вывел американские войска из Вьетнама, ненависть к нему левой интеллигенции накалялась. Либеральная пресса объявила Белому дому открытую войну и всеми силами раздувала Уотергейтский скандал. Демократы, обладавшие большинством в Конгрессе, стремились парализовать администрацию.

В такой ситуации благоразумие подсказывало необходимость вести себя осторожно, но Никсон вышел на бой с поднятым забралом. По многочисленным свидетельствам, заслуга в том, что Израиль без промедления получил требуемые поставки, целиком принадлежит президенту. В книге Уолтера Бойна «Война в два часа ночи» рассказывается о совещании, состоявшемся в Белом доме 9 октября: «Никсон заявил, что ни в коем случае не допустит поражения Израиля. Он распорядился всемерно ускорить поставки и дать знать Тель-Авиву, что израильская армия может, не считая, тратить расходные материалы, ибо США гарантируют полностью и без промедления возместить любую убыль».

Александр Хейг, возглавлявший тогда администрацию президента, пишет в своих мемуарах: «Как только стали известны масштабы израильских потерь в боевой технике, Никсон приказал немедленно восполнить их из американского арсенала, причем поставлять лучшее из того, что есть. Необходимо спасти Израиль, чего бы это ни стоило, сказал он Киссинджеру».

Министр обороны Джеймс Шлессинджер первоначально хотел направить в Израиль небольшую партию военной техники, опасаясь, что больший объем поставки может вызвать раздражение у арабов и СССР. Но Никсон, по свидетельству Хейга, рванул на Шлессинджера: «Плевать на

них! Сколько бы мы ни поставили, все равно всю вину свалят на нас».

Хейг вспоминает, что 12 октября президент, встревоженный тем, что СССР начал снабжать по воздуху Египет и Сирию, вызвал Киссинджера и предложил ему в присутствии министра обороны зачитать перечень всего, что было в первую очередь необходимо Израюлю. По-

сле чего велел удвоить все позиции в списке. А когда ему доложили об очередной задержке, на этот раз в связи со спорами в Пентагоне по поводу того, какого типа самолеты использовать как транспорты, Никсон заорал на Киссинджера: «Поднять в воздух все, что способно летать!» Когда же СССР пригрозил вмешаться в войну на стороне арабов, Никсон приказал привести вооруженные силы США во всем мире в состояние повышенной боевой готовности. Москва намере была понять. При этом, как пишет историк Мелвин Смолл в монографии «Правление Ричарда Никсона», президенту США пришлось преодолевать сопротивление не только сановников своей администрации, но и европейских союзников.

Заслуги Никсона перед Израилем настолько велики, что даже редактор левой газеты Forward Дж. Голдберг признает в книге «Еврейское влияние»: «Именно благодаря Никсону Израиль ныне стоит на первом месте в списке получателей американской помощи. Именно Никсон стоял у истоков политики практически неограниченной продажи американского оружия Израюлю. Именно Никсон сформулировал доктрину, в рамках которой США считают необходимым поддерживать Израиль не только по моральным соображениям, но также как стратегически важного союзника».

Биограф Никсона Стивен Амброс пишет: «То был один из судьбоносных моментов мировой истории. Если бы не Никсон, кто знает, как все могло обернуться. Вероятно, арабам удалось бы частично, если не полностью вернуть территории, утраченные в 1967 г., а может быть, даже уничтожить Израиль. Гадать, что могло бы произойти, – занятие неблагоприятное. Но ясно, что Никсон обеспечил победу Израиля, рискуя собственной репутацией и здоровьем американской экономики. Он знал, что враги никогда не признают его заслуги в спасении Израиля. И все же это его не остановило».

В свете израильской политики республиканской администрации еврейский электорат, отдавший Никсону на выборах 1968 г. всего лишь 17% голосов, смягчился в отношении к нему: на следующих выборах за Никсона проголосовали 35% евреев. Но все же две трети еврейских избирателей поддержали демократа Джорджа Макговерна. Что было бы, если бы в 1972 г. он стал президентом? Что ждало бы Израиль, если бы в Белый дом пришел этот пацифист и изоляционист, требовавший резкого сокращения военных расходов и заявлявший, что израильские летчики не вправе летать в американских самолетах в воздушном пространстве арабских государств? Какую ближневосточную политику повел бы президент, чье ближайшее окружение кишело откровенными врагами Израиля? Об этом не мешало бы поразмыслить тем самым 65 процентам еврейских избирателей.

Что же касается никсоновского антисемитизма, президент Израиля Хаим Герцог писал: «Сказывались ли личные симпатии и антипатии Никсона на его отношениях с Израилем и евреями? Никоем образом. Он дал нам оружие и оказал нам нерушимую поддержку в тот момент, когда на карту было поставлено само существование нашего государства. Не забывайте об этом, поминая антисемитские высказывания Никсона. Для меня его деяния звучат громче слов».

Коль скоро речь зашла о разрыве между словами и делами, как не вспомнить другого президента США – кумира американского еврейства Франклина Д. Рузвельта. По непонятной причине его принято считать другом евреев, хотя, судя по всем свидетельствам, он проявлял по отношению к ним в лучшем случае презрительное равнодушие. В разгар войны Рузвельт оказался глух к просьбам принять 8000 еврейских сирот из Европы. Он же в 1939 г. не только распорядился вернуть в Германию корабль «Сент-Луис» с 900 еврейскими беженцами, но и осадил готового принять их кубинского президента Батисту. «Друг евреев» Рузвельт отказался бомбить подъездные пути к Освенциму, сочтя, что у американской авиации есть более важные задачи.

Прием беженцев с «Сент-Луиса» не представлял для Рузвельта никакого риска, а вот Никсон, поддержав Израиль, поставил на карту свое президентство. На следующий день после того, как глава администрации обратился к Конгрессу за 2,2 млрд долл. для оказания помощи Израюлю, взбешенный саудовский король Фейсал ввел эмбарго на поставки нефти США. Никсон подтвердил железный закон американской политики: судьба политика в конечном итоге определяется состоянием экономики. Нефтяное эмбарго, к которому присоединились все остальные арабские государства, вызвало резкий экономический спад в США, и рейтинг до тех пор популярного президента покатился вниз. Вот уже два года тихо тлевший вопреки стараниям прессы Уотергейтский скандал внезапно запыхал ярким пламенем, и судьба президента была решена. Антисемит Никсон спас еврейское государство ценой своей политической карьеры.

Виктор ВОЛЬСКИЙ

«Просительные интонации мне не свойственны»

Предъюбилейное интервью с Леонидом Чижиком

1 ноября замечательному джазовому пианисту, композитору и педагогу Леониду Чижикю, который на протяжении вот уже более чем 25 лет живет и работает в Германии, исполнилось 70 лет. Накануне круглой даты наш корреспондент встретился с юбиляром в его уютном кабинете в Мюнхенской консерватории им. Рихарда Штрауса.

– Уважаемый Леонид, насколько я знаю, вы родились в Молдавии. Расскажите, пожалуйста, немного о своих родителях и своих корнях.

– Дело в том, что я родился в Кишиневе, но жил там совсем недолго, поэтому говорить даже о детстве в этом городе не приходится. Мои родители были в тот момент в Кишиневе, потому что папа находился там после ранения, хотя его родственники жили в Харькове. Когда же ему наконец удалось найти работу (он по образованию инженер), ведь «пятый пункт» существовал и тогда, то родственники пригласили его жить поближе к ним. Таким образом моя семья где-то с 1948 г. оказалась в Харькове. Что сказать... Родители у меня были замечательные люди. Мама – комсомольский работник, энтузиаст, она всегда что-то создавала вокруг себя, всякого рода движения, поэтому у нашей семьи было много друзей, и основным энергетическим центром являлась мама. Она работала, но, скорее, была замечательной женой и мамой.

– Вы затронули тему пресловутого «пятого пункта». В то время, еще в раннем детстве в Харькове, вы ощущали какие-то проявления антисемитизма на бытовом уровне?

– Вы, вероятно, знаете харьковскую десятилетку (Харьковская средняя специализированная музыкальная школа-интернат. – Е. К.) и понимаете, что там национальный состав склонялся не в пользу коренного населения. Но во дворе и даже в классе были какие-то ребята, которые меня дразнили.

– «Чижик-пыжик, где ты был?»

– Нет, так меня не дразнили. Но слово «жид» я слышал, хотя тогда уже знал, что это – оскорбление, а я не переносил оскорблений уже с младенчества, «с младых ногтей».

– И как же вы реагировали?

– Я реагировал очень активно и, несмотря на свой маленький рост и вес, почему-то превращался в комок энергии, а дальше меня уже невозможно было остановить. Меня все боялись, в том числе и мальчишки, которые были значительно выше меня, потому что я мог ударить, был просто беспощаден и спуска никому не давал.

– У вас рано проявились музыкальные способности или вас, как это обычно бывает, в детстве просто отдали в музыкальную школу?

– Сначала были способности, но у нас тогда не было музыкального инструмента, а у наших соседей был рояль. Рядом с нами жил Боря Шапиро – композитор, который не смог реализоваться в Советском Союзе и потом уехал в Америку. Именно в его квартире я в первый раз услышал звуки музыки, и меня невозможно было выцарапать из-под рояля – я там жил. Потом, ког-

Леонид Чижик

да я стал подходить к роялю, то тут же стал сам подбирать мелодии на слух, подбирать гармонию двумя руками. Мне тогда было четыре года или пять лет, точно не помню. Если мы ходили на какие-то праздники и гуляния, где играл оркестр, то меня нельзя было удержать: я тут же бежал к дирижерскому пульта. Поэтому стало ясно, что я – музыкант. Когда меня отдали в «десятилетку», то из-за моего абсолютного слуха мне сказали, что я должен играть на скрипке. Но у меня такая физиология и строение тела, что рука не выгибалась, да и вообще просительные интонации мне не свойственны. На старости лет я не пойду просить милостыню. Я полгода промучился со скрипкой – я не мог держать гриф. А потом, естественно, был рояль – и все!

– Вы поступили в Москве в «Гнесинку», где проучились до 1968 г., а заканчивали музыкальное обучение уже в Горьковской консерватории в 1970-м. Что же произошло? Почему вы не смогли завершить учебу в Москве?

– Это до сих пор травма, которая во мне еще жива. Я окончил третий курс Института им. Гнесиных, где я учился у самого лучшего педагога – Теодора Гутмана, причем у меня были все пятерки. В конце второго курса у меня случилась беда: я «переиграл» руки, когда готовился к какому-то конкурсу. Уже тогда я играл джаз, был лауреатом Первого Московского джазового фестиваля, лучшим джазовым пианистом и до сих пор занимаю первую строчку. Тогда меня знали, я работал много, играл днем и ночью – джаз, классику и т. д. У меня была такая немного беспорядочная жизнь – без родителей, и я чувствовал к себе особое отношение со стороны студентов и педагогов, поэтому я, вероятно, злоупотреблял этим. Я «переиграл» руки, и после двух месяцев лечения мне сказали, что я уже никогда не смогу играть на рояле. Для меня это стало первым серьезным ударом и испытанием, но я выходил из этой ситуации самостоятельно и сам

себя вылечил. Я понимал, что все мои неприятности являются следствием моего психического перенапряжения, а в рояле мой организм видел источник неприятностей и тут же давал какой-то сигнал рукам, которые просто не могли играть. Это была защитная реакция – так я для себя понял ситуацию. После чего я с болью брал ноту на рояле и жил этим звуком, следя, как он живет и постепенно угасает. Через удовольствие и медитативные механизмы я снова стал играть, поэтому к концу третьего курса был уже в каком-то смысле закален. И вот после сдачи сессии на все пятерки мне остается досдать зачет по английскому языку (я много работал, у меня уже начались съемки и концерты, поэтому я не смог вовремя прийти на этот зачет). Когда я пришел на него, то педагог, считавший, что я как джазмен должен знать его предмет лучше всех, был разочарован моими знаниями, не соответствовавшими его представлениям. Он сказал мне: «Придете осенью». Я выхожу из аудитории, а меня уже ждет Валера Самолётов – декан, который готовил эту «акцию» по моему исключению из института. К примеру, я куда-то уезжаю и не появляюсь на лекциях две недели. Потом я возвращаюсь, и он мне говорит (мы с ним были на «ты»): «Лёня, ты понимаешь, ты – Чижик, тебе все равно ничего не будет. А я – молодой декан, поэтому от меня требуют, чтобы я тебе сделал выговор по дружбе за пропуски. Не обращай на это внимания». Последовал один выговор, потом – за пропуски – второй, но уже с предупреждением. Я думаю, что тут сыграл роль целый комплекс причин. Во-первых, у этого Валеры была нетрадиционная сексуальная ориентация, а он еще у меня вел камерный ансамбль и проявлял ко мне интерес, на что я ему сказал, что я «не из этой оперы». Возможно, сказал излишне резко. Во-вторых, я был студентом, который находился в центре внимания, но в то же время не показывал образец лучшего по-

ведения. Кроме того, я рассказывал всякого рода анекдоты, поэтому считался неблагонадежным. Не говоря уже о том, что еще и еврей! И вот меня исключают из института, причем условно, потому что не имели права. А в Министерстве культуры мне сказали, чтобы я не обращал на это внимания – мол, речь идет о некоей воспитательной акции. Собирается собрание, на котором присутствует вся фортепианная кафедра – преподаватели и студенты, которые не понимают: кого же мы исключаем? Приходят ректор Муромцев – страшный тип с узкими губами, который во время войны был председателем «троек», – и Валера Самолётов. Он говорит: «Вы понимаете, что с Чижика мы должны требовать намного больше, чем со всех остальных, а он себя так ведет, что не делает и десятой части того, что может делать. Как друзья вы, наоборот, должны его сейчас наказать, чтобы для него это было испытанием». Проходит год, я знаю, что меня должны восстановить, но в это время кто-то из моих друзей звонит и приглашает прийти в общежитие: «Ленечка, приходи, мы тебя ждем, у нас есть повод: вышла пластинка „Тристан и Изольда“, мы хотим ее послушать». Остается буквально несколько недель до моего восстановления, я прихожу туда, и вдруг появляется какая-то бутылка. Тут же все общежитие узнает, что я пришел, в комнату набивается несколько десятков человек. Я не мог пить: во время зубной операции мне повредили нерв, и у меня просто не открывалась челюсть, поэтому я не пил. Но во время прослушивания пластинки «Тристана и Изольды» открылась дверь и в комнату кто-то заглянул. Я прихожу восстанавливаться, а ректор мне говорит: «Мы не можем вас восстановить». Я рассказываю ему, что за это время столько сделал: записал в фонд радио два или три часа музыки и т. д. Но Муромцев отвечает: «За год вы не выросли как гражданин: была пьянка такого-то числа». Я объясняю, что там на одну бутылку вина было 40 человек, а я вообще не пил, но ректор возражает, что я должен был прийти и рассказать или запретить эту пьянку. Короче говоря, началась некая игра. Тогда я решил поступать в консерваторию, для чего мне нужно было забрать документы. Как только Муромцев об этом узнал, его тон тут же изменился: «Вы не должны торопиться, мы всё решим!» Меня в свой класс в консерватории хотел взять Яков Мильштейн, и он ждал, пока я получу документы. Но ректор института тянул до последнего, пока срок подачи документов в Московскую консерваторию истек, после чего сказал, что меня не восстановит, а документов не отдаст. Но я знал, что еще успеваю на экзамен в Горьковскую консерваторию. Я туда приехал прямо во время экзамена, с чемоданом вошел в аудиторию, сыграл, и меня тут же взяли. Но Муромцев звонил в Горький, чтобы меня не принимали. До сих пор не могу понять, чем я ему насолил...

– Как вообще возник в вашей жизни джаз? Откуда появился интерес к этому музыкальному на-

правлению? В советское время его называли «музыкой толстых», и он считался идеологически чуждым советскому человеку. Помните известное выражение: «Сегодня он играет джаз, а завтра – Родину продаст»? Но, в то же время, был, к примеру, Леонид Утесов...

– Он не имел к джазу никакого отношения, это был эстрадный коллектив. Что касается меня, то тут был взаимный процесс: мои способности слышать и тут же повторить и импровизировать, т. е. были композиторские качества. Меня воодушевляло то, что все окружающие принимали это на ура, и чем больше и лучше я мог, тем значительнее я получал поддержку в этом направлении.

– У вас были учителя по джазу?

– Нет, я просто слышал все шлягеры, играл их и тут же обрабатывал. Мне уже было лет 12, когда я услышал по «Голосу Америки» джаз. Я тут же стал «инфицированным», а когда мне исполнилось 14–15 лет, то в Харькове я играл во всех ресторанах и меня брали на разные халтуры. Я играл в диксиленде, и все девочки тогда были мои! Да-да!

– Если вернуться к Утесову, то у него, как вы отметили, было эстрадное направление. Но оно отличалось от традиционной эстрады, и там проскальзывали некие джазовые элементы...

– В принципе, эстраду или поп-музыку и джаз объединяет одно: это явления устной культуры и традиции. Когда есть какой-то музыкальный объект, то он не является достоянием какого-либо определенного места или нации, эту же песню начинают петь в другом месте с совершенно другими словами. Например, есть такой жанр – частушка. Это своего рода интернациональный фольклор, как джаз, который можно назвать фольклором нашего времени. Изначально джаз был замешен на азиатской, европейской и африканской музыке.

– Но потом и в СССР появились композиторы, которые стали писать джаз. Например, Юрий Саульский с его знаменитым хитом «Черный кот», написанным в стиле твиста.

– Это не всегда легкая и развлекательная музыка, но когда она зафиксирована, то она уже нечто теряет, потому что эта музыка изначально существует в форме моментального выплеска креативной энергии. Есть такой вид импровизации, как джемсейшен, когда музыканты опираются на известные стандарты, а если речь идет о настоящей джазовой музыке, то здесь, прежде всего, другая философия и иное мироощущение.

– В советское время, в 1970-е, джаз, с одной стороны, разрешался, но, с другой, не очень поощрялся. Даниил Крамер рассказывал мне, что существовала определенная строгая пропорция между произведениями советских композиторов и джазом. Вы ощущали в этом отношении какое-то давление со стороны государства?

– Дело в том, что я вообще-то первым из советских музыкантов стал заниматься джазом профессионально в том смысле, что я имел право зарабатывать себе на жизнь, выходить на официальную филармоническую сцену с импровизациями и абсолютно неподготовленной партитурой программы выступле-

ния. Вначале, естественно, были какие-то серьезные препоны: от меня требовали, чтобы я играл «залитованную» музыку (произведения, прошедшие худсовет и утвержденные к исполнению. – Е. К.). Я должен был представить свою программу и играть только ее. А если что-то в нее не входило, то я не имел права это играть. Я же хотел импровизировать на темы всего, что движется.

– Как раньше говорили: «Сначала завизируй, потом импровизируй».

– Совершенно верно!

– Теперь давайте мысленно перенесемся в 1990-е гг. Понятно, что был «разброд и шатания»: распался Советский Союз, это время называли «смутным» или «шалыми девятидесятыми». Как раз в это время расцвел антисемитизм, вновь появились черносотенцы и т. д. Что стало последней каплей для того, чтобы вы уехали?

– Многие годы я жил с ощущением того, что у меня есть некая миссия: сделать джаз профессиональным и полноценным искусством. К концу 1980-х, можно сказать, «достиг я высшей власти» и выполнил свою миссию. Это – первое. Второе заключалось в том, что не просто наступили «разброд и шатания», а я увидел грядущего хама – всю эту серую массу, представленную депутатами, антисемитизм – и понял, что что-то должно случиться. У меня возникло такое предчувствие. Куда этот «корабль» поплывет, тогда еще было непонятно, поэтому я сделал все от меня зависевшее, чтобы уехать. У меня тогда существовала организация «Московский центр искусств», и я от ее имени направил себя по трехлетнему контракту на работу в Германию, где заключил договор с концертным агентством.

– А почему вы выбрали именно Германию, а не другую страну? Например, США или Израиль?

– У меня было много разных вариантов, но я и до этого очень ча-

сто играл в Германии, поэтому там меня уже хорошо знали.

– Значит, фактически это была не эмиграция, а трехлетняя рабочая поездка. Когда истекли три года, вы поняли, что нет смысла возвращаться на родину?

– Дело в том, что сначала я получил место доцента, а через год в Веймаре – самую высшую степень профессуры. И с тех пор я уже на протяжении более чем 25 лет преподаю в Мюнхене. В Веймаре я на пенсии, так как там на госслужбе можно работать только до 65 лет, а в Мюнхене я еще имею возможность довести свой класс до выпуска.

– Есть ли различия между Германией и Россией в методике преподавания?

– Я здесь преподаю не просто классический рояль, а рояль джазовый. В России я его тоже преподавал, но там это для меня было двадцатым делом, это практически не оплачивалось. В основном я концертничал и писал, поэтому мало времени уделял педагогике, поскольку был полон сил и энергии для другого. В Германии же так получилось, что моя жизнь повернулась на 180°, и я стал преподавать. Причем, когда я начал это делать, у меня не было никаких технологий, поэтому я сам для себя многое открыл. Когда возникает какой-то вопрос, то надо на него отвечать, и можно сказать, что это была моя авторская методика.

– Когда мы беседовали с Даниилом Крамером, он мне откровенно сказал: то, что Чижик в свое время уехал, стало большим плюсом лично для него в плане конкуренции.

– То, что я – номер один, это не мои слова: об этом говорили, писали и продолжают писать. Я не знаю, проводятся ли такие опросы в последние годы, но все опросы, которые мне известны, говорят об этом.

– Вы можете согласиться с Крамером в том, что своим отъездом вы оказали ему услугу, «очистили поляну»?

– Не только ему, но и многим молодым ребятам, и не обязательно пианистам. Уже после моего отъезда возникли такие ансамбли, как «Allegro» или «Каданс», потом – Додик Голощёкин и другие джазовые коллективы. Ранее оркестры никогда не играли джазовые концерты. Те же оркестры Лундстрема или Рознера могли себе позволить сыграть в концерте лишь одну-две американские аранжировки, а в остальном эта была попса и советская эстрада – у кого лучше, у кого хуже. Я догадываюсь, и мою догадку подтверждают мои друзья-пианисты из бывшего Советского Союза, что все они прошли мою школу. Они слушали и переписывали мои соло точно так же, как я в свое время переписывал соло у американцев. Поэтому для всех старых советских пианистов я стал фигурой, открывшей для них джаз, и многие из них считают меня своим педагогом, например Дания Крамер и Лёня Пташка.

– Кого из современных зарубежных джазовых исполнителей вы бы могли особо отметить?

– До какого-то времени я был внушаем, и у меня существовали кумиры. Когда музыкант проходит стадии роста, то на этом пути они и возникают. Моими кумирами были Оскар Питерсон, Арт Тэйтум и другие, я пытался внедриться и расшифровать, расщепить их музыку. Еще в Советском Союзе я играл концерты-портреты, например посвященный Питерсону. И было много тематических программ, где я старался сыграть, как тот или иной исполнитель. Этот период уже давно завершился. Потом я стал понимать, что я могу сделать, как он, но он не может сделать, как я.

Беседовал
Евгений КУДРЯЦ
Фото предоставлено
Вениамином Беленьким

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel.: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

«И море там – израилеванное»

К 80-летию со дня рождения Владимира Высоцкого

Творчество Высоцкого поражает не только высочайшим поэтическим и неподражаемым исполнительским мастерством, но и разнообразием тематики. С глубокими произведениями трагического и философского содержания соседствуют песни, стилизованные под блатные и шуточные, на первый взгляд «легкие», развлекательные. Но при внимательном прослушивании и особенно прочтении в них просматривается и глубина чувств героя, нередко внешне примитивного и нелепого, и серьезная сатира на «родную» действительность.

Среди наиболее популярных шуточных песен – «Мишка Шифман» (другое название – «Не состоялось», 1972). Она наряду с песней «Антисемиты» (1964) является наиболее известным произведением Высоцкого на еврейскую тему. Услышав ее впервые и вволю отсмеявшись, мы задумываемся и замечаем, что она не так уж проста. Недаром с первой же строки утверждается, что Мишка «башковит». В одном из вариантов фраза была продолжена: «по образованию», в окончательном последовало более определенное: «Мишка – врач...» Поскольку вся песня построена как рассказ друга Коли, то в дальнейшем все несурезицы в тексте надо отнести не на счет башковитого и образованного Мишки, а воспринимать как ошибки Коли либо его неверный пересказ Мишкиных слов.

«А кого ни попада пускают в Израиль». Пускали то, да, хоть и не всякого, а вот как выпускали...

«Чуть было не попал в лапы Тель-Авива». Впервые, распространенный штамп советской печати о том, что уезжают только пойманные лживой израильской пропагандой; во-вторых, распространенное и поныне игнорирование того факта, что столица Израеля – Иерусалим.

«Моше Даян... агрессивный... Ну, а где агрессия...» Мы помним, что в СССР объясняли кровопролитие на Ближнем Востоке не иначе как агрессией Израеля, но в песне-то ясно просматривается ирония далеко не рядового советского обывателя.

«Говорит: „Они же нас выгнали с Египета!“» Высоцкий не очень-то любил разжевывать тексты, а поскольку не считал слушателя и особенно читателя способным только глотать преподнесенное, оставляя место для фантазии. Под песню не очень успеешь подумать, но ее достаточно, чтобы что-то шевельнулось в сознании. А потом, переслушивая или перечитывая, строй свои предположения. Кто-то смеется над безграмотностью Мишки: мол, перепутал выход евреев из египетского плена с изгнанием. Примитивно, зато думать не надо, да и на Мишку, башковитого врача, свысока взглянуть приятно: допился, дескать. Но известно, что нельзя понять произведение без учета ряда реалий, в том числе исторических. Вот и вспомним историю: «В 1972 г. А. Садат решил выслать из Египта советских военных советников. Несколько десятков тысяч человек (включая женщин и детей) в кратчайшие сроки покинули страну под саркастические комментарии западных и израильских СМИ. Попытка наших идеологических работников, погрязших в устаревших догмах, тупо протащить в полуфеодальную страну идеи диктатуры пролетариата и отмены частной собственности провалилась». Есть и советская версия о том, что СССР сам начал вывод из Египта развернутых там воинских частей, оставляя только военных советников. Но кто у нас верил, что Союз может что-то оставить добровольно? А возвращение десятков тысяч военных с семьями не могло остаться незамеченным. И по кухням – нашим квартирным клубам – поползли слухи: «Выгнали с Египета». Мне лично иная мысль даже в голову не приходила – Мишке я доверял. Опять же – «нас». И Мишка, и Коля были советскими гражданами, а Коля – даже не еврей, так что ассоциировать себя с выходящими из рабства евреями, я уверен, не могли. А вот смыть позор, переметнувшись из опозоренной страны в страну-победительницу, – вполне здравое решение. И откладывать Мишка не стал: не позже как с начала следующего года, с 8 января, с Рождества то есть, быть в Израиле.

Мишку Шифмана не трожь,
С Мишкой – прочь сомнения:
У него еврей сплошь
В каждом поколении.

Дед параличом разбит –
Бывший врач-вредитель...
А у меня – антисемит
На антисемите.

Когда-то Ильф и Петров написали, что в советской стране евреи есть, а еврейского вопроса нет. Но мы хорошо знаем, что хоть в СССР не было географической черты оседлости, но были другие ограничения для евреев. В результате непримиримой «борьбы с космополитизмом» была полностью разгромлена еврейская культура. В 1953 г.

С Михаилом Яковлевым. Театр на дому

было состряпано «дело врачей», под которое готовилась совсем уж фашистская акция – высылка евреев в Сибирь. К счастью – «не состоялось» (по случайному совпадению так в некоторых сборниках называется песня про Мишку). Но дело-то врачей состоялось, хотя не было доведено до конца, поскольку его вдохновитель и организатор, «отец народов», скоропостижно скончался. Между прочим заметим, что Мишка – не просто врач, а врач как минимум в третьем поколении, в одном из набросков так и было сказано. И такой-то потомственный еврейский интеллигент мог спутать «исход» с «изгнанием»?

Мишке там сказали «нет»,
Ну а мне – «пожалуйста».
Он кричал: «Ошибка тут,
Это я еврей!...»

Когда в результате героической борьбы за выезд в Израиль из СССР начали выпускать евреев, перед желающими репатрироваться воздвигались различные барьеры, самые нелепые, вот и спето: «За графу не пустили пятаю».

Сколько острых проблем, о которых обычно не упоминалось в советской прессе, нашло отражение в «юморном» «Мишке Шифмане»! Как это могло случиться? Откуда поэт детально знал соответствующие реалии, как ухитрился втиснуть их в шуточную песню и озвучить «при огромном скоплении народа»?

В. Высоцкий, еврей по отцу, никогда не отрекался от своих еврейских корней. Евреи встречаются в его песнях гораздо чаще, чем в стихах большинства русских поэтов, причем не только в «серьезных», но и в шуточных. Неудивительно, что о многом он знал не только из газет.

Примечательно, что среди 19 произведений, вошедших в неподцензурный альманах «Метрополь» – единственное прижизненное издание, для публикации в котором стихи были подготовлены самим поэтом, было стихотворение «Он был хирургом, даже нейро-», посвященное нейрохирургу Эдуарду Израилевичу Канделю (1923–1990), одному из пионеров применения стереотаксического метода в нейрохирургии, разработавшему метод хирургического лечения аневризмы сосудов головного мозга:

Всех, кому уже жить не светило,
Превращал он в нормальных людей.
Но огромное это светило,
К сожалению, было еврей.

Поскольку в художественном отношении это, по моему мнению, не самое сильное произведение Высоцкого, надо думать, что оно было помещено в «Метрополь» именно с целью осветить состояние «еврейского вопроса» в СССР и отношение самого поэта к «несуществующему» вопросу.

Были ли Мишки Шифмана реальный прототип?

В газете «Менестрель» Московского клуба самодельной песни (1981, № 1) можно прочитать: «...Гися Моисеевна и ее сын Мишка Шифман». Ошибка, конечно, хотя возникшая не совсем на голом месте.

В 1996 г. в газете «Комсомольская правда» была опубликована беседа Михаила Рыбьянова с Л. А. Штурманом, во вступлении к которой говорилось: «Леонид Абрамович – двоюродный брат Михаила Яковлевича Яковлева, друга детства Высоцкого». В интервью Штурман отметил, что прототип Мишки Шифмана из одноименной песни – реальный человек: «Вот он (Высоцкий) пел такую песню, что еврей и русский собрались в Израиль, а пустили не еврея, а русского... Мишка Шифман – это муж моей сестры».

Других данных о Мишке Шифмане найти не удалось, а вот по поводу Михаила Яковлевича Яковлева и его мамы сведения имеются.

Яковлевы были соседями Высоцких по коммуналке. Да не просто соседями, а такими, что, когда при сносе старого дома на 1-й Мещанской им предоставили «метраж» в новом доме на проспекте Мира, они предпочли совместное проживание двух семей в трехкомнатной квартире. Одна комната – Высоцкие, другая – Яковлевы, а проходная – как бы «салон-столовая», общая, чисто условно – по цвету салфеточек и оконных занавесок (голубые и розовые) – делившаяся на две половины. В этой общей комнате за ширмой жили потом молодожены Володя и Иза Высоцкие. Народная артистка России Иза Константиновна Высоцкая подробно описала этот романтический период в своей книге «Короткое счастье на всю жизнь» (2005).

Михаил Яковлев знал Володю с того момента, как будущего поэта и барда привезли домой из «родилки». Двенадцатилетний Михаил даже был соавтором и исполнителем коллективного письма обитателей коммуналки, полученного Ниной Максимовной Высоцкой еще в роддоме. В этом письме общественность коммуналки предлагала Высоцким назвать новорожденного члена сообщества Олегом – в честь киевского князя. Но родители назвали малыша Володей, чем несколько разочаровали соседей (в 1967 г. Высоцкий создал свою «Песню о вещем Олеге», тем самым вернув «дог» князю). Итак, «знали друг друга с детства»: Миша Володю, как указано выше, с 12 лет, а для Володи Миша был «всегда», но тогда говорить о дружбе было еще рановато.

Михаил вспоминает: «Виделись мы редко... Да и, честно говоря, я Володю иногда недооценивал: „большое видится на расстоянии“... Ну кто для меня был Вовка Высоцкий? Сосед, который на 12 лет моложе меня. Я еще раз скажу, что тогда я не видел в Володе большого поэта, это моя вина и мой грех...»

Как известно, разница в возрасте с течением времени сглаживается: «Когда Володя записал свою первую пластинку во Франции, то позвонил мне:

– Немедленно приезжай! Привез десять авторских пластинок...

Я приехал, он торжественно вручил мне пластинку с такой надписью: „Вечному другу и вечному соседу Мише Яковлеву“».

Михаил Яковлев, «друх» (как называл его Владимир: «Друх! Вот ты – член Союза журналистов, а я ни в каком творческом союзе не состою. Уйду из театра – и я никто. Тунейдец...»), к тому времени инженер электротрампового завода и автор фраз типа: «У меня перестал болеть зуб, и я спокойно слез со стены», вошел в историю советской культуры как один из основателей КВНа.

Кстати, в своих воспоминаниях о Высоцких Миша упоминает и отца поэта, Семена Владимировича:

«Он мог вернуться домой поздно и, не заходя к себе, постучаться в нашу комнату:

– Гися (они с мамой были на «ты»), у тебя сегодня борщ?

– Борщ...

– Тогда грей!

Мама вставала, разжигала керосинку, грела борщ. Я же говорю, мы жили одной семьей. Я уверен, что своим умением общаться с самыми разными людьми Володя обязан отцу. Потому что в

Семене Владимировиче, по моему мнению, пропал блестящий актер. Как он умел „вести стол“, как он рассказывал анекдоты!»

Мама Миши Яковлева, «легендарная» (по выражению второй жены поэта Людмилы Абрамовой) Гися Моисеевна, соседка Высоцких по коммуналке, стала «главной героиней второго плана» в «Балладе о детстве» Высоцкого. Яковлев вспоминает: «Если раньше говорили: „Вот Миша Яковлев, один из авторов КВН, а это его мама Гися Моисеевна“. А потом, когда мамы не стало и я приходил к Нине Максимовне, где собирались Володины родные и друзья, то меня представляли так: „А это – Миша Яковлев, наш сосед, сын Гисы Моисеевны...“»

Помните:

*И било солнце в три ручья,
Сквозь дыры крыши просеяно,
На Евдоким Кириллыча
И Гисю Моисеевну.*

*Она ему: «Как сыновья?»
«Да без вести пропавшие!
Эх, Гиська, мы одна семья –
Вы тоже пострадавшие!
Вы тоже – пострадавшие,
А значит – обрусевшие.
Мои – без вести навские,
Твои – безвинно севские...»*

Как видим, и здесь Высоцкий не обошелся без евреев и некоторых намеков на «еврейский вопрос».

Известно, что в паспорте у Яковлевой (в девичестве Гофман) значилось, что она Шейна-Гися-Лейза Эрлиповна. Фамилия ее не упомянутого в песне мужа Якова Михайловича – Яковлев – сперва была его партийным псевдонимом в годы Гражданской войны, поскольку он участвовал в подпольной работе. На псевдоним были сделаны все документы, а изначальная еврейская фамилия ушла в небытие. В августе 1941 г. Яков Михайлович Яковлев записался в ополчение и ушел на фронт. Погиб в октябре 1941 г. под Вязьмой. Репрессированных в семье Яковлевых не было.

Евдоким Кириллович Усачёв погиб на фронте. У него было трое детей – Николай, Михаил и Нина, но без вести никто из них не пропал.

И еще цитата из воспоминаний Михаила Яковлева: «Хорошо помню Николая, двоюродного брата Володи Высоцкого... И вот однажды Николай появляется у нас, появляется после сталинских лагерей. А попал он туда, кажется, за то, что с голоду украл буханку хлеба... В лагере заболел туберкулезом... вернулся, по существу, инвалидом... И вот мы втроем – Володя, Коля и я – иногда сидели до утра: Коля рассказывал нам про лагерную жизнь, пел тюремные песни... Я глубоко убежден, что это оказало влияние на первые песни Высоцкого – так называемые блатные... И я думаю, что влияние Николая на Володю еще недостаточно оценено».

Николай отбывал срок на золотых прииска в Бодайбо, рассказывал о них Высоцкому, так что, возможно, не случайно появились строчки:

*А меня в товарный – и на восток,
И на прииски в Бодайбо.*

Это написано в 1961 г., а в 1976-м Высоцкий сам побывал на этих прииска в качестве гостя Вадима Туманова.

Если в песне «Антисемиты» прямо, в лоб, сказано о бытовом антисемитизме и тема решена простым перечислением нелепых «аргументов» юдофобов, то главная тема в «Мишке» – репатриация евреев в Израиль и столь болезненный вопрос, как «отказничество» – процесс полити-

ческий, находящийся под непосредственным контролем государства.

В 1970-х выезд еще не имел такого массового характера, как в начале 1990-х, поскольку поток желающих сдерживался искусственно, что и обыграно мастерски в песне. При этом круг затронутых в ней проблем куда разнообразнее, чем бытовой антисемитизм. Здесь и упоминание о «деле врачей», и о советском вмешательстве в ближневосточные дела, и затрепанные пропагандистские

Гися Моисеевна Яковлева

штампы об «израильской агрессии», насмешка над провалами российской внешней политики и плохим знанием истории. А в итоге источником Мишкиных бед оказывается государство (в лице ОВИРа).

В песне автор демонстрирует очень неплохую осведомленность в израильских делах: трудности в трудоустройстве, арабская угроза и отсюда – необходимость службы в армии женщин. Особо стоит вопрос об экономических причинах репатриации. В черновых вариантах песни им придавалось большее значение, а в окончательных они отошли на второй план. Тем отчетливее прозвучала тема «пятой графы».

У «Антисемитов» из-за простоты сюжета (но не стиха), количество вариантов невелико, а наиболее острая строка «поддержка всех наших двухсот миллионов» исполнялась реже, чем более расплывчатое «энтузиазм миллионов». А вот вариантов «Мишки...» множество. Читая их, мы видим, как много работал поэт над текстом.

Приведу лишь часть из отброшенного или измененного в работе над песней (см.: Высоцкий В. С. Собрание сочинений в 4 книгах. Книга первая. «Грустный романс». М, Изд-во «Надежда», 1977):

*Голду Меир я поймал
В радиоприемнике,
Я, вообще, не сионист –
Что мне синагога!*

*Но она – премьер-министр,
Обещает много!*

*Она уже вошла во вкус
И изменила только стиль:
Мол, покидайте вы Союз,
Мол, я тут с вами разберусь
И, мол, валяйте в Израиль.
В глаза пускает*

*Евреям пыль,
И подбивает
На Израиль.*

*Телам и ртам –
Икра и ванная...
И море там –
Израилеванное!*

*Ох, катанём
Мы в Израиле*

*Да на своем
Автомобиле.*

*Что же это вдруг творится,
Что за новый стиль?*

*Стали многие проситься
Ехать в Израиль.*

*«А на кой нам Израиль,
Что мы там забыли?»»*

*Ну а он: «Автомобиль
Будет в Израиле!»»*

*Мишка Шифман круто гнет
Мяжкими манерами:*

*«Станем, Коля, через год
Мы миллионерами!»»*

Как видим при сравнении набросков и окончательного варианта, только море и осталось из материальных благ, ожидающих репатриантов в Израиле.

*И решил я: в это влезть
Как могу скорей,
Но одна загвоздка есть,
Что я – не еврей.*

*Русский дед, отец и мать.
Буква «р» – расейская,
Да и внешность, так сказать,
Не совсем еврейская.*

Это Мишка Шифман все затеял...

Что ему волнение:

*У него евреи сплошь
И в третьем поколении!
И отец – седой, как лунь, –
За еврейство битый,
А у меня, куда ни плюнь,
Одни антисемиты!*

В окончательном варианте вместо «за еврейство битый» – то ли намек на погромы, о которых достаточно сказано в «Антисемитах», то ли метафорического намек на служебно-идеологические преследования – появилась политически более острое упоминание о сфабрикованном процессе «врачей-вредителей», то есть о государственном антисемитизме.

*Гинекологов одних –
Как собак нерезаных,
Значит, дети, как на грех,
Медленно родятся...*

Вот они и просят всех:

«Приезжайте, братцы!»»

Не забыл поэт часто упоминаемое (теперь, правда, реже) отставание рождаемости в еврейских семьях по сравнению с арабскими, которое, как тогда считалось, представляет демографическую угрозу существованию Израиля.

*Под ружьем и бабы там –
Просто срам и страх!
Потому – арабы там
Прямо в двух шагах.*

Мне жаль, что эта строфа не вошла в окончательный вариант, но автор, вероятно, не хотел, так сказать «перегнуть», а его поэтическое чутье наверняка лучше моего.

Были в набросках и такие строчки, опровергающие миф об агрессивности «этих евреев»:

*Во Вьетнаме и в Корее
Воевали не евреи!*

А то, что не включены эти строчки в окончательный вариант, меня радует: это просто неверно. Да, корейская и вьетнамская войны были затеяны не сионистами, но без евреев не обошлось. Мой отец, майор Давид Михайлович Брук, служивший тогда в зенитной бригаде в Иркутске, воевал в Корее в качестве... китайского добровольца. И таких «китайцев» в Корее воевало немало. Уверен, что евреи сражались и в американских частях.

*Голда Меир и Моше Даян
На евреях напустил дурман,
Действовал, как иллюзионист,
Этот одноглазый сионист.*

Данный набросок превратился в более «крепкий», высказанный в стиле русского алкаша.

*Ну, а где агрессия –
Там мне не резон.*

Не правда ли, перекликается с написанной ранее, в 1968 г., песней Галича «О том, как Клим Петрович выступал на митинге в защиту мира»:

*Израильская, – говорю, – военищина
Известна всему свету!*

*Как мать, – говорю, – и как женщина
Требую их к ответу.*

В полном соответствии со стилем советской прессы, только в пародийном духе.

*Почему же мне – лафа,
А ему не светит?
Видно, пятая графа
Подвела в анкете!*

Сравнивая с традиционной версией, видим, что в окончательном варианте Высоцкий предпочел поэтически более интересную редакцию. Но в отношении «канонического» текста попался мне однажды комментарий, высказанный на полном серьезе: «Мишкины претензии в отношении „пятой графы“ беспочвенны – его не пустили потому, что он алкаш, а Колю пропустили в Израиль как трезвенника». Версия тем более нелепа, что бытовое «не пустили» на самом-то деле означает «не отпустили»: не Израиль не принимал, а СССР не отпускал. А ведь отпустить алкаша (избавиться) куда целесообразнее, чем потерять трезвого работника. Комментарий то ли не додумал, то ли был на стороне тех, кто не отпускал. Простоватый черновой вариант более конкретен, чем окончательный, но, видимо не устроил автора потому, что слишком «разжеван», не оставляет места для размышления.

Хоть в окончательном варианте вся песня исполняется от имени «друга Коли», видимо, рассматривалась и возможность диалога героев. Следующие восемь строк, надо думать, предполагались от имени Мишки:

*Ну, за это я спокоен –
У меня лицо такое,
Что анкеты заполнять не надо.
А мои (отец и мать)
Просто стопроцентные евреи,
В общем, всё в порядке, слава богу,
Долго я готовился в дорогу,
Посещал исправно синагогу...*

Видимо, в процессе работы над песней поэт так сроднился со своим героем, что ему не сразу удалось с ним расстаться. Поэтому Мишка Шифман снова появился в одном из вариантов «Лекции о международном положении» (черновик от декабря 1978 г.):

*Сижу на нарах, жажду передачу я –
Приемничек сосед соорудил! –
Услышу Мишку Шифмана – заплачу я:
Ах, Мишка, я ж тебя и породил!*

И еще в одном произведении появляется уже как бы коллективный Шифман:

*Запретили все цари всем царевичам
Строго-настрога ходить по Гуревичам,
К Рабиновичам не смей, то же –
к Шифманам!*

*Правда, Шифманы нужны лишь
для рифмы нам.
В основном же речь идет за Гуревичей –
Царский род ну так и прет к
ихней девичьей:*

*Там три дочки, три сестры,
три красавицы...
За царевичей цари опасаются.
И Гуревичи всю жизнь озабочены:
Хоть живьем в гробы ложись
из-за доченок!*

*Не устали бы про них песню петь бы мы,
Но назвали всех троих дочек ведьмами.
И сожгли всех трех цари их, умеючи,
И рыдали до зари все царевичи,
Не успел растаять дым от костров еще –
А царевичи пошли к Рабиновичам.
Там три дочки, три сестры,
три красавицы –*

*И опять, опять цари опасаются...
Ну а Шифманы смекнули – и Жмеринку
Вмиг покинули, махнули в Америку.*

Геннадий БРУК

Фото предоставлены В. Чейгиным

И стал антисемитизм партийно-государственным

К 70-летию начала «борьбы с космополитами» в СССР

Для меня, студента Киевского университета, это было потрясением. Прежде я сталкивался с отдельными проявлениями бытового антисемитизма, но развязанная партократами травля моих лучших преподавателей и вузовских друзей только за то, что они евреи, обвиняемые в космополитизме, порушила во мне веру в дружбу народов и социальную справедливость. Я не мог понять, отчего русским можно гордиться своей нацией, а евреям – нет, и почему надо любить родину, а весь мир – нельзя. Позже я осознал демагогический смысл вульгарно-классового противопоставления космополитизма патриотизму и интернационализму. В той первой ширококомандной публичной кампании против евреев, организованной сверху, идеология коммунистической партии, политика советского государства и психология масс слились в единый комплекс как основу возрожденного антисемитизма.

От латентной юдофобии к антисемитской истерии

На протяжении почти полутора сотен лет антиеврейская идеология и политика царизма опиралась на традиционное юдофобство Православной церкви и ксенофобские предрассудки населения. Узаконенная дискриминация иудеев сопровождалась административным произволом в верхах и погромами в низах. Февральская революция 1917 г., провозгласив равноправие еврейских граждан, поставила антисемитизм вне закона. Большевики после захвата власти формально подтвердили это достижение, одновременно начав ликвидацию еврейских религиозных, общественно-политических и культурных организаций и учреждений, не вписывавшихся в жесткие рамки советской системы.

В 1920-е гг. в связи с юдофобскими эксцессами среди населения, вызванными ростом социальной активности евреев (а в годы нэпа – и предпринимательской) проводились агиткампании по борьбе с антисемитизмом. В 1931 г. Сталин определил его как «крайнюю форму расового шовинизма и самый опасный пережиток каннибализма... Коммунисты, последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма». Эти слова предназначались для внешнего пользования, и опубликовали их лишь через пять лет. Вместе с тем нарочитое оглашение еврейских имен участников «троцкистско-зиновьевского блока» на открытых судебных процессах 1930-х гг. усиливало антисемитский настрой в массах.

И все же до войны тем евреям,

которые не попали под жернова тотальных репрессий, жилось относительно терпимо. Доступ к высшему образованию и карьерный рост был для еврейской молодежи довольно свободным (с поправками на приоритет «национальных кадров»). Широкой известностью пользовались политики, ученые, писатели, музыканты еврейского происхождения. Еврейские театры успешно ставили спектакли, издавались газеты и книги на еврейском языке. В Киеве всюду слышна была речь на идише, а мои двоюродные братья и сестры учились в еврейских школах, пока их в 1938 г.

Мемориальная доска на здании в Москве, где работал Еврейский антифашистский комитет

не закрыли (как, впрочем, и многие другие национальные учебные заведения). Согласно сталинской догме об отсутствии признаков нации у еврейства, шел негласный процесс ассимиляции и русификации еврейского населения.

Одним из первых симптомов возрождения юдофобства на высшем уровне стала «этническая чистка» советского дипломатического корпуса в угоду Гитлеру, с которым Сталин в 1939 г. шел на сближение. Молотов, сменивший наркома Литвинова (Валлаха), заявил своим сотрудникам: «Мы навсегда покончим здесь с синогой». Риббентроп доложил фюреру, что Сталин полон решимости положить у себя конец «еврейскому засилью». В рамках секретного сотрудничества НКВД с гестапо еврейских беженцев из Германии и Польши выдавали Рейху. Предложение нацистов о переселении немецких евреев в СССР было в феврале 1940 г. отвергнуто.

После начала войны с Германией среди населения с новой силой вспыхнул антисемитизм, подогреваемый нацистской пропагандой, и окончательно рухнул миф об интернационализме советского народа. На оккупированной территории жители

часто грабили и убивали еврейских соседей, выдавали их немцам, помогали выявлять евреев среди пленных, участвовали в облавах и расправах. В ноябре 1942 г. руководителям подполья и партизанских отрядов была направлена из Москвы директива о запрете принимать евреев, спасшихся от плена и бежавших из гетто. У них отнимали оружие и продовольствие, прогоняли, а нередко расстреливали как «немецких шпионов».

А в советском тылу беспрепятственно расплозились слухи о том, что евреи уклоняются от призыва в армию или ухитряются служить подалее от фронта. Мне, сыну солдата, сражавшегося на передовой от Смоленщины до Манчжурии, обидно было слышать клевету насчет «героев Ташкента». Откуда было мне знать, что Сталин в беседе с польским генералом Андерсом осенью 1941 г. назвал евреев «плохими солдатами». Неудивительно, что в армии давались указания ограничивать награждение евреев и повышение их в чине (например, в директиве 1943 г. начальника Главполитуправления А. Щербакова). А между тем в Красной армии служили 501 тыс. лиц еврейской национальности. Причем доля добровольцев была самой высокой (27%), а по числу лиц с боевыми наградами и Героев Советского Союза евреи оказались на четвертом месте среди 128 народностей СССР.

Как это раскручивалось

Еще более проявилась юдофобская позиция Сталина в 1944 г., когда на заседании Политбюро он потребовал проявлять «больше осторожности» при выдвижении евреев на руководящие посты. Это указание получило закрепление в циркуляре о «повышении бдительности» в отношении семитских кадров с приложением списка должностей, на которые назначать их не следует. Одновременно возродились ограничения на прием евреев в вузы. В то же время бытового антисемитизма в низах становилось все более агрессивным. На освобожденной от немцев территории прокатились акты насилия в связи с возвращением из эвакуации евреев, претендовавших на свои квартиры и имущество. В стране, победившей фашизм, вновь пышно расцвела махровый антисемитизм.

Пытаясь смягчить впечатления о чудовищной цене победы и вместе с тем заигрывая с титульной нацией, Сталин взял курс на разжигание русского великодержавного шовинизма. Первым шагом к этому стал тост во-

жде на приеме в честь участников парада Победы 24 мая 1945 г., когда он назвал русский народ «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза». Агитпроп во главе с А. Ждановым (а затем – М. Сусловым, Д. Шепиловым) рьяно культивировал великорусский национализм под флагом советского патриотизма. Одновременно критика обрушилась на опального академика-еврея Евгения Тарле, в чьих трудах по истории выудили «квасной патриотизм».

Сталинскую клику тревожило свободомыслие в среде интеллигенции и в рядах воинов-освободителей, насмотревшихся на качество жизни в странах «загнивающей» Европы. Возникла необходимость пресечь крамольное волюнтарство и ужесточить идеологический контроль в условиях начавшейся холодной войны с Западом. С этой целью в 1946 г. был принят ряд партийных постановлений: «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме „Большая жизнь“», – обличавших произведения, проникнутые «духом низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада». В этих акциях пока не было явно антиеврейской направленности, но они стали ее идейной предпосылкой.

Коммунистическая пропаганда остро нуждалась в образах врагов: внешних – «американских империалистов» – и внутренних – «безродных космополитов». И с начала 1947 г. раздувается кампания против «преклонения перед Западом». Поводом послужило дело биолога Григория Роскина и его жены, передавших коллегам в США свой новый медпрепарат с его описанием. По указанию Сталина Жданов составил закрытое письмо ЦК по делу «о низкопоклонстве и раболепии интеллигенции перед буржуазной культурой», об усилении воспитания «в духе священного советского патриотизма, безусловной преданности интересам государства». Было принято постановление о «судах чести» в центральных ведомствах для рассматривания «антипатриотических, антигосударственных и антиобщественных поступков и действий, совершенных руководящими, оперативными и научными работниками», не подлежащих наказанию в уголовном порядке. Ограничились проведением 82 показательных «судов» над провинившимися, в том числе евреями. Тогда же поэт Н. Тихонов подверг погромной критике «антипатриотическую» книгу крупного филолога Исаака Нусинова «Пушкин и мировая литература». Используя слова В. Белинского, Тихонов назвал автора «беспачпортным бродягой в человечестве» (это стало крылатым выражением, ассоциируемым с образом «вечного жида» Агасфера). Нусинов был позже арестован и умер в следственной тюрьме в результате голодовки, объявленной им в защиту заключенной.

«Чтоб не прослыть антисемитом, зови жида космополитом»

Еще в 1944 г. на совещании историков в ЦК некто Х. Аджемян обозна-

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы сможем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

чил «порок, имя которому – космополитический интернационализм», обрував оппонента-еврея выразителем «космополитизма, у которого чувства патриотизма, национальной гордости атрофированы». А спустя четыре года установочные статьи Шепилова в прессе спровоцировали широкую кампанию по разоблачению низкопоклонства перед Западом, отождествляемого с космополитизмом. Отныне все, кто не проявлял убежденности в превосходстве социализма над капитализмом, в первую очередь еврейские либералы и скептики, подозревались в антипатриотизме.

Уже в январе 1948-го Жданов, выступая в ЦК на совещании деятелей советской музыки, заявил: «Интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину означает... потерять свое лицо, стать безродным космополитом». А в марте редактор журнала «Вопросы философии» г. Александров опубликовал статью, в которой заклеил космополитами всех инакомыслящих, придав этому ярлыку злобный смысл: «изменники Родины», «контрреволюционеры», «враги народа».

Началась политическая операция, принявшая откровенно антисемитский характер. Он проявился в обвинениях интеллигенции, прежде всего еврейской, в прозападной ориентации, враждебности советскому строю и образу жизни, сопровождался травлей, увольнением, арестами и высылкой. Все это происходило на фоне убийства Соломона Михоэлса, разгрома Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), ужесточения политики по отношению к Государству Израиль и к сионизму. Идеологическая расправа с «космополитами» все теснее переплеталась с искоренением последних очагов еврейской культуры и ужесточением репрессий против ее творцов.

Следующим витком в раскручивании спирали войны с «еврейским буржуазным национализмом» под флагом «борьбы с низкопоклонством» стала разгромная статья «Правды» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» (январь 1949 г.). Формальным поводом к ее публикации послужил конфликт между драматургами (по преимуществу русскими) и театроведами (в большинстве – евреями), якобы предвзято оценивающими пьесы «корифеев соцреализма». Обиженные авторы обратились в ЦК партии с обвинениями театральных критиков в космополитизме, буржуазном эстетстве и формализме. Сталин поручил главному редактору «Правды» П. Поспелову опубликовать статью, которую состряпали А. Фадеев, К. Симонов, А. Софронов, а затем лично откорректировал «вождь народов».

В мальчики для битвы определили главным образом ведущих театроведов и режиссеров с еврейскими корнями: Бориса Алперса, Александра Борщаговского, Льва Варшавского, Владимира Волькенштейна, Виктора Головчинера, Абрама Гурвича, Даниила Данина (Плотке), Александра Лейтеса, Льва Субоцкого, Александра Таирова (Корнблита), Иосифа Юзовского (Бурштейна). Все они были оклеветаны как «последыши буржуазного эстетства», которые утратили «ответственность перед народом, являются носителями глубоко отвратительного для советского человека, враждебного ему

безродного космополитизма, мешают развитию советской литературы... Им чуждо чувство национальной советской гордости». Стало ясно, что речь идет о программе борьбы с «засильем в советской культуре» лиц определенной национальности, а для тех, кто не понял, давалась расшифровка одиозных имен.

«Кругом одни евреи»

Эти слова частушки застойных времен вполне применимы к репрессиям конца 1940-х – начала 1950-х. Не было такой сферы и учреждения, где бы не выявляли «космополитов». По указке парторганов параноидальное наступление развернулось по всем фронтам, особенно в гуманитарной области. Так, раскопали «разветвленное литературное подполье» с участием Ефима Холодова (Мееровича), Эмиля Кроткого (Германа) и Симона Дрейдена. В феврале 1949 г. филологи Борис Эйхенбаум, Виктор Жирмунский, Марк Азадовский, Григорий Бялый были уличены в создании «антипатриотической группы», сокрытии своей национальности и насаждении антирусских тенденций. Объектами гонений стали также литературоведы Натан Венгров, Лидия Гинзбург, Борис Мейлах, Александр Цейтлин, Виктор Шкловский (см. стр. 30–31), Марк Эйхенгольц; в художественной литературе – Павел Антокольский, Александр Исбах, Эммануил Казакевич, Лев Кассиль, Илья Эренбург и др. В кино это были Дзига Вертов (Кауфман), Евгений Габрилович, Григорий Козинцев, Леонид Трауберг; в музыке – Моисей Береговский, Роман Грубер, Михаил Пекелис, Григорий Шнеерсон; в живописи и эстетике – Давид Аркин, Осип Бескин, Марк Розенталь, Александр Ромм, Давид Штеренберг, Абрам Эфрос. Каждая союзная республика охотилась на своих «космополитов», особенно Украина, где жертвами обвинений в сионизме и буржуазном национализме стали Евгений Адельгейм, Абрам Гозенпуд, Абрам Кацнельсон, его брат Илья Стебун, Леонид Первомайский (Гуревич) и др. К 1953 г. только в области литературы и искусства в стране был арестован 431 еврей (217 писателей, 108 актеров, 87 художников, 19 музыкантов).

В исторической науке за объективизм и переоценку влияния западных ученых на отечественных больше всего досталось историографам Николаю Рубинштейну и академику Исааку Минцу с его «группой» (Эсфирь Генкина, Ефим Гораецкий, Сергей Кан, Израиль Разгон). Философов Марка Митина (Гершковича) и Михаила Селектора обвинили в «принижении значения русской материалистической философии», а Захара Каменского и Михаила Лившица – в «ориентации русской и советской культуры на Запад». В экономической науке пострадали Евгений Варга, Давид Розенберг, Иосиф Трахтенберг, Виктор Штейн и др.; в статистике и демографии – Арон Боярский, Борис Урланис, Александр Кауфман; в юриспруденции – Георгий Гурвич, Михаил Строгович, Илья

Трайнин, Гита Флейшиц.

Кампанию против вейсманизма-морганизма в биологии тоже использовали для отлова космополитов в лице генетиков Сергея Гершензона, Александра Гурвича, Иосифа Рапопорта, Николая Шапира, Владимира Эфраимсона, Юлия Энгеля. Подобный сценарий пытались разыграть и в отношении сторонников теорий относительности и квантов – «физических идеалистов» и «безродных космополитов» академиком Абрама Иоффе, Виталия Гинзбурга, Льва Ландау (см. стр. 33), Евгения Лифшица, Леонида Мандельштама, Якова Френкеля, Илии Франка и ряда других. Но значительных репрессий к ним не применили, поскольку многие были задействованы в атомном проекте.

Досталось и пионерам «реакционной лженауки кибернетики» Норберту Винеру и создателю советской ЭВМ Исааку Бруку.

Попытка отстоять сомнительные «отечественные приоритеты» в науке и технике провалилась. Ландау прямо заявил: «Я интернационалист, но меня называют космополитом. Я не разделяю науки на советскую и зарубежную. Мне совершенно безразлично, кто делает научное открытие. Поэтому я не могу участвовать в утрированном подчеркивании приоритета советской и русской науки, которое сейчас проводится».

Кнутом и пряником

Весной 1949-го Сталин решил притормозить кампанию по борьбе с космополитизмом, поскольку цель укрощения «строптивного» еврейства, по его мнению, была в основном достигнута. Пришлось учесть и резко негативную реакцию общественности Запада. Деспот в очередной раз повел двойную игру, выступив в образе «добраго царя». Как вспоминал Симонов, при раздаче госпремий он оборвал Маленкова, раскрывшего фамилию лауреата: «Если человек избрал себе литературный псевдоним – это его право. Видимо, кому-то приятно подчеркнуть, что это еврей... Зачем насаждать антисемитизм?» Следуя своей коварной тактике «борьбы с перегибами», он снял с должностей несколько усердных авторов юдофобских выступлений. И все же «охота на ведьм» продолжалась: в июле 1949 г. арестовали филолога Григория Гуковского и его брата – историка Матвея Гуковско-

го, в октябре – литературоведа Абе-ля Старцева, в марте 1951 г. – правовед Ефима Зарубинского, в январе 1953 г. – театроведа Иоганна Альтмана и т. д.

Неизменно оставаясь антисемитом и сочетая садистское устрашение с циничным подкупом, Сталин во время и после войны более 200 раз давал награды «полезным и лояльным» евреям. Только с 1948 по 1953 г., в самый разгар антисемитизма в стране, количество лауреатов Сталинской премии среди них составило 138 человек. 25 евреев были удостоены ее дважды (кинооператор Роман Кармен, писатель Эммануил Казакевич, певец Марк Рейзен, физики Герш Буджер, Исаак Померанчук и др.); 11 – трижды (актеры Марк Прудкин, Фаина Раневская и Лев Свердлин, кинорежиссер и оператор Борис Волчек, скрипач Давид Ойстрах, дирижер Самуил Самосуд, физик Юлий Харитон и др.); четверо – четырежды (Исаак Кикоин и Яков Зельдович, Самуил Маршак, Вульф Рапопорт); Михаил Ромм – пять раз; авиаконструктор Михаил Гуревич и режиссер Юлий Райзман – по шесть. Многие неоднократно становились Героями Соцтруда и кавалерами высоких орденов. Но даже чины и звания не спасали тех, кто попадал в немилость у властей.

Возбуждая в советских людях антиамериканизм, Сталин и его приспешники продолжали разжигать антиеврейские настроения. Завершалась расправа с членами ЕАК, близилась реализация фальсифицированного «дела врачей» (см. стр. 42–43), большинство из которых оказались евреями. А в перспективе замыслилась депортация евреев в самые отдаленные районы страны. Смерть тирана сорвала дьявольские замыслы. Пришли десятилетия государственно-партийного и обыденного антисемитизма в иных вариантах. Сегодня власть в России, бравирова своим показным юдофильством, одновременно возрождает великорусский шовинизм, национал-патриотизм, поощряет имперские амбиции и ксенофобию, пытаясь объединить народ против чужаков. Полным ходом идет реабилитация сталинских злодеяний, включая травлю «космополитов». Такого рода повторение пройденного российским евреям (и не только им) ничего хорошего не сулит.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

«ПАМЯТНИКИ ЗНАМЕНЫТЫМ ЕВРЕЯМ»
подарочное издание
с полноцветной печатью

В книге собраны фотографии и сведения о новых памятниках, установленных в общественных местах многих стран выдающимся представителям еврейского народа, а также описание их жизненного пути и вкладе в развитие науки, техники, культуры, образования, общественной жизни.

По всем вопросам обращайтесь по адресу:
Тел.: 0049 (0) 152 264 749 37
0049 (0) 69 719 164 98
E-mail: ildu2@yandex.com

«Следствие взял в свои руки Сталин»

Как 65 лет назад было инспирировано «дело врачей»

События, о которых пойдет речь ниже, – наше недавнее прошлое. История, которая произошла в уже исчезнувшей с карты мира огромной стране под названием СССР и стала частью истории еврейского этноса, вместе с другими народами проживавшего на 1/6 (так раньше с гордостью говорили) части суши планеты Земля. Надеемся, что этот материал освежит память тех, кто все еще токует по тем временам...

Шестидесят пять лет назад, 13 января 1953 г., все центральные газеты Советского Союза опубликовали экстренное сообщение ТАСС: «Арест группы врачей-вредителей». В сообщении, в частности, говорилось: «Некоторое время тому назад органами государственной безопасности была раскрыта террористическая группа врачей, ставивших своей целью путем вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям Советского Союза». Далее перечислялись имена девяти арестованных и сообщалось: следствием установлено, что участники террористической группы, используя свое положение врачей и злоупотребляя доверием больных, преднамеренно подрывали здоровье последних, ставили им неправильные диагнозы, не соответствующие действительному характеру их заболеваний, а затем неправильным лечением губили их. Сообщалось и о том, что врачи-преступники признались, что они воспользовались болезнью члена Политбюро ЦК ВКП (б) товарища Жданова, неправильно диагностировав его заболевание, скрыв имеющийся у него инфаркт миокарда, назначили противопоказанный этому тяжелому заболеванию режим и тем самым умертвили его. И далее: «Следствием установлено, что преступники сократили жизнь товарища А. С. Щербакова (кандидат в члены Политбюро ВКП (б)), неправильно применяли при его лечении сильнодействующие средства, установив пагубный для него режим, и довели его таким путем до смерти. Врачи-преступники старались в первую очередь подорвать здоровье советских руководящих военных кадров, вывести их из строя и ослабить оборону страны (перечисляются фамилии маршалов. – С. Б.), однако арест расстроил их злодейские планы, и преступникам не удалось добиться своей цели. Установлено, что все эти врачи-убийцы, ставшие извергами человеческого рода, растоптавшие священное знамя науки, состояли в наемных агентах у иностранной разведки».

В этом месте мы должны сделать паузу и сообщить читателю, что шестеро из девяти арестованных врачей, названных в сообщении ТАСС, были евреями. То, что в списке обвиняемых было несколько русских фамилий, должно было, по замыслу организаторов этого иезуитского дела, свидетельствовать только об «объективности» следствия, а значит – и о достоверности «дела врачей»...

Почему я употребил слово «иезуитского»? Да потому, что «дело врачей-убийц» стало заключительным действием – апофеозом политики

государственного антисемитизма, проводившейся в СССР сталинским тоталитарным режимом и не прекратившейся даже после катастрофы еврейского народа в годы Второй мировой войны. Эта политика имела целью устранение так называемого «еврейского влияния» на социально-политическую и культурную жизнь страны. Кто-то может не согласиться с этим моим утверждением, поэтому напомним забывчивым о перманентной послевоенной анти-

статьи: «Большинство участников террористической группы (Вовси М. С., Коган Б. Б., Фельдман А. И., Гринштейн А. М., Этингер Я. Г. и другие) были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией „Джойнт“, созданной американской разведкой якобы для оказания материальной помощи евреям в других странах. На самом же деле эта организация проводит под руководством американской разведки широкую шпионскую, террористическую и иную подрывную деятельность в ряде стран, в том числе и в Советском Союзе. Арестованный Вовси заявил следствию, что он получил директиву „об истреблении руководящих кадров СССР“ из США от организации „Джойнт“ через врача в Москве Шимелиовича и известного еврейского буржуазного националиста Михоэlsa... Следствие будет закончено в ближайшее время».

Обратите внимание, как уверенно сообщает ТАСС: «Следствие будет закончено в ближайшее время». Конечно, уверенно, ведь фабрикация «дела врачей» на самом деле началась задолго до января 1953-го.

Еще в 1948 г. в МГБ поступило письмо врача кремлевской больницы Лидии Тимашук, которая сообщала о неправильном лечении члена Политбюро ЦК ВКП (б) А. А. Жданова. В письме сообщалось, что после снятия электрокардиограммы Тимашук установила у больного инфаркт миокарда, но именитые профессора Егоров, Виноградов, Василенко и Майоров якобы не только отклонили ее диагноз и рекомендации (Тимашук настаивала «на со-

блюдении строжайшего режима для Андрея Александровича»), но и заставили переписать диагноз в соответствии с собственными выводами. Более того, они разрешили Жданову встать с постели, гулять по парку и смотреть кинофильмы, в результате чего Жданов, по мнению Тимашук, через несколько дней и умер. Письмо Тимашук попало на стол к Сталину, однако он тогда не придавал ему особого значения и распорядился отправить в архив. Следует обратить внимание и на то, что в письме Тимашук фигурировали исключительно русские и украинские фамилии: Виноградов, Егоров, Василенко, Майоров. Но в МГБ, разрабатывая через четыре года тему «убийц в белых халатах» (без сомнения, по указке злополучного письма вскоре и сами были превращены народной молвой в «скрытых евреев».

Для обоснования своих утверждений и особенно – роли «вождя» хочу обратиться к документам-свидетельствам. Вот что писал в своей статье «Ему везде мерещился враждебный сионизм» видный советский политический и общественный деятель, член Политбюро и секретарь ЦК КПСС Александр Яковлев: «После Отечественной войны антисемитизм становится практически государственной политикой. Заместитель министра госбезопасности М. Рюмин заявил, что с конца 1947 г. в работе его ведомства „начала отчетливо проявляться тенденция рассматривать лиц еврейской национальности потенциальными врагами Советского государства“. Далее Яковлев пишет: «Крупнейшей антисемитской провокацией было „дело врачей“. Травля врачей-евреев началась вскоре после войны. Устраивались бесконечные проверки по анонимным письмам. Проверки заканчивались арестами. В 1950 г. были приняты два постановления ЦК с требованием ужесточить чистки евреев в медицинских учреждениях. После письма в МГБ Л. Тимашук (рядовой врач Кремлевской больницы) начались преследования медицинских светил, привлекавшихся к лечению высших правителей. Упорно искали доказательства, чтобы обвинить врачей в „преступных методах лечения“ с целью „умерщвления видных деятелей партии и государства“. Среди арестованных были люди разных национальностей – русские, украинцы, евреи. Всех объявили участниками сионистского заговора. Следовательно не могли найти документальных материалов о существовании заговора врачей и их шпионской деятельности. Тогда осенью 1952 г. следствие взял в свои руки Сталин. Он лично установил сроки подготовки открытого процесса. По его распоряжению людей – далеко не молодых и слабых здоровьем – подвергли чудовищным пыткам и истязаниям. Сталин сам определял, какие пытки и к какому арестованному нужно применить, чтобы добиться „признательных показаний“. Сам проверял, насколько точно выполнены его распоряжения на этот счет».

Так 65 лет назад в СССР был запущен очередной этап грандиозной антисемитской кампании, в короткие сроки охватившей всю страну. Сразу после сообщения ТАСС, 14 января 1953 г., на окраине Киева появилась рукописная листовка: «Объявление!!! Изгнание жидов!.. Гоните их в шею, чтобы не пахло иным духом на нашей земле...» Затем в Киеве были обнаружены и новые листовки. Вот тексты некоторых из них: «Евреи! Вон из Украины!», «Бейте жидовских шпионов!»...

По всей стране начались массовые увольнения врачей-евреев с работы. Многие врачи и фармацевты стали жертвами подозрительности со стороны больных. Ведь «врач-злодей» мог оказать в любом лечебном учреждении и навредить здоровью, а то и погубить больного. Возникали невероятные слухи о врачебных преступлениях, которые приписывали врачам-евреям. Говорили, что они заражали пациентов туберкулезом и сифилисом, прерывали беремен-

еврейской кампании, наиболее известными «аккордами» которой стала борьба с «безродными космополитами» (1947), «дело театральных критиков» (1949) и расправа с Еврейским антифашистским комитетом (1952). Здесь нужно заметить, что во время борьбы против «безродных космополитов» и «театральных критиков» слово «еврей» почти не упоминалось. И в августе 1952 г. газеты ничего не сообщили о расстреле ведущих деятелей еврейской культуры в СССР, а информация о процессе по «делу ЕАК» оставалась в СССР закрытой еще долгие годы после смерти тирана.

Но в январе 1953 г. шельмование евреев становится открытым. Достаточно было обратить внимание на стиль сообщения ТАСС «Арест группы врачей-вредителей», его содержание и угрозы, напоминающие разоблачение «врагов народа» в предвоенные годы, чтобы гражданам стало понятно: дана команда «Фас!». Вот заключительный абзац

«Это – не только индийская теория, но и осязательная теория, ибо она усматривает латентный злодей, заходит из и навязан, в классовую борьбу, что чуждое, что враждебное, что враждебное по отношению к нашей революции...»

«В СССР эксплуататорская классовая теория – это теория, которая утверждает, что классовая борьба – это борьба между угнетенными и угнетателями...»

ность у женщин, умерщвляли новорожденных младенцев, подсовывали в аптеках «ядовитые порошки»... Население страны жило в атмосфере страха и опасений за свою жизнь и жизнь своих родных и близких. И реакция людей соответствовала этой атмосфере.

Вот несколько выдержек из писем «бдительных» советских граждан.

Кемеровская область: «Надо написать письмо товарищу Сталину, чтобы ни одного еврея-врача не допускать и близко к Кремлю».

Киев: «Евреи залечили моего мужа и отправили на тот свет только потому, что он был членом партии».

Львов: «Советский народ проклинает этих выродков и требует самого сурового наказания».

Обратимся снова к статье А. Н. Яковлева. «Кандидат в члены президиума ЦК КПСС Малышев, присутствовавший на первом после XIX съезда КПСС заседании, — пишет Яковлев, — записал в свой дневник некоторые высказывания Сталина в ходе заседания. Вот они: „Любой еврей — националист, это агент американской разведки. Еврей-националисты считают, что их нацию спасли США. Они считают себя обязанными американцам. Среди врачей много евреев-националистов“. И далее Яковлев сообщает: «В феврале 1953 г. началась подготовка к депортации евреев из Москвы и крупных промышленных центров в восточные районы страны. Дело планировали организовать так, чтобы группа евреев инициативно подготовила письмо правительству с просьбой о депортации евреев, дабы спасти их от гнева советских людей, вызванного „делом врачей“».

Тем, для кого это утверждение бывшего члена Политбюро ЦК КПСС не является убедительным, приведу свидетельство человека из «другого лагеря» — яркого антикоммуниста, человека отнюдь не отличавшегося любовью к евреям, русского писателя и публициста, общественного и политического деятеля Александра Солженицына. Вот что он пишет в своей книге «Архипелаг ГУЛАГ»: «Сталин собрался устроить большое еврейское избиение. Замысел Сталина был такой: в начале марта „врачей-убийц“ должны были на Красной площади повесить. Всколыхнутые патриоты (под руководством инструкторов) должны были кинуться в еврейский погром. И тогда правительство, великодушно спасая евреев от народного гнева, в ту же ночь выселяло их на Дальний Восток и в Сибирь (где бараки уже готовились)».

В своей книге «Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине», написанной в 1979 г., уже через много лет после смерти Сталина (опубликована в 1988 г.), известный писатель, поэт и общественный деятель Константин Симонов пишет: «Мне, например, в его (Сталина. — С. Б.) антисемитизм верить не хотелось: это не совпадало с моими представлениями о нем, со всем тем, что я читал у него, и вообще казалось чем-то нелепым, несовместимым с личностью человека, оказавшегося во главе мирового коммунистического движения».

Ответ на вопрос, так волновавший не только одного Симонова, был ли Сталин антисемитом, наверное, лучше всего мы получим из того, что об этой его «болезни» писала дочь во-

ждя Светлана Аллилуева: «В 1939 г., в период учебы в академии, Яков Джугашвили женился на прехорошенькой женщине, оставленной мужем. Юля была еврейкой. И это взволновало отца. Правда, в те годы он еще не высказывал свою ненависть к евреям так ясно, это началось у него позже, после войны, но в душе он никогда не питал к ним симпатии».

Ну, а Симонов в своей книге продолжает мучиться: «Среди этих врачей с еврейскими фамилиями был человек, которого я прекрасно знал лично — профессор Вовси. Он меня лечил во время войны и после нее,

будучи главным терапевтом Красной армии. В виновность его я просто не мог поверить. Да и вообще все это не вызывало веры, казалось чем-то чудовищным, странным. Когда, неделю спустя, появилось сообщение о награждении орденом Ленина врача Лидии Тимашук, которой правительство выражало благодарность за помощь в разоблачении врачей-убийц, вся эта история выглядела еще страшнее, еще подозрительнее. Накатывалась волна антисемитизма, во многих случаях не чуждая сведению всякого рода личных счетов — недавних и давних. Врачи-убийцы — страшнее, кажется, придумать невозможно. Все, начиная от самой формулировки, было намеренно рассчитано на огромный резонанс, на то, что люди, хоть немного поддавшиеся на это, хоть в какой-то степени этому поверившие, станут людьми со сдвинутыми мозгами... В общем было ощущение, что последствия всего этого могут оказаться поистине невообразимыми. Я мысленно спрашивал себя: что же произошло? Что Сталин? Что, он сознательно обманывал нас тогда, когда говорил совершенно обратное тому, что делалось (тут не приходилось сомневаться) по его прямому указанию и разрешению...»

Ранним утром 1 марта 1953 г. Сталина разбил паралич, а 5 марта всемогущий диктатор умер. Будем откровенны: именно эта смерть спасла евреев Советского Союза от готовившейся расправы. К слову сказать, в тот день, 1 марта 1953 г., наступил большой еврейский праздник Пурим, установленный нашими мудрецами в память о чудесном избавлении еврейского народа от попытки его физического уничтожения в Персидской импе-

рии 2500 лет назад. Удивительно, но в те далекие времена в столице Персидской империи, как сообщает Библия, так же, как и в мартовские дни 1953-го в столице Советской империи, готовились виселицы для евреев. И в марте 1953-го, именно в праздник Пурим, очередной ненавистник евреев лежал поверженным — так же, как в эти же дни, но только на 2500 лет раньше был повержен замысливший погубить весь еврейский народ персидский министр Аман...

Не будем останавливаться на том, какую реакцию вызвала в стране смерть Сталина, что писали тогда советские газеты и как искренне горевали простые советские граждане. Преемники же Сталина сразу попытались быстро отмежеваться от его деяний и прежде всего — от своей причастности к «делу врачей».

1 апреля 1953 г. Л. Берия доложил руководителям страны о фальсификации «дела врачей» и предложил «арестованных врачей и членов их семей полностью реабилитировать и немедленно из-под стражи освободить».

3 апреля последовало решение Президиума ЦК о «полной реабилитации».

И уже 4 апреля в 6 часов утра московское радио передало экстренное «Сообщение Министерства внутренних дел СССР». В нем говорилось: «Министерство внутренних дел СССР произвело тщательную проверку всех материалов предварительного следствия и других данных по делу группы врачей, обвинявшихся во вредительстве, шпионаже и террористических действиях в отношении активных деятелей Советского государства. В результате проверки установлено, что привлеченные по этому делу (далее перечисляются фамилии. — С. Б.) были арестованы бывшим Министерством государственной безопасности СССР неправильно, без каких-либо законных оснований. Проверка показала, что обвинения, выдвинутые против этих лиц, являются ложными. Установлено, что показания арестованных, якобы подтверждающие выдвинутые против них обвинения, получены работниками следственной части бывшего МГБ путем применения недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами приемов следствия». И далее сообщалось: «На основании заключения следственной комиссии, специально выделенной МВД СССР для проверки данного дела, арестованные (перечисляются фамилии. — С. Б.) и другие привлеченные по этому делу полностью реабилитированы и из-под стражи освобождены. Лица, виновные в неправильном ведении следствия, арестованы и привлечены к уголовной ответственности».

Наконец-то почти 2,5 млн советских евреев смогли если не вздохнуть спокойно, то хотя бы просто перевести дух...

В тот же день это сообщение Министерства внутренних дел СССР опубликовала все та же (опубликованная и экстренное сообщение ТАСС от 13 января 1953 г.) главная газета страны, печатный орган ЦК КПСС газета «Правда». А в самом конце газетной страницы было по-

мещено очень маленькое скромное сообщение: «Президиум Верховного Совета Союза ССР постановил отменить Указ от 20 января 1953 г. о награждении орденом Ленина Тимашук Л. Ф., как неправильный, в связи с выявившимися в настоящее время действительными обстоятельствами».

После этих двух официальных сообщений никакие данные или материалы о «деле врачей» в дальнейшем в СССР не публиковались.

После отмены указа о награждении Тимашук возвратила орден Ленина государству и... получила заверения, что правительство считает ее «честным советским врачом». Тимашук и дальше до самого выхода на пенсию в 1964 г. спокойно работала врачом в 4-м Главном управлении Министерства здравоохранения СССР.

Прошло совсем немного времени, и летом 1953 г. на пленуме ЦК партии уже говорили о том, что публичная реабилитация врачей была сделана «в ущерб интересам нашего государства» и произвела на советское общество «тягостное впечатление». А затем, почти ровно через три года после «дела врачей», в феврале 1956-го, состоялся XX съезд КПСС со знаменитым секретным докладом первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», в котором Хрущев прямо возложил вину за многочисленные преступления середины 1930-х — начала 1950-х гг. на Сталина и во всеуслышание заявил, что указание об аресте и пытках врачей отдавал лично Сталин. Но в то же время в своем выступлении Никита Сергеевич ни словом не обмолвился о том, что «дело врачей» носило антисемитский характер, и ухитрился в своей разоблачительной речи вообще не употребить слово «еврей».

Дабы избежать недомолвок, мне хочется, прежде чем поставить точку, еще раз обратиться к свидетельствам А. Н. Яковлева: «После смерти Сталина были прекращены преследования евреев по признаку национальности, однако в партийно-государственной элите продолжал действовать негласный сговор-договор: не допускать евреев во властные структуры на всех уровнях. Кадровые аппараты партии, министерств и ведомств тщательно следили за этим „порядком“ под общим контролем КГБ. Правда, в порядке фарисейского прикрытия антисемитской политики в каждом министерстве работало по два еврея как бы для ответа на „каверзный“ вопрос: ну, что вы нас обвиняете в антисемитизме — у нас один еврей работает в... Сложнее обстояло дело в научной сфере. Здесь побеждал голый прагматизм власти, особенно в прикладных военных науках. Поэтому приходилось „терпеть“ и евреев».

Как видим, жизнь евреев огромной страны, как справедливо писали на Западе — страны за железным занавесом, как, впрочем, и жизнь других народов СССР, и дальше продолжалась в заданном партийном русле и под присмотром КГБ. До перестройки, когда с государственным антисемитизмом в СССР было покончено, оставались еще долги три десятилетия...

Семен БЕЛЬМАН

«Тут не помогут никакие отговорки»

Действительно ли Жаботинский оправдывал Петлюру

Публикация «Петлюра в Иерусалимке» в прошлом номере «ЕП» вызвала ряд читательских обращений в редакцию, среди которых были и указания на то, что невиновность главы Директории (которую, в частности, подчеркивают и местные власти в приведенном ниже письме) якобы признавал даже знаменитый еврейский публицист, писатель и сионистский идеолог Владимир (Зевэ) Жаботинский. Чтобы развеять этот миф и уточнить истинную позицию Жаботинского, мы приводим его письмо в редакцию русскоязычной парижской газеты «Последние новости» от 11 октября 1927 г.

Часть украинской печати, обсуждая дело Шварцбарда, совершенно неправильно истолковала мою позицию в вопросе об ответственности Петлюры за погромы 1917–1920 гг. Поводами к моему истолкованию послужили два обстоятельства:

1) летом прошлого года я поместил в нью-йоркской газете «Морген-Журнал» статью, где было сказано, что, хотя я Петлюру никогда не видал, убежденным погромщиком его, однако, не считаю; и что вообще в погромах вижу результат не столько субъективного «антисемитизма людей», сколько результат объективного «антисемитизма событий»;

2) осенью 1921 г. я подписал с М. А. Славинским, пражским представителем тогда уже зарубежного правительства Петлюры, договор об учреждении при армии Петлюры (остатки ее в то время были интернированы в Галиции) особой еврейской жандармерии специально для предотвращения погромов. (Договор этот не был осуществлен, так как вскоре после того армия Петлюры была ликвидирована.)

Из всего этого часть украинской печати сделала вывод, будто я считаю Петлюру неотвечественным за погро-

мы. Полагаю полезным объяснить этой части украинской печати, что она глубоко ошибается.

Вопрос совершенно не в том, был ли Петлюра в душе сторонником погромов или нет. На эту тему возможны какие угодно предположения или догадки. Свое предположение я высказал и считаю его правдоподобным – хотя ценность его, конечно, сильно ослабляется тем обстоятельством, что я Петлюру, как и сказано было в той статье, никогда в жизни не видал и вообще с 1915 г. в России и на Украине не был. Но если это мое предположение и верно, то я самым резким образом настаиваю, что к вопросу об ответственности Петлюры за погромы оно решительно никакого отношения не имеет. Петлюра был главой украинского правительства и

Фрагмент статьи
Владимира Жаботинского

украинской армии в течение двух лет и больше; почти все это время продолжались погромы; глава правительства и армии их не подавил, виновных не покарал и сам в отставку не подал. Значит, он принял на себя ответственность за каждую каплю пролитой еврейской крови. Это так ясно, что тут не помогут никакие от-

говорки. Таково не только мое представление о долге и ответственности главы правительства и армии, но и представление каждого грамотного человека.

Не может оправдателям Петлюры и ссылка на ту теорию, что погромы, с точки зрения философии истории, являются следствием не столько «антисемитизма людей», сколько «антисемитизма событий». Это теория разумная, и она применима не только к погромам, но и к другим видам преступности. В каждом элементарном учебнике социологии сказано, что воровство, бандитизм и пр. объясняются не столько злой волей отдельных людей, сколько давлением социальных условий. Но отсюда никто еще не делал вывода, что индивидуальный вор или бандит «невиновен». Виновен и подлежит каре. Так же были виновны и погромщики, резавшие евреев во время управления Петлюры, и подлежали строгой каре. Петлюра их не карал, хотя был главой правительства и армии и хотя это продолжалось больше двух лет. Тут философия истории ни при чем: такой глава правительства, такой глава армии виновен в неслыханном и непростительном преступлении по должности пред еврейским народом, пред народом украинским и пред всем человечеством.

Что Петлюра, если бы серьезно захотел, мог бы принять меры к действительному подавлению погромов, – это лучше всего доказывается именно договором моим с его собственным уполномоченным г. Славинским. В этом договоре решено было учредить еврейскую жандармерию: иными словами, легализовать еврейскую самооборону и дать ей право поддерживать порядок силой оружия. Значит, средство против погромов есть. Но это самое средство ведь было налицо и в 1917–1920 гг. Ведь и тогда были

на Украине организации еврейской самообороны: значит, можно было и тогда их легализовать, дать им оружие, призвать к участию в них всю еврейскую молодежь, создать еврейскую жандармерию. Но Петлюра этим средством не воспользовался. Напротив: еврейскую самооборону, под предлогом искоренения большевизма, истребляли его собственные солдаты.

Чем бы ни был Петлюра в душе, ответственность за погромы падает на него; отклонять ее значит не понимать, что такое глава правительства и армии.

Если часть украинского общества сделает из этого моего разъяснения вывод, будто я стал недругом украинского национального движения, это будет только второй нелепостью, такой же нелепой, как предположение, будто я считал Петлюру «невиновным». Я остаюсь другом украинского движения. Буду по-прежнему стараться ослабить накопившееся в душе евреев справедливое негодование, хотя бы и пришлось для этого ссылаться на философию истории или строить гипотезы о психологии деятелей, мне лично незнакомых. Более того: буду и впредь стремиться к соглашению с украинским движением – как сделал это, между прочим, в договоре с М. А. Славинским – несмотря на тяжкий грех этого движения пред евреями. Но отрицать этот грех или трактовать его как пустяк – считаю недопустимым. И если есть в украинском движении люди или группы, которые думают, будто погромы есть простительная мелочь, будто можно допустить систематическую резню евреев и оставаться героями и чистыми – то таким людям и группам я не друг, а враг; и предупреждаю украинское общество, что такие люди или группы и ему не друзья, а враги.

Владимир ЖАБОТИНСКИЙ

20 октября сопresidentы Ваада Украины Иосиф Зисельс и Андрей Адамовский направили председателю Винницкого горсовета Сергею Моргунову письмо о недопустимости размещения памятника Симону Петлюре в центре бывшего еврейского квартала Винницы. Приводим перевод ответа заместителя мера Винницы Сергея Тимощука с незначительными сокращениями.

По информации Центра истории Винницы, утверждения о том, что 40% задокументированных еврейских погромов осуществили части войск Директории, не соответствуют действительности. В регулярных частях армии УНР проявления антисемитизма были крайне редкими и нещадно карались командованием. Погромы, как правило, организовывали нерегулярные атаманские подразделения без постоянной политической принадлежности. К сожалению, еврейские кварталы действительно становились жертвами различных враждующих сторон тогдашних вооруженных конфликтов. Причины этого позорного явления кроются в первую очередь в политике государственного антисемитизма, имевшей в Российской империи более чем столетнюю традицию.

Это всё царизм виноват...

Что же касается Винницы, то утверждение о «самом масштабном еврейском погроме, устроенном войсками УНР 30 августа 1919 г.», не соответствует действительности. В тот момент город находился под контролем и защитой подразделений Галицкой армии, среди которых был и т. н. «Еврейский курень» во главе с командиром Соломоном Ляйнбергом (подробнее о нем см. «ЕП», 2014, № 1). В другие периоды событий 1917–1921 гг. еврейскому населению Винницы в моменты угрозы со стороны воинских формирований всегда удавалось найти поддержку и защиту местной власти.

Усадьба, во дворе которой размещается памятник, действительно принадлежала известному винницкому предпринимателю и меценату Боруху Львовичу. Однако этот дом не является ни частью, ни тем более центром Иерусалимки – района компактного проживания еврейской общины Винницы в XVII–XX вв., который территориально размещается ниже по течению реки Южный Буг. Более того, в списке домовладельцев Иерусалимки, содержащемся в изданном в 1911 г. справочнике «Вся Винница», имя Б. Львовича не

фигурирует. Отсутствуют также убедительные доказательства того, что в указанной усадьбе размещалась «домашняя синагога», хотя факт меценатства семьи Львович сомнения не вызывает.

В 1916 г. Борух Львович скончался, а усадьба к моменту начала революционных событий 1917 г. так и не получила нового владельца. Это стало причиной ее использования для размещения Министерства почт и телеграфов УНР (февраль–март 1919 г.) и Военно-походной канцелярии главного атамана войск и флота УНР (май–июнь 1920 г.) в тот период, когда Винница была временной столицей УНР. Эти факты стали решающими при выборе места расположения скульптурной композиции, которая станет частью создаваемого по инициативе муниципальной учреждения Центр истории Винницы комплекса «Музей временной столицы»...

Учитывая масштаб вклада Симона Петлюры в борьбу украинского народа за независимость и несоответствие действительности утверждения о его участии в «еврейских погромах» практическая реализация Вашего

предложения о переносе скульптурной композиции в другое место не представляется возможной.

В свою очередь городские власти Винницы рассматривают межкультурный диалог как одну из составляющих и центральное условие постоянного развития общества.

Надеемся, что совместными усилиями мы сможем дать импульс обновлению утраченных страниц истории, культурному обмену и внедрить новые форматы сотрудничества, которое позволит реализовать идею межкультурного диалога как одного из главных элементов развития демократии и межнационального взаимодействия.

Одновременно выражаем Вам искреннюю признательность за неравнодушие к историческому прошлому города и желание избежать спекуляций и конфликтов на межэтнической почве. Мы понимаем, что каждый такой конфликт угрожает миру и демократии, нарушает принцип общей свободы граждан и их права. Надеемся на Ваше понимание и поддержку, а со своей стороны сделаем все для того, чтобы представители различных наций и религиозных конфессий могли мирно и комфортно жить и трудиться в Виннице.

Чисто английское «Смушение»

70 лет назад Британия свернула спецоперацию против евреев

О том, что власти Великобритании прилагали немалые усилия, чтобы воспрепятствовать евреям, пытавшимся добраться до Страны Израйля, находившейся в то время под британским мандатом, известно давно. Но лишь недавно выяснилось, что ради этого правительство лейбористов пошло даже на откровенные диверсии, задействовав могущественную Службу секретной разведки МИ-6. Это стало известно после того, как британский историк Кейт Джефри из Королевского университета в Белфасте опубликовал книгу «МИ-6: Служба секретной разведки 1909–1949». Профессор Джефри стал первым исследователем, допущенным в архивы МИ-6 и получившим официальное разрешение на публикацию своих изысканий, а его книга – первой и единственной официальной историей созданной в 1909 г. секретной службы.

Среди прочих раскрытых в книге сенсаций Джефри описывает принятое в 1947 г. тайное решение правительства лейбористов во главе с Клементом Эттли использовать МИ-6 против нелегальной еврейской репатриации в Страну Израйля. Для срыва еврейских усилий разведке было разрешено не только дискредитировать подпольщиков с помощью дезинформации и клеветы, но и осуществлять диверсии.

В конце 1946 г. правительство обратилось к МИ-6 с просьбой найти способы отвлечь судовых капитанов и экипажи от участия в нелегальной еврейской репатриации, указав, что «предполагаемые акции, по сути, являются формой запугивания и станут лишь тогда эффективными, когда некоторые из тех, на кого они направлены, действительно столкнутся с неприятными последствиями».

Среди предложенных вариантов перечислялись «выведение из строя вышедших в море кораблей», «порча приготовленных на судах запасов пресной воды и продуктов» и «организация пожаров на борту кораблей, стоящих в порту». В свою очередь глава МИ-6 Стюарт Мензис предложил для прикрытия создать фиктивную арабскую террористическую организацию под названием «Защитники арабской Палестины», которая брала бы на себя ответственность за диверсии.

Операция «Embarrass» («Помеха», «Смушение») официально началась после состоявшейся 14 февраля 1947 г. встречи представителей службы разведки, армии, а также министерств иностранных дел и по делам колоний. Важно отметить, что, согласно поставленному МИДом условию, поджечь корабль «в случае необходимости» разрешалось лишь в том случае, если тот был пуст.

Агентам также разъяснили, что «особое внимание должно быть уделено отсутствию каких бы то ни было доказательств, связывающих их положительные действия против судов с правительством Его Величества». Поэтому в случае поимки «они ни при каких обстоятельствах не должны были признавать свою связь с правительством». Поскольку было очевидно, что выдать себя за арабских террористов агентам вряд

ли удастся, их обязали утверждать, будто они были завербованы в Нью-Йорке «антикоммунистической организацией, сформированной группой международных промышленников, главным образом в нефтяной и авиационной сфере».

Специально созданной сети под кодовым названием «Океан» был выделен весьма солидный по тем временам бюджет в размере 30 тыс. фунтов стерлингов. Экипированные таймерами и противокорабельными минами с магнитными присосками, агенты под видом путешественников были отправлены на яхтах к побережью Франции и Италии.

Операция «Embarrass» включала в себя три аспекта: дискредитацию нелегальной репатриации с помощью «черного пиара» (ложных

обвинений в коммунистической и контрабандной деятельности), запугивание и проведение мошенических мероприятий с целью предотвращения выхода судов из портов и непосредственные диверсии против кораблей. Стоит заметить, что вся эта антиеврейская деятельность была развернута Британией уже после того, как она в мае 1947 г. передала вопрос о будущем мандата на Палестину в ООН, официально как бы самоустранившись от вмешательства в конфликт между евреями и арабами.

Из книги профессора Джефри следует, что в период с лета 1947 г. до начала 1948 г. агенты МИ-6 организовали пять нападений на суда с нелегальными репатриантами в итальянских портах. В итоге, утверждает историк, один корабль был уничтожен, два – повреждены, еще в двух случаях мины были обнаружены до выхода кораблей из порта. При этом итальянские власти, обнаружив изготовленные в Британии мины, не нашли в этом ничего подозрительного, рассудив, что арабские террористы «естественно пользуются британскими запасами».

Однако самое интересное в этой истории то, что израильским исследователям известно всего об одном случае диверсии против судна, связанного с нелегальной репатриацией, произошедшем 30 августа 1947 г. в порту Венеции. В частности, об этом сообщает в своей статье «Война МИ-6 с нелегальной репатриацией» Йеуда Бен Цур – ветеран израильских ВМС, непосредственный участник операций «Моссад Ле-Алия Бет» (структуры, занимавшейся нелегальной доставкой репатриантов), который после выхода на пенсию посвятил себя сбору материалов о морских операциях еврейских организаций накануне провозглашения Государства Израйля.

Подрыв закупленного и отремонтированного в США судна «Pan Crescent» упоминается в книге «Корабли без флагов», написанной главой отделения «Моссад Ле-Алия Бет» в Италии Адой Сирени. Корабль, стоявший в венецианском порту, должен был выйти в море 30 августа, достичь румынского порта Констанца, взять на борт репатриантов и отправиться в Страну Израйля. По воспоминаниям Сирени, еще за две недели до этого на борту корабля побывали два офицера британской разведки. Выход из порта был назначен на раннее утро, но задержался из-за того, что подпольщики забыли что-то привезти из города. В итоге таймер британской бомбы сработал, когда судно еще стояло в порту. Раздался мощный взрыв, оба борта корабля треснули, и вода стала заливаться внутрь. Случись это в открытом море, корабль бы непременно затонул, в порту же он просто опустился на дно, которое было лишь на метр глубже днища судна.

По словам Сирени, хотя доказательств они не имели, было ясно, что речь идет о британской диверсии. О том, что этим занимаются агенты МИ-6, они тогда, разумеется, не подозревали. А вскоре один из членов нанятого подпольщиками итальянского экипажа признался, что был завербован британцами и должен был сойти на берег за день до выхода корабля

в море. Осознав, что его предательство едва не стоило жизни товарищам, он раскаялся и решил во всем сознаться.

В итоге в декабре 1947 г. корабль «Pan Crescent», отремонтированный и переименованный в «Ацмаут» («Независимость», ивр.), в паре с аналогичным американским судном «Pan York», называвшимся теперь «Кибуц галуёт» («Собрание изгнанных»), и 15 тыс. репатриантов были перехвачены британскими военными кораблями и доставлены в британский лагерь на Кипре. После провозглашения еврейского государства оба судна использовались для доставки репатриантов с Кипра в Израиль.

Таким образом, и в этом единственном известном случае диверсии корабль вовсе не был уничтожен. О чем же пишет в своей книге британский историк? Он не приводит ни одного названия судна. Может ли быть, что их не было в документах МИ-6?

В статье Бен Цура упоминается список 13 «подозрительных» кораблей (включая и «Pan Crescent»), направленный 5 сентября 1947 г. итальянскому МИДу британским послом в Риме. В списке фигуриру-

ют пять судов, никак не связанных с «Моссад Ле-Алия Бет». Другими словами, если предположить, что в МИ-6 не занимались приписками, возможно, британская разведка, уничтожая в итальянских портах, как она считала, суда еврейских подпольщиков, по ошибке подрывала корабли контрабандистов или вообще случайных людей.

Примечательна еще одна в итоге не состоявшаяся акция МИ-6 против «Моссад Ле-Алия Бет», описанная в книге профессора Джефри и названная, по его словам, одним из офицеров британской разведки «колоссальной возможностью, которая была упущена». Речь идет о намерении взорвать летом 1947 г. в порту французского города Сет судно «Президент Варфилд».

Джефри пишет, что яхта с британскими агентами следила за кораблем, намереваясь посадить к его днищу мину, которая должна была сработать через 3–4 дня, необходимых, чтобы диверсанты могли покинуть французские территориальные воды. Но агенты не могли в этой ситуации гарантировать, что никто не пострадает. Более того, после того как Франция пообещала Британии приложить усилия для предотвращения потока нелегальных репатриантов с ее территории, британский МИД наложил эмбарго на проведение в портах Франции акций в рамках операции «Смушение». В итоге яхта с агентами ушла в итальянские воды, а «Президент Варфилд» 11 июля вышел из Марселя с 4500 репатриантами на борту. Французы, как выяснилось, не слишком старались выполнять обещания, данные британским соседям.

Страдания пассажиров «Эксодуса» (именно так стал называться «Президент Варфилд»), особенно жестокий захват его британскими солдатами у берегов Хайфы, а затем возвращение людей в немецкие лагеря, под надзор немецких охранников, вызвали широкий общественный резонанс, ставший частью нараставшего политического давления на английское правительство. В конце концов Великобритания объявила об отказе от мандата на Палестину и передаче его ООН. Три месяца спустя, 28 ноября 1947 г., ООН проголосовала за создание независимого еврейского государства.

Похоже, что, убедившись в неэффективности операции «Смушение» и высоком риске обнаружения, а также связанного с этим неминуемого международного скандала, к началу 1948 г. британцы ее свернули. В итоге даже использование могущественной МИ-6 не принесло им успеха. Всего же за период с мая 1947 г. по начало 1948 г. более двух десятков судов сумели выйти из портов Франции и Италии, направив в Страну Израйля порядка 30 тыс. человек.

Итак, чего в этой операции было у британцев больше – приписок, путаницы или подлости по отношению к народу, только что пережившему Катастрофу, – сказать сложно. Так или иначе, похоже, что свое название она оправдала.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

Раввин в лагере

Из колымских записок

Как ни странно, но лагерной литературы в России немного, особенно, если учесть, что десятки миллионов людей прошли через ГУЛАГ. Этой теме была уготована странная судьба. После солженицынского Ивана Денисовича, казалось бы, снявшего табу, появлялись, как правило, рассказы о коммунистах, которые и в лагерях оставались коммунистами. Мало-мальски правдивое отображение жизни «архипелага»

встречало отпор и запрет аппарата: «Зачем? Ну, было... Тревожить-то людей не надо». Уж после 1985-го, в разгул перестройки, о чем только не писали... А об этом – несколько документальных повестей, из которых больше всего запомнились «Черные камни» Анатолия Жигулина. Теперь в ход шли иные аргументы: «Читатель устал. Надоело. Сколько можно...» Разве что движение «Мемориал» малыми тиражами изда-

вало сборники документов, тонувшие в море коммерческой литературы.

Мне удалось напечатать лагерные записки отца в 1989-м. Он был профессиональным журналистом, которого многие знали и любили в литературной Москве. До 1938-го работал в «Комсомольской правде», после 1954-го – в разных газетах, последние 20 лет – в «Литературке». В промежутке были 16 лет лагерей и ссылки. Свой лагер-

ный монолог он писал в 1970-е, без всякой надежды на публикацию – для внуков. Умер он в 1981-м. А в конце 1980-х я привел в порядок рукопись и начал ходить с ней по журналам. Опубликовал воронежский «Подъем». Правда, с сокращениями. Под сокращение попала и глава, которую я предлагаю вниманию читателя «ЕП».

Михаил РУМЕР

Утро в бараке начинается так. После подъема ээки, привычно и неторопливо накрутив на ноги весь свой запас тряпок – каждая тряпка зимой на Колыме богатство, приладив и обув лапти, надев телогрейку и бушлат, рысью бегут в столовку. Поев вполсыта, стоят у вольтшебного окошечка – у этого окошечка всегда толпится «58-я». Как заговоренные ходят меж столов. Кто знает, может, улыбнется судьба, ну, не широко, конечно, а хотя бы чуть-чуть и удастся выпросить у повара полчерпачка добавки, или какой-нибудь расхороший уркаган потехи ради или для шика оставит в миске ложку каши или, на худой конец, болтушки с хлебной коркой. Высший шик для богатого и хлебного вора – оставить чуть каши и бросить ее «58-й», крикнув при этом: «Ловите, контрики! Алле-гоп!»

Эту утреннюю охоту за райскими дарами расщедрившихся воров «58-й» надо вести умеючи, загодя присмотреть и занять позицию и, главное, изловчиться, чтобы, не мешкая, уловить момент и на лету ухватить брошенную миску. Требуется цепкость глаза, сноровка, быстрота в движениях. Ухватив одним захватом жестяную миску, надо быстренько вылакать остатки живительной каши через бортик. Ээки уже давно отвыкли от ложек, один раз попробовали есть случайно попавшейся ложкой, не с руки как-то. И все это делать надо аккуратно, не как обыкновенному шакалу-торбохвату, а вроде с непритворным достоинством, не назойливо, чтобы не тряслись руки. И улыбнуться нужно. Многие говорят эта улыбка: и спасибо, дескать, и напоминает, что и ты человек, хотя и «58-я».

Ах, вот добрый волшебник взмахнет своей палочкой, и откроется окошечко, и повар, багрово упитанный, с короткой шеей, ласково спросит: «Кому еще добавки? Налетай, хватай, богом обиженная „58-я“, весь антисоветский элемент, труженики забоя. Ешьте вволю, от пуза, после проверки полы надрайте на кухню». Повар ловко выбрасывает из окошечка миску за миской с кашей и баландой, а в баланде гуща такая, что черпаком не провернешь – известно, в чужих руках каша всегда гуще кажется.

Но, увы! Ничего этого не было, все это причудилось, то мечты разгулялись, то плод большого воображения опухших от голода людей.

Повар высовывается из окошка – все ли честные жулики поели? И видит тоскливые глаза обыкновенных врагов народа: «Господа фраера! Господа контрики! Пустышку тянете, обрывайте когти».

Потом в ожидании развода они сидят в тусклом бараке, одетые в бушлаты поверх телогреек, сидят, низко склонив головы, вокруг печки – большой ржавой бочки на четырех камнях. Печка – главная часть барака, она согревает души и промерзшие косточки. На печке портянки можно просушить после двенадцати часов забоя: не высушишь – ноги обморозишь. Ээки облепили ее со всех сторон, жмутся к ней, что телята к матке.

Зажмурил глаза, протянув над железной бочкой руки, раскачиваясь, как в молитве, Игнат Рубенюк («58-я», 15 лет) тянет вполголоса: «Поет, смеется, играет дорогая...» Печка уже не поет, не смеется, не играет, она вся остыла. Но никто не уходит со своего места у печки до самого развода. Каждый ээк стережет свое место у печки, мало ли что, вдруг кто захватит, тогда совсем очоленеешь.

Из дальнего угла доносится неторопливое, чуть певучее бормотанье. У оледенелого окошка замер маленький старичок. Он в полной лагерной выкладке – бушлат второго срока поверх телогрейки, ватные брюки, неровно прошитые белыми нитками, на ногах обмотки и большие веревочные лапти. Все на нем пропахло дымом, карцером, вошебойками пересылок, гнилой селедкой и сыростью. Только на лысой голове – ермолка. И на бушлат накинута облачение – талес, воскового цвета в черных полосках.

Он стоит в своем уединении, слегка покачиваясь, лицом к востоку, к тайге, к крутым сопкам, к огромным заснеженным просторам. Он ничего не видит, он отрешен в своем самозабвении.

Наглухо отъединенный от всего мира, прикрыв ладонью глаза, этот человек творит древнюю молитву. Он зачинает молитву распеваю и негромко: «Слушай, бог Израеля!» – и переходит на смиренный шепот. Он благодарит бога за то, что пришло это утро, и просит его, чтобы не было хуже.

Это раввин, тоже «58-я». Фамилия его Каценеленбоген, но вертухаям и хевре ее трудно выговорить, и его называют «Большая фамилия». Все в лагере знают – и сам Чума, и надзорсостав, и весь уголовный мир: придет час молитвы – и пусть кругом все рушится, пусть все летит в тартарары, пусть прибегут сюда все вертухай и автоматами, наганами и псами, пусть в бараке идет жестокое побоище воровских мастей, но этот молчаливый и печальный человек облачится в свой талес, станет лицом к востоку у маленького оледенелого

окошка. Он делает это, где бы ни был – в забое под дулами вербованных солдатиков, в этапе, на таежном привале, во мраке тюремной камеры, в загаженной нечистотами и харкотинной вонючей удавиловке. Кругом глотничает одичавшая буйная хевра, остервенело ругаются во все поганое горло шакалы и торбохваты. Кругом изгаженный пьяный шалман – корчатся в судорогах падучей, ржут, храпят, ворье проигрывает в карты людей, – а он,

Залман Румер в ночь ареста

покрыв голову ермолкой, накиннув облачение, слабым голосом смиренно возносит свою молитву.

Когда вертухай силой отбирали у него талес, он в пятидесятиградусный мороз приходил к вахте, ложился ничком на снег и, выбросив вверх руки, лежал так неподвижно, пока ему не принесли его мешочек с талесом. Чума сказал, что вышибет из Большой фамилии всю дурь и поставит мозги на место. Его сажали в изолятор, бросали в подконвойку к самой отпетой, матерой хевре, но не было дня, чтоб он не благословил наступившее утро. Вертухай в тайном удивлении махнули на него рукой и, докладывая о нем высшему надзорсоставу, крутили пальцем у виска: в дурь впадает, непорядок у него в голове.

После одного случая о Большой фамилии заговорили по-другому. Ранней весной бригаду – Чума нарек ее штурмовой бригадой имени Берия – спешно перебрасывали на другой берег таежной реки, где неожиданно нашли большое золото. На грузовую машину поставили огромную деревянную клеть, опутали ее колючей проволокой и погрузили в нее заключенных. Все слышали, как свои же вертухай говорили, что местами оттаявший, побуревший, тронутый весенними надвигами лед не выдержит машину, надо отправить ее другим путем через тайгу. Но уже начался штурм, и вся вохра, весь надзорсостав от Магадана до последнего дальняка пришел в состояние остервенения. Прииск не давал плана. Магадан грозил всеми картами, и Чума приказал ехать через реку. Он сам прикрепил к радиато-

ру красный флажок, помахал ручкой и скомандовал во весь голос:

– Преступники! Вперед на штурм драгметалла! Бытовики и контрики! Вперед! Дадим стране драгметалл!

Вертухай загодя приоткрыли дверцу своей кабины, чтобы выскочить при опасности. А клеть не открыли. Чума не велел – нарушение режима. Грузовик тронулся. И в тот же миг раздался злоеющий и устрашающий треск льда. Все люди в клетки замерли. Неужели вода? Неужели конец? Кто-то в ужасе закричал. Кто-то застался. Кто-то в бешенстве заматерился.

Старый раввин, облаченный в талес, согбенный и недвижный, стоял в клетки лицом к востоку и, прикрыв глаза, отрешенный от всего происходящего в величавом и кротком спокойствии, каким-то глубинным голосом творил молитву:

– Слушай, Бог Израеля!

Он благословлял это утро, этот день и просил Бога, чтобы не было хуже.

Все, кто были в клетки, затихнув, внимали молитве. Все, кто были в клетки, люди, не верившие ни в бога, ни в черта: и чистокровные именитые воры, и матерые лагерные волки, в ком на месте сердца вырос злой камень, и сопливые торбохваты, и лживые вырожденки, и наша «58-я» – все в душах своих, почерневших душах, воззвали к силам всевышним:

– Господи! Спаси!

Не было никаких других слов, никаких других чувств. Только эти два слова и нашлись. И кто знает, какой зарок давали себе эти люди в ту минуту.

Грузовик проскочил на сумасшедшей скорости и взлетел на берег, словно зверь, перепуганный лесным пожаром. Смерть позади!

Старый раввин не спеша укладывал свое облачение в тряпичный мешочек. Вохровцы открыли клеть, и все сошли с машины. Только что пережитый страх был написан на лицах холодными каплями пота. Воры, сняв шапки, подходили к раввину и плача, и матерясь, давали ему руку. Кто-то даже сказал прилюдно: «Спасибо тебе». Этого они никому никогда не говорили. Когда привезли ларьковый хлеб, первым в список вертухай записали Большую фамилию.

С того дня уголовный мир установил свой взгляд на Большую фамилию. Когда он начинал у заледневшего окошка свою молитву, в бараке становилось тихо. А если кто отпустит лагерное словечко, не со злости даже, а шутя, со всех концов барака на него угрозно рыкали:

– Исчезни ты, глохни, сука! Пусть он верует в своего бога!

Залман РУМЕР

«Интеллектуальный геноцид»

Три года назад умер Валерий Сендеров

Впервые я услышал об этом человеке – математике, диссиденте, публицисте и одном из самых известных борцов с советским антисемитизмом – году в 1983–1984-м от родителей. Мне было тогда 16. Как-то при мне они вспоминали молодость, и прозвучала фамилия Сендеров. Это был мамин одноклассник, а позднее папин коллега по аспирантуре Московского областного педагогического института. Они вспоминали его как человека, который на экзамене по истории КПСС заявил экзаменаторам: «Я не обязан учить историю правящей партии». Родители говорили об этом со смесью изумления и восхищения. Их рассказ запал мне в память. И фамилия тоже.

Борьба за «расовую чистоту»

Следующий раз я вспомнил про нее четверть века спустя, уже в путинские времена. В Интернете мне попалась статья про диссидентов брежневской поры и там – рассказ про Валерия Сендера, человека, который в 1980 г. написал самиздатскую статью «Интеллектуальный геноцид».

Статья была про антисемитизм на приемных экзаменах на мехмат МГУ в 1970-е гг. Как абитуриентов-евреев или даже имевших хотя бы одного родителя-еврея валили на вступительных экзаменах: сажали отдельно в специальные аудитории (на жаргоне – «газовые камеры»), где давали «задачи-гробы», далеко за пределами школьной программы.

Статья «Интеллектуальный геноцид» была написана Сендеровым в соавторстве с другим диссидентом – Борисом Каневским, ныне преподавателем Иерусалимского университета. Они знали, о чем писали: оба в то время работали учителями в знаменитой математической школе № 2 на юго-западе Москвы. Школа была для одаренных детей, которые потом шли в МГУ, МИФИ, МФТИ – в лучшие вузы страны.

Шли, но не все доходило. Евреев не брали любыми способами. Сендеров и Каневский каждый год готовили абитуриентов к вступительным экзаменам в МГУ и собрали целую статистику по выпускникам 2-й школы и еще десяткам детей со всей страны. Она не оставляла никаких сомнений: на мехмате МГУ идет борьба за «расовую чистоту». Был налажен анализ анкет абитуриентов на предмет признаков еврейства в родословной, после чего нежелательные кандидаты подвергались «особому обращению». К счастью, только интеллектуальному.

Каждое лето Сендеров дежурил у главного здания МГУ, собирал «задачи-гробы» у выходящих после экзаменов, помогал писать апелляции, доходило чуть ли не до драк.

В статье Сендера и Каневского была не только сухая статистика. Там истории из жизни, имена и судьбы: победитель олимпиады такой-то, лауреат конкурса такой-то, Авербух, Кричевский, Лавров-

ский... Поступал в МГУ тогда-то, получил вот такие-то задачи далеко за рамками школьной программы. Есть в статье и фамилии организаторов и исполнителей этой политики. Среди них, кстати, нынешний ректор МГУ Садовничий – соучастник позорной антисемитской кампании советских времен.

В известном смысле все это было даже хуже, чем процентные нормы в царской России. Там хоть по нормам, но брали, а тут цель – отсечь евреев полностью. Не говоря уже о том, что эта негласная система была унижительна и для русских: получалось, что они не способны выдержать интеллектуальную конкуренцию с евреями иначе как мерами по поддержанию «расовой чистоты».

Статья дорого обошлась ее авторам: Сендеров – семь лет лагерей (из них больше половины – в штрафном изоляторе), Каневский – год в тюрьме и четыре – в ссылке.

Происхождение

«Отец был из крепкой, ортодоксальной еврейской семьи, – писал о себе Сендеров. – Не особо зажиточной... Но еврейский капитал – не русский: жид не оставит достоинство свое в кабаке. Семья дружно работала, молилась; понемногу подрастал и доход... Иудейские ограничения отца не коснулись. Власть отгораживала евреев от элитного, классического образования, инженерные же увлечения по старинке считались в стране – как бы второго сорта. Хочешь, жидок, стать инженеришкой? Ну и черт с тобой, становись! А отец ничего и не хотел больше. С детства убежденный технар, он с удовольствием закончил реальное училище... Это не значит, впрочем, что не было у него политических взглядов: был отец убежденный сионист... Кто-то говорил мне, что был папа знаком и с великим Жаботинским. Взгляды их, во всяком случае, полностью совпадали».

Однако Сендеров не пошел по стопам отца – атеиста и сиониста. Еще в 1970-е гг. он крестился и стал фанатичным православно-верующим. Что потом значительно усложнило его жизнь в тюрьме: «Изъятие Библии и невозможность заниматься математикой как раз и привели меня в „перманентный“ карцер: я отказался до возвращения Книги и реальных условий для работы подчиняться любым лагерным правилам».

Но одновременно вера явным образом помогла ему выжить: «Среди рукописей золотого века христианства (I–IV вв.), – писал Сендеров в очерке „Бог и тюрьма“, – сохранились записи брошенных в подземелья за веру людей. „По воле Божией убит голодом“ – этой лаконичной фразой увековечивали наши братья времен катакомб память погибших... Попробуем оценить положение обитателя карцера вчерашней политзоны глазами христианина тех времен. Каждый день тебе дают 450 г черного хлеба неплохого качества, через день горячую пищу. На восемь часов в

сутки ты обеспечен специальными досками (нарами), чтоб спать. Хуже всего в карцере холод. Однако легкие ты не отморозишь. Холод регулируется, у пытки другая задача: сломать тебя нравственно».

В Народно-трудовом союзе

Помимо православия, Сендеров еще в 1970-е увлекся идеологией НТС – Народно-трудового союза. НТС – организация, основанная белоэмигрантами в 1930-х гг.

Валерий Сендеров

Традиционно она базировалась в Германии. Ее идеологией был «российский солидаризм» – причудливая смесь идей социал-демократии с русским национализмом «имперского» типа. В брежневские времена НТС и его печатный орган «Посев» были важнейшей частью правозащитного движения в СССР, за что им честь и хвала. То, что в идеологии НТС была и другая – антилиберальная, националистическая – сторона, в то время было на втором плане.

Сендеров вступил в НТС в конце 1970-х гг. А после ареста открыто признал себя членом этого союза, не сотрудничал со следствием, не признавал советскую правовую систему в корне, считая себя «пленным белогвардейцем» в лапах ЧК.

Ему дали максимальный срок по статье за антисоветскую агитацию и отправили в печально известный лагерь «Пермь-35» для политических. А оттуда за отказ соблюдать режим – в Чистопольскую тюрьму, столь же печально известную. Ни 35-я «политическая» зона, ни чистопольская крытая со всеми карцерами не сломили его и никак не поколебали его взглядов.

«Крым наш»

Тем большим было удивление, когда в апреле 2014 г. Сендеров вместе с еще двумя соавторами – Ф. Разумовским и Ю. Кублановским – опубликовал статью в «Посеве» и в официальной «Российской газете», где де-факто поддержал Путина и путинскую аннексию Крыма. Это был жанр открытого письма в адрес российской оппозиции: «Тревожно за Родину. Складывается впечатление, что оппозиционная новая интеллигенция ведет Россию к новому Февралю, а значит, к очередному крушению... Рукоплескать нынешней украинской смуте могут только черствые

и недальновидные демагоги. Им не хватает ни разума, ни стыда вдуматься в судьбу людей и земель, насильственно отрезанных коммунистами у России. Русская интеллектуальная элита обязана разъяснять суть происходящего. Ее долг говорить с городом и миром, а не использовать мировой политический кризис для сведения счетов с демонизированным „режимом Путина“. Конструкция современной русской государственности очень слаба. Институты гражданского общества, экономика – еще слабее. И потому в настоящий момент мы не имеем права позволить себе внутренние распри».

Многие сочли этот поворот поразительным для бывшего диссидента-правозащитника. В своем ли уме этот Сендеров (у него в тот момент была прогрессирующая болезнь Альцгеймера)? Думаю, что в своем. Я общался с ним онлайн летом 2014 г. – он был вполне адекватен. Убежден, что он поставил свою подпись под этим письмом совершенно сознательно.

Трансформация взглядов

Либеральная революция в феврале 1917 г. снесла монархию Романовых. Она привела и к развалу их колониальной империи, включая отделение Украины (первому развалу, окончательно все распалось только в 1991 г.). С исторической точки зрения тут ничего уникального нет. Таких романовых, бурбонов, габсбургов, гогенцоллернов носили немало в Европе за ее историю. Кое-где и головы рубили. Все колониальные империи в Европе распались – одни раньше, другие позже.

Кроме того, Февральская революция (именно она!) отменила все антисемитские законы Романовых, за которые те держались веками. А в конце XIX – начале XX в. еще и покровительствовали погромам и черносотенцам. Да, после Февраля поднялась крестьянская Россия, пошел раздел дворянских земель, на волне чего пришли к власти не любимые Сендеровым большевики и чекисты. Но это опять-таки вопрос к Романовым – земельный вопрос лет 50 назревал. Он не в Феврале 1917 г. появился.

Что же так взъелся диссидент-правозащитник Сендеров на либеральную Февральскую революцию? Видимо, то был обычный имперский национализм, столь распространенный в Белом движении, к наследникам которого Сендеров себя причислял. За «единую и неделимую»: от финских хладных скал до пламенной Колхиды. В крайнем случае – не с Деникиным, так с Путиным, лишь бы скалы с Колхидой никуда не уплыли. У настоящих белых это, впрочем, еще сочеталось с лютым антисемитизмом, со страшными деникинскими погромами 1919 г.

Знали все это Сендеров? Думаю, да. Тем не менее в конце жизни он писал то, что писал. Что, впрочем, не умаляет его прошлых заслуг и значения того, что он делал в условиях СССР.

Борис МИТИН

Сирийский хвост русской собаки

Москва – Дамаск: тяжелое бремя союза

16 марта 1976 г. президент Египта Анвар Садат заявил о разрыве советско-египетского договора о дружбе и сотрудничестве. Весь советский военный персонал покинул оказавшийся негостеприимным Египет. Был закрыт для кораблей из СССР порт Александрия. Построенную Советским Союзом ремонтную базу передали американцам. После Войны Судного дня главным «клиентом» СССР на Ближнем Востоке стала Сирия. Сюда теперь направлялась основная масса военных поставок. Эта страна до распада СССР была одним из основных получателей советского оружия.

В Кремле рассчитывали, что в обмен на военную помощь Сирия даст согласие на строительство на ее территории в районе Латакии военно-морской базы СССР. Здесь тогда планировалось базирование советской Средиземноморской эскадры. Однако Хафез Асад такого согласия не дал. Пришлось советским лидерам согласиться с ним, что это нецелесообразно. Вообще Дамаск был капризным клиентом и не раз преподносил своим опекунам неприятные сюрпризы. О некоторых из них видный советский дипломат Олег Гриневский рассказал в книге «Тайны советской дипломатии». Президент Сирии оказался «трудным ребенком»: он не хотел встраиваться в кильватер советской политики и все время уходил в «собственное плавание». Причем делал это так парабаски ловко, что казалось, будто у СССР и Сирии общие политические цели. Асад стремился пристегнуть СССР к далеко не благовидной сирийской политике, и это ему часто удавалось...

Летом 1976 г. председатель Совмина СССР А. Косыгин прибыл с визитом в Дамаск. Все было как положено: торжественная встреча, душевные беседы. Затем советский премьер со свитой отправился на Голанские высоты, чтобы глянуть, как там расположились израильтяне на территории, которую Сирия считает своей. Только заместитель заведующего отделом Ближнего Востока остался в посольстве – писать отчет о встречах с президентом Асадом. Там, в посольстве, по американскому радио, он и услышал поразительную новость: сирийские войска вошли в Ливан.

Надо срочно было ехать на Голаны и сообщить о случившемся Косыгину. Но вдруг запротестовал посол Мухитдинов: зачем сеять панику? Сирия и Ливан – два брата, один пришел на помощь другому, а Асад просто не хотел беспокоить Алексея Николаевича по пустякам. Из всех советских послов Мухитдинов был, пожалуй, самой колоритной фигурой. Он прежде был секретарем ЦК КПСС, первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана, входил в состав Политбюро, но чем-то не угодил Хрущеву и в итоге оказался в Сирии. Гриневский, который долгое время заведовал отделом стран Ближнего Востока МИД СССР, так охарактеризовал посла в Дамаске: «Мухитдинов являл собой фантастическую комбинацию средневекового азиатского бая и советского партийного

босса. Свой пост посла он рассматривал как нечто близкое к должности секретаря обкома. Что бы ни произошло в Сирии – отвечает он».

Заместитель решил вопреки советам Мухитдинова немедленно ехать к Косыгину. Узнав новость, тот помрачнел и немедленно вернулся в Дамаск. Там в посольстве он дал волю чувствам:

– Эта история ставит СССР и меня лично в дурацкое положение. Что бы я ни сделал, будет плохо или очень плохо. Если сказать, что сирийцы с нами не советовались, никто не поверит, а потом спросят, кто же ведущая сила в этом союзе – СССР или Сирия. Получается так, что хвост крутит собакой. Еще хуже, если выступим с осуждением Асада. Остается одно: поступить просто плохо и промолчать.

А Асад довольно улыбался в кругу приближенных. Его хитрая игра удалась. Получилось, что СССР поддержал вторжение сирийских войск в Ливан.

18 апреля 1977 г. в аэропорт Внуково прибыли Брежнев и члены Политбюро. Встречали Асада. Самолет давно уже был в воздухе, а в Москве так и не знали, кто из сирийских руководителей сопровождает президента. Это была дипломатия по-сирийски. Советский протокол предусматривал, что на каждого члена их руководства должен быть член Политбюро. Но попробуй определить, сколько нужно их, когда неизвестно, сколько руководителей везет Асад. Причем каждому нужен еще и переводчик. Поэтому на встречу сирийцев Брежнев привез чуть ли не все Политбюро. На следующий день в Екатерининском зале Кремля начались переговоры. Асад окончил советское летное военное училище, хорошо говорил по-русски, хотя виду не подавал. Выработал на переговорах с советскими лидерами свой стиль. Он часами рассказывал историю ближневосточного конфликта. Иногда Брежнев прерывал его и зачитывал подготовленные помощниками тезисы, затем Асад продолжал рассказывать свою историю и призывал СССР помочь арабам и дать им оружие для защиты от Израиля и Америки. Каждый приезд президента Сирии в Москву превращался в фантастическую ярмарку, где торговали оружием по каким-то законам абсурда: покупатель совершенно не интересовался ценой, просил продать как можно больше, однако денег не платил. Как стране, борющейся против империализма, все это давалось в долг, который Сирия не собиралась отдавать. Да никто и не собирался его требовать. Причем Сирия получала новую боевую технику, которая другим странам не продавалась.

В ночь на 8 октября 1980 г. посол СССР в Дамаске позвонил Громыко и поручил немедленно встретиться с послом Иордании в Сирии. Министр поставил весьма деликатную задачу: убедить коллегу, что встреча короля Иордании Хусейна с Брежневым в настоящий момент невозможна. Дело было в том, что Асад должен был вылететь в Москву для подписания до-

говора о дружбе и сотрудничестве. В то же время в столицу СССР отправился Хусейн, сделавший по пути остановку в Вене. Король надеялся встретиться с советским лидером до приезда президента Сирии и не допустить заключения этого договора: Иордания видела в Сирии угрозу своей безопасности, и эту угрозу она особенно остро ощущала после вторжения сирийских войск в Ливан.

Однако попытка не увенчалась успехом: Асад прилетел в Москву, а глубоко оскорбленный Хусейн возвратился ни с чем в Амман. 9 октября 1980 г. советско-сирийский договор был подписан. В тот же день Иордания разорвала дипломатические отношения с Сирией. Последующие события свидетельствовали, что у Иордании были все основания опасаться агрессии со стороны Дамаска. В ноябре 1980 г. Асад стал стягивать свои танковые части к иорданской границе. Кремль был обескуражен и дал понять президенту, что решил поддержать его режим для войны, но не с арабскими странами. Пришлось Асаду поумерить свой пыл.

В договоре один пункт был сформулирован так: если третья сторона произведет вторжение на территорию Сирии, то СССР будет вовлечен в события. Под третьей стороной подразумевался Израиль. Вместе с тем при заключении договора Москва ясно дала понять Дамаску, что в обмен на помощь и поддержку она рассчитывает построить на территории Сирии советскую военно-морскую базу в районе Латакии и Баниас. Но, как оказалось, кремлевские стратеги переоценили свои возможности. Асад всячески тянул с согласием на строительство базы, ссылаясь на отрицательное мнение парламента. К тому же в Сирии активизировались антиправительственные силы, прежде всего – «Братья-мусульмане». Они провели ряд кровавых терактов против советского военного персонала. Убили четырех летчиков, дважды покушались на главного военного советника генерала Яшкина. Наконец, взорвали его штаб. 160 человек получили ранения, шесть человек погибли. 8 апреля 1982 г. советский посол в Сирии Юхин получил шифровку за подписью Брежнева, в которой сообщалось, что СССР решил отказаться от строительства базы на сирийском побережье.

Хотя Кремль это и скрывал, но всем было известно, что СССР вооружал и обучал отряды Арафата, которые тогда базировались в Ливане. В июне 1982 г., после нападения палестинцев на израильского посла в Лондоне, части ЦАХАЛа вошли в Ливан. Целью операции «Мир для Галилеи» была ликвидация военных структур ООП. В Ливане находилась и сирийская армия, насчитывавшая 30 тыс. солдат и офицеров.

Три палестинские бригады были разгромлены израильтянами в первый же день наступления. Но пока шли бои с ООП, сирийские части успели занять оборонительные рубежи. Четырем дивизиям ЦАХАЛа противостояли пять сирийских. 9 июня в танковом сражении участвовало с обеих сторон более 3000 танков. В этом бою израильские машины

«Меркава» показали свое превосходство над новейшими советскими танками Т-72, которые были у сирийцев. В небе над долиной Бекаа произошло крупнейшее со времен Второй мировой войны воздушное сражение. В нем участвовало 200 самолетов. Были нанесены сокрушительные удары по средствам ПВО сирийцев: поражены 17 из 19 зенитно-ракетных комплексов, которые они имели в долине Бекаа. Тяжелые потери понесла и их авиация. Уничтожение израильтянами зенитно-ракетных комплексов ПВО, включая их пусковые установки и командные пункты, вызвало шок у советского военного командования. Были случаи попадания израильских ракет в открытые люки комплексов. В Дамаск срочно направили ведущих советских специалистов в области ракетной техники. Они установили, что комплексы были поражены ракетами с телевизионными головками наведения. Таких тогда еще не имел и Советский Союз.

Хотя операция «Мир для Галилеи» достигла цели (отряды ООП были разгромлены и выброшены из Ливана, остатки их бежали в Тунис, сирийские войска тоже потерпели поражение), чувства удовлетворения у израильтян не было. ЦАХАЛ понес серьезные потери. Возникли политические осложнения.

Когда части ЦАХАЛа вошли в Ливан, реакция Кремля была довольно спокойной. Брежнев тяжело болел. Шла борьба за власть, и советским руководителям было не до Арафата и Сирии. Без поддержки своих покровителей арабы растерялись и не скрывали разочарования.

После смерти Брежнева Асад отправился в Москву. Состоялись его переговоры с Андроповым, который дал согласие направить в Сирию три советских зенитно-ракетных полка дальнего действия, один технический полк, а также части радиоэлектронной борьбы. В ночь на 10 января 1983 г. в порт Латакия прибыл первый транспорт с советскими войсками, затем еще пять. Солдат и офицеров переодели в гражданскую одежду. 231-й зенитно-ракетный полк ПВО занял боевые позиции в районе Думейры, в 40 км от Дамаска, 220-й зенитно-ракетный полк – около Хомса, а в пригороде сирийской столицы расположился технический полк. Вертолеты частей радиоэлектронной борьбы базировались на аэродроме около Дамаска, а подразделения наземной радиоэлектронной борьбы – на Голанском плато и в долине Бекаа.

Многочисленные советские военные советники и специалисты находились в штабах и подразделениях сирийской армии, принимали непосредственное участие в боевых действиях. Потери среди них составили 200 человек ранеными и 15 – убитыми.

Вторжение советских войск в Афганистан стало очередной авантюрой Кремля. Война здесь затянулась. Воевать на два фронта было сложно и обременительно. Москва решила вывести советские части из Сирии. Повод для этого нашли быстро. В сирийских СМИ появились сообщения о том, что СССР поставил Сирии стратегические ракеты дальнего

действия, способные нанести удары по любому району Израиля. Министр обороны Устинов тут же пригласил телеграмму главному военному советнику генерал-майору Яшкину: «Они переступили красную черту. Мы выводим свои войска». Летом 1984 г. все подразделения Советской армии покинули территорию Сирии. На этом пребывание советских войск на Ближнем Востоке завершилось.

Сегодняшняя Россия стремится восстановить свои позиции в реги-

оне. Опять наступая на те же грабли, она взяла на себя роль спонсора режима Башара Асада и ввела в Сирию «ограниченный контингент». В нынешней экономической ситуации Сирия не в состоянии расплатиться с внешним долгом, в том числе России (еще до начала гражданской войны в стране он составлял 11 млрд долл.). На эти деньги, в сущности, было приобретено все вооружение сирийской армии. Не надеясь получить долг, Россия просто его списала.

Поставляя снова оружие Дамаску, Москва рискует опять получить безнадежного должника, в которого вложены огромные средства. Не говоря уже о моральной стороне дела: режим Башара Асада открыто поддерживает террористические организации «Хезболлу» и ХАМАС (по логике российского МИДа – «хороших террористов») и вместе со своим союзником Ираном угрожает миру на Ближнем Востоке и не только там.

Поддержка режима Хафеза Асада не принесла СССР ничего хорошего

и стоила огромных средств, тяжелым бременем ложившихся на советскую экономику. Поддержка Асада-сына ничего хорошего не сулит России и ее президенту Путину, которые не извлекли уроки из истории. И хотя ныне стараниями записных пропагандистов в РФ царит патриотический угар, а Сирию объявляет чуть ли не российской святыней, бравурные марши все чаще сменяются похоронными.

Иосиф ТЕЛЬМАН

19 сентября 1977 г. в аэропорту им. Бен-Гуриона было не протолкнуться. Мой знакомый, ветеран израильской журналистики Йосеф Кац, стоявший в тот день в трехтысячной толпе таких же журналистов, как и он, любил вспоминать, как переругивался с постоянно наступавшим ему на ногу англичанином, отпихивал локтем какого-то француза, норовившего устроить объектив своего «никона» у него на плече, и сам кого-то толкал и кому-то наступал на ноги...

Боковым зрением Йосеф заметил появление на летном поле Голды Меир и Шимона Переса, но они ему в тот момент были неинтересны. Он ждал Менахема Бегина, чтобы по выражению его лица прочитать, что именно тот чувствует в эти минуты. Но лицо премьера казалось маской. В сопровождении министров и начальника Генштаба ЦАХАЛа Моты Гура он подошел к кромке летного поля. Часы показывали 21.00.

И вдруг это произошло. Лайнер с надписью «Arab Republic of Egipt» и флагом с золотым орлом на борту с ревом опустился на посадочную полосу и помчался по ней. Когда он остановился в нескольких метрах от членов правительства Израиля, на поле установилась мертвая тишина. К самолету подали трап, дверь лайнера медленно открылась... Прошло не менее двух долгих минут, пока в ней показалась фигура смуглого усатого человека. «Значит, это была не шутка!» – простонал кто-то за спиной Каца.

Это на самом деле было невероятно, но это было правдой: Анвар Садат, президент Египта и заклятый враг Израиля, спускался с трапа самолета в главном израильском аэропорту. Подойдя к Бегину, он протянул ему руку, и на лице израильского премьера впервые за последние полчаса появилась улыбка. Затем Садат протянул руку Эфраиму Каццу и стал обходить одного за другим членов правительства. Дойдя до Ариэля Шарона, он задержал его ладонь в своей. «Ты даже не представляешь, как я хотел повесить тебя на главной площади Каира», – сказал он, улыбаясь. Точно так же он задержал в своей руке и ладонь Моты Гура. «Как видишь, я не собирался вас обмануть», – заметил он, давая понять, что находится в курсе внутренних споров в высшем эшелоне руководства Израиля.

Это был, безусловно, один из самых важных дней в новейшей истории Ближнего Востока. Сегодня, оглядываясь назад, вновь понимаешь, как много значит личность в истории. И как же мало!

Визит Садата в Израиль был сюрреалистичным по всем статьям. Египет и Израиль на тот момент официально находились в состоянии войны, и всего четыре года назад еврейские и арабские солдаты пролили немало крови друг друга. Всего восемь месяцев назад Бегин возглавлял оппозицию и вроде бы не собирался идти на уступки арабам. Его победу на выборах в мае 1977 г. израильские левые восприняли как трагедию, а во всем мире приготовились к новому витку обострения арабо-израильского конфликта. И вот вам: Бегин и Садат по-

жимают друг другу руки на еврейской земле.

...Те, кто утверждает, что Бегин в 1977 г. решил поступиться принципами и совершил то, чего никто от него не ожидал, просто плохо знакомы и с личностью этого выдающегося политика, и с тем, что происходило тогда в коридорах власти. Между тем все было predeterminedено еще в 1967-м, когда накануне Шестидневной войны Бегин вошел в состав правительства как министр без портфеля.

19 июня 1967 г., спустя всего девять дней после окончания той войны, на секретном заседании правительства

В тот день Бегин и Садат выглядели лучшими друзьями

обсуждался вопрос о том, следует ли в обмен на полноценный мир с Египтом и Сирией вернуть этим странам все их территории, оккупированные Израилем. Среди тех, кто поднял руку за возвращение Синайского полуострова египтянам в обмен на мир, был и Бегин. Его позиция была принципиальной: он был уверен в том, что Израиль может достичь мира с арабами, сохранив за собой еврейские исторические земли. Поэтому тогда он голосовал за отступление с Синая. И поэтому же в 1970 г., когда встал вопрос о реализации плана, предусматривавшего полное отступление Израиля к границам 1967 г., вышел из правительства.

Многие израильские историки связывают визит Садата в Израиль с американским посредничеством, с визитом Бегина в США, в ходе которого президент Картер и его советник по национальной безопасности Бжезинский поняли, что новый премьер Израиля – «джентльмен, с которым можно договориться». На самом деле ни черта они тогда не поняли! Все началось чуть позже, в августе 1977 г., когда Бегин прибыл с официальным визитом в Румынию – единственную социалистическую страну, поддерживавшую дипотношения с Израилем. В ходе беседы с Бегином президент Чаушеску напомнил, что у него хорошие отношения с

арабскими странами, и как бы невзначай заметил, что президент Египта совсем не против встречи представителя его страны с представителями Израиля. Бегин поднял брошенную ему перчатку и попросил Чаушеску стать посредником в организации такой встречи. И спустя несколько недель Моше Даян кружным путем, тщательно загримированный, прибыл в Марокко, чтобы попросить короля организовать встречу между представителями высшего руководства Израиля и Египта. Ответ поступил через пять дней: египтяне согласны.

Еще через несколько дней Даян встретился с вице-премьером Египта Хасаном

20 ноября президент Египта выступал перед депутатами Кнессета, и это тоже было необычное событие, некая фантазия в прямом эфире. «Во имя Аллаха, всемилостивейшего и милосердного, господин председатель Кнессета, разрешите мне поблагодарить вас за эту возможность обратиться к вам. Прежде всего, я хочу сказать: мир вам и милосердие Аллаха! Да будет воля Его на то, чтобы пребывал мир со всеми нами, и на арабской земле, и на земле Израиля...» – так начал свою речь Садат.

В сущности, это было первое признание арабским лидером права еврейского государства на существование. Мир был главной темой его речи, и из нее следовало, что этот мир возможен. Думается, вряд ли нужно говорить о том, какие после нее грянули аплодисменты.

В тот день Бегин и Садат выглядели лучшими друзьями, и казалось, что между двумя лидерами и в самом деле достигнуто полное взаимопонимание. Ровно через день эта идиллия завершилась, стороны приступили к изнурительным переговорам, и это уже совсем другая история. Однако нельзя отрицать, что день 19 ноября 1977 г. стал некой поворотной точкой, доказавшей, что невозможное – возможно, что заклятые враги могут договориться и привести свои народы к миру. Однако те, кто сегодня в Израиле говорят, что мир заключают с врагами, забывают добавить: «Но лишь с врагами, которые способны на столь же неординарные поступки, как некогда Анвар Садат». Ни один арабский лидер пока последовать примеру Садата не решился. Да и в мировой политике я не припомню ничего подобного.

Судьба обоих лидеров, как известно, оказалась трагичной. Садат был убит исламским фанатиком в 1981 г. Бегин, затравленный и доведенный до нервного срыва, ушел с поста премьера в 1983-м. Но мир, заключенный ими в 1979 г., не нарушается, хотя с тех пор в подписанном договоре, увы, было сделано немало подвижек. Говорю «увы», потому что подлинного мира между народами нет. Но мирный договор выполняется. Более того: именно мир между Израилем и Египтом дает надежду на то, что рано или поздно можно будет достичь благоденствия на всем Ближнем Востоке, причем на условиях, которых желал Бегин.

С другой стороны... Не стоит забывать, что с точки зрения ислама любая территория, когда-либо находившаяся под его властью, является собственностью мусульман и должна вернуться к ним. Поэтому опросы не врут: большинство египтян ненавидят евреев и Израиль, и наивно было бы полагать, что в Египте не вынашивают планов реванша. А те уступки, на которые в последние годы пошел Израиль в нарушение мирного договора 1979 г., позволяют превратить Синайский полуостров в отличный плацдарм для вторжения. Так что окончательные выводы делать рано...

Петр ЛЮКИМСОН

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag und Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandskonten werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 8 (resp. Nonparade) 0,50 G.-M. - Sonntagssätze 0,25 G.-M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenschluß: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr.
Redaktionsschluß Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Postbezugsstellen: Berlin 173 92, Basel V 9355, Budapest 680 32, Brüssel 104 33, Danzig 598 93, Dantzig 1975, Haag 140 470, Ipey 504 10, Kien 4155, Straßburg 164 30, Warschau 100 708, Wien 156 030. Bank-Konten: Dresdener Bank, Depotsbank, Kassa Berlin, Kontokorrentkassen 52, Rundschau Kreditbank, Cernaux (Romans), Anglo Palestine Co. in Haifa, Jerusalem, Tel. Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' תרצ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Ежедневная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Дебаты о Палестине в Украинской Раде

Украинская Рада провела дебаты по вопросу еврейской Палестины, которые отразили состояния дел в Украине. Представитель сионистов в Центральной Раде Н. Сыркин выступил с речью по поводу изданной в ноябре 1917 г. в Британии Декларации Бальфура. «Я думаю, — сказал оратор, — что высший орган власти недавно пробудившейся Украины, где проживает почти 3 млн евреев, с удовлетворением воспринимает то, что еврейскому народу-страннику наконец-то предоставляется возможность реализовать свои права на национально-территориальную автономию». Сыркин предложил к принятию громкую резолюцию: «После ясного заявления о том, что еврейскому народу должна быть предоставлена возможность создать национальный центр в Палестине при гарантии соблюдения прав живущего там нееврейского населения, Центральная рада Украины выражает уверенность в том, что этот исторический акт, появившийся одновременно с принятым в Стокгольме манифестом Международного социалистического бюро, вызовет чувство удовлетворения во всех демократических кругах свободной Украины, где проживает значительная часть еврейского народа. Переключаясь с Универсалом Украинской Рады от 7 ноября, гарантировавшим полные гражданские, политические и национальные права, британская декларация даст еврейскому народу возможность создать

национально-территориальную автономию».

Представитель российских социалистов-революционеров согласился с этой резолюцией. Представитель украинской социал-демократической фракции также сказал, что в принципе резолюция приемлема, но выразил опасения, что она может быть воспринята в Украине как антисемитская. Единственным, кто решительно выступил против резолюции, был представитель объединенных еврейских социалистов, г-н Максим Анин (д-р Шац), который уже прославился своими антисемитскими высказываниями, прозвучавшими во время проходившего в Киеве конгресса национальностей. «Мы, — сказал д-р Шац, — не признаем исторические права евреев на Палестину». Это заявление, прозвучавшее в Украинской Раде и отрицающее реализацию надежды еврейского народа, вся еврейская пресса назвала изменой. Н. Сыркин и представитель «Поалей Цион» в Раде Гольдфельман ответили г-ну Шацу обстоятельно и достойно. Не-еврейские члены Рады решили не принимать решения по этому «внутреннему еврейскому спору» и, следовательно, воздержались. В итоге решение принималось членами Рады еврейского происхождения. Резолюция была принята шестью голосами против трех.

Jüdische Rundschau
(№ 2, 11.01.1918)

Российская пресса о сионизме

Российская пресса, которая, как известно, очень мало писала о сионизме, сейчас уделяет пристальное внимание успехам сионистской политики и росту численности сионистской организации. Сочувствующие кадетам «Русские ведомости», газеты «День» и «Русское слово», представляющие собой трибуну радикалов, плехановское «Единство», эсеровская «Воля народа» и большевистские «Известия» в настоящее время много и подробно пишут о сионизме. За небольшими исключениями все эти издания публикуют Декларацию Бальфура, манифест Центрального комитета Сионистской организации, интервью с Бьюкененом (послом Британии в России с 1910 по 1918 г. — *Ред.*), а также новости о собраниях и демонстрациях сионистов.

В передовой статье крупной московской ежедневной газеты «Русские ведомости» высказано предположение, что при любом исходе войны сионизм должен выйти на этап реализации своих идей и стать самой насущной политической проблемой, требующей незамедлительного решения. Да и в настоящее время рассмотрение сионистского вопроса имеет большое значение для мировой политики. Правительство Германии, как считает автор эссе, наверняка не сможет уйти от этой тематики, дабы лишить Антанту новой порции симпатий, и выскажет свое отношение к сионизму в духе британских властей. В итоге германские и англо-французские политические действия на Ближнем Востоке потеряют часть своей остроты. Примерно такие же хвалебные слова в адрес британской декларации звучат и в «Русском слове».

Газета «Утренние ведомости» (ранее она выходила под названием «Биржевые ведомости») оценивает сионизм с точки зрения мировой экономической политики. Автор статьи полагает, что после войны во всех вовлеченных в нее странах воцарится неслыханная нищета и безработица. И в ходе этой отчаянной борьбы миллионов за существование будет процветать антисемитизм. Правительства стран Европы сразу постараются ослабить остроту этой борьбы и регулировать ожидаемую массовую миграцию населения, в которой евреи будут активно участвовать. После тщательного изучения большого экономического потенциала, присущего Палестине, автор статьи приходит к выводу, что современная мировая политика придет к необходимости решить еврейский вопрос в сионистском духе.

Отрицательную оценку британской декларации дал печатный орган большевиков «Известия», редактируемый Зиновьевым (Радомысльским). Автор опубликованной в этой газете статьи «Тайная дипломатия и палестинский вопрос» называет Декларацию Бальфура очередной стряпней империалистической политики Британии. Он пишет, что ввиду начатой этой страной активной деятельности на Ближнем Востоке Германия не должна оставаться пассивной. Ей следует самой пойти навстречу еврейским устремлениям в Палестине, тем самым стремясь свести на нет все усилия британских политиков.

Jüdische Rundschau
(№ 3, 18.01.1918)

Еврейские беженцы в Александрии

Прошло уже три года с тех пор, как началась большая эмиграция евреев из Палестины в Египет, вызванная войной между Османской империей и Антантой. За это время от 8 до 10 тыс. евреев приехали в Египет в поисках убежища. Основная их часть осталась в Александрии, где они изначально высаживались с кораблей, но многие еврейские беженцы затем отправились в Каир и Порт-Саид.

Британия, под чьим протекторатом находится Египет, создала в Александрии специальный департамент, призванный заботиться о благополучии беженцев.

По прибытии они размещались во временных бараках. Теперь беженцы живут в двух обустроенных лагерях, где у них есть свои школы и мастерские. Они могут прокормиться посредством трудовой деятельности, поскольку значительная часть трудоспособных мужчин может найти работу в Каире. Благодаря этому экономятся средства фонда помощи. Небольшую часть доходов беженцев использовали для благоустройства лагерей, расширения их, улучшения новых школ и мастерских. Некоторые из лагерей имеют характер кооперативных общин. Самым позитивным в организации быта беженцев являются школы, в которых детям, оказавшимся в чужой стране, продолжают прививать еврейскую культуру, окружавшую их в стране исхода. В Александрии действует еврейская школа, которую посещают

350 детей из семей беженцев. Санитарные потребности эмигрантов также удовлетворяются надлежащим образом.

Средства для помощи беженцам поступают из разных источников. Например, консульства, к которым беженцы приписаны согласно своему гражданству, платят минимальный взнос на каждую душу. А египетские власти предоставили для эмигрантов жилые и санитарные помещения. Но основные ресурсы предоставляются еврейскими комитетами и частными лицами. В их числе организация Comite d'Assistance, в которую входят живущие в Александрии местные известные евреи и лидеры общин из Палестины. Они взяли под опеку более 1000 человек, распределяя пожертвования от Американского еврейского комитета помощи и Лондонского комитета помощи. Comite d'Assistance выполняет исключительно хорошую и успешную работу, основываясь на принципе конструктивной помощи. У организации есть возможность давать кредиты тем, кто хотел бы открыть собственное дело в Египте. Comite d'Assistance содействует расселению семей беженцев в этой стране, помогает расширять школьную систему для их потомков, выделяет средства для ухода за детьми младшего возраста и младенцами.

Отмечается благотворное влияние на евреев Египта, оказываемое беженцами. Они насыти-

ли жизненной силой иудаизма и духом нового ишува еврейство, которое подверглось сильной ассимиляции. В частности, молодое поколение настолько убедительно и решительно продемонстрировало силу иудаизма, расцветшего на палестинских землях, что завоевало симпатии всех еврейских кругов Египта и оказало большое влияние на местные еврейские школы. Как сефарды после изгнания из Испании убеждали восточных евреев использовать ладино, так и еврейские беженцы из Палестины теперь стараются внедрять иврит в речь евреев Египта.

Лишь немногие беженцы собираются остаться в приютившей их стране после окончания войны. Подавляющее большинство из них в добрую или лихую годину хотели бы вернуться на свою родину, в Палестину. И это понимают местные власти, которые уже думают о создании фондов для репатриации. Они формируются как из отчислений от заработков беженцев, так и из частных пожертвований. Вынужденная жизнь на чужбине, возможно, сделала этих евреев беднее в материальном смысле, но продемонстрировала их духовное богатство, о котором они не подозревали в полной мере. Доказательство тому — их крепкая любовь к своей родной земле и твердая воля к объединению еврейской нации.

Jüdische Rundschau
(№ 4, 25.01.1918)

Пробудить «лунатиков»

Новые джазовые высоты Омера Кляйна

В 2017 г. одной из наиболее примечательных записей европейских джазовых музыкантов стал диск «Sleepwalkers» («Лунатики») пианиста Омера Кляйна. Это его дебютная работа для крупной компании звукозаписи Warner Music. Кляйн уроженец израильского города Нетания. В юности на Омера произвели очень сильное впечатление литургические гимны – пияюты евреев Северной Африки (его дедушка по материнской линии приехал в Израиль из Ливии). Правда, Кляйн сумел оценить в полной мере красоту этой музыки не сразу, а только в 18-летнем возрасте.

Долгое время музыкант провел в США – учился в Бостоне, жил в Нью-Йорке. Именно там началась его карьера джазового пианиста. Но в устоявшийся уклад жизни Кляйна внесла коррективы женщина. Его подруга получила работу в Дюссельдорфе. Омер решил вслед за ней перебраться в Германию, где до того не был ни разу. И вот Кляйн и его подруга переехали в Дюссельдорф, да вскоре и расстались. Но пианист задержался в этом городе, и вдруг его карьера получила развитие в Германии. Он стал выступать повсюду и в других европейских странах. И если до этого Кляйн играл только в Америке, то с момента переезда в Германию его карьера стала европоцентричной. Он мог бы запросто перебраться в любой город Европы, но захотел остаться в Дюссельдорфе. Омер рассудил так: «Все равно я много времени провожу в поездках и часто не бываю дома. К тому же мне нравится моя дюссельдорфская квартира, я очень к ней привык».

Перед записью альбома «Sleepwalkers» у Кляйна возникла идея отразить в нем три волновавшие его темы. Одна из них – как пробудить человечество, которое высокие технологии погрузили в виртуальный сон. Этой теме, например, посвящена заглавная композиция альбома – «Лунатики». Кляйн сочинил ее примерно за полгода до выборов президента США, когда Дональда Трампа уже стали принимать всерьез. У Омера тогда почему-то зародилось твердое предчувствие, что именно Трамп и займет президентское кресло. И музыкант тогда подумал: «Если посмотреть на всю остальную дрянь, которая сегодня происходит в мире, причем в самых разных его регионах, то нет ничего нового – во все века, во всех странах тоже происходило нечто неприглядное, иногда еще более ужасное. Но что же отличает нашу эпоху?» И Кляйн нашел ответ на этот вопрос: развитие высоких технологий привело к тому, что человечество стало проводить много времени в Facebook и прочих завлекаловках Интернета. Люди все чаще погружаются в мир, который, по сути, не является реальным, но выглядит как настоящий. В итоге виртуальность тоже становится нашей средой обитания, влияя на те поступки, которые мы совершаем в реальности. И у Кляйна появилась утопическая мысль пробудить «лунатиков» при помощи посвященной им композиции «Sleepwalkers». Теме влияния на нашу жизнь высоких технологий посвящена и композиция «Don't Be A

Zombie» («Не будь зомби»). Такую фразу Кляйн всегда говорит людям, которые идут по улице рядом с ним, неотрывно глядя на экран смартфона и находясь за шаг до того, чтобы врезаться в дерево.

Вторая тема диска тоже непростая и философская. Кляйн часто размышляет о роли творческой личности в нашем обществе. По его мнению, истинный художник – это персона, которая воспринимает нечто такое, что находится за экраном реальности, которую мы наблюдаем. Пианист проводит аналогию: «Вот рояль – привычный нам инструмент. Но если исследовать его при помощи специальных приборов, то мы

чем он играл довольно существенную роль в сочинениях пианиста. Записывая «Sleepwalkers», Кляйн сделал рискованный шаг – он решил отказаться от гарантированной формулы успеха, найденной при записи предыдущего диска «Fearless Friday» («Бесстрашная пятница»), который с энтузиазмом восприняли меломаны и критики. Омер убавил в музыке своего трио ярко выраженную ближневосточную составляющую, заполнив освободившееся пространство построениями, близкими к классической музыке. Такова, например, тема «One Step At A Time» («Шаг за шагом»). Такой поворот в творчестве Кляйна нельзя

Омер Кляйн (в центре) и музыканты его трио – Хаггай Коэн-Мило и Амир Бреслер

увидим частички, из которых он состоит. Но они скрыты от наших глаз в обыденной обстановке». И истинный художник, по мнению Кляйна, – это человек с особой чувствительностью, наделенный уникальным «устройством», позволяющим ухватить нечто большее из жизни и поделиться увиденным с другими.

Третья тема диска совершенно противоположна двум первым – в ней нет философствования, она очень приземленная и посвящена обыденной жизни музыкантов трио, которые записывали «Sleepwalkers». Вместе с Кляйном в последние годы играют контрабасист Хаггай Коэн-Мило и барабанщик Амир Бреслер – они тоже выходцы из Израиля. Омер говорит: «Мы на самом деле не столь серьезные люди, как это может показаться со стороны. Во время гастролей мы много путешествуем, переезжаем из города в город. Выступаем, после концертов встречаемся с друзьями, выпиваем с ними по паре пива или чего покрепче. И мне хотелось отразить наши будни в альбоме, чтобы он не воспринимался тяжеловесным и не производил впечатление, будто я только и занят тем, что делаю громкие заявления». Своеобразной иллюстрацией того, каковы музыканты в жизни, являются такие композиции, как «Underdog» («Неудачник») и «Mixtape» («Музыкальный сборник»). Они имеют очень живой характер, в них много юмора и самоиронии.

Кляйн и раньше заметно выделялся на фоне других джазменов. В его музыке очень естественно, без швов соединялись современный джаз и ближневосточный фольклор, при-

назвать абсолютно внезапным. Мне доводилось слышать, как во время репетиции перед выступлением он довольно искусно играл сочинения Баха, дабы прийти в достойную пианистическую форму. Классика – неотъемлемая часть богатого разнообразия музыкального мира Кляйна. Об этой широте взглядов мы и говорили в ходе нашей дальнейшей беседы.

– Омер, за свою жизнь я слышал много фортепианных трио, но ваш состав обладает свежестью, удивляет необычными решениями. У вас уникальное звучание, в котором объединяются многие музыкальные измерения.

– Насколько могу, я стараюсь оставаться открытым, слушая множество самой разнообразной музыки. И я позволяю услышанному прорасти во мне. Позднее появляются некие всходы. Подчас получаются гибриды, которые я пробую применить в своем творчестве. Но на меня оказывает влияние не только то, что я слушаю, но и прочитанные книги, увиденные фильмы, мои размышления. И подчас накопленные впечатления срабатывают, переплавляются в музыкальные произведения. Я чувствую, что в лице Хаггай и Амира нашел истинных компаньонов, которые близки мне по образу музыкального мышления. Это позволяет мне без оглядки создавать оригинальную музыку, рассчитанную на исполнителей с весьма индивидуальным стилем игры. Хаггай и Амир – яркие оригиналы. Они тоже слушают много разной музыки. И это находит свое отраже-

ние в композициях, которые играет наше трио. Мы не ограничиваем себя мыслью, что должны звучать подчеркнуто в джазовом духе. Мы открыты всем направлениям.

– Вот потому-то ваша музыка и выделяется из массы другой – она привлекает своей оригинальностью и широтой диапазона. Я бы сказал, что это как свежий ветер на бескрайних просторах музыкального океана.

– Спасибо! Формат фортепианного трио существует в джазе уже долгое время. Напрашиваются параллели с рок-н-рольными группами, в которых часто используют две гитары, бас-гитару и ударные, или же с классической музыкой – сколько уже веков композиторы пишут для струнного квартета. Можно пойти по наиболее простому пути, удивив всех необычным инструментальным составом, что сразу выделит вас среди других музыкантов. Но я считаю, что гораздо увлекательнее выбрать формат, который используют все, потому что это подстегивает к тому, чтобы добиться оригинального звучания. Это и есть причина, почему фортепианное трио до сих пор столь популярно. В кино или литературе тоже нет миллиардов различных жанров. Настоящие творцы используют старый добрый формат и вдыхают в него новую жизнь, приносят инновации. Мы устраиваем обсуждения в трио и много говорим о том, чего не следует делать. Мы знаем очень много музыки, и всегда есть опасность, что мы начнем играть в стиле кого-то: я – как Херби Хэнкок, контрабасист – как Чарли Хэйден, а барабанщик – как Джек Деджонет. Если так происходит, то мы останавливаем репетицию и говорим: «Нет, нет, нет. Давайте найдем нечто свое». Иногда для этого требуется потратить много времени на совместную игру. Если ты искренен в своих поисках, то в итоге достигнешь желаемого результата. Особенно важно не идти по пути имитации своих героев. Ведь в этом случае ты не заслужишь уважения. Устремления моих музыкальных героев заключались в том, чтобы найти собственный стиль, теперь моя очередь. Если я хочу заслужить уважение, то должен следовать именно таким путем.

– Вы уже много лет играете с контрабасистом Хаггаем Коэн-Мило. А вот барабанщик Амир Бреслер появился в вашем трио позднее. И его приход в трио на удивление преобразил его. Он приверженец особых ритмических структур. Ведь он очень любит музыку рэгги, даб-рэгги, что и находит отражение в его исполнительском стиле.

– Вы правы, Амир глубоко укоренен во многих музыкальных мирах. Он очень привержен ярко выраженному ритму. С другой стороны, он экстремально гибок. Его исполнительская сноровка весьма впечатляет. Это позволяет нам вводить нашу музыку в глубочайшие ритмические дебри, а также в очень изящные пространства, где требуется работать с деталями и нюансами. Амиру это вполне по силам. Я считаю, что группа может быть хороша только в том случае, если в ней есть очень хороший барабанщик. И в этом плане звучание Амира очень многое определяет в нашем коллективном звучании.

Сергей ГАВРИЛОВ

«Любимой была песня, которую он только что написал»

К 95-летию со дня рождения композитора Эдуарда Колмановского

Выходцам из СССР имя родившегося 9 января 1923 г. народного артиста СССР и РСФСР, лауреата Государственной премии СССР, а также заслуженного деятеля искусств РСФСР и Бурятской АССР Эдуарда Савельевича Колмановского хорошо известно. Выпускник «Гнесинки» и Московской консерватории написал множество популярных и до сих пор любимых песен, среди которых – «Я люблю тебя, жизнь», «Алеши», «Хотят ли русские войны», «Черное и белое», «Диалог у новогодней елки», «Бирюсинка», «Вальс о вальсе», «Бежит река», «В нашем городе дождь», «Когда разлюбишь ты», «Ты говоришь мне о любви», «Где ты раньше был?», «Вы служите, мы васждеждем», «Люди в белых халатах», «Прости меня», «А мне мама целоваться не велит», «Городской романс», «Я работаю волшебником», «Пока убийцы ходят по земле», «Сидит пепел нашего огня», «Наши мамы», «Я вернусь к тебе, Россия», «Тишина», «Всё еще впереди», «Женщина, которую люблю», «Спасибо вам, люди». Его музыка звучала в фильмах «Ореховый прутик», «Аист», «Гадкий утенок», «Мальчик из Неаполя», «Али-баба и сорок разбойников», «Пересолит», «Муравьишка-хвастунишка», «Весна на Одере», «Вас вызывает Таймыр», «Большая перемена», «Три дня в Москве», «По семейным обстоятельствам» и др.

Когда-то на телеканале НТВ существовала передача «Большие родители», в которой дети известных людей рассказывали о своих родителях. Мы тоже решили прибегнуть к подобному жанру и поговорить об Эдуарде Колмановском с его сыном – композитором Сергеем Колмановским.

– Сергей Эдуардович, помните такой детский стишок: «Папа работал, шуметь запрещал»? У вас в доме тоже были такие порядки?

– Как я помню, все домашние с благоговением относились к его работе и никогда не мешали. Что же касается лично меня, то я с младых ногтей тоже занимался музыкой, понимал специфику этого занятия и поэтому никогда не шумел. Потом я рано утром уходил в училище, консерваторию, а папа работал дома. Когда же я сам стал композитором, но мы еще жили вместе, то мы с ним просто делили время работы.

– Песни вашего отца пели очень известные певцы. Помните, как они приходили к вам домой, репетировали?

– Да, конечно. Особенно Марка Бернеса. Он был совершенно удивительным человеком, и о нем можно отдельно рассказывать очень долго. Это был человек поразительной интуиции. Как будто о нем сказал Мейерхольд: «В искусстве гораздо важнее догадываться, чем знать». Он ведь никогда не учился музыке, не знал нот, да и голоса-то у него не было особого, как, допустим, у Владимира Трошина. Но Бернес стоит особняком в когорте эстрадных исполнителей. Он так чувствовал песню, слова, мелодию

и так отстаивал свои убеждения, что спорить с ним было невозможно. Ведь часто он сам и задумывал песню, и, бывало, ему принадлежала основная строка песни. Например, «Хотят ли русские войны». Он просто выбивал из композитора и поэта именно то, что ему было нужно. Скажем, он взял большое философское стихотворение Ваншенкина и не только отобрал оттуда несколько куплетов, но еще и заставил поэта кое-что переписать. И получилась «Я люблю тебя, жизнь».

– Сколько песен Колмановского спел Бернес?

– Я не подсчитывал. Но помню, что первую песню папа показал ему сам. Она уже была принята на радио, и он попросил Бернеса исполнить ее. Это известная песня «Перекресток». И, как ни удивительно, Бернес согласился сразу. Ну, еще, кроме упомянутых – «Я работаю волшебником», «И я улыбаюсь тебе», «Когда разлюбишь ты», «Всё еще впереди» и другие.

– А ваш отец сам пел свои песни? Скажем, в компании или за столом...

– Композитор поет свои песни, когда представляет их. И папа, конечно же, пел. Любил он показать свои песни домашним, хотя, честно говоря, голоса у него не было. А что касается компаний, то, по-моему, он просто отдыхал и, как все люди на отдыхе, не любил заниматься своей работой.

– Сколько всего у него было песен?

– Это очень трудно сказать. Впервые, потому, что никто не подсчитывал. К тому же у него было много песен к театральным постановкам, к фильмам. Но много, это точно.

– Была у него любимая песня?

– Любимой песней у него была та, которую он только что написал.

– А как он относился к песням других композиторов?

– Он обожал Марка Фрадкина, любил песни других композиторов, если они были «замешены на искусстве», то есть в них были стихи, а не текст.

– Приходилось ли ему писать песни по указанию свыше? Скажем, к юбилею Октября или к 1 Мая?

– Таких заказов не было. Просто, допустим, вся страна готовилась к 100-летию Ленина, и композиторы, естественно, тоже. А вообще-то заказы были: к постановкам, фильмам, на радио. К слову, к юбилею вождя отец написал песню, которую хвалили на радио и редакторы, и руководство. Но в эфир песня так и не пошла. Отцу объяснили это так: «Жизнь вносит коррективы».

– Какие взаимоотношения у него были с Союзом композиторов, с партийным руководством?

– Папа не был членом партии. А в Союзе композиторов его довольно часто критиковали. Он же был лириком, писал душевные песни, которые были не в тогдашних традициях. Его даже вызвали на «проработку» и предъявили обвинение в мрачной меланхолии и стремлении потрафить дурному вкусу. Но время было уже не то, и он, в отличие от принятого, не стал каяться в своих ошибках, а отстаивал свои

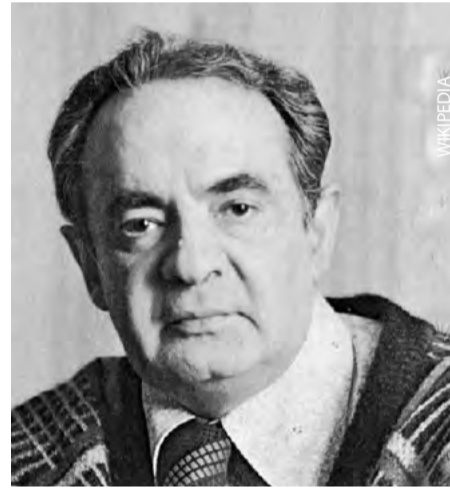
песни. Даром ему это не прошло, и протокол того совещания – без папиного выступления – был помещен в газете «Советская культура».

– Но это были, так сказать, казенные, официальные отзывы. А к мнению отдельных коллег он прислушивался? Кто у него были друзья?

– У него была потребность показать свою песню человеку, мнение которого он уважал. Сначала это был Исаак Дунаевский, потом – Зиновий Компаниец и Оскар Фельцман. Другими же его можно назвать композитора Моисея Вайнберга, Марка Бернеса, Константина Ваншенкина.

– Какой у него был характер?

– Он был совершенно разным. Я даже назвал бы отца человеком с контрастами. Он мог быть очень веселым, любил юмор и умел сме-

Эдуард Колмановский

яться, но мог и страшно расстроиться из-за пустяка. Был он очень легковым, и его запросто можно было разыграть, что я и делал. И еще он был очень чувствительным человеком. Когда в 1968 г. погибла мама, папа был просто раздавлен на многие годы.

– А воспитанием детей он занимался? Вообще, был хорошим отцом?

– Отцом он был хорошим, но не могу сказать, чтоб систематически занимался нами. Он был заиклен на музыке и занимался больше ею.

– Ходили слухи, что известный певец Дмитрий Маликов является сыном вашей сестры и, следовательно, внуком Эдуарда Колмановского. Это так?

– И до нас доходили эти слухи. Более того, даже в газетах об этом печатали. И все это сплошная ерунда, хотя бы уже потому, что у меня нет сестры. Мы с братом Сашей – двое детей у отца. Непонятно, кому это было надо.

– Эдуард Колмановский писал много музыки и для театра, и для кино...

– Он очень любил театр. После консерватории он оказался как бы невостребованным и пять лет работал редактором на радио. А потом его пригласили написать музыку к спектаклю МХАТа «Двенадцатая ночь» по Шекспиру. Эта музыка – помните, песню шута пел Трошин? – стала его отправной точкой и прошла через всю его жизнь. Уже через много лет по просьбе Наталии Сац он написал оперу «Двенадцатая ночь» для

детского театра. Писал он музыку ко многим спектаклям различных театров. Ну вот хотя бы для «Современника» – к «Голому королю» и «Белоснежке». Есть музыка к фильмам, телефильмам. Недавно по ТВ опять прошла «Большая перемена» с его песнями.

– А он не писал симфонии, балеты?

– Все это он писал, будучи в консерватории студентом у Виссариона Шебалина, но никогда не «проталкивал» свои работы.

– Как он относился к року, поп-музыке, к джазу?

– Рок ему был совершенно чужд, но если, скажем, Давид Тухманов использовал его, то отец этого ни сколько не осуждал. А джаз ему был понятен, и порой его мелодии перекаладывали на джазовое исполнение.

– Интересно, как он воспринял перестройку?

– Это сложный вопрос, одним словом не ответишь. Он был разочарован, что вместо ожидаемого всплеска духовности полезла какая-то жуткая поппса...

– Чем кроме музыки он увлекался?

– Как я говорил, театром, литературой. Причем мог цитировать целые куски из различных произведений. И вообще он был очень эрудированным человеком. Читал «толстые» журналы. Помню, очень ему понравился роман Крона «Бессонница».

– Отец хотел, чтобы вы занимались музыкой?

– Специально нас он к этому не толкал, но у меня музыкальные наклонности были выражены с детства. У брата судьба несколько иная.

– Мама ваша имела отношение к музыке? Как она воспринимала работу отца?

– Мама преподавала английский в Институте физкультуры. Но, по-моему, к творчеству папы относилась очень серьезно и во всем поддерживала его. Причем не только в последние годы, но и тогда, когда было время и неизвестности, и безденежья. Они знакомы были еще со второго класса школы и пожелались очень молодыми.

– Как отец отнесся к вашей эмиграции?

– Я живу в Германии с 1990 г. Я давно хотел уехать из Союза, и отец относился к этому настроенно. Но когда появился этот вариант, он поддержал меня, потому что Германия – это страна с большими музыкальными традициями. Но говорил, что уедет сам только тогда, когда уедет вся семья. Однако брат остался в России. Отец умер в 1994 г.

– Как вы считаете, он достиг в жизни всего, чего хотел?

– Он стал популярным композитором, народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР. Он очень хотел дожить до правнуков: говорят, в этом случае человеку отпускаются все грехи. Но я не думаю, что у него их было много.

Беседовал
Григорий ПРУСЛИН

Естественное дыхание музыки

Владимир Могилевский о Шопене, Листе и импровизации

С 2014 г. в лучших концертных залах Германии регулярно идет литературно-музыкальная программа «Ein Winter auf Mallorca» («Зима на Мальорке»). Этот проект повествует о пребывании зимой 1838–1839 гг. на испанском острове двух незаурядных личностей – писательницы Жорж Санд и композитора Фридерика Шопена.

Программу придумала певица Штефания Адомайт, которую называют «боннским воробушком». Причина такого прозвища в том, что уже более 25 лет она специализируется на французском шансоне, уделяя основное внимание репертуару легендарной Эдит Пиаф (ее артистический псевдоним переводится с французского именно как «воробушек»). В программе «Зима на Мальорке» Адомайт читает воспоминания Жорж Санд о времени, проведенном на испанском острове с Шопеном, а на большом экране демонстрируются портреты героев программы и виды тех мест, где они бывали. Причем Штефания тщательно поработала с текстом и нашла очень точные интонации.

Музыка Шопена в этой программе звучит в исполнении Владимира Могилевского, который живет в Эссене. Он родился в Москве, учился в Гнесинском институте (ныне Российская академия музыки им. Гнесиных) на одном курсе с Евгением Кисиньим. В 1995 г. Владимир переехал в Германию, концертирует и записывает альбомы. Он лауреат международного конкурса пианистов в Порто (Португалия, 1992), международного фестиваля в Охриде (Македония, 1998) и обладатель одного из призов II Международного конкурса и фестиваля искусств «Золотая Ханукия» (2004), проводимого Всемирным конгрессом русскоязычного еврейства. Ценно, что пианист часто берет на себя коррективную роль, исправляя недостатки произведений, которые незаслуженно выпадают из исполнительской практики, предаются забвению. Он стремится популяризировать их, включая в свои концертные программы.

Я беседовал с Могилевским после его дебюта в Большом зале Берлинской филармонии.

– Владимир, как вы познакомились со Штефанией Адомайт и включились в проект «Зима на Мальорке», который отличается от вашей обычной концертной практики?

– Все произошло как-то спонтанно. Адомайт и ее партнеры, помогавшие ей осуществлять этот проект, услышали обо мне и решили, что я и есть необходимый им шопеновский эксперт. Я, конечно, с иронией отношусь к такому определению.

– В последние годы вы действительно часто играете музыку Шопена. Вероятно, Адомайт побывала на одном из таких ваших выступлений и не осталась равнодушной.

– Я очень люблю сочинения этого композитора. В моем репертуаре восемь шопеновских программ, которые публике очень нравятся. Одну из них услышали Адомайт и ее партнеры, после чего пазл задуманного ими проекта сошелся. Им также было известно, что я выступал на Мальорке. В 1993 г. меня пригласили туда на международный фестиваль вскоре после того, как я в Португалии выиграл свой первый международный

конкурс. Позднее я играл и в Вальдемсе, где жили Шопен и Жорж Санд и где сейчас находится музей композитора.

– Вы автор музыкальной концепции проекта «Зима на Мальорке». И я обратил внимание, что в большинстве своем произведения, включенные в эту программу, были написаны или завершены в 1938–1939 гг., когда Шопен жил на испанском острове.

– Я составлял эту программу прежде всего с таким расчетом, чтобы музыкальные темы по настроению максимально совпадали с литературным текстом. Но я действительно руководствовался понятной логикой – использовать те произведения, которые Шопен написал на Мальорке. Пре-

Штефания Адомайт и Владимир Могилевский

жде всего, это 24 прелюдии. Известно, что Шопен практически весь этот цикл завершил на острове. И еще я включил в эту программу Фугу, которую очень редко исполняют, а я очень люблю это произведение.

– Это очень необычное для Шопена сочинение, опубликованное только после его смерти. Вполне возможно, что он и не стремился его издавать, а рассматривал его как хорошую композиторскую и пианистическую практику. Он очень любил и ценил Баха, и ему, безусловно, было интересно написать нечто в духе своего кумира.

– Возможно, для Шопена это и была своеобразная проба. Конечно, во многих его произведениях есть полифонические моменты. Но завязтым полифонистом его назвать нельзя. По сути, это двухголосная fuga, простая по конструкции. В ней нет таких сложностей, которые встречаются в типичных трехголосных фугах Баха, который был величайшим и непревзойденным до сих пор полифонистом. А в случае Шопена очень интересно, что он привносит в свою фугу подчеркнутые драматические мотивы. Во всяком случае, это очень необычное для Шопена сочинение, нечто совершенно новое в его сочинительской практике. Если бы он не ушел из жизни столь рано, то неизвестно, как бы изменился его композиторский язык.

– В одну из наших прошлых встреч вы рассказывали мне, что видели манускрипт Фуги в шопеновском музее на Мальорке.

– Я открыл для себя это сочинение еще в 17-летнем возрасте, обратив на него внимание в нотах полного собрания сочинений Шопена. Фуга мне сразу понравилась, я сразу оценил ее в должной мере. И когда уже в 23-лет-

нем возрасте увидел манускрипт этого сочинения на Мальорке, то это было для меня значительное событие. Не знаю почему, но до сих пор нет достаточно серьезного отношения к этому произведению. Если записывают полное собрание сочинений Шопена, то тогда, конечно, Фугу не избегают. А в концертной практике я ее не встречал. Был забавный случай. Я репетировал перед выступлением в Большом зале Konzerthaus Berlin, играл Фугу. И вдруг поднимается на сцену Даниэль Баренбойм. Он сказал, что слушал меня, и спросил, какую тему я исполнял, поскольку она ему очень понравилась. Я ему рассказал. Баренбойм признался, что не обращал внимания на это сочинение,

играть быстро, когда нужно медленно – боже сохрани. Просто при помощи нотных знаков невозможно запечатлеть все, что стремился выразить автор, поэтому надо уметь читать, так сказать, между нотами. Существует миллион разных возможностей прочтения нотной записи. Искусство тем и замечательно, что того же результата можно достичь разными путями.

– Раз уж мы заговорили об импровизации, то вспомним благотворительный концерт, который состоялся в 2016 г. в Эссене и в котором вы принимали участие вместе с гитаристом Рафаэлем Кортесом. Тогда в программе помимо классической музыки был и джаз.

– Да, мы импровизировали с этим замечательным гитаристом, который специализируется на музыке фламенко. Он играл на равных вместе с Пако де Лусия, Элом ди Меолой и другими известными гитаристами. Я знаком с ним, наверное, уже лет 12. Я предложил Рафаэлю перед концертом: «Давай попробуем сделать что-то в джазовом духе. Пусть это будет смешение стилей – фламенко-джаз». Мне кажется, что любопытно получилось. Тогда мы вместе с Кортесом сыграли джазовый стандарт «Осенние листья» Жозефа Косма.

– В том же 2016-м вы выступали в Мексике, где у вас была возможность представить полную палитру своего репертуара и своих предпочтений. Как складывалось это турне?

– В Мексике была серия благотворительных концертов, организованных с целью поддержки молодых дарований. Я уже два раза был членом жюри проводимого в этой стране исполнительского конкурса для детей и юношества. Я оценивал начинающих пианистов, сидя за компьютером у себя дома, – мне присылали видеозаписи их выступлений. И вот меня пригласили выступить в Мексике в самых известных театральных и концертных залах. Я играл разные программы, в которые входили сочинения Гайдна, Грига, Шопена, Рахманинова, Бетховена, Гершвина и других композиторов. Я также встречался в трех университетах с профессорами и студентами, играл для них. Посещаемость была потрясающая. И я с удовольствием отмечал, что в Мексике на концертах классической музыки бывает очень много молодежи. Я бы хотел, чтобы так же было и в Германии. А в феврале 2017-го я впервые выступал в Турции, в Стамбуле, где играл в историческом оперном театре Сюрейя. Билеты были полностью распроданы. Я представил программу романтических произведений русских композиторов. И тоже было очень много молодежи. Есть надежда, что классическая музыка и в дальнейшем будет находить новых поклонников.

хотя, безусловно, является ходячей энциклопедией.

– Еще один композитор, который играет большую роль в вашей творческой жизни, – это Ференц Лист. По свидетельствам многих его современников, он был прекрасным импровизатором. Это находит отражение в том, что в его сочинениях пульсирует жизнь. Минувшей осенью вы вновь посетили Веймар и после некоторого перерыва играли в Доме-музее Листа, где хранится и рояль Bechstein, за которым творил композитор.

– Это было минувшей осенью. У меня даже получился такой марафон – в один день я сыграл три концерта. Это очень серьезная нагрузка, если учесть, что музыка Листа – виртуознейшая. Когда играешь три концерта подряд, то непросто выдержать такую физическую и психологическую нагрузку. Но я счастлив, что снова играл на инструменте Листа. Хочу отметить, что все великие композиторы были импровизаторами – и Бах, и Моцарт, и Бетховен, и Шопен, что чувствуется в их музыке. Но, естественно, Лист был пианистом и импровизатором № 1. Ему просто не было равных. И нет второго такого композитора, кто использовал бы все ресурсы так, как это делал Лист. Сегодня мы встречаем множество гладких исполнений его музыки и произведений других композиторов. Исполнители фиксируют какую-то свою интерпретацию, а потом начинают ее тиражировать на концертах, как на фабрике, что очень плохо. Это полный отход от авторских задумок тех великих создателей музыки, которые базировались на импровизации. У музыки должно быть естественное, импровизационное дыхание, иначе она будет мертвой. Я не ратую за то, чтобы вместо пиано играть форте или

Беседовал Сергей ГАВРИЛОВ

Программа
«Ein Winter auf Mallorca»
24.01.2018, 20.00. Tonhalle Düsseldorf (Mendelssohn-Saal), Düsseldorf
28.01.2018, 19.00. Musik- und Kongresshalle Lübeck (Konzertsaal), Lübeck
01.04.2018, 19.00. Gewandhaus Leipzig (Großer Saal), Leipzig

Рождение поэта

«О, знал бы я, что так бывает, когда пускался на дебют»

Летом 1912 г. в Марбурге переплелись три человеческих судьбы. В результате был создан лирический шедевр и произошло рождение великого поэта.

Москва. Лето 1960 г.

В «Литературке» скромная рамочка сообщает о смерти члена Литфонда Бориса Леонидовича Пастернака.

– Не ходи на похороны, – просит отец, старый осторожный зэк, только что «отгремевший» свои 16 лет. – Кто знает, что там будет. Ты только начал заниматься журналистикой.

Но как «не ходи»? Потом не простишь себе.

В электричке – интеллигентные лица, молчание какое-то скорбно-напряженное. На дачной переделкинской платформе подходит некрасивая девушка с чистым, умным лицом: «Вы на похороны Бориса Леонидовича? Пойдемте вместе». Идем в веренице людей, растянувшейся по улицам поселка, так что и дорогу не надо спрашивать.

У входа на дачу – в два ряда люди с кино- и фотокамерами. Всех входящих снимают непрерывно. Чуть заминаемся у входа в этот живой кинокоридор. «Мы ж с вами не простим себе, если не простимся», – шепчет девушка. Идем сквозь стрекот камер.

Его профиль на белом фоне. Фортепьянные аккорды.

Выходим в другую дверь. В распахнутом окне задней комнаты лицо Рихтера, сидящего за пианино.

На участке – густеющая толпа. Кто-то читает стихи, как заупокойную молитву, кто-то рассказывает, что сегодня прилетел с Дальнего Севера и, слава богу, успел. Вижу в толпе родное лицо – брат. Потом еще несколько знакомых лиц.

Когда выносят гроб, с братом и каким-то иностранным корреспондентом пытаемся успеть на кладбище раньше процессии, идем в обход через поле, через ручей, корреспондент оступается, роняет в ручей камеру, вытаскиваем его и в результате опаздываем, попадаем к могиле, уже столь плотно окруженной толпой, что голоса слышны издали. После краткой официальной церемонии и речи Асмуса – разноголосица стихов. Все бесконечно знакомое, вошедшее в плоть и кровь, так что начни только первую строчку, остальное звучит в тебе...

*О, знал бы я, что так бывает,
Когда пускался на дебют,
Что строчки с кровью – убивают,
Нахлынут горлом и убьют!*

Марбург. Лето 1912 г.

Стольный город Марбург – резиденция маркграфа, откуда пошла земля гессенская. Церковная готика, извивы узких переулков, ведущих к базарной площади. Густой настой немецкой истории. Кирхи, замок, ратуша – все XII, XIII век.

В XVI-м Лютер и Цвингли вели здесь диспут о значении вечери – недоступный для нашего понимания, но очень важный для истории протестантизма спор, вошедший в историю как «марбургский разговор о религии».

Мемориальные доски, повествующие о нобелевских лауреатах, работавших в здешнем университете: химик Бунзен, физик Отто Ган, философ Мартин Хайдеггер. Справочник сообщает, что к университету причастен и нобелевский лауреат 1958 г. Борис Пастернак. Он изучал философию у неокантианцев Когена и Наторпа.

Летом 1912-го в полуденной тишине здесь стоял 22-летний человек (позднее в ироническом описании его внешности будет усмотрено сходство и с мавром, и с лошастью этого мавра) и, задыхаясь от восторга, откинув голову смотрел на откос, на котором высились каменные громады университета, ратуши, замка. Он видел, как из 800-летнего преданья спускалась из замка графиня Елизавета, канонизированная после смерти, как бродил по этим улицам архангельский школяр Михайло Ломоносов, как собирали местные сказки братья-студенты Гриммы... Он жил в мире припоминаний и образов, в пространстве истории, философии, литературы.

Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм. Когитистые крыши. Деревья. Надеробья.

И все это помнит и тянется к ним.

Все – живо. И все это тоже – подбья.

В те же самые июльские дни на крутых улочках, на ступенчатых тротуарах города можно было увидеть 70-летнего старика со значительным, круто вырубленным еврейским лицом – он медленно прогуливался, тяжело опираясь на палку, в сопровождении свиты молодых людей. Не нашлось бы жителя Марбурга, кто бы не знал этого человека. Известно все: привычки, словечки, разговоры на воскресных обедах, приглашение на которые считается не просто честью, но посвящением в философию. Ибо старик, три с половиной десятилетия профессорствующий в университете, – знаменитый Герман Коген, создатель марбургской школы неокантианцев (подробнее о нем «ЕП» расскажет в апрельском номере. – Ред.).

Он принадлежал к плеяде еврейских мальчиков, которые в середине XIX в. выпрыгнули из мира местечка и талмудической учености на арену университетской науки, обогатив ее достижениями своего наследственно изощренного в умственных спекуляциях интеллекта. Гегельянцы и кантианцы, неопиты европеизма, просветители и рационалисты, они сохраняли, тем не менее, глубокую внутреннюю связь с Законом своих предков.

Сын кантора, студент еврейской теологической семинарии, ученик Греца, Коген отказывается от возможности стать раввином, уходит в светскую науку, в 34 года став профессором философии в Марбурге. Он посвящает жизнь Канту, развивает его учение, клянется его именем, относится к нему как к близкому человеку, поражая студентов вопросом: «Что разумее старик?» – и в случае правильного ответа, умиляясь глубине кантовской мысли, восклицает: «Ах, ах, старик!» Но при всем том явственный след иудаизма проходит в его философском учении.

Рассматривая этику как логику воли, где центральное место занимает такое понятие, как человеческое достоинство, Коген в основу своей этической системы кладет правовой принцип. Тем самым создается возможность объединения его философских взглядов с основами иудаизма, в религиозной системе которого Закон играет первенствующую роль.

Воспринимая основную религиозную идею еврейства – мессианизм – как идеал бесконечного земного совершенствования, философ в конце концов приходит к мысли, что только религия спасает личность с помощью категорий греха и раскаяния. Вместе с тем абсолютная ценность еврейского богопонимания для него состоит в том, что Бог мыслится как гарант социального мира, залог водворения царства Божьего на земле.

1912 год – для него последний в Марбурге. Все более углубляясь в еврейскую религиозную философию, Коген уходит в берлинскую Высшую школу иудаики, словно возвращаясь к истокам своего миропознания. Но тем летом он еще читает лекции в Марбурге, гуляет по его улицам, и подобно своему кумиру Канту ведет философские беседы с учениками за обедом, вызывая их преклонение и обожанье. «Этот университетский профессор в широком сюртуке и мягкой шляпе, – напишет 17 лет спустя один из его учеников в своей автобиографической повести, – был в известном градусе налит драгоценной эссенцией, укрупоривавшейся в старину по головам Галилеев, Ньютонов, Лейбничей и Паскалей».

А какой «драгоценной эссенцией» был налит сам ученик? «Укрупоривавшейся по головам» Лермонтова, Рильке, Блока? Но кто это тогда мог знать? Он с отроческих лет искал себя, метался от одного призвания к другому, резко меняя их по достижении результата. Сын знаменитого художника и талантливой пианистки, ученицы Рубинштейна, он с 13 лет сочинял музыку, заслужил одобрение самого Скрябина, вызывавшего у него такое же обожанье, как годы спустя Коген («О, куда мне бежать от шагов моего Божества!»). Но вот бросает музыку, по совету Скрябина поступает на философское отделение историко-филологического факультета Московского университета и с той же неоглядной страстью, как раньше в музыке, погружается в философию.

Приехавши на летний семестр в Марбург, он исследует работы Лейбница, вызывает острый интерес своеобразием своего мышления у неокантианцев – Наторпа, Кассирера – и получает традиционное приглашение на обед от самого Когена.

Десять лет спустя его, уже знаменитого поэта, вызывает к себе тогда еще всесильный триумвир Троцкий, вознамерившийся писать статью о его творчестве.

– Скажите, а вы правда, как мне говорили, идеалист?

– Да, я учился на философском отделении Московского университета, – простодушно ответил поэт, – а потом – не совсем потом! – у Когена в Марбурге. Чудесный городок с густым отстоем старины...

– Но лучше, если у вас в голове не будет этого отстоя старины, – наставительно сказал диктатор.

Но это десять лет спустя... А пока – «городок с густым отстоем старины», многонациональная толпа студентов, так же, как и он, приехавших в эту философскую Мекку, ночи за Кантом и Лейбницем и известие о приезде Иды Высоцкой.

Любовная драма

Пастернак был старше ее всего на пару лет, что не мешало ему в гимназические годы давать ей уроки. Все как в старинных романах: старая французская дуэнья, насмешливо наблюдающая за этими уроками (ей ли не понять, что эта геометрия «скорее Абеярова, чем Эвклидова»); не заставившая себя ждать влюбленность учителя в ученицу; стихи, музыка, элитарная московская среда.

Они и жили по соседству, на Мясницкой. Московским аборигенам так памятна эта география. Сначала, на противоположной от Главпочтамта стороне, если идти по направлению к Лубянке, здание Училища ваяния и зодчества, во дворе которого – квартира профессора Леонида Пастернака, а чуть далее – известный в городе чайный магазин, неподалеку от которого, наверное, жило потомство знаменитого чаепроводца Высоцкого («Сахар Бродского, чай Высоцкого, Россия Троцкого...»).

И здесь в наше повествование должен войти еще один старик, основатель династии Калонимос Зеев Высоцкий, в середине XIX в. создавший чайную фирму, носящую его имя. Как и Коген, он получил религиозное воспитание и прямо из Воложинского иешивота ушел, как бы теперь сказали, в бизнес: вел сначала хлебную, а потом международную чайную торговлю. Будучи глубо-

ко внедренным в мир еврейской интеллигенции (лондонское отделение его фирмы возглавлял сам Ахад ха-Ам), жертвовал крупные деньги на колонизацию Палестины, на поддержку «Общества для распространения просвещения между евреями России», финансировал издание ивритского журнала. Миллион рублей, сумма по тем временам огромная, ушла согласно его завещанию на нужды еврейского народа, в том числе на создание хайфского Техниона.

Его потомки учились уже не в Воложинском иешиботе, а в Кембридже и Сорбонне и поддерживали не только еврейские, но и русские культурные начинания, как, например, «Мир искусств», чувствуя себя частью русско-еврейской культурной среды. Русский историк Георгий Федоров, перефразируя афоризм Талейрана, сказал: «Кто не дышал воздухом дореволюционной иудейско-русской культурной атмосферы, тот не знает, какой сладостной может быть жизнь». В этом воздухе формировался талант Пастернака, и некоторые исследователи впоследствии объясняли свежесть языка поэта тем, что он был для него нов этнически: деды почти не говорили по-русски.

Брак между еврейской интеллектуальной страстью и ясностью и русской духовной самобытностью и душевной широтой в лучших своих проявлениях породил союз огромной потенциальной силы и изысканности. Результатом этого союза стало творчество Шестова и Франка, Левитана и Шагала, Гершензона и Айхенвальда, Эйзенштейна, Шкловского, Тынянова, Мандельштама, Ходасевича и многих других.

В этой среде зарождался роман между представителями двух дружественных и соседствующих домов – дочерью предпринимателя и мецената Давида Высоцкого и сыном знаменитого художника Леонида Пастернака. И вот Ида – красивая, рыжеволосая, утонченная девушка, – проведя несколько месяцев в Кембридже, где она изучала английскую поэзию, и отдохнув в Бельгии по дороге в Берлин на семейный сбор, заезжает на несколько дней вместе с сестрой в Марбург навестить Пастернака. Оба молоды, хороши собой, живут в мире интеллектуальных интересов, наполнены страстями юности. Ну, как тут не быть взрыву чувств?

Я вздрагивал. Я загорался и гас.

Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –

Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.

Как жаль ее слез! Я святого блаженней!

Уже в этом раннем стихотворении «Марбург», созданном три года спустя после описанного в нем события и признанного впоследствии шедевром любовной лирики, проявляется особенность пастернаковского поэтического творчества, обозначенная впоследствии как «общение восторга с обиходом». Вовлекая в стихотворение разговорную речь, реалии быта, он колдовским прикосновением своей руки, накалом лирического мироощущения превращает их из стертых медяков повседневности в золотые монеты высокой поэзии. Происходит преображение, сотворение действительности в новаторских для того времени художественных формах.

В тот день всю тебя, от гребенок до ног,

Как трагик в провинции драму шекспирову,

Носил я с собою и знал назубок,

Шатался по городу и репетировал.

Произошло, в сущности, вот что. После трех дней, проведенных вместе с сестрами Высоцкими, Пастернак перед самым их отъездом сделал предложение, получил отказ и, провожая сестер в Берлин, будучи не в силах расстаться с Идой, вскочил на подножку уходящего поезда, доехал с ними до Берлина. Это, так сказать, «обиход», обычное в жизни каждого молодого человека событие. Но в общении с «восторгом» поэтического мироощущения этот «обиход» рождает огромный накал страсти («Покушайте, напоследок, – шутивно говорит ему кельнер за день перед расставанием с Идой, – вам ведь завтра на виселицу, не правда ли?»), в огне которой рождается очередной поворот судьбы.

Пастернак решает оставить философию и целиком отдаться поэтическому творчеству. Предстоит объяснение с обожаемым им Когеном, который предлагает скорее сдавать докторский экзамен и вообще, судя по всему, многого ожидает от него. Пастернак не приходит на воскресный профессорский обед, что-то невнятное говорит при встрече на улице, вызывая недоумение старика, словом, отрясает с ног прах философии, начиная со свойственной ему самоотдачей работать в поэзии.

Какова подоплека этого поворота? Стала ли любовная драма импульсом жизненно важного решения, сыграла ли роль в рождении поэта? Здесь остается только строить предположения.

Академик Лихачев, написавший вступительную статью к сборнику прозы Пастернака, считает, что он оставил философию, «не выдержав воздержания от искусства и осудив академическое, нетворческое безучастие подражателей и учеников Когена».

В самый разгар марбургской драмы, в июле 1912 г. Пастернак писал своему другу А. Штиху: «Что меня гонит сейчас? Порядок вещей? Понимаешь ли ты меня? Я видел этих женатых ученых: они не только женаты, они наслаждаются иногда театром и сочностью лугов; я думаю, драматизм грозы также привлекателен им. Можно ли говорить о таких вещах на трех строчках? Ах, они не существуют, они не спрягаются в страдательном. Они не падают в творчестве. Они скоты интеллектуализма».

Эта эпистолярная инвектива напоминает мне о Кьеркегоре с его Региной, которой не суждено было стать его женой (правда, по совсем другой, чем в случае с Пастернаком, причине), его ненавистью к «женатым пасторам», ощущением веры как слияния с жизнью, мужеством отчаяния.

Чего же я трушу? Ведь я, как грамматик,

Бессонницу знаю. У нас с ней союз.

Зачем же я, словно прихода лунатика,

Явления мыслей привычных боюсь?

Ведь ночи играть садятся в шахматы

Со мной на лунном паркетном полу,

Акацией пахнет, и окна распахнуты,

И страсть, как свидетель седеет в углу.

И тополь – король. Я играю с бессонницей.

И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.

И ночь побеждает, фигуры сторонятся,

Я белое утро в лицо узнаю.

Осталось досказать немного. Что случилось с героями нашей истории?

Герман Коген, как говорилось выше, уехал из Марбурга, преподавал в Высшей школе иудаики, приезжал в Россию, читал лекции в Петербурге и Москве, проникся заботами восточноевропейского еврейства и умер в 1918 г. в Берлине.

Ида Высоцкая вышла замуж за киевского банкира Фельцера, эмигрировала во время революции и прожила на Западе долгую жизнь (во всяком случае, в середине 1970-х она была жива).

А Пастернак? Его судьба стала частью истории мировой культуры.

Михаил РУМЕР

«Морешет» – значит наследие

В панораме многообразной культурной жизни Еврейской общины Берлина, самой крупной в Германии, насчитывающей порядка 10 тыс. человек, полтора года назад появилось еще одно яркое пятно. Это клуб «Морешет», входящий в систему семейного центра «Сион», возглавляемого Ольгой Лавут.

«Морешет» в переводе с иврита означает «Наследие». И смысл этого названия многозначен. Речь идет прежде всего о духовном наследии наших предков, создавших огромное здание иудаизма. Это наследие, трансформировавшись в духовном облике современного еврейства, вместе с приездом из постсоветского пространства активных творческих людей – врачей, инженеров, ученых, предпринимателей – принесло Германии немалое интеллектуальное богатство.

В клубе собираются люди, которым интересны различные проявления духовной жизни как иудаизма, так и Германии. И модератор клуба историк Даниил Призамд при формировании программы встреч учитывает многообразие запросов аудитории. Для того чтобы представить себе круг ее интересов, достаточно посмотреть на рубрикации лекций и докладов «Морешет». Здесь присутствует историческая тематика, как преимущественно еврейская, так и немецкая, темы искусства – изобразительного и кинематографа – и, конечно же, все, что связано с Израилем.

Среди лекторов – люди, профессионально владеющие предметом разговора: историк Нонна Буравчук, искусствовед Наталья Холлер, журналист и кинокритик Сергей Гаврилов, наконец, сам модератор Даниил Призамд, выступающий по вопросам политической жизни Германии и Израиля.

Жизнь в Берлине открывает путь к познанию сокровищ искусства, хранящихся в столичных музеях и картинных галереях, и вместе с тем рождает актуализацию событий как давних, так и сегодняшних. Вот почему на одной из встреч проходит дискуссия о формировании после парламентских выборов правительства Германии, а на другой поминаются жертвы «Хрустальной ночи», память о которой живет в еврейском мире.

Но в прошлом Германии не только ужасы нацизма и Холокост – это страна больших достижений культуры и искусства, которые не могут не привлекать человека с высоким уровнем интеллекта. И члены клуба общаются на юбилейную художественную выставку экспрессионистской группы «Мост», а в другой раз обсуждают историю музейных собраний Берлина. Внимание аудитории привлекают исторические личности со всеми плюсами и минусами их деятельности. Это может быть последний император Германии Вильгельм II или анхальт-цербстская принцесса, под именем Екатерины II правившая Российской империей.

Но «Морешет» не был бы еврейским клубом, если бы на его собраниях не отмечались великие даты и события национальной истории, будь то Маккавейские войны древности или Шестидневная война, ставшая знаменательным событием новейшей истории

Израиля. Причем это происходит не только в форме лекций и докладов с последующим обсуждением, но и используются средства современного кинематографа. Мне особенно запомнился вечер, посвященный юбилею Шестидневной войны, когда модератор Даниил Призамд напомнил обстоятельства этого события, а потом состоялся просмотр израильского фильма «Avanti popolo», действие которого происходит в конце войны. Волею судеб двое арабских солдат оторвались от своей части из-за панического отступления и вынуждены идти по пустыне до Суэцкого ка-

нала, чтобы вернуться домой. На этом пути они попадают в различные ситуации, ключевой из которых становится встреча с израильским патрулем. В пустыне, где законы жизни просты и драматичны, отношения израильтян и арабов становятся толерантными.

Но постепенно все явственнее звучит трагическая нота, когда при всей возникшей экзистенциальной терпимости героев по отношению друг к другу начинает срабатывать механизм войны и все участники этой встречи погибают. Они погибают в мире пустыни, и пустыня с ее увалами песка, жгучим солнцем, нестерпимой жаждой становится главным героем картины. Накал страстей под стать этому раскаленному миру, в котором Израиль завоевывает свое право на существование.

Этот фильм снят израильскими кинематографистами 20 лет назад, но смотрится сейчас с живым интересом, пробуждая вполне современные мысли и ассоциации. В пробуждении этих мыслей и чувств, собственно, и заключены цели работы клуба. Освоение духовного наследия наших предков, восприятие явлений искусства и культуры приводят к размышлениям о смыслах и целях нашего национального бытия.

М. Р.

Путь к славе и забвению

45 лет назад не стало Франчески Гааль

Читатели старшего поколения, наверное, помнят вновь появившийся на советских экранах после смерти Сталина фильм «Петер», в котором блистала незабвенная Франческа Гааль. Она снялась всего в десяти фильмах, вышедших на экраны в 1932–1938 гг., но этого оказалось достаточно для того, чтобы Франческа Гааль осталась в истории мирового киноискусства. Ее творческая жизнь оказалась короткой из-за того, что она была еврейкой.

Фанни Зильверич родилась 1 февраля 1904 г. в большой еврейской семье в Будапеште. Последний – 13-й – ребенок в семье с детства обладал незаурядными способностями. Например, когда отмечалась «золотая» свадьба ее бабушки и дедушки, трехлетняя Фанни прочла наизусть длинное стихотворение. Это был ее дебют...

Мечтая стать артисткой, в 14 лет она, приписав себе два года, втайне от родителей поступила в театральную академию в Будапеште, но через год была отчислена за прогулы (в ущерб учебе бегала на спектакли, фильмы и концерты). Тогда она поступила статисткой в городской театр и занялась самообразованием. Ее привлекательная внешность была замечена кинорежиссерами, и в 1919 г. Фанни пригласили сняться в фильме «Хозяин Мате и карлики».

Это было время немного кино. Миловидное личико актрисы хотя и стало украшением пяти венгерских кинолент, но быстро примелькалось, и Фанни решила строить свою театральную карьеру. Театры же Будапешта не торопились принимать красивую молодую киноартистку, считая, что кино – это не совсем искусство. Помог случай: в театре «Визенхаазе» заболела актриса, и Фанни, назвавшаяся Франческой Гааль, предложила свои услуги. Срочный ввод оказался настолько успешным, что ее взяли в штат. За несколько сезонов в театре Франческа сыграла Ирину в «Трех сестрах», Наташу в «На дне», Аню в «Вишневом саде», Элизу Дулига в «Пигмалионе». Последняя роль, прогремевшая на весь Будапешт, открыла ей путь в оперетту. К концу 1920-х гг. Гааль была прима венгерских подмостков. «Фиалка Монмартра» и «Принцесса цирка», «Графиня Марица» и «Роза любви» неизменно собирали аншлаги.

К этому времени в мире началось производство звуковых фильмов. Следивший за успехами Франчески на театральной сцене будапештский режиссер Джо Пастернак решил вернуть ее в кино. С его подачи актриса подписывает в 1932 г. контракт с германской киностудией Ufa и, со скандалом уйдя из театра, переезжает в Берлин. Первый же звуковой фильм с ее участием – музыкальная комедия «Паприка» – принес актрисе оглушительный успех, сделав ее кумиром зрителей Австрии, Германии и Венгрии. Да и следующие два музыкальных фильма – «Привет и поцелуй, Вероника!» и «Скандал в Будапеште» – были приняты публикой восторженно.

Но к власти в Германии уже пришли нацисты. Тысячи евреев предпочли покинуть страну, однако Гааль упрямо отстаивала свои «человеческие и демократические права на творчество». Ее поведение даже стало поводом для выступлений в прессе высших нацистских бонз. Так, Геббельс заявил: «Еще одна киноеврейка должна исчезнуть с наших экранов». Гиммлер грозил: «Госпоже Гааль придется выбрать между эмиграцией и лагерем». Дальше всех пошел Альфред Розенберг: «Если эта жиловка не уберется из Берлина в течение суток, мы поставим вопрос о ней перед рейхсканцлером».

В 1933 г. берлинская киностудия разорвала контракт с актрисой-еврейкой, и она вместе с Джо Пастернаком переехала в Австрию, где могла играть на немецком языке и

Франческа Гааль

где националистический психоз пока еще не принял германских масштабов. В картинах венской студии «Саша-фильм» Франческа Гааль сыграла роли, принесшие ей мировую известность. Среди этих фильмов – знаменитые «Маленькая мама» и «Ева и Петер» (в советском прокате – «Петер», впервые показанный в СССР после состоявшегося в 1935 г. I Московского международного кинофестиваля).

Значительную роль в успехе Гааль сыграл ее близкий друг еще со времени учебы в театральной академии Герман Костерлиц, который, учась там на журналистском факультете, параллельно работал обозревателем в одном из изданий, где и опубликовал первую рецензию на театральный дебют подружки. Были ли они любовниками, неизвестно, но это вполне возможно, поскольку отношения Франчески Гааль с мужем Шандором Лештяном не складывались. А Костерлиц вслед за «своей Фанни» переехал в Австрию, где решил попробовать силы в кинорежиссуре. Три года подряд они с Гааль ежегодно создавали по фильму (кроме двух вышеупомянутых, еще фильм «Катерина последняя»). Для каждого специально писался шлягер, который вскоре распевали по всей Европе, включая Германию.

Чем же так брали за душу фильмы с участием Франчески Гааль? Не только отличной актерской техникой, но главное – образом, который

создавала актриса. Остроумная и веселая, трогательная и скромная, чувственная и сдержанная, находчивая и душевная – вот качества, которыми она наделяла своих героинь. Образ способной постоять за себя общительной девушки с открытым характером приобрел невероятную популярность, а вздернутый носик, тонкие брови и мальчишечья прическа благодаря Франческе Гааль надолго вошли в моду в странах Восточной Европы.

После аншлагу Австрии актриса хотела уехать из Вены в Будапешт, но хортистское правительство уже приняло закон о запрете на предоставление евреям работы в театрах и кино. В итоге Франческа оказалась в Париже. Летом 1938 г. в столице Франции она была на пике своей популярности. Парижанки поголовно носили шляпки «маленькая мама», брюки «петер», платье «катерина». Роли Гааль разобрали на жизненные образы. А последние – растащили по салонам портных и кутюрье.

Говорят, что от добра добра не ищут, однако и Франческа Гааль, и Джо Пастернак, и Герман Костерлиц отправились в Голливуд. Там Пастернак стал директором ведущей кинофирмы «Юниверсал», а Костерлиц превратился в гражданина США Генри Костера. Оба они обещали Франческе безбедную жизнь и интересную работу. Она снялась в нескольких американских лентах – не шедеврах, но вполне добротных. Но в следующий фильм Костер пригласил вместо нее очаровательную старлетку Дину Дурбин, которой едва минуло 16 лет. Так Франческа потеряла главного спутника в личной и творческой жизни...

Былая слава ушла, и после не очень удачных попыток играть в бродвейских мюзиклах Гааль в порыве отчаяния совершила роковой шаг: решила вернуться в родной Будапешт. О том, что происходило в Европе, она знала из газет и кинохроники, но, по слухам, несмотря на давление нацистской Германии на Венгрию, гонения на евреев там хотя и имели место, но выборочно.

Франческа приехала в Будапешт в 1940 г. В гостинице портфель украдкой сунул ей в руку клочок бумаги, на котором было нацарапано: «Вас ищет гестапо». Франческа узнала, что положение евреев в Венгрии кардинально изменилось: их начали сгонять в гетто для отправки в концлагеря. И 4,5 года, вплоть до 13 февраля 1945 г., когда советские войска освободили Будапешт, Франческа Гааль скрывалась в подвале у своих венгерских друзей, живших в квартале, где обитали преимущественно этнические немцы.

Ни один из них ее не выдал. Она была обнаружена случайно. Жительница венгерской столицы узнала актрису, покинувшую свой сгон, и указала на нее советскому майору Агибалову: «Это артистка Франческа Гааль». Перед майором стояла нищая и грязная старуха лет 60, так что ему трудно было это поверить. Он уже отвернулся,

собираясь идти дальше, как вдруг у него за спиной раздалось пение: хриплый голос, торопясь, затянул на немецком языке песню, от которой повеяло чем-то таким знакомым, довоенным, что офицер в изумлении замер...

В тот же день Агибалов письменно доложил начальству: «Сегодня, 26 марта 1945 г., во время зачистки города Будапешта от остатков немецкого гарнизона, мною обнаружена пропавшая без вести в 1940 г. знаменитая киноактриса Франческа Гааль. Прошу прислать сотрудника Особого отдела армии для дальнейшего разъяснения вопроса».

Поначалу Гааль опекал сам Ворошилов, ведавший делами в зоне советской оккупации в Венгрии. В его хозяйстве актрису привели в порядок физически и душевно (насколько это было возможно после того, как стало известно, что нацисты практически целиком уничтожил ее огромную семью).

9 мая 1945 г. она снова вышла на сцену. Закрывая гала-концерт для советских солдат и офицеров в Венском оперном театре, Франческа спела по-русски «Полюшко-поле» и «Катюшу», потом пару песен из своих фильмов. После концерта пила наравне со всеми неразбавленный спирт за Победу. К восторгу обступивших ее офицеров обложила пятиэтажным русским матом Гитлера и его клику.

На одном из приемов, где Франческа неизменно появлялась в обществе Климента Ефремовича, ее увидел Берия. Кивнув в сторону легендарного героя Гражданской войны, шепнул на ухо Гааль: «Кавалэрист!» (Ворошилов носил брюки с маршалскими лампасами поверх хромовых сапог). Франческа расхохоталась и покинула мероприятие с Лаврентием Павловичем. Он привез ее в Москву 1 августа 1945 г. Через день актриса побывала в Кремле у Сталина. Погладив ее руки, обезображенные чесоткой и обморожениями, вождь ласково сказал: «Мы знаем про ваше семейное горе». Франческа заплакала. Потом он расспрашивал ее о съемках в кино, о театральной жизни, о том, что она хотела бы увидеть в Советском Союзе. В СССР Гааль прожила три месяца. Побывала в Ленинграде, Одессе, Киеве. Это официально. Инкогнито, под патронажем НКВД, посетила еще девять городов. И неожиданно запросилась на родину, дав на прощанье слово «обязательно вернуться в Москву и сняться в музыкальной комедии».

В Будапеште Гааль попыталась вернуться в кино, но после первого и единственного съемочного дня фильма «Рене XIV, или Король бабствует» 21 февраля 1946 г. она тихо и бесследно исчезла из Венгрии. Кто-то видел ее потом в Париже, кто-то – в Лондоне. Но это только слухи. Доподлинно известно, что в конце 1940-х актриса оказалась в США. Она жила в Нью-Йорке на случайные заработки и скончалась в нищете 2 января 1973 г.

Исчезновение Залмана

Эта проза еврейской жизни интересна не только тем в своем роде традиционным обстоятельством, что она – о переселенцах из одной страны в другую, о межэтнических браках, о конфликтах между взятыми из разных культур моделями поведения и путях их разрешения. Интересна она, помимо цепких психологических, социальных, антропологических наблюдений, помимо обилия ее межкультурных сюжетов и множества вовлеченных в действие пространств и времен, помимо самой многокультурной и многоязыкой личности ее автора, еще и тем, что писалась на разных языках: на родном для Максима Шраера русском и уверенно обжитом им английском (и теперь переведена с него частью самим автором, частью его родителями). На этом последнем – даже в большинстве: семь рассказов из составивших книгу десяти были вначале написаны по-английски и уже публиковались в американских и британских журналах и антологиях.

Сам автор, живущий в США уже 30 лет, в предисловии скромно называет свое двуязычие «несовершенным», свое «бытие сочинителя-иммигранта» – «межъязычным», а свои автопереводы с одного языка на другой и обратно – скорее «переложениями». «Обретая свои новые, англоязычные обличья, рассказы, – признается он, – на глазах преобразуются... Получались не переводы, а, по сути, другие тексты с иными названиями и иной внутренней динамикой». А то и с новыми смыслами. Так, в середине рассказа «Посмертная любовь» при попытках его перевести оказался «внедрен кусок в полторы тысячи слов, по-ининому раскрывающий целый пласт прошлого главных героев». Уже об одном только этом, кажется, стоило бы написать отдельный рассказ. Может быть, он еще напишется?

Уловим ли мы разницу – интонационную, стилистическую – между оригиналами и переводами? Но даже если нет, мы ничего не потеряем: читать это все равно интересно. Просто уже благодаря обилию и многоликости вместившейся в эту небольшую книгу жизни.

Максим Д. Шраер. Исчезновение Залмана: Рассказы. – М.: Книжники, 2017. – 313 [7] с. – (Проза еврейской жизни) ISBN 978-5-9953-0550-7

Иерихонская роза

И вот еще один транскультурный, многокультурный сюжет: поэтическая книга американской жительницы азербайджанско-еврейского происхождения, посвященная Лианой Алавердовой памяти ее деда Аркадия (Арье) Львова.

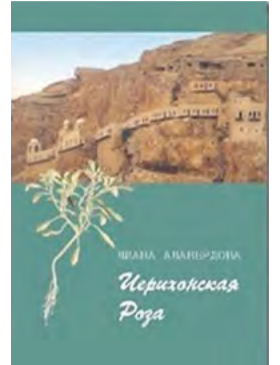
«... Я росла в Баку в еврейской семье и пыталась узнать больше об истории своего народа. Но книги на темы из еврейской истории не издавались, в учебниках истории тема эта почти обходилась стороной, и свои сведения я черпала либо из романов Лиона Фейхтвангера, либо из старой, дореволюционной Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона, словом, из книг, одолженных у старых врачей, наших соседей. Дедушка мой, без сомнения, послужил бы замечательным источником просвещения, поскольку жил еще при царизме и учился в царской гимназии. <...> Он умер, когда мне было восемь лет, и из его рассказов я только и запомнила, что историю о Ноевом ковчеге».

Получилась книга памяти, добытой во многом личным усилием; в значительной мере – уже в эмиграции: «Тору в русском переводе я увидела впервые в Америке. Там же я почувствовала, что можно не скрывать свое наследие, а гордиться деяниями предков. Впервые увидела бруклинских хасидов в характерных одеяниях, я была потрясена...»

Каждая из частей сборника – проговаривание автором одного из пластов своего опыта и наследия: культурного, символического, генетического.

Первая тетрадь, «Еврейская», – о памяти своего народа, вплоть до очень глубокой, библейской. «Опять о доме» – главным образом о доме оставленном, но немного и о новом, обретенном, в который переселились предметы, перечисленные в «Реестре привезенных вещей». «Эмигрантские будни» – о попытках обрести новый дом, об Америке, о «нашем Бруклине». «Брат» – плач по погибшему молодому брату Вадиму. «Нам не пробиться друг к другу» – о невозможностях любви. И лишь в последней части, в «Переводах с английского и азербайджанского», разные пласты опыта сходятся вместе, в новое единство – в русском слове.

Лиана Алавердова. Иерихонская роза [Стихи]. – Бостон: M-Graphics, 2016. – 274 с. ISBN 978-1-940220482

По наследству

Книга одного из самых известных ныне живущих американских еврейских писателей – о конце жизни. Честная до жесткости, почти – а то и прямо – до беспощадности. Без утешения и иллюзий. Скрупулезно-подробная, обманчиво-бесстрастная и бесстрашная хроника. Шаг за шагом.

«Еще накануне лицо было как лицо – сегодня это было бог знает что: ниже веко подслеповато опустилось, вывернулось наизнанку, щека с правой стороны обмякла и обвисла, словно из-под нее извлекли кость, рот перекосился».

И это только самое начало – еще вполне милосердное и к умирающему, и к его близким. Дальше будет все страшнее.

То, что врач сперва ошибочно примет за паралич, окажется опухолью мозга.

Автор 25 романов, ими и прославившийся, Филип Рот рассказывает на сей раз невыдуманную историю: о последней болезни, умирании и смерти собственного 86-летнего отца – о пути, на котором сын сопровождал его, не отводя глаз. До того самого момента, как принял решение не подключать умирающего к аппарату искусственного дыхания.

«Я представил себе, какие муки его ожидают, даже если респиратор не даст ему умереть. Я все-все понимал, и тем не менее прошло много времени, прежде чем нашел в себе силы, придвинувшись к нему как можно ближе и прижавшись губами к его обвисшему, обезображенному лицу, прошептать: – Пап, мне придется тебя отпустить: ничего больше сделать нельзя».

Такое и читать – то едва выносимо, а каково писать об этом? Для автора, впрочем, это описание – важнейший этический акт, как и сама память. Он не раз повторит: «Ничего нельзя забыть». За всем этим стоит, все это удерживает не только сыновья любовь – хотя она, конечно, в первую очередь. Такой рассказ становится возможным благодаря острому и внимательному чувству благодарности жизни, страстной воле к ней – даже в безнадежной ситуации. Причем не только у автора, но и у его все более немощного героя.

Филип Рот. По наследству. Подлинная история / Пер. с англ. Л. Беспаловой. – М.: Книжники, 2017. – 265 [7] с. – (Проза еврейской жизни) ISBN 978-5-9953-0492-0

Спасенный язык

Судьба нам сегодня говорить о транскультурных, многокультурных и многоязычных людях, соединяющих разные миры. Автора этих воспоминаний даже энциклопедии относят одновременно не только к разным культурным нишам: писатель, драматург, культуролог, социальный мыслитель... – но и сразу к нескольким народам: австрийский, болгарский, британский...

Главным образом Канетти, конечно, писатель. И из значительных: лауреат Нобелевской премии по литературе 1981 г. Он прожил свою огромную жизнь: 1905–1994 – в разных странах, последние 20 лет – в Швейцарии, где и умер. А вот родился – в Болгарии, в городе Русчук, и до конца дней оставался болгарским гражданином. Рос в Болгарии, Великобритания, Швейцарии, Австрии, Германии. Немецкий же язык, на котором он писал, – совсем не тот, «спасенный», изначальный. Канетти происходил из семьи сефардов – потомков евреев, живших с античных времен до конца XV в. в Испании и по изгнании оттуда расселившихся в основном по странам Средиземноморья и на Балканах. Самым первым, домашним его языком был ладино. Впрочем, в Русчуке слышна была «речь на семи-восьми разных языках».

«Остальной мир назывался здесь Европой, и если кто-то отправлялся вверх по Дунаю в Вену, то о нем говорили, что он плывет в Европу. Европа начиналась там, где однажды закончилась Османская империя. Сефарды в большинстве своем были турецкими подданными. И под властью турок они чувствовали себя вольготно, много лучше, чем балканские славяне. Но так как многие сефарды были богатыми торговцами, новые болгарские власти поддерживали с ними хорошие отношения, а царь Фердинанд, долго правивший Болгарией, прослыл другом евреев».

На языке оригинала эта, первая, часть автобиографической трилогии Канетти была издана 40 лет назад, в 1977-м. По-русски вышла только теперь. Даже удивительно – и жаль, что мы этого до сих пор не читали. Давно же было пора.

Элиас Канетти. Спасенный язык. История одного детства / Пер. с нем. А. Карельского. – М.: Отто Райхль, 2016. – 354 с. ISBN 978-3-87667-436-0

В русском течении израильской литературы творчество Нины Воронель занимает особое место. Поражает многообразие ее литературной деятельности. Прозаик и драматург, поэт и переводчик, мемуарист и детский писатель, участница эмиграционного движения в Москве и соучастница создания журнала «22» в Тель-Авиве – все это Нина Воронель. Но главное в ее творчестве – проза. В России и в Израиле вышло больше десяти ее прозаических книг: романы «Ведьма и парашютист», «Полет бабочки», «Дорога на Сириус», «Готический роман» и др.

Вот что пишет о литературном творчестве Воронель израильский писатель и критик Павел Амнуэль: «Ее проза по природе своей кинематографична: действие разворачивается стремительно и захватывающе. Жизнь героев ее романов предстает как цепь встреч с загадками чужих судеб. Надежда на разгадку заставляет читателя стремительно перелистывать страницы».

Очередная книга Нины Воронель «Былое и дамы» открывает новую грань в творчестве писательницы. С одной стороны, это серьезное историческое исследование, основанное на фактах и документах XIX и XX вв., которое проводит одна из героинь романа – Мартина. С другой – это пове-

Занимательность и драматизм Проза Нины Воронель

ствование о судьбах трех удивительных и очень различных по характеру и моральным принципам женщин: Мальвиды фон Мейзенбург, Лу фон Саломе и Элизабет Ницше (сестры Фридриха Ницше). Жизнь этих трех женщин была неразрывно связана с судьбой

Нина Воронель

выдающихся мужчин своего времени: Александра Герцена, Николая Огарева, Рихарда Вагнера, Романа Роллана, Михаила Бакунина, Фридриха Ницше.

Эти деятели мировой культуры предстают в романе живыми людьми с при-

сущими им слабостями и недостатками, с семейными драмами и мучительными личными метаниями. Мы видим их взглядом любящих женщин, взглядом пристрастным и в то же время трезвым.

В романе немало драматических и исторически достоверных сюжетных линий, трагических эпизодов и образов. Безумие Ницше, начавшееся после того, как он в Турине увидел слезы лошади, которую нещадно хлестал кнутом возчик. Философ обнял лошадь, заплакал сам и сошел с ума. Экспедиция его сестры Элизабет вместе с ее мужем, яростным ненавистником евреев Бернардом Фюрстером, в Парагвай, куда они уговорили переселиться сотню немецких семейств с тем, чтобы строить новую родину, свободную от еврейской скверны. Антисемитизм и самовлюбленность Вагнера и невыносимая жизнь втроем Герцена, Огарева и Натальи Огаревой-Тучковой. Все это есть в романе, и все это заставляет вспомнить строку Ахматовой: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...»

Каждая из героинь Нины Воронель – интереснейшая личность, повлиявшая

на ход европейской истории. А роман «Былое и дамы» – не только увлекательное историческое путешествие, из которого читатель узнает множество фактов культурной жизни Европы второй половины XIX в. Это еще история любви и ненависти, дружбы и предательства, благородства и низости.

«Былое и дамы» – книга серьезная, но развлекательная. Развлекательная, но драматическая. Книга, к которой хочется не раз вернуться.

Мы представляем вниманию читателей «ЕП» отрывок из романа Нины Воронель. Сюжетом этого отрывка служит личная драма овдовевшего Герцена, живущего с тремя детьми в Лондоне. Участницей этой драмы является Мальвида фон Мейзенбург – лицо историческое, переводчица на немецкий «Былого и дум», воспитательница детей Искандера (так она по его псевдониму называет Герцена), фактически удочерившая младшую дочь Ольгу. Действие происходит во время приезда в Лондон четы Огаревых, когда жена Николая Платоновича Натали Тучкова становится любовницей Герцена, а Мальвида, у которой также была связь с Искандером, вынуждена была уйти из этого дома.

М. Р.

Мартина

Куда ушла Мальвида? На какие деньги жила? Как перенесла разлуку со всем, что было ей дорого?

Нигде нет упоминаний о том, как принял ее уход Герцен. Только мельком в воспоминаниях Тучковой, которая пишет, что он был очень рассержен этой чисто немецкой выходкой и ни за что не хотел искать ее, чтобы попросить вернуться обратно.

Но разве Герцен мог просить Мальвиду возвратиться после своего хитрого совета поступить так, как ей подскажет сердце? Он наверняка стыдился посмотреть ей в глаза – ведь он ее просто-напросто выгнал. Как мог он, такой щедрый и благородный, благодетель всей лондонской эмигрантской общины, бесцеремонно выставить из дому женщину, которая спасла его семью от полного крушения? И кто из нас, грешных, сегодня бросит камень в бедного Герцена за то, что он, уже четыре года как овдовевший и тоскующий по любви, банально потерял голову от неприкрытой эротической атаки Тучковой, бесцеремонно идущей к своей цели? Как сказал Огарев, она его залапала, и он забыл о благородстве и благодарности.

От всей этой драмы остались лишь обрывки напряженной переписки:

Герцен – Мальвиге: «Я уверен, Вы никогда не собирались взять на себя роль Немезиды по отношению ко мне».

Мальвида – Герцену: «Спасибо, любезный друг, Вы правы – Вы сами являетесь своей Немезидой».

Герцен и впрямь стал своей Немезидой. Тучкова родила от него дочь Лизу, но его отцовство приходилось скрывать от всех, особенно от детей. Общепризнанным отцом Лизы и мужем Тучковой по-прежнему считался Огарев. Слуга-итальянец Франсуа оказался прав: такие отношения не способствовали миру в семье, в дом пришла беда. Он превратился в дом разбитых сердец с подзаголовком «драма в русском

Былое и дамы

Отрывок из романа

стиле». Похоже, что в конце концов Герцен вынужден был обратиться к Мальвиге с просьбой взять к себе безысходно тоскующую по ней маленькую Ольгу, которую Тучкова ненавидела слепой ненавистью ревнивой мачехи.

К тому времени Мальвида переехала в небольшой городок Истбурн – морской курорт на южном побережье Англии. Она нашла там какую-то работу. И, главное, убежала от невыносимых воспоминаний об утерянном рае.

Мальвида

Жить в Истбурне было намного приятней, чем в сумрачном туманном Лондоне. Если бы Мальвиге вообще хотелось жить, она нашла бы там много прелестей и преимуществ. Нежное серо-голубое море прямо под окном, снежно-белые меловые скалы, вздымающиеся ввысь над крышами домов, не такие уж редкие неяркие солнечные дни.

Но жить не хотелось, то и дело возникал вопрос – зачем? Краткие письма приятелей сообщали ей отрывочные сведения о житье-бытье в доме Герцена. Огаревы переехали туда сразу же после ее ухода, но, соблюдая общепринятый декорум, не афишировали семейную рокировку – замену одного короля при королеве другим. Знал об этом только повар Франсуа: слуги всегда первые замечают секретные перестановки в семье господ.

Мальвида не спешила домой, если можно назвать домом убогую комнату под лестницей, которую отвела ей хозяйка курортного отеля, где она служила регистраторшей и переводчицей. К счастью для нее, маленький Истбурн охотно посещали немцы, французы и бельгийцы, а высокомерные англичане не хотели марать свои благородные рты чужими наречиями.

Она медленно шла по набережной, пытаясь опять научиться радоваться простым мелочам – шелесту деревьев, свежему морскому бризу, кудрявым седым барашкам волн на прибрежном песке. Но радость не приходила, на душе было пусто, весь горизонт был плотно заполнен черным облаком печали. Вдруг сердце ее дрогнуло и закатилось куда-то вбок, то ли от страха, то ли от восторга. Ей показалось, что навстречу ей по ведущей к отелю аллее движется знакомый, абсолютно неуместный здесь, в Истбурне, силуэт – неужто Искандер? Не может быть!

Она невольно ускорила шаг, но силой воли сдержала себя и остановилась. Не надо обманывать себя в который раз. Ведь ее уже не однажды подводило желание его увидеть. Она бросалась навстречу знакомому образу, чтобы тут же понять свою ошибку. Это было слишком больно, разочарование наполняло ее душу таким отчаянием, которое не стоило переживать снова.

Однако на этот раз приближающийся силуэт все больше и больше походил на Искандера. Все больше и больше, все ближе и ближе...

«Мали, наконец-то! Я уже потерял надежду тебя дождаться!»

Он назвал ее Мали или ей показалось? Этим именем он называл ее только в ночной тишине их тайных объятий. Она не удержалась на ногах и безвольно опустилась на одну из скамеек, щедро рассыпанных по прибрежному бульвару. Он сел рядом с ней и положил руку ей на колено. Ей почудилось, что она сейчас потеряет сознание. Закроет глаза и покатится в бездну. Но – нет, она опять пересилила себя, отшатнулась от края бездны и спросила:

«Чего тебе надо, Искандер? Зачем ты приехал?»

«Ты мне не рада?»

И это после всего, что случилось? «Я спрашиваю, зачем ты приехал?»

Лицо его исказилось, и он заговорил бессвязно, захлебываясь словами:

«Я больше не могу выносить этот бред, этот ужас, этот содом в моем доме. Нам с Натали приходится скрывать свои отношения от всех, особенно от детей. Дети и так ненавидят Натали. Но хуже всего Огарев. Он-то в курсе. И очень тяжело это переживает, тем более, что понимает, что она не может с ним больше жить. Он каждый вечер забирается у себя в комнате и спускается вниз только к обеду. На него смотреть страшно – глаза запухшие, лицо отечное. Мы подозреваем, что он каждый вечер напивается до беспамятства. А вчера с ним случился приступ, ты же знаешь, у него падучая, поэтому она с ним жить не может. Он упал, спускаясь с лестницы, ударился головой о ступеньку, глаза закатились, язык вывалился. Мне пришлось на него навалиться и держать его челюсть, чтобы он не прикусил язык. Бедная Оленька так испугалась, так испугалась – она первая выбежала из столовой, когда он упал. Она и так сама не своя, ведь Натали ее терпеть не может. И ничего сделать нельзя, потому что Натали беременна, уже пятый месяц. И никто не знает, что от меня, представляешь? Надо все время притворяться, делать вид, что я ни при чем. Беременность тяжелая, ее все время рвет, она бьет посуду и кричит на детей, особенно на Оленьку».

Тут он заплакал, совсем как в светлые, давно ушедшие дни, когда они разговаривали часами о самом заповедном. Неужели можно вернуть эту нежность, эту задушевность?

«Мне так не хватает тебя, Мали, так не хватает, – повторял он, не утирая слез. – И Оленьке тоже, она все ночи зовет тебя во сне».

Мартина

Насчет поплакать, Искандер всегда был мастак. Он с младых ногтей по-

ня, что плачущий мужчина может получить от женщины все, что хочет.

Мальвида

Прохожие уже начали на них оборачиваться – чопорные жители туманного Альбиона не способны были понять, как взрослый мужчина в котелке может плакать у всех на виду.

«Пойдем отсюда, Искандер. На нас уже оборачиваются».

По дороге он спросил, не может ли она угостить его чаем. Она неловко поехала – никакого устройства для приготовления чая в ее комнатке не было, а просить хоть о чем-нибудь хозяев отеля она бы не осмелилась. Но пока они дошли, он уже забыл про чай и снова окунулся в перечисление своих домашних бед.

«Самое страшное, что Натали не ладит с детьми. И ни за что не хочет это признать, все повторяет, что обещала покойной Наташе заменить им мать. Но мать из нее никакая, а дети, не сговариваясь, ее травят – ты же знаешь, на какие проказы они способны. Так что в доме у нас теперь кавардак похуже того, который был там, когда ты к нам переехала».

«Ну, так отсели своих Огаревых на отдельную квартиру, как было при мне. Почему они должны жить у тебя?»

«Ну, как ты не понимаешь? При моих отношениях с Натали мы должны жить в одном доме, чтобы сохранить их в тайне».

«А тебе так важны эти отношения?» – невольно вырвалось у Мальвиды. И она тут же об этом пожалела.

«Я обязан, просто обязан их продолжать. Положение Натали трагично, она так ошиблась в Коле. Он не смог ей дать ничего – ни любви, ни ласки, ни семейного уюта. Она приехала сюда в таком отчаянии, она была близка к самоубийству. И я должен был ее спасти, – ведь Коля мне больше, чем брат».

Интересный поворот – он, оказывается, спасает Тучкову исключительно ради дружбы с Колей! Интересно, что думает об этом Коля? Слушать этот бред было мучительно. И Мальвида опять спросила, с трудом скрывая раздражение: «А от меня чего ты хочешь?» Искандер не решился посмотреть ей в глаза: «Я хочу, чтобы ты взяла к себе Оленьку».

«Куда? Сюда?»

Искандер обвел глазами ее жалкую полутемную комнатку, словно впервые ее увидел.

«А ничего лучше ты найти не можешь?»

«На мое ничтожное жалованье?»

Услышав про жалованье, он уставился на нее будто громом пораженный. Он, баловень судьбы, никогда не получал жалованья и никогда не работал для заработка. Конечно, он теоретически знал, что на свете есть люди, едва сводящие концы с концами, но не мог даже представить, что к ним относится его верная соратница Мали.

«Если все дело в деньгах...» – начал он.

«Оставь! – резко перебила она. – Ты прекрасно знаешь мои принципы. Я никогда не возьму у тебя деньги!»

«Идеалистка, как всегда! Готова погубить ребенка во имя своих принципов!»

«Почему погубить? Что Оленьке угрожает? Она живет в родном доме»

«Ах, Мали, Мали! У меня язык не поворачивается рассказать тебе обо всем, что там происходит! Я ведь уже говорил, что Натали беременна и очень раздражена. Позавчера она вцепилась Оленьке оплеуху, и Оленька перестала есть. Вот уже двое суток, как при виде пищи у нее начинается рвота».

У Мальвиды свет померк и поплыл перед глазами. Это она, она во всем виновата, она покинула Оленьку, отдала ее на расправу этой стерве, которая жаждет ее погубить!

«Что же делать? Как я могу помочь? – беспомощно прошептала она. – Ведь я целый день сижу за конторкой и учу тупых иностранцев, как выполнять жесткие британские правила».

«Но ты хочешь взять Оленьку к себе?»

Хочет ли она взять Оленьку к себе? Да она об этом и мечтать не смела. Больше всего на свете!

«Ты можешь не брать денег у меня. Я назначу Оленьке стипендию, и вы будете на эту стипендию жить вдвоем. Согласна?»

Мальвида молчала, страдая за себя и за Оленьку и не зная, соглашаться или нет.

«Что ты молчишь? Ведь ты всегда жаждала забрать ее у меня. И она все время зовет тебя, даже во сне».

Мальвида мысленным взором увидела Оленьку – глазки распухли от слез, рот и щека измазаны рвотной слизью. Выбора не было.

«Ладно, я согласна на стипендию. Но при условии, что об этом никто никогда не узнает».

Искандер не мог скрыть свою радость: «Спасибо! Я знал, что только ты можешь меня спасти! – Он вскочил и начал торопливо натягивать пальто. – Оленьку нужно срочно увезти из нашего дома. Побежали!»

«Куда?»

Он на минуту задумался.

«Значит, так. Сейчас мы пойдем в самый дорогой отель и снимем там семейный номер. А завтра утром горничная привезет туда Оленьку и поможет тебе на первых порах, пока ты уладишь отношения со своими хозяевами».

И ринулся к двери.

«Ты уже уходишь?»

«Мали, я должен поскорей вернуться домой. Не дай Бог Натали узнает о моем визите к тебе. Ведь она во всех раздорах с детьми винит тебя. Ты ее главный враг».

«А она мой», – стыдясь самой себя, подумала Мальвида. Она не привыкла называть человека своим врагом, это было против ее принципов. Но в этой истории все было против ее принципов. Зато в ее пользу. Она никогда никому не признается, что пожертвовала принципами ради пользы. Никому и никогда!

Ее слегка покачивало – трудно было понять и поверить, что ее печальная судьба переменилась в один миг. Могла ли она, некрасивая и неудачливая, надеяться, что с этого дня у нее будет родная дочь? Ее любимая, ненаглядная Оленька!

Они шли очень быстро, почти бежали. Искандер шагал размашисто, она едва за ним поспевала и едва ухватывала его бессвязную торопливую речь:

«Ты не бойся. Я не закаблю тебя надолго. Как только Натали родит и придет в себя, ты отдашь мне Оленьку и будешь свободна».

Она не ответила, она знала, что не отдаст ему Оленьку никогда.

Мартина

Мальвида внезапно поняла, что теперь, когда Ольга с нею, она должна срочно бежать из Англии, пока Натали не затребовала девочку обратно в Лондон. Что Натали затребует Ольгу обратно, она не сомневалась, – не из любви к Ольге, и даже не из любви к Искандеру, а просто из ревности к ней, Мальвиде.

Она написала Искандеру, что срочно должна покинуть Англию:

здоровье не позволяет ей пережить еще одну английскую зиму. Как же быть с Ольгой, можно взять ее с собой? Искандер откликнулся быстро и охотно: можно, можно, и чем скорее, тем лучше. Похоже, он тоже опасался вторжения Натали в его хитрую сделку с Мальвидой.

Мальвида поспешно собрала вещи, через две недели уехала с восьмилетней Ольгой в Париж и уже никогда не вернула ее отцу. Они обе на какое-то время исчезли из поля зрения.

Выйти на след Мальвиды можно было, только имея навык кропотливой научной работы. Я перечитала наново «Былое и думы», в оригинале, по-русски, а не по-немецки в переводе Мальвиды, познакомившем Германию с Александром Герценом. Кто бы знал его, если бы не она? Не так уж он был знаменит, чтоб его стали переводить на не-

мецкий, если бы не ее добровольный вклад в это дело. Хотя о самой Мальвиде в мемуарах нет ни слова, перевод сделан надежно и любовно. Трудно представить, сколько лет было потрачено на такой тщательный перевод. Герцен писал свои мемуары много лет, с 1854 года почти до самой смерти в 1870-м, а Мальвида все переводила и переводила. И в Париже, и позже, во Флоренции.

Мальвида

Тоненький луч света проник сквозь плохо подогнанные жалюзи и разбудил Мальvidу раньше, чем было нужно. Еще не открыв глаза, она прислушалась к утренней тишине – так и есть, из-под кровати доносилось равномерное дыхание спящего ребенка. Опять Ольга проползла среди ночи по коридору и заснула под мальвидиной кроватью. Убеждать ее и умолять не делать этого было бесполезно: она каждый раз рассказывала, какой страшный сон ей приснился. Всегда один и тот же: будто она вошла в спальню Мальвиды и обнаружила, что та исчезла, забрав с собой все свои вещи. Проснувшись в слезах, она каждый раз отправлялась проверить, приснился ли ей этот кошмар или Мальвида и вправду опять ее покинула.

Мальвида ясно осознавала свою вину. Ведь так однажды уже случилось: раненая почти насмерть предательством Искандера, она забыла об Ольге и покинула ее безо всякого объяснения. И отдала ее, беззащитную, во власть Натальи Алексеевны. Терзаясь раскаянием, она снова поступила против собственных принципов – перенесла Ольгину кроватку в свою спальню. Но и этот беспринципный шаг не принес желаемого покоя – хоть Ольга и перестала полночи спать под кроватью, ее по-прежнему изводил надрывный кашель. Не помогало ничего: ни горячее молоко с медом, ни горькие капли от кашля.

Как-то весной они с Ольгой пошли на прогулку в Люксембургский сад. По дороге они разговаривали только по-французски – Мальвида говорила по-французски с детства, а у девочки был отличный музыкальный слух, и она легко подхватила чужую речь. Ольга что-то весело щebetала, не замечая, что Мальвида вдруг остановилась как вкопанная: она читала небольшое объявление, небрежно приколотое к забору. Оно сообщало, что через два дня в парижском оперном театре состоится первое представление оперы Рихарда Вагнера «Тангейзер».

Нина ВОРОНЕЛЬ

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в январе – декабрьский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылается не более двух номеров.

Ваши заказы направляйте по адресу:

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Когда Психея-жизнь спускается к теням...

О посмертной участи людей в иудаизме

Когда говорят об иудаистских представлениях о загробном существовании, часто упускают из виду, что не существует какой-то единой монолитной точки зрения иудеев на сей предмет. Всегда сосуществовали и конкурировали между собой разные воззрения. Со временем взгляды менялись, концепции эволюционировали.

В ТАНАХЕ нет развернутого учения о посмертной участи людей, что зачастую давало повод для утверждений, будто в древности евреи вообще не верили в загробную жизнь. Это, разумеется, не так. Не мог народ, вышедший из Египта и имевший соседство с племенами, обладавшими развитой мифологией, включавшей в себя и образы обиталища душ умерших, совсем не задумываться над такой метафизической проблемой, как смерть, и о том, что ожидает человека после окончания земной жизни. Но индивидуальная эсхатология, действительно, меньше интересовала ветхозаветных патриархов по сравнению с участью всего народа, мыслимого как партнер Господа. По косвенным фрагментарным данным можно восстановить, что думали древние евреи об этом предмете. Каковы же были их представления?

Врата воздаяния и будущий мир

Священное Писание противопоставляет тело и душу. Тело – из земли (адама), душа – от Б-га. Жизнь выше смерти: «Живой пес лучше мертвого льва» («Экклесиаст»). Б-г судит людей еще при их жизни. Если верить пророкам (например, Исайе), праведники живут дольше грешников. Преждевременная смерть – искупление грехов (собственных или своего окружения). Смерть праведника легка, грешники мучаются (как в Содоме и Гоморре).

Царь Соломон утверждал, что дух человеческий отнюдь не исчезает в могиле вместе с прахом. Явившийся пророку Даниилу ангел сформулировал идею загробного воздаяния. Души обычных людей отправляются, согласно Торе, в Шеол – место обитания умерших («Бытие» 37:35; 44:31). (Септуагинта в местах, где в еврейском тексте упоминается Шеол, использует термин «ад».) Шеол имеет врата («Исайя»), там нет света («Книга Йова»), имеются разные отделения («Книга притч»).

В Книгах пророков говорится, что тот, кто был убит мечом и не погребен достойно, а также тот, кто умирает необрезанным, попадают на самый низший уровень обиталища мертвых. Наиболее страшные грешники, такие как Корей, дерзнувший восстать против самого Моисея, проваливаются сквозь землю и нисходят в Шеол живыми («Числа» 16:30–33; «Псалмы» 54:16; «Книга притч» 1:12). Пребывание в Шеоле представлялось как полунебытие, без радостей, но и без острых мучений.

Праведники отправляются на Небеса. Блаженство безгрешной души на том свете состоит в созерцании Б-жественного присутствия (Шехины) и прославлении Б-га («Псалмы» 16–17). Два человека – Ханох (Енох) и Эйлийа (Илия-пророк) – были

вознесены на Небо живыми и стали позднее предводителями ангелов.

У пророков (Исайя, Иезекииль) встречаются места, где души умерших знают о происходящих после их смерти событиях на земле и как-то на них реагируют, например удивляются или печалются. Рахиль, пра-матерь вениамитян, плачет о своих потомках по поводу угрозы Плена Вавилонского («Иеремия»). Способность знать о происходящих и грядущих событиях не распространяется на умерших грешников. В «Первой книге Царств» умерший Самуил является по просьбе царя Саула в дом аэндорской волшебницы, и выясняется, что он в курсе актуальных событий, на этом основании дух покойного предсказывает печальную участь Саула и его дина-

Так Геенна Огненная – долина Еннома – выглядит сегодня

стии. Этот эпизод свидетельствует о том, что живые иногда вопреки запрету «заглядывать за завесу» входили в сношение с миром мертвых. (Закон Моисея строго порицал таких людей. Это считалось колдовством и каралось смертной казнью.)

В ТАНАХЕ, у пророков Осии, Исайи, Даниила, Иезекииля и в «Псалмах», допускается возможность восстановления тела, то есть воскрешения. Подробности при этом опускаются. Кроме того, имеются случаи воскрешения умерших пророками Илией и Елисеем (Третья и Четвертая книги Царств).

Псалмопевец уверен, что Б-г не оставит души навек в аду и всех рано или поздно ожидает вечное блаженство: «...волк будет жить рядом с агнцем, и леопард будет лежать с козленком; и лев будет есть солому, как вол». Книга пророка Исаии намекает на грядущее бессмертие.

Много позднее под влиянием христианских представлений появляется в ортодоксальном иудаизме понятие ада, обозначаемое как Геенна. Название происходит от имени долины к югу от Иерусалима, где сжигали мусор и мертвых животных. Одним из наименований ада также стало слово «тофет». Шеол при таком раскладе больше напоминает то, что у католиков именуется чистилищем.

Саддукеи – ессеи – фарисеи

В период Второго храма, в эллинистический и постэллинистический период (VI в. до н. э. – II в.), в Иудее сосуществовали различные религиозные движения, находившиеся порой в антагонистических отношениях. Дело доходило до религиозных войн – к примеру, шесть лет

длилась междоусобная война между саддукеями и фарисеями во времена царя-первосвященника Александра-Янная (I в. до н. э.).

Саддукеи не оставили после себя письменных памятников, но, если верить Иосифу Флавию и новозаветным источникам, они опирались исключительно на Тору, признавали свободу воли человека, отрицали бессмертие души и воскресение мертвых: никакое вознаграждение не ожидает человека за гробом, следовательно, ему следует заботиться лишь о своем земном благополучии. Саддукеям как потомкам священнического рода, соперничавшего с потомками Давида за власть и влияние, не были по душе книги пророков, проникнутые мессианской идеей, с ее надеждами на спасение народа

храмовый ритуал саддукеев. Лозунгом фарисеев было: «Закон для народа, а не народ для закона». В лице своих лучших представителей фарисеи подняли еврейское религиозно-этическое учение на ту высоту, на которую оно было поставлено великими пророками.

Незадолго до нашей эры фарисеи разделились на два лагеря, хотя не враждебных, но значительно отличавшихся друг от друга по своим воззрениям: школу Гиллеля и школу Шамаи. Строгие шамаиты держались буквы закона и не допускали такой свободы толкования, какую допускали гиллелиты. Последние восторжествовали. Воззрения Гиллеля (род. в 75 г до н. э., ум. в 5 г.) можно проиллюстрировать таким эпизодом. К Шамаю обратился однажды язычник с просьбой принять его в лоно еврейства, но с тем, чтобы тот сообщил ему все содержание еврейской религии, «пока он будет стоять на одной ноге». Шамай прогнал его. А когда язычник обратился с той же просьбой к Гиллелю, тот ответил ему: «Что тебе неприятно, того не делай твоему ближнему, – в этом вся Тора; все остальное же – комментарии к ней. Иди и учи». То есть подчеркнул, что главное в иудаизме – его этическая составляющая.

В догматическом отношении фарисеи, по словам Иосифа Флавия, «все совершающееся ставят в зависимость от Бога и судьбы и учат, что, хотя человеку предоставлена свобода выбора между честными и бесчестными поступками, но в этом участвует также предопределение судьбы». В этом отношении они занимали середину между ессеями, которые все приписывали предопределению, и саддукеями, которые признавали абсолютную свободу воли и утверждали, что судьба человека находится всецело в его собственных руках. В противоположность саддукеям, фарисеи верили в бессмертие души, посмертное воздаяние и в воскресение из мертвых перед наступлением царства Божия. «Грешники подвергаются вечному заточению, а добродетельные имеют возможность вновь воскреснуть» (Иосиф Флавий).

В устной беседе с учениками Иоханан бен Заккай, ученик Гиллеля и Шамаи, подтвердил существование ада и рая. Эту беседу сохранила Агада – собрание афоризмов, поучений и исторических преданий. Когда учитель заболел и готовился к смерти, он сказал: «Два пути лежат передо мною – один в рай, другой в ад, и не знаю я, которым из двух путей поведут меня. Как же не плакать мне?»

Из среды фарисеев выделились две политические партии: миролюбивые последователи Гиллеля проповедовали мир с Римом во что бы то ни стало, в то время как последователи Шамаи образовали партию zelotim (ревнителей), которые были душой восстания народа против римлян и довели Иудею до полного разгрома (70 г.). В то самое время, когда еврейский народ лишился своего политического центра, рабби Иоханану бен Заккаю удалось создать для него духовный центр в виде академии в Явне, положившей основание талмудическому еврейству.

именно отпрыском из дома Давида. Считается, что возникшая в VIII в. секта караимов опирались, по видимому, на домишнаитские традиции саддукеев.

От Филона Иудейского, Иосифа Флавия и Плиния Старшего получены первоначальные сведения о секте ессеев. В XX в. были обнаружены рукописи Мертвого моря, давшие дополнительный материал о мировоззрении этих предтеч христианства. Ессеи учили, что люди – это и есть падшие ангелы, душа человека состоит из тончайшего эфира и заключена в тело, как в темницу (вследствие своего падения), из которой после смерти человека улетает на небо. Для праведной души место вечной жизни – в блаженных полях по ту сторону океана; злые души вечно мучаются в холоде и мраке. Ессеи считали, что вера в Праведного Учителя спасет их от Божьего суда. Они не женились в ожидании скорого прихода Машиаха. Их эсхатологические представления включали в себя идею Нового Творения, когда мир узнает Б-га и Б-г будет пребывать с миром и в мире. Ессеи верили в предопределение, из них, как считается, образовались гностические секты, против которых предостерегали христианские апостолы.

В основе Галахи и современного ортодоксального (раввинистического) иудаизма лежит учение фарисеев. Если саддукеи были монастами, то ессеи считали, что душа и тело – это одно и разлагаются после смерти, то фарисеи – дуалисты, они полагали, что душа и тело разлучаются после прекращения земной жизни. Фарисейское движение сформировалось в борьбе против контролировавших

Что говорит Талмуд

Почерпнуть сведения о представлениях Талмуда (III–VII вв.) о смерти, обрядах, связанных с покойником, и о загробном мире можно из мидраша «Берешит раба» (Толкование «Берешит») и ряда трактатов Мишны и Гемары.

Согласно Талмуду, до рождения людей их души хранятся на седьмом Небе в особом отделении. Относительно момента соединения души с телом существовало несколько точек зрения, согласно которым назывались: 1) момент зачатия; 2) 40-й день развития плода; 3) момент рождения.

Причина смерти – грехи. Если бы не было грехов, не было бы и смерти. Праведники умирают ради очищения других людей.

Не дано людям знать дату своей смерти. Нужно так каяться, как будто смерть наступит сегодня. Особенно расположенными для смерти считались ночи на среду и на субботу.

Праведник, в отличие от грешника, умирает легко. Смерть праведника – поцелуй Б-жий. Хорошо умереть среди веселых разговоров.

Год душа остается возле тела; понятно, что мертвый слышит надгроб-

ные речи, и говорить плохое о покойном не стоит. Сознание и память у мертвых – не только у праведников, но и у грешников – сохраняются, а у мудрецов даже способны развиваться. Мертвые общаются между собой. Живые тоже могут в течение 12 месяцев войти в сношение с душой умершего.

Души умерших интересуются событиями мира и жизнью близких. Мертвые могут своими молитвами помогать живым, но только праведники. На кладбище можно подслушать разговоры мертвых. По Талмуду, суд над душами умерших происходит в Рош ха-Шана. Б-г взвешивает на весах дела людей. Если перевешивают злые дела – извольте в ад. Если одинаково весят добрые и злые дела, то в ад, но только на год.

Таким образом, все люди делятся на три класса: праведники, нечестивцы и средние.

На 30 праведниках стоят народы мира. Праведники в раю заняты созерцанием Шехины (присутствие Б-га), танцами с Ним и общением душ между собою. По Талмуду, блаженство на том свете состоит прежде всего в изучении Закона. Среди прочих удовольствий праведники в раю

заглядывают в Геенну и любят мучения грешников.

Тела грешников быстро разлагаются. Нечестивые не имеют покоя, в отличие от умеренных грешников.

В Талмуде есть точные сведения о расположении ада и рая и их размерах. Весь мир относится к Геенне как крышка к горшку. Ад талмудического периода находится «в глубинах», и к нему ведут входы с суши земной и с моря. В то же время в Талмуде находят отражение и представления о том, что ад находится не под землей, а как бы в ином пространстве, на небесах или за «горами тьмы», так что из него виден рай, и наоборот. В него ведут три врата: один расположен близ Иерусалима, вторые – в пустыне, а третьи – на морском дне. Путешественники, приближающиеся в море или в пустыне к вратам ада, слышат душераздирающие вопли терзаемых там грешников. Однако в другом месте упоминается, что у ада 40 тыс. входов. Говорится также, что ад в 60 раз больше рая и в 3600 раз больше земного шара и состоит из семи отделений (прообраз «кругов ада» в христианских воззрениях), и в каждом последующем огонь в 61

раз жарче, чем в предыдущем. А глубина каждого отделения – 300 лет ходьбы.

Описания страданий грешников в аду являются отражением судебной процедуры времен, когда составлялся Талмуд. В основе этих наказаний лежит идея воздаяния «мерой за меру». Кто же обитает там? Ну, конечно, язычники, хотя благочестивые из них спасутся. Затем: минеи – еретики, предатели, отступники от веры, блудодеи и унижавшие ближних. Все после ада могут подняться выше, кроме блудодеев, несправедливых и тех, кто насмеялся над ближними.

Смертные грешники через 12 месяцев уничтожаются совсем. Средние очищаются и покидают Геенну. Для них это чистилище.

Интересно, что по субботам адский огонь не горит.

Над учеными огонь не имеет силы. Более того, ученые могут влиять на участь грешников.

В отличие от христианских представлений, в иудаизме нельзя продать душу дьяволу, она ему не нужна и не может ему принадлежать.

Юрий ШЕЙМАН

СЛОВАРЬ ИУДАИЗМА**Ктуба – брачный договор**

Ктуба – так называется на иврите документ, удостоверяющий согласие жениха и невесты вступить в брак и перечисляющий обязательства мужа по отношению к жене. Ктубот (множественное число от «ктуба») составлялись, видимо, уже в начале периода Второго храма. Письменный брачный договор, датированный 449 г. до н. э., обнаружен среди арамейских папирусов еврейской общины Элефантин; подобный договор упоминается в книге Товита (не ранее IV в. до н. э.). В I в. до н. э. Симон бен Шетах внес исправления в бытовавший до него текст ктубы. Отрывки ее ранних текстов приводятся главным образом в талмудическом трактате Ктубот, который почти целиком посвящен разбору правовых аспектов брачного договора. Полный текст ктубы, мало отличающийся от ныне принятого, содержится в кодексе «Яд ха-хазака» Маймонида.

Декларативная часть договора содержит дату и место бракосочетания, имена брачующихся и их отцов, предложение жениха невесте быть его женой «по закону Моисееву и Израилеву» и обязательство чтить, кормить, содержать ее и исполнять супруже-

ские обязанности, а в случае расторжения брака выплатить ей указанные в ктубе суммы. Эту часть договора завершает согласие невесты стать женой жениха.

Усматривая главную функцию ктубы в защите интересов жены как стороны более слабой в правовом отношении, законоучители Талмуда внесли в часть контракта, определяющую ответственность мужа и его наследников, ряд финансовых обязательств, рассчитанных как на то, чтобы «не облегчать мужу развод», так и на обеспечение жены средствами существования в случае развода или смерти мужа.

Установленная в Талмуде сумма минимального основного обязательства – 200 зузов невесте-девушке и 100 зузов вдове или разведенной (зуз периода Мишны – около 3,5 г серебра) – стала впоследствии исходной суммой, выплачиваемой в местной валюте и изменяющейся в зависимости от ее ценности в данное время.

В ктубе отмечается также добавочная сумма (тосефет ктуба), которая определяется женихом и обычно во

много раз превышает основную сумму, – стоимостью приданого невесты наличными, драгоценностями и прочим имуществом (недунья) и, наконец, прибавка жениха к приданому (тосефет недунья), также обычно превышающая его стоимость. Ответственность по этим обязательствам вступающий в брак возлагает на себя и своих наследников, гарантируя их выполнение всем своим имуществом, «вплоть до одежды, что на плечах его». Подписывают ктубу два свидетеля, а в Израиле и некоторых общинах диаспоры также жених.

После чтения ктубы вслух под хупой она вручается новобрачной, которая, ввиду запрета пребывать в сожительстве без ктубы, обязана хранить документ. В случае пролажи договора муж должен заменить его новым, составленным в присутствии бет-дина и повторяющим все обязательства оригинала. Расторжение брака по вине жены лишает ее права на взыскание полагающегося ей по ктубе, кроме ее приданого.

В ортодоксальных общинах издревле установленный арамейский

текст ктубы является обязательным и поныне. К немного видоизмененному тексту, принятому в общинах консервативного иудаизма, прилагается перевод на местный язык. В реформистских общинах традиционная ктуба заменена свидетельством о бракосочетании, сформулированным Центральной конференцией американских реформистских раввинов.

Обычай украшать ктубу орнаментами восходит, по-видимому, к первым векам Средневековья. Наиболее ранний фрагмент украшенного договора, обнаруженный в Каирской генизе, относится, вероятно, к XI в. Пересекающиеся полукруглая над его текстом, видимо, составляли часть своего рода архитектурного обрамления. Ктуба из Кремса (Австрия, 1392) украшена фигурами жениха и невесты и растительным орнаментом.

На более поздних иллюстрированных ктубот, часто исполненных на пергаменте, изображены также знаки зодиака, фамильные гербы, аллегорические фигуры, в том числе амуры и т. п. Особенно роскошна орнаментация ктубот XVI–XVII вв. из Италии, Нидерландов и стран Ближнего Востока.

Это очень своеобразный и сложный термин. Слово «прилипание», или «приклепление», означает приобщение к Богу, беспредельную преданность, искреннюю привязанность к Нему, предписанные Торой. Именно в этом смысле такая форма глагола «прилепиться» особенно часто употребляется во Второзаконии.

Поскольку, согласно Торе, буквально прилепиться к Богу невозможно, «ибо Господь... огонь пожирающий», законоучители Талмуда, а позднее и Маймонид объясняют это предписание как повеление держаться как можно ближе к ученым мужам и их ученикам, родниться с ними, разделять с ними трапезу, привлекать их к участию в своих деловых предприятиях и всячески поддерживать с ними тесную связь.

Двекут – «прилипание»

В каббалистической литературе понятие «двекут» придается несколько теологических и мистических значений. Это и близость к Богу, и верность Ему, но главным образом – общение с Богом, которое достигается сосредоточенным проникновением в тайный смысл молитвы и постижением ее мистического значения. Одни мыслители считают состояние двекут высшей степенью религиозного совершенства, достичь которого может только тот, кто дошел до степени полной богобоязненности и безграничной любви к Богу; другие же рассматривают его как лестницу, ступени которой ведут к сферам эманации

Бога. Посредством изучения Торы и отправления молитвы каббалист полагает себя в состоянии осуществить активное или пассивное единение с Богом. Назначение каббалы состоит в том, чтобы содействовать возвращению души мистика в ее обитель, находящуюся в Божественной сфере. Каждой сфере (ступени эманации Божества) соответствует этический атрибут в человеческом поведении, и тот, кто достигает этой цели на земле, вступает в мистическую жизнь и в гармонический мир сфирот. Двекут – это высшая ступень, достигнутая душой в конце ее мистического пути, двекут ведет к чувству внутреннего

единения с Богом, но не преодолевает окончательной дистанции, существующей между творением и его Творцом. Степень и интенсивность общения с Богом различны у разных людей.

Двекут не имеет в каббале того значения, какое христианские богословы придают понятию «мистическое единение», под которым они подразумевают мистическое слияние души человека с божеством.

Согласно учению хасидизма, верующий должен стремиться к тому, чтобы двекут стал его постоянным душевным состоянием, определяющим даже его повседневные поступки, а не преходящим моментом экзальтации, которую порождают молитвы и духовный подъем.

Недельные чтения Торы

ТАЙНЫ ЕГИПЕТСКОГО ДВОРА

СУББОТА, 6 ЯНВАРЯ 2018 г. – 19 ТЕВЕТА 5778 г.

КНИГА «ШМОТ» («ИМЕНА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ШМОТ» («ИМЕНА»)

Несмотря на всевозможные притеснения, мучения и порабощение еврейский народ в Египте «умножался весьма». Фараон пробует ограничить демографическую опасность для себя, приказывая уничтожать новорожденных еврейских мальчиков (сохраняя для Египта жизненный потенциал девочек). Замысел проваливается, и в паранойе антисемитизма фараон принимает решение произвести геноцид собственного народа. «И приказал Паро (фараон) всему народу своему, сказав: „Всякого сына родившегося в реку бросайте, а всякую дочь оживляйте!“» («Шмот» 1:22).

После этого (а может быть, вследствие этого) в доме фараона возникает проблема. Тора нигде не упоминает сыновей или внуков фараона. Возможно, в семье была одна бездетная дочь (среди египетской знати часто женились на сестрах), и, таким образом, была потребность в наследнике. У Паро есть дочь, но нет сына. Времена Нефертити и Клеопатры еще не наступили, и на престоле ждут наследника-мужчину. Необходим ребенок.

Первый (и единственный!) раз в Торе происхождение ребенка обезличено: «И пошел Муж из дома Леви, и взял дочь Леви. И забеременела жена, и родила сына...» («Шмот» 2:1–2). Видимо, поскольку в дальнейшем будет важно, что ребенок «происходит» из дома Паро, Тора опускает имена биологических родителей и сестры. Обозначены только функции: Муж, Жена, сестра. С другой стороны, семья биологических родителей Моше происходит из рода Леви. В Египте они не участвовали в общих работах, а занимались сохранением традиции, то есть имели социальный статус, соответствующий статусу египетских жрецов. В силу этого они могли иметь связь с домом фараона.

Все довольны. Биологические родители счастливы спасением сына, фараон обретает наследника,

а посторонние наблюдатели ни о чем не могут догадаться, так как всех «нефараоновых» мальчиков уже давно убивают. Версия суррогатного материнства требует имитации беременности у принцессы. Именно поэтому биологическая мать «увидела его, что хорош он, и прятала его три месяца» («Шмот» 2:2). Разумеется, еврейское имя, данное ребенку при рождении матерью или отцом, скрывается.

Наступает время завершения операции: «И не могла больше прятать его, и взяла ему ковчег из гомэ (возможно, из лотоса. – У. Л.), и обмазала его глиной и смолой, и положила в него ребенка, и положила в тростнике у берега реки. И стала сестра его издали наблюдать, что с ним будет» («Шмот» 2:3–4). Вызывает удивление тот факт, что мать ребенка поставила ковчег не где-то, а именно там, где купается дочь фараона. Царский пляж имеет специальную охрану, сама попытка увидеть купающуюся принцессу карается смертью, тем не менее сестра мальчика смогла пройти в охраняемую зону вместе с матерью. Объяснить это можно только наличием договора. Конечно, ковчег с ребенком не отпускали в опасное плавание, а поставили в тростнике у берега, в оговоренном месте. Создается впечатление, что родители специально подставляют мальчика дочери Паро, а та «случайно» его находит: «И спустилась дочь Паро купаться к реке, и служанки ее идут рядом с рекой, и увидела ковчег в середине тростника, и послала рабыню свою, и взяла его» («Шмот» 2:5).

Отметим, что слово употребленное здесь слово «рабыня» на иврите однокоренное со словом «рука», «локоть». Это самая близкая телохранилища принцессы, которая находится рядом с ней, когда служанки – вдали. То есть без свидетелей, с помощью близкой (посвященной) служанки разыгрывается сцена внезапных родов.

Наличие у ребенка обрезания не критично, так как мы точно знаем, что египетская знать обрезала мальчиков. А вот как быть с отсутствием грудного молока у принцессы? Ситуацию спасает сестра: «И сказала сестра его дочери Паро: „Пойду и позову тебе женщину-кормилицу из Иврийот, и выкормит тебе ребенка?“ И сказала ей дочь Паро: „Пойди“. И пошла девушка и позвала мать ребенка. И сказала ей дочь Паро: „Возьми ребенка этого и выкорми его мне, и я дам награду твою“» («Шмот» 2:7–9). Вынужденное согласие дочери фараона и проявленная ею максимальная заинтересованность в результате – «выкорми его мне» – подтверждают наше предположение о планируемом наследнике.

Спецоперация успешно завершается: «И взяла Жена ребенка, и выкормила его. И вырос ребенок, и привела его к дочери Паро, и стал ей (принцессе. – У. Л.) сыном. И назвала имя его Моше, и сказала: „Ведь из воды вытащила я его!“» («Шмот» 2:9–10). Моше – египетское имя, которое означает «сын» или «вода».

Моше оставался «принцем египетским» до тех пор, пока не вырос духовно и не сделал свой выбор между египетским и еврейским (память не только генов, но и первых лет воспитания) в пользу еврейского.

Только годы спустя, встретившись со Всевышним у горящего куста, Моше слышит: «Не Аарон ли, брат твой, Леви?» («Шмот» 4:14), а в Египте узнает от Аарона свою подробную родословную. Не случайно здесь, единственный раз в Торе, родословная «укорочена». Подробно расписаны все родственники (главы семейств колена Леви), и на этом родословие обрывается. Но имя, данное египетской принцессой, становится еврейским именем сына своего народа, ставшего его вождем.

Исход Египта

СУББОТА, 13 ЯНВАРЯ 2018 г. – 26 ТЕВЕТА 5778 г.

КНИГА «ШМОТ» («ИМЕНА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЭРА» («ОТКРЫВАЛСЯ...»)

Раздел продолжает описание подготовки к Исходу. Но если раздел «Шмот» был посвящен внутренней подготовке, истории Моше, то «Ваэра» показывает процесс в аспекте Аарона: как эта подготовка выглядела извне. Здесь говорится о раскрытии Божественности для внешнего мира (в этом разделе – для Египта), а это – задача Аарона.

В прошлом разделе Всевышний не раскрывается миру, он говорит только с Моше. Моше отвечает за «внутреннее», за получение Слова с небес, а Аарон ответственен за передачу Слова широкому кругу: «Ты (Моше. – У. Л.) будешь говорить ему (Аарону. – У. Л.), и положишь слова в рот его, а Я буду со ртом твоим и со ртом его, и укажу вам то, что будете делать» («Шмот» 4:15).

На общенациональном уровне Всевышний явился в первую очередь египтянам через Десять казней, а раскрытие евреям через Десять заповедей произойдет существенно позже. Напрашивается связь с Десятью речениями, которыми был создан мир. Эти Десять речений Творения («Берешит» 1) скрывают самого Творца. Он не проявляется явно в сотворенном Им мире, чтобы мы могли обрести в нем самостоятельность. Когда приходит время Откровения, то оно проходит в два этапа: сначала совершаются Десять казней, которые разрушают предыдущую систему взглядов, а потом даются Десять заповедей, создающих новую. Таким образом, Откровение, которым Всевышний раскрывается египтянам, – это Откровение разрушения прежней модели мироздания.

Египет был уверен в детерминизме природы: Нил постоянно разливается, дважды в году собирается урожай, всё подчинено одно другому и все находятся в рабстве. Эта страна – «дом рабов», где простые люди в рабстве у знатных, знатные – у фараона, фараон – у богов, а боги в рабстве у природы. Десять казней разрушили этот статический порядок. В результате «сборище большое» («Шмот» 12:38) присоединилось к еврейскому народу и вместе с ним выходит из Египта. Ивритское выражение «Иецият Мицраим» можно перевести не только как «Исход из Египта», но и как «Исход Египта», выход самого Египта из его прежних представлений и присоединение к еврейскому. Исход Египта не был всеобщим, его совершила небольшая часть египтян, но это важно, чтобы понять: еврейский путь не является узко национальным. И тогда, и сейчас он открыт для тех, кто хочет им следовать.

Исход Египта является более точным по смыслу определением происходящего. Наша цель, Эрец Исраэль, в то время была частью обширной Египетской империи. Напомним, что и Эйлат, и Яффо были египетскими гаванями, а в Бейт-Шеане (долина Иордана южнее Кинерета) находился дворец египетского наместника.

Десять речений – это инструмент Сотворения Мира, а Десять заповедей – инструмент Откровения. Между Творением и Откровением стоит Египет, преклонение перед бездушны-

ми законами природы, без свободы, без цели и без личности, являющейся Его подобием. Или, вспоминая символику Ганн Эдена («Берешит»), реализация дерева познания без дерева жизни.

Египет не хочет дать евреям уйти, потому что в его понимании свободы нет и быть не должно. В современном мире это характерно для различных вариантов марксизма, утверждающего, что миром управляют природные, экономические и социальные законы, а личность значения не имеет. Поэтому особенно важно, что в наше время, при современном Исходе, когда мы собираемся в Стране Израиля, одним из этапов этого процесса было разрушение СССР – империи рабов, не выпускавшей евреев и, вероятно, более похожей на Древний Египет, чем какое-либо другое государство за всю историю человечества.

Отметим, что ни одна из первых девяти казней не была доведена до конца. Это произошло потому, что казни были нужны не для физической победы над фараоном (в конце концов, Творец мог бы вывести нас из Египта, просто разрушив его одним ударом), но для того, чтобы дать возможность египтянам осознать происходящее и, по желанию, присоединиться к нам. Кроме того, и мы сами были настолько вовлечены в египетскую культуру, что понадобился сложный процесс переоценки ценностей и разрыва с египетской идеологией.

СУББОТА, 20 ЯНВАРЯ 2018 Г. – 4 ШВАТА 5778 Г.
КНИГА «ШМОТ» («ИМЕНА»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «БО» («ПРИДИ...»)

ИСХОД – ВНУТРИ?

Первые два раздела («Шмот» и «Ваэра») книги «Шмот» посвящены подготовке к Исходу. Следующие два («Бо» и «Бэшалах») рассказывают собственно об Исходе. И снова раздел «Бо» рассматривает Исход с внутренней точки зрения (в этом смысле он – Тора Моше), а «Бэшалах» – с внешней (и его можно назвать Торой Аарона).

Название «Бо» взято из первого пасука: «И сказал Ашем Моше: „Приди („бо“) к Паро...“» («Шмот» 19:1). Еврейский народ должен был прийти, спуститься в Египет, чтобы вынести из него цивилизационное наследие, «Божественные искры», которые там содержатся.

Египет был величайшей державой того времени, поэтому, уходя, евреи должны были забрать с собой египетские достижения, чтобы использовать их для прогресса человечества. Но при этом мы должны были осознать себя как отдельный народ, воспринимающий материальные и культурные достижения и отделяющий языческую духовную природу египтян. Это обособление и описывается в нынешнем разделе. Здесь говорится об изменении календаря, о Пасхальном седере и о том, как множество египтян присоединились к нашему народу.

Календарь – первая национальная заповедь, полученная нашим народом (предыдущие, от гостеприимства до обрезания, давались индивидуально). В любом обществе календарь и праздники отражают базовую систему ценностей, то, что «должен знать каждый». Само устройство нашего календаря, описанное в разделе «Бо», дает нам представление о еврейском понимании своей миссии в мире.

У Египта был солнечный календарь, который переняли у него греки и римляне, а затем и вся европейская христианская цивилизация. В Вавилоне календарь был лунным, и наследие Вавилона сегодня – исламский мир. Выходя из Египта, мы получили лунно-солнечный календарь, который «объединяет» западную и восточную части древнего мира.

Заповедь календаря мы получили за две недели до Исхода: «И сказал Ашем Моше и Аарону в стране Египет, говоря: „Месяц этот для вас – глава месяцев, первый он для вас для месяцев года“» («Шмот» 12:1–2). Это указание получают вместе Моше и Аарон – намек на то, что установленная Творцом структура календаря должна функционировать с активным участием народа (установление новомесечия и определение високосного, тринадцатимесячного, года – функции коллегиального органа, Сангедрина, «для вас»). «Месяц этот» – серп рождающейся луны. Смена месяцев – лунная. Но месяц этот – начало года, а позже он будет назван весенним («авив») месяцем, поэтому смена лет должна корректироваться солнечным циклом (вот зачем нужны високосные года!). Наконец, счет месяцев идет от нисана, а на древнем Востоке было принято считать начало года осенью. Это выталкивало наш народ из ритма египетской жизни.

Вторая национальная заповедь – Пасхальный седер. Это совершенно особенный еврейский праздник, определяющий вектор развития: от рабства – к свободе – и дающий точку отсчета этого движения. Праздник этот продолжает тему

обособления еврейского народа. Во-первых, в отличие от массовых египетских праздников, Песах принципиально семейный: «... пусть возьмут себе каждый ягненка на дом отцов, по ягненку на дом» («Шмот» 12:3). Это определяет принципиально иную структуру общества. Во-вторых, сам сценарий праздника опрокидывает египетскую (и вавилонскую) «социальную пирамиду»: женщины наравне с мужчинами сидят за столом («по числу едоков»), а дети в какой-то момент становятся главными «действующими лицами». Все особенности седера так важны для нашего народа, что во всех поколениях нарушитель Песаха, «всякий, едящий закваску, – и отсечется душа та от общины Исраэля» («Шмот» 12:19).

Наконец, третья заповедь – присоединение к еврейскому народу: «И также сборище большое поднялось с ними, и скот мелкий, и скот крупный, стадо тяжелое очень» («Шмот» 12:38). Еврейский народ – открытая общность. Любой человек из любого места на земле может стать его частью. В этом смысле мы не являемся расой, но это не значит, что мы чисто религиозная община или собрание прозелитов. Ядром еврейского народа являются потомки Авраама, Ицхака и Якова, а прозелиты присоединяются к существующему народу, принимая его традицию. Этническое ядро сохранилось в тысячелетиях. Современные генетические исследования говорят, что две трети нашего народа – потомки Авраама и треть – присоединившиеся. У нас сохраняется национальная сущность, передача по рождению, но вместе с тем мы открыты для присоединения.

СУББОТА, 27 ЯНВАРЯ 2018 Г. – 11 ШВАТА 5778 Г.
КНИГА «ШМОТ» («ИМЕНА»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «БЭШАЛАХ» («КОГДА ПОСЛАЛ...»)

МОГ ЛИ ОН ПЕРЕДУМАТЬ?

В первом пасуке раздела два глагола звучат одинаково, хотя и переводятся по-разному: «И было, когда отпустил Паро народ, и не повел их („нахам“) Эло'им путем страны Плиштим, потому что близок он, потому что сказал Эло'им: „Может, передумает („нахэм“) народ, когда увидит войну, и вернется в Египет“. И повернул Эло'им народ путем пустыни...» («Шмот» 13:17–18).

Получается, что первоначально предполагалось вести народ прямым «путем страны Плиштим» – всего две недели караванного пути, но потом этот план был изменен. С другой стороны, именно с горы Синай мы получили Тору, и традиция особенно подчеркивает значимость получения Торы в пустыне. Таким образом, первоначально Всевышний планировал вести нас напрямую в Страну Израиля, не давая Торы на Синае, а дорога через пустыню и получение там Торы было вынужденным решением.

Понятия «передумал» применительно к Творцу встречается в Торе. Так, перед потопом: «И передумал („ва-инахэм“) Ашем, что сделал Адама на земле...» («Берешит» 6:5). И в истории с поклонением золотому тельцу: «И передумал („ва-инахэм“) Ашем о зле, которое говорил, что сделает народу своему» («Шмот» 32:14). Случается, что Всевышний меняет свои первоначальные планы в зависимости от реальной ситуации. Почему же Он изменил план Исхода?

Мы должны были провести в Египте, согласно обещанному Аврааму, 430 лет, а провели только 210, и поэтому «Иециат Мицраим» – «Исход Египта»,

выход самого Египта из состояния рабства на свободу – состоялся не в должных масштабах: только часть египтян примкнула к нам, и многие евреи остались в Египте. Именно неполнота Исхода и могла привести к изменению Его планов. А это означает, что и само стояние у горы Синай – вынужденное действие, не планировавшееся заранее. Формализация Божественного Учения в виде Закона вовсе не является идеалом. В идеале Тора должна быть для всего народа естественной, «самопонимаемой», какой она являлась для праотцев. Этот идеал не отменен, но перенесен на будущие времена (эпоху Машиаха), а пока что людям был выдан Закон. Вероятно, Творец передумал не в сам момент Исхода, а за 80 лет до того, когда Он отправил Моше воспитываться в дом фараона, чтобы тот приобрел египетские представления об устройстве государства и необходимости законодательной регламентации жизни народа.

Это совсем не означает, что миру не нужна Тора. Конечно, она не только необходима миру, но и, по словам наших мудрецов, «предшествует ему». Но при Исходе Тора была оформлена в упорядоченный свод законов именно потому, что Исход произошел слишком рано и народ, в отличие от праотцев, не в состоянии был воспринять интуитивное учение, основанное на идеалах.

Концепция вынужденного Дарования Торы только на первый взгляд выглядит странно. На самом деле в мидраше рассказано, что Всевышний, требуя принятия Торы, поднял гору над евреями, угрожая при отказе раздавить народ. Согласно мнению на-

ших мудрецов, второе, уже осознанно-добровольное принятие Торы произошло во времена событий Пурима. Говорят также, что «во времена машиаха ограничительные законы отменятся и не будет один человек учить другого, а все будут самостоятельно понимать Тору, благодаря Божественной искре в самом себе». Разумеется, речь идет здесь не об отмене Торы, а о том, чтобы заповеди перестали быть «законом», изменили свой статус. Вместо того, чтобы быть упорядоченным сводом правил, они становятся внутренним руководством к действию.

Из-за того, что еврейский народ принял законы Торы по принуждению, во всех поколениях находятся те, кто хочет сбросить с себя ярмо закона. Их души чувствуют, что этот закон насильственно навязан, но при этом они не сознают, что мир еще не пришел к такому уровню развития, когда закон может быть заменен ценностями и идеалами. Деятельность этих людей разрушительна, хотя их мотивы и имеют определенный позитивный смысл. Но одновременно с пониманием преждевременности отмены закона важно и стремление к тому, чтобы в будущем на смену закону пришло внутреннее осознание ценностей и идеалов.

А поэтому идеализировать Закон тоже не следует, и для правильного развития нашему народу необходимы не только мудрецы, сохраняющие Закон, но и бунтари, которые время от времени встают против этого Закона. Они нарушают и разрушают, но эти действия уменьшают слепое преклонение перед Законом.

Что год грядущий нам готовит...

Важнейшие законодательные новации 2018 г.

Доходы и сборы

Прибавка для родителей. Начиная с 1 января пособие на детей (Kindergeld) увеличивается на 2 € в месяц на каждого ребенка и составит на первого и второго ребенка по 194 €, на третьего – 200 €, на четвертого и на каждого последующего – 225 €. Малообеспеченные родители при определенных условиях могут получать доплату на ребенка (Kinderzuschlag) в размере 170 € в месяц на каждого ребенка. С 2018 г. сокращается до шести месяцев срок, за который пособие на детей можно получить задним числом.

Пенсионный плюс. С 1 июля размер пенсии, вероятно, повысится. Рост, точная величина которого будет названа весной 2018 г., составит предположительно 3,09% в старых и 3,23% в новых федеральных землях. Одновременно планируется снижение ставки отчислений в Пенсионный фонд с 18,7 до 18,6% брутто-заработка.

Начиная с 2018 г. уровни пенсионных выплат в старых и новых федеральных землях будут уравнены в семь этапов, которые планируется завершить в июле 2024 г. Также в семь шагов планируется до 2024 г. повысить в среднем на 7% размер пенсий, выплачиваемых в связи с полной или частичной нетрудоспособностью.

Ставки государственных пособий. С 1 января базовая ставка пособий ALG II, Grundsicherung и Sozialhilfe повышается. Соответственно новые ставки будут составлять:

Regelbedarfsstufe 1 (лицо, проживающее в одиночку или в одиночку воспитывающее ребенка)	416 €
Regelbedarfsstufe 2 (семейная пара или два члена сообщества потребностей)	374 €
Regelbedarfsstufe 3 (другие взрослые лица в домохозяйстве)	332 €
Regelbedarfsstufe 4 (подростки в возрасте от 14 до 18 лет)	316 €
Regelbedarfsstufe 5 (дети в возрасте от 6 до 14 лет)	296 €
Regelbedarfsstufe 6 (дети в возрасте до 6 лет)	240 €

Базовые расчетные показатели соцстраха. Как и каждый год, повышается т. н. базовый показатель (Bezugsgröße) в социальном страховании. С 1 января он составляет 3045 € в месяц. Исходя из этого показателя определяется минимальный страховой взнос в государственные больничные кассы.

Размер максимального годового заработка, которого должны уплачиваться страховые взносы в больничные кассы (Beitragsbemessungsgrenze), повышается до 53 100 € в год, в Пенсионный фонд и в кассу страхования на случай безработицы – до 78 тыс. € в западных федеральных землях и до 69,6 тыс. € – в восточных.

Увеличена также граница заработка, позволяющая наемному работнику заключить договор частного медицинского страхования: с 1 января она составляет 59 400 € в год.

Минимальная зарплата. В 2018 г. единый минимальный размер почасовой брутто-оплаты труда сохраняется на уровне 8,84 €. Одновременно в ряде отраслей запланировано повышение этого показателя: для учащихся системы профтехобразования – с 14,6 до 15,26 €, для электриков – с 10,65 до 10,95 €, в системе ухода – с 10,20 до 10,55 € в старых федеральных землях и с 9,50 до 10,05 € в новых, для работников по уборке зданий – с 10 до 10,30 € в старых федеральных землях и с 9,05 до 9,55 € в новых. Надбавку к зарплате получат также строительные рабочие различных специальностей.

«Ристер» и пособие. Получателям низкой пенсии порой приходится обращаться к государству за доплатой до размера базового обеспечения. При этом, естественно, учитываются все доходы заявителя, включая и так называемую Riemer-

Rente – дотируемую государством частную дополнительную пенсию. Получается, человек годами отрывал пару евро в месяц от и без того низкой зарплаты, а оказалось – зря. Чтобы несколько смягчить подобную проблему, начиная с 1 января 2018 г. правила зачета Riemer-Rente при назначении базового обеспечения изменены. Первые 100 € месячной пенсии в расчете вообще не учитываются, превышающая эту сумму часть пенсии учитывается лишь на 70%. В целом не учитываемая часть Riemer-Rente не может превышать половины базовой ставки пособия (в 2018 г. – 208 €).

Налоги и право

Не облагаемый налогом минимум. В 2018 г. размер дохода, не подлежащего налогообложению (Grundfreibetrag in der Einkommensteuer), увеличится для одинокого налогоплательщика на 180 € и составит 9000 €, для семей – 18 тыс. €. С 4716 до 4788 € увеличивается также сумма не облагаемого налогом дохода на каждого ребенка (Kinderfreibetrag).

Позже и проще. В 2018 г. налогоплательщиков ждут некоторые организационные послабления. Предельный срок сдачи налоговой декларации отныне не 31 мая, а 31 июля следующего года (т. е. за 2018 г. – 31 июля 2019 г.). Еще больше времени у тех, кто прибегает к услугам налогового консультанта: они могут сдать декларацию за 2018 г. до конца февраля 2020 г. При этом, однако, штрафы за несвоевременную подачу декларации увеличены и могут быть назначены даже в том случае, если по итогам ее обработки государство должно вернуть налогоплательщику часть уплаченных налогов.

Впредь налогоплательщик не должен прилагать к декларации (которая будет преимущественно подаваться электронным путем) каких-либо подтверждающих документов. Однако он обязан иметь их, хранить установленный срок и предоставлять налоговому ведомству по его требованию.

Еще одна льгота касается порядка списания с налогов предметов, приобретаемых для исключительного или частичного использования в профессиональных целях. Прежде это можно было сделать в год приобретения лишь в том случае, если нетто-стоимость покупки не превышала 410 €. В противном случае сумму приходилось списывать на протяжении нескольких лет. Начиная с 2018 г. эта граница повышена до 800 €.

Подарок молодым мамам. Начиная с 1 января 2018 г. предусмотренная законом продолжительность отпуска в связи с рождением ребенка увеличивается с шести до восьми недель, а в случае рождения ребенка с нарушениями развития – до 12 недель (шестинедельная родовая часть отпуска при этом остается неизменной). Кроме того, теперь закон распространяется также на несовершеннолетних матерей, в том числе и тех, которые посещают школу. Если раньше будущих матерей запрещалось привлекать к работе на конвейере или к выполнению аккордных заданий, то впредь им будет запрещена любая производственная деятельность, предусматривающая заданный темп выполнения работы.

Алименты. В связи с ростом прожиточного минимума лица, выплачивающие алименты, в 2017 г. могут увеличить размер соответствующих вычетов (außergewöhnliche Belastungen) из налогооблагаемой прибыли до 9000 € в год плюс выплаченные за получателя алиментных взносов в больничную кассу. Алименты на детей подлежат налоговому учету лишь в том случае, если родитель не имеет права на получение пособия на ребенка (Kindergeld).

В связи с повышением прожиточного минимума для детей и увеличением месячной ставки Kindergeld изменились минимальные суммы

алиментов, подлежащие выплате родителями проживающим отдельно от них детям:

Возраст ребенка	Новая ставка, €	Прежняя ставка, €
0-5 лет	348	342
6-11 лет	399	393
12-18 лет	467	460

Позволено оскорблять. С 1 января 2018 г. утрачивает свою силу ст. 103 Уголовного кодекса, предусматривавшая уголовное наказание за оскорбление главы зарубежного государства.

Третий пол. В соответствии с решением Федерального конституционного суда законодатель должен до конца 2018 г. либо предусмотреть введение в официальные документы третьего – «нейтрального» – пола, либо вообще исключить из официальных документов упоминание половой принадлежности.

Финансы, торговля, здравоохранение и сфера услуг

Банкнота в 500 €. По решению Европейского центрального банка, в конце 2018 г. будет прекращен выпуск банкнот номиналом 500 €. Начиная с этого момента эта банкнота будет постепенно изыматься из обращения.

Платежи без «наценки». Начиная с 13 января торговля и сфера услуг в границах еврозоны больше не вправе взимать с потребителя специальный сбор за оплату с помощью кредитной карточки.

Ограниченная ответственность. В настоящее время в случае злоупотребления банковской или кредитной карточкой, а также кодами подтверждения транзакций (PIN/TAN) финансовая ответственность владельца до момента блокировки карточки или счета ограничена суммой в 150 € (за исключением случаев, когда злоупотребление стало возможным в силу грубой небрежности владельца). С 13 января эта граница снижается до 50 €.

Блокирование с подтверждением. Во многих случаях (например, при резервировании гостиницы или заказе товаров по Интернету) продавец блокирует соответствующую сумму на кредитной карточке покупателя. По новым правилам он вправе это делать лишь после того, как владелец карточки подтвердит свое согласие на эту процедуру.

Перевод в мгновение ока. В настоящее время перевод денег в пределах еврозоны порой может занимать несколько рабочих дней. Не позднее ноября 2018 г. станут возможными мгновенные (точнее, на протяжении 10 секунд) переводы платежей в евро. Причем не только для фирм, но и для частных лиц. Правда, так называемый Instant Payment будет возможен только при использовании онлайн-бэнкинга или выполнении платежей посредством приложений для смартфонов. Эксперты полагают, что уже в начале 2018 г. появятся первые подобные предложения банков. Пока неизвестно, решат ли банки переложить на клиентов сбор, который им придется платить за эту процедуру Европейскому центральному банку – 0,2 цента за каждую операцию.

В супермаркет за пособием. Во втором квартале 2018 г. Федеральное агентство по труду планирует начать эксперимент по выплате пособий в особые срочных случаях в кассах супермаркетов сетей Rewe, Penny, Real, dm и Rossmann. Цель акции – избавить ведомство от необходимости установки и обслуживания кассовых терминалов в своих помещениях. В последние годы связанные с этим затраты существенно возросли вместе с ростом числа получателей пособия, не имеющих банковских счетов. Для выплаты получатель пособия

должен будет предъявить кассиру штрих-код, который получит в агентстве по труду.

Описка без последствий. Порой, заполняя платежные документы, владелец счета в спешке или по невнимательности неверно указывает подлежащую перечислению сумму. По новым правилам он сможет, подтвердив наличие описки, отозвать в банке излишне перечисленную сумму.

Все карты на стол. В феврале 2018 г. вступает в действие европейская директива, призванная защитить частных лиц – участников страхового и финансового рынка. Новшества предусматривают более подробную и более стандартизированную информацию для потребителей о финансовых и страховых продуктах, а также более четкое документирование консультаций перед заключением сделок. Кроме того, финансовый или страховой консультант впредь обязан информировать клиента о том, в чьих интересах он действует, а также кто и в каком размере оплачивает его деятельность.

Улучшению защиты потребителя призваны способствовать и новые германские национальные нормы, предусматривающие с лета 2018 г. более полное ежегодное информирование страховыми компаниями клиентов о действительной текущей стоимости приобретенных ими полисов накопительного страхования. Банки, предлагающие соискателям кредитов застраховать риск невозврата долга, обязаны будут информировать клиентов о действительной стоимости этой нередко слишком дорогой услуги и указывать на то, что подобное страхование не является обязательным условием кредитования.

Ветер странствий по новым правилам. Как мы уже сообщали («ЕП», 2017, № 11), с 1 июля 2018 г. вступают в силу новые правовые нормы в отношении паушальных туров.

Любопытная полиция. Начиная с мая 2018 г. Федеральное ведомство уголовной полиции будет фиксировать и сохранять на протяжении пяти лет информацию о вылетающих из ФРГ авиапассажирах.

Ответственность за брак. До сих пор потребителю не редко приходилось сталкиваться с ситуацией, когда возникал спор по вопросу о том, кто должен оплачивать демонтаж, например, оказавшейся бракованной облицовочной плитки или встроенного в кухню электроприбора и замену их новыми. С 1 января 2018 г. закон вносит полную ясность в этот вопрос: ответственность за демонтаж бракованного товара и его замену на новое с установкой на прежнее место несет продавец, продавший некачественный товар (конечно, если покупатель в момент приобретения не знал о дефекте). Вместо этого он вправе предложить покупателю соответствующую денежную компенсацию.

Стоматологическая льгота. Поскольку инвалиды и лица, нуждающиеся в уходе, нередко имеют сложности с осуществлением надлежащей гигиены полости рта, с 1 июля 2018 г. те из них, которые застрахованы в государственных больничных кассах, получают право раз в год бесплатно пройти у стоматолога проверку состояния зубов, десен и слизистой оболочки рта. В ходе осмотра врач составит индивидуальные рекомендации, с которыми ознакомит либо пациента, либо того, кто осуществляет уход за ним.

Опять 25. В связи с масштабной реформой системы ухода на несколько лет было приостановлено действие правила, в соответствии с которым касса по уходу обязана в течение не более 25 дней принять решение по поданному заявлению о необходимости в уходе (за исключением случаев, не терпящих отлагательства). С 1 января 2018 г. оно вновь вступает в силу.

Транспорт, коммуникации, Интернет

Новые региональные классы. Как и каждый год, в 2018 г. будут пересмотрены региональные классы автомобильного страхования. Выяснить актуальный для вас региональный класс можно на интернет-сайте: www.gdv.de/regionalklassen-abfrage/.

Правильные покрышки. После 1 января 2018 г. водители вправе использовать зимние и круглогодичные покрышки только с символом Alpine (снежинка на силуэте горы). При этом покрышки с одним лишь знаком M+S, выпущенные до 31 декабря 2017 г., могут использоваться до 30 сентября 2024 г.

Действующий ныне размер штрафа за отсутствие зимних покрышек увеличивается с 60 до 75 €.

Труба дело. В настоящее время автомобили, выпущенные после 1 января 2006 г., были освобождены от проведения в рамках техосмотра (Hauptuntersuchung) зондового измерения выхлопов (Endrohrmessung). С будущего года это исключение отменяется, в связи с чем техосмотр станет на 12 € дороже.

Налог по-новому. Размер автомобильного налога (KfZ-Steuer) и впредь будет устанавливаться в зависимости от объема двигателя и уровня выброса в атмосферу углекислого газа, однако с 1 сентября 2018 г. для определения этого уровня вместо используемой ныне процедуры NEFZ будет применяться более точная процедура WLTP. Владельцы автомобилей, впервые получившие разрешение на эксплуатацию после указанного срока, будут платить налог, размер которого будет установлен с использованием новой процедуры. По мнению экспертов, это приведет к росту затрат примерно на 20%.

Электронный собеседник. В настоящее время для оптимальной помощи жертвам автотранспортного происшествия спасателям необходима контактная персона, способная сообщить им место аварии и основные данные о вовлеченных в нее автомобилях. Начиная с 1 апреля 2018 г. производители будут обязаны устанавливать на всех новых моделях автомобилей систему аварийного оповещения eCall, позволяющую на всей территории Европы получать эти данные автоматически без участия человека (опция мануальной подачи сигнала при этом остается). Сразу же после пода-

чи сигнала будет устанавливаться также голосовая связь с оператором службы 112.

Новшества Deutsche Bahn. В середине декабря 2017 г., одновременно с переходом на зимнее расписание движения, германские железнодорожники объявили о том, что стоимость билетов на междугородных и международных трассах возрастет в 2018 г. в среднем на 1,9% в вагонах второго и 2,9% – первого класса. В новых поездах серии ICE-4 появится возможность транспортировки велосипедов (правда, пока всего восьми на поезд). А в северной части страны в порядке эксперимента введен запрет на распитие спиртных напитков в региональных поездах. На первом этапе пассажирам будут лишь напоминать об этом запрете, позже нарушителей планируется штрафовать.

Не забудьте отказаться! Законодатель пришел на помощь тем, кто забывает своевременно расторгнуть договоры с операторами мобильной или стационарной телефонной связи. Отныне компании обязаны на каждом месячном счете за свои услуги указывать ближайший возможный срок расторжения договора.

Лучше не отвечать. В последнее время участились случаи мошенничества, когда на мобильные телефоны потребителей поступают короткие телефонные звонки с неизвестных номеров, на первый взгляд похожих на номера германской стационарной телефонной сети, а также звонки с номеров с кодом 0137. Однако, нажав кнопку ответного звонка, абонент оказывается в дорогостоящей зарубежной мобильной сети, а собеседник всеми правдами и неправдами старается продлить разговор. Чтобы оградить потребителя от этой уловки (т. н. Ping-Anrufe), Федеральное агентство по контролю над сетевыми коммуникациями предписало телефонным компаниям начиная с 15 января 2018 г. включать перед подобным разговором аудиоинформацию о соответствующем тарифе. В настоящее время предписание охватывает 22 страны.

Стриминг без границ. Начиная с 20 марта абоненты так называемых стриминговых компаний типа Netflix, Amazon, iTunes или Sky Go, позволяющих через Интернет легально просматривать фильмы или сериалы, а также прослушивать музыку, могут использовать свой абонемент не только в Германии, но и на всей территории ЕС. С этого момента отключается так называемая геоблокировка, что раньше было возможно лишь после индивидуального обращения к провайдеру и дополнительной оплаты.

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

Январь: фигуры, события, судьбы

ОТТО ХЕРШМАН

4 января 1877 г. в Вене в еврейской семье родился Отто Хершман – замечательный спортсмен, завоевавший в 19 лет свою первую олимпийскую медаль в состязаниях по плаванию на возрожденных Олимпийских играх в Афинах в 1896 г. Это был энергичный, талантливый организатор спортивного движения, и в 35 лет его избрали президентом Олимпийского комитета Австро-Венгрии. Он стал готовить сборные команды страны к Олимпийским играм 1912 г. в Стокгольме.

Отто Хершман и сам мечтал выступить на этой Олимпиаде. Конечно, на водной дорожке ему уже было трудно соперничать с молодежью, но другое дело – фехтовальная дорожка... И вот Отто Хершман выходит на фехтовальную дорожку в составе сборной команды саблистов своей страны и становится призером Олимпиады, обладателем серебряной медали. Вся страна встречала его как героя.

Но прошли годы, времена изменились, в Вену вошли гитлеровские

войска, и бывший президент Олимпийского комитета оказался чужим в своей стране. С желтой звездой на рукаве Отто Хершмана загнали в эшелон, который отправлялся в концентрационный лагерь Ижбица на территории Польши. В 1942 г. изможденный и измученный 67-летний бывший олимпиец Отто Хершман был казнен в нацистском лагере смерти. О его жизни и спортивных подвигах рассказывает экспозиция в «Международном зале славы еврейского спорта» в Израиле.

ДЖОЗЕФ ЭРЛАНГЕР

5 января 1874 г. в Сан-Франциско, в Калифорнии, в семье еврейских эмигрантов из Европы родился Джозеф (Иосиф) Эрлангер, в будущем – один из выдающихся ученых, лауреат Нобелевской премии, открывший в начале XX в. новые горизонты для лечения сердечно-сосудистых заболеваний.

Он окончил Калифорнийский университет в Беркли, знаменитую Медицинскую школу Джонса Хопкинса в Балтиморе, в Мериленде, и остался работать там на кафедре физиологии. В 1910 г. 36-летний Джозеф Эрлангер возглавил отдел физиологии в Университете им. Джорджа

Вашингтона в Сент-Луисе и проработал там еще 36 лет, до 1946 г., после чего со званием почетного профессора ушел на пенсию.

В начале 1920-х гг. Джозеф Эрлангер был членом медицинской коллегии Национального исследовательского совета США, впоследствии – вице-председателем Американской ассоциации врачей, президентом Американского физиологического общества. Основные его работы были посвящены нейрофизиологии и возбудимости сердца. В течение многих лет он исследовал зависимость работы сердечно-сосудистой системы от кровяного давле-

ния, от электрических импульсов в нервных волокнах. Впоследствии на основе его работ были сделаны многие важные открытия в медицине. А сам автор этих открытий, как это нередко бывает, получил признание лишь много лет спустя... Джозеф Эрлангер был удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине в 1944 г. К тому времени он уже был членом Национальной академии наук США, многие знаменитые университеты присвоили ему свои почетные докторские степени.

Профессор Джозеф Эрлангер умер 5 декабря 1965 г. в Сент-Луисе, штат Миссури.

ИСАЙ ШУР

10 января 1875 г. в Могилеве родился Иешаяху (Исай) Шур – будущий ученый-математик, имя которого ныне упоминается во всех справочниках и учебниках этой науки. В детстве он получил традиционное религиозное образование, но рано проявил выдающиеся математические способности и после окончания гимназии на деньги местных меценатов был отправлен учиться в Берлин. В 26 лет Исай Шур получил докторскую степень по математике, через год – приглашение преподавать на кафедре математики Берлинского университета, в 1910 г. получил звание профессора.

В 1919 г. Шур переехал в Бонн, стал профессором местного университета. Здесь он работал особенно плодотворно, опубликовал ряд основополагающих трудов по

теории так называемых конечных групп, открыл новые закономерности и в других областях математики, его работы стали известны во всем мире. Исай Шур был избран членом Прусской академии наук, в 1929 г. его избрали иностранным членом Академии наук СССР. Но все резко изменилось после прихода нацистов к власти в Германии. Еврейскую профессуру стали неумолимо выдавливать из всех университетов страны, особенно пострадали еврей-математики, создавшие мировую славу Германии в этой отрасли науки.

Сохранилось свидетельство, как на одном из официальных приемов в 1934 г. встретились знаменитый немецкий математик Давид Гильберт и Бернгард Руст, министр образования в нацистском прави-

тельстве. Гитлеровский чиновник поинтересовался: не пострадала ли математика в стране после изгнания еврейских ученых.

– Пострадала? – переспросил Гильберт. – Нет, господин министр, она не пострадала, ее просто больше нет...

В 1935 г. профессора Шура уволили из университета, в 1938 г. исключили из состава Прусской академии наук, еще через год вынудили уехать в Палестину. Печально, но надо признать, что в Еврейском университете в Иерусалиме не сразу поняли, кто к ним приехал, не оценили по достоинству достижения и значение профессора Исаия Шура. Некоторое время он бедствовал, потом, далеко не сразу, стал читать курс лекций студентам, будущим математикам. Их было совсем не-

много, и, конечно, не все знали немецкий язык...

10 января 1941 г. – это был день рождения профессора Шура – его настиг сильнейший сердечный приступ, он умер в тот же день и был похоронен в Тель-Авиве.

ГОВАРД СТЕРН

12 января 1954 г. в Нью-Йорке в еврейской семье родился будущий американский радио- и телеведущий, актер и писатель Говард Стерн.

Изначально мальчику дали еврейское имя Цви, однако позже имя переименовали на американский манер – Говард. Его отец, радиотехник Бен Стерн, с детства привил Говарду любовь и интерес к радио, и мальчик видел себя в мечтах известным ведущим на рок-н-ролльной радиостанции.

После школы Говард поступает в Бостонский университет, выбрав специальность «массовые коммуникации», и там выпустил в свет свое первое пародийное радишоу «Час болтаивого бублика».

После окончания университета он устраивается ведущим на маленькую нью-йоркскую радио-

станцию, где ему платили четыре доллара в час. Там он оттачивает свое мастерство и приобретает первых поклонников и недоброжелателей. После этого его пригласили на крупную радиостанцию WNBC в Нью-Йорке. Стерн, куражась в эфире и постоянно ссорясь с начальством, не продержался там долго и был уволен. Но к этому времени рейтинги его передач были уже настолько высоки, что он сразу получил приглашение конкурирующей организации – радиостанции WXRK. Осознав успех, Стерн вновь взялся за «эфирное хулиганство».

Он мастерски умел заставить слушателей начать демонстрировать «грязное белье», при этом не скрывая и своего. В результате быстро росли как личная популярность Говарда, так и рейтинг радиостанции, поэтому на штра-

фы, которые приходилось выплачивать за эфиры скандалиста Стерна, работодатели иногда смотрели сквозь пальцы. Его передачи несколько раз пыталась закрыть Федеральная комиссия по коммуникациям. В 2004 г., когда закон определил полумиллионные штрафы за непристойное поведение в эфире, Стерна уволили. Однако он вновь оказался востребованным – на этот раз в неподвластной комиссии спутниковой радиостанции Sirius Satellite Radio.

В 2006 г. журнал Forbes поместил его в десятку «самых популярных знаменитостей», присудив 7-е место. В 1993 г. вышла его автобиография «Private Parts», а в 1997 г. – снятый по этой автобиографии художественный фильм, в котором Стерн и некоторые его друзья и коллеги играли самих себя.

ШЛОМО КАРЛЕБАХ

14 января 1925 г. в Берлине в семье раввина родился будущий религиозный и общественный деятель, композитор и певец Шломо Карлебах. В 1938 г. его семья эмигрировала в Америку и поселилась в Нью-Йорке. Шломо учился в иешиве, отличаясь редкими способностями, и в 1951 г. получил смиху.

Интерес к хасидизму и хасидской музыке привел Карлебаха в «Хаббад», и вскоре он по просьбе Ребе занялся распространением иудаизма среди еврейских студентов в университетах США. В этот период Шломо научился играть на гитаре, сочинял музыку на религиозные тексты и исполнял свои песни перед молодежной аудиторией.

Работа в университетах привела Карлебаха к выводу, что с молодежью

не найти общего языка, если требовать от нее строгого соблюдения всех религиозных установлений. На этой почве у него в 1955 г. произошел разрыв с М. М. Шнеерсоном, который не считал возможным отступление от Галахи.

В дальнейшем деятельность Карлебаха протекала вне рамок «Хаббада» – он стал основателем своего направления в хасидизме. В 1959 г. вышла первая пластинка его песен, которая пользовалась огромным успехом, затем были выпущены новые записи. Шломо получил известность как «поющий раввин».

В 1968 г., став после смерти отца его преемником, раввином в синагоге «Община Иакова» в Манхэттене, Карлебах объявил ее «гостеприимной синагогой». В 1969 г.

он создал в Сан-Франциско «Дом любви и молитвы» (сочетание синагоги, бейт-мидраша и прибежища для хиппи).

В 1970 г. большая часть общины «Дома любви и молитвы» во главе с Карлебахом переехала в Израиль и создала коммуну в Иерусалиме. В 1971 г. состоялись концерты поющего раввина в Советском Союзе, которые вызвали огромный резонанс в еврейской среде, поэтому власти через несколько дней выслали его из страны.

В творчестве Карлебаха, которому принадлежит более тысячи мелодий, соединены элементы хасидского нигуна, израильской песни и рок-музыки. Слова для своих песен Карлебах брал из Библии и хасидской литературы, которую знал в совер-

шенстве. Хасидские истории и проповеди были непременной частью каждого его выступления. Гастроли Карлебаха по Дальнему Востоку (1980) вызвали подъем интереса к еврейству в Японии и странах Юго-Восточной Азии, а выступления в СССР и Польше в 1989 г. сыграли роль в процессе религиозного возрождения восточно-европейского еврейства.

После смерти Карлебаха в 1994 г. его последователи издают журнал «Кол хевре» (на иврите и английском), сборник его поучений, проповедей и биографические материалы. Активно действует Фонд памяти Карлебаха. В Израиле и США насчитывается более ста синагог и центров основанного Карлебахом движения.

ПОЛ НЬЮМАН

26 января 1925 г. в Кливленде (штат Огайо, США) в семье еврейского торговца родился будущий американский актер, режиссер и продюсер Пол Ньюман. Унаследовав от отца магазинчик спортивных товаров, Пол, распродав имущество, поступил в 1947 г. в Йельскую школу актерского мастерства. Первая его крупная кинороль в историческом фильме «Серебряная чаша» (1954) была встречена критиками в штыки, а сам актер впоследствии назвал этот фильм худшим из всех, снятых в 1950-е гг. Признание пришло в 1956 г., когда он исполнил роль боксера Роки Грациано в фильме «Кто-то на небесах любит меня». Съемки следующей картины с участием Ньюмана – «Долгое жаркое лето» – сопровождались романом с актрисой Джоан Вудвард, незадолго до этого получившей «Оскар» за лучшую

женскую роль. Они поженились и с тех пор много снимались вдвоем. Между тем игра Ньюмана в «Долгом жарком лете» была отмечена призом Каннского кинофестиваля.

В 1958 г. на экраны Америки выходит «Кошка на раскаленной крыше», экранизация пьесы Теннесси Уильямса. За этот фильм актер и его партнерша – неотразимая Элизабет Тейлор – были выдвинуты на «Оскар». Большим успехом пользовались и следующие работы Ньюмана – в криминальной драме «Мошеник» и вестерне «Хад», за который он вновь был номинирован на «Оскар».

Сыграв в боевике «Хладнокровный Люк» (1967), Ньюман заработал четвертую номинацию на «Оскар». Два года спустя он снялся вместе с Робертом Редфордом в самом кассовом вестерне в истории кино – «Бутч

Кэссиди и Санденс Кид». Через четыре года он и Редфорд вновь объединили усилия, на этот раз на съемках фильма «Афера», который при вручении «Оскаров» сочли лучшим фильмом года. Тогда же актер основал вместе с Барброй Стрейзанд особую студию, которая была призвана отстаивать интересы актеров.

В течение последующих двух десятилетий Ньюман продолжал неутомимо работать. Середина 1970-х ознаменовалась для него сотрудничеством с режиссером Джоном Хьюстоном. После того как наркотики унесли жизнь его сына, Ньюман стал активно заниматься благотворительностью, потратив на эти цели более 200 млн долл. В 1986 г. Пол с шестой попытки получил «Оскар» за лучшую мужскую роль (в фильме Мартина Скорсезе «Цвет денег»). За год до этого Американская акаде-

мия киноискусства уже вручила ему почетную награду за выдающиеся кинодостижения.

В июне 2008 г. у Пола Ньюмана был диагностирован рак легкого, а 26 сентября 2008 г. он скончался в своем доме в Уэстпорте (штат Коннектикут, США) на 84-м году жизни.

ТАЙНА ИСЧЕЗНУВШЕЙ ПОДЛОДКИ

26 января 1968 г. в Средиземном море бесследно исчезла израильская подводная лодка «Дакар» с экипажем в 65 человек. Это была одна из трех подводных лодок, купленных в Великобритании после Шестидневной войны для укрепления военно-морских сил страны. Все три были большие дизельные суда с подводным водоизмещением 1560 т, дальностью плавания 4500 миль, вооруженные 100-миллиметровым оружием и десятью торпедными аппаратами.

9 января 1968 г. «Дакар» вышел из Портсмута в Хайфу и 15 января доправился в Гибралтар. Его торжественная встреча была назначена на 29 января. В 10 часов утра 24 января

«Дакар» проследовал мимо острова Крит, о чем командир Яков Ранаан сообщил на базу в Хайфу, указав точные координаты нахождения лодки на тот момент. На следующий сеанс связи «Дакар» уже не вышел.

Поиски пропавшей лодки продолжались долгие 30 лет. Было снаряжено 25 поисковых экспедиций, не достигших результата. Когда все предпринятые меры результата не принесли, было решено обратиться к услугам частной поисковой фирмы «Неотикус», обладающей современным оборудованием и огромным опытом ведения подобных работ. Между фирмой и ВМС Израиля был подписан контракт стоимостью в 1,5 млн долл., и пои-

ски пошли по маршруту следования «Дакара». Работы начались в середине апреля 1999 г., за несколько недель был просканирован участок размером 150 x 10 км. Утром 29 мая 1999 г. между Критом и Кипром на глубине 3000 м обнаружили подозрительный предмет. Глубоководный робот был спущен на морское дно и передал первые снимки находки – ей оказалась затонувшая подводная лодка. Специалисты пришли к выводу, что это «Дакар».

В дальнейшем на поверхность удалось поднять фрагмент рубки погибшей лодки, теперь он экспонируется в Музее Военно-морского флота Израиля в Хайфе. Каждый год 25 января там происходит тра-

урная церемония с участием моряков-подводников и членов семей экипажа.

Каковы же версии причин гибели судна?

Сначала предполагалось, что «Дакар» погиб в результате атаки советских противолодочных кораблей. Однако исследование корпуса лодки позволило окончательно опровергнуть данное предположение. На том же основании была отвергнута версия о столкновении лодки с морской миной времен Второй мировой войны. Наиболее вероятной считается сейчас версия гибели лодки в результате технической неисправности либо из-за ошибки экипажа.

ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ХОЛОКОСТА

27 января 1945 г. советские войска освободили Освенцим – один из самых страшных нацистских концлагерей, где погибло около миллиона евреев. Этот день по решению ООН отмечается как День памяти жертв Холокоста. Штурмовал фабрику смерти батальон майора Анатолия Шапиро, много лет спустя описавшего события тех дней.

«По мере продвижения наших войск к Освенциму, – писал комбат, – немцы стали лихорадочно укреплять дальние и ближние рубежи и подступы к лагерю, желая выиграть время и замести следы невиданных в истории человечества

преступлений. Нашему штурмовому отряду была поставлена задача овладеть к исходу дня 24 января сильно укрепленной деревней Моновицы, расположенной в 11 км от Освенцима. Все подступы к деревне были заминированы. Из верхних этажей костелов, а их в этой небольшой деревне было два, вся полоса нашего наступления простреливалась пулеметным огнем. Голову нельзя было поднять. Но, несмотря на это, 24 января мы деревню от врага очистили. За деревней был небольшой лес. Фашисты пытались там закрепиться, но в течение 25 января мы их и оттуда выбили. 26 января с боем вошли в

город Освенцим и ворвались в лагерь. К этому времени гитлеровцы оттуда бежали, но замести все следы своих преступлений им не удалось, так как действия наших войск были стремительными. Лагерь представлял собой целый город из сотен длинных барачных и двухэтажных блоков. В этой «фабрике смерти» мы видели горы трупов с волосами, много трупов, живых, еле двигающихся узников-скелетов, руины четырех взорванных крематориев и газовых камер, горы пепла. Стоял трупный запах, горы мусора...»

Увиденное было настолько ужасно, что бойцы говорили комбату: «Товарищ майор, мы не можем это видеть». Но Анатолий получил приказ осмотреть все бараки, и батальон выполнил приказ. Шапиро доложил командованию обо всем увиденном, и в лагерь приехала правительственная комиссия, в составе которой был Илья Эренбург. Батальон еще длительное время оставался в лагере, и его солдаты заботились о почти трех тысячах выживших узников.

Диагностика без боли

Новаторский прибор для больных диабетом

Израильская компания Spoga Medical Ltd., базирующаяся в Кесарии, создала первый в мире коммерческий глюкометр, который избавляет от необходимости прокалывать пальцы для определения уровня глюкозы в крови больных диабетом.

От этого заболевания во всем мире страдают 415 млн человек. Каждые шесть секунд умирает больной диабетом. Этот недуг один из самых затратных – на него приходится 12% ежегодных расходов на здравоохранение во всем мире.

Одной из самых серьезных проблем при лечении диабета является регулярная проверка уровня сахара в крови пациента. Сегодня для этого имеется единственный широко доступный метод – использование стандартных глюкометров. Но такие приборы требуют многократного прокалывания пальцев в течение дня, а это болезненный процесс. Применяются также игольчатые датчики, позволяющие непрерывно отслеживать количество глюкозы в крови, но их необходимо менять через 1–2 недели.

Без точного отслеживания состояния больного диабет может легко привести к инфаркту, инсульту, слепоте и ухудшению кровообращения в конечностях, что способствует инфицированию и в результате вынуждает делать ампутацию. Очень низкий уровень глюкозы в крови может вызывать обморок, потерю сознания и судороги.

Многие компании пытались разработать неинвазивные способы мониторинга состояния больных диабетом, но без успеха, поскольку стремились создать универсальное

устройство, которое сразу бы подошло всем пациентам.

Иной принцип работы новаторского израильского устройства под названием CoG (Combo Glucometer). В течение первой недели его использования пациенты тестируют кровь с помощью привычного глюкометра, дабы способствовать точной калибровке прибора нового типа. За это время

Spoga Medical Ltd.

посредством его программного обеспечения анализируются полученные характеристики организма пациента, в том числе цвет крови и то, как он изменяется в зависимости от уровня глюкозы в организме.

После завершения калибровки CoG готов к работе. Пациент примерно 40 секунд держит палец над светодиодами, которые испускают свет – от видимой части спектра до инфракрасного диапазона. Световые волны, направленные на кончик пальца, частично поглощаются, а частично отражаются. Матрица камеры, аналогичная той, которую применяют в профессиональных цифровых фотоаппаратах, фиксирует изменения сигнала отраженного света в реальном времени.

Используя запатентованные алгоритмы и большой массив собран-

ной ранее информации, разработанное компанией программное обеспечение анализирует соответствие между полученным сигналом и биометрическими параметрами пациента, чтобы провести расчет уровня глюкозы в крови. Эти данные отображаются на мониторе на задней панели аппарата, а также могут быть отправлены в облачный сервис или при помощи мобильного телефона – в медицинский центр, к которому приписан пациент.

В начале декабря этому устройству дал высокую оценку один из ведущих специалистов в мире по диабету – профессор, доктор медицинских и естественных наук Андреас Пфютцнер (Германия). Он провел клинические испытания, чтобы проверить эффективность CoG, и обнаружил, что при правильной калибровке новаторское устройство выполняло замеры с удивительной точностью, не уступая игольчатым датчикам.

Пфютцнер отметил: «Прибор обеспечивает неограниченное количество считываний показаний уровня глюкозы на протяжении дня и не требует замены одноразовых компонентов. Устройство может использоваться более двух лет и по этому является не столь дорогостоящим по сравнению с привычными нам глюкометрами, если учесть расходы на сопутствующие материалы за весь период их использования».

Технология пока не одобрена для использования детьми, поскольку тестирование аппарата проводилось только на взрослых.

Новаторское устройство под названием CoG (Combo Glucometer)

уже получило нормативные сертификаты в Евросоюзе, Бразилии и Китае. Компании предстоит получить одобрение Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США.

Устройство скоро можно будет приобрести при помощи веб-сайта фирмы (<https://spogacare.co/cog-info/>) в таких странах, как Германия, Италия, Франция и Израиль. Ориентировочная цена новаторского глюкометра пока солидная – от 1500 до 2000 долл.

Используя тот же принцип, исследующий взаимосвязь между цветом пигментации тканей и биологическими показателями организма, компания разрабатывает неинвазивные устройства для мониторинга других жизненно важных характеристик.

Spoga Medical Ltd. уже проводит маркетинг другого своего новейшего продукта, называемого МТХ (Matrix Monitor). Это карманная полная система самоконтроля, которая может фиксировать такие параметры, как кровяное давление, сердечный выброс, уровень гемоглобина, водородный показатель, количество эритроцитов, содержание газов в крови. Многие из этих параметров до сих пор можно было точно измерить только с помощью инвазивных тестов, проводимых в специальных лабораториях или больницах. Это устройство может быть особо полезно тем, кто живет далеко от медицинских центров.

Сергей ГАВРИЛОВ

В последнее время опубликовано несколько интересных научных работ, касающихся «межзвездного странника» – астероида 11 / 2017 U1 Оумуамуа. Его история удивительна. Минувшей осенью в рамках исследовательской программы Pan-STARRS (Panoramic Survey Telescope and Rapid Response System) был обнаружен новый объект. Его перигелий (наиболее близкая к Солнцу точка орбиты небесного тела) в сентябре составил около 0,25 астрономической единицы (1 астрономическая единица эквивалентна 149,6 млн км). Поначалу считали, что это комета, поэтому объект получил обозначение C/2017 U1 (PANSTARRS). Яркость объекта во время обнаружения составляла всего лишь +20 магнитуды (это практически минимум для возможности фиксации объекта даже самыми мощными телескопами).

В пределах Солнечной системы эта «комета» двигалась с большой скоростью. В перигелии она превышала 85 км/с. Траектория орбиты и дополнительные расчеты позволили однозначно определить природу этого необычного гостя. Было установлено, что он прибыл из-за пределов Солнечной системы. После дискуссии в Международном астрономическом союзе было принято решение ввести новое обозначение для подобных «межзвездных странников». Объект получил обозначение 11/2017 U1 и имя Оумуамуа.

Во время обнаружения этого объекта он находился на расстоянии всего 0,2 астрономических единицы от Земли. Вероятно, отчасти благодаря это-

Пролетая мимо Земли

Новая информация об астероиде Оумуамуа

му астероид и был обнаружен. Другие межзвездные объекты, пролетающие вблизи Солнца, обычно находятся на большем расстоянии от нашей планеты, и, следовательно, их гораздо труднее обнаружить астрономическим обсерваториям.

В ноябре выяснили, что 11/2017 U1 имеет ярко выраженную продолговатую форму. Согласно одной из первых публикаций, размеры астероида должны быть приблизительно такими – 30x30x180 м (отношение к длине около 1:6). Согласно уточненным данным, 11/2017 U1 обладает еще более вытянутой формой: около 40x40x400 м (отношение к длине около 1:10). Такой удлинённый объект не похож на какой-либо астероид, залетавший в Солнечную систему. В конце ноября были проведены дополнительные наблюдения, в том числе при помощи космического телескопа «Хаббл» (HST). Ученые намерены продолжить уточнение параметров 11/2017 U1.

Начиная с конца ноября было опубликовано несколько интересных научных работ, касающихся странного астероида. Одна из них – это результат наблюдений польских астрономов из Ягеллонского университета и американских астрономов из обсерватории Джемини, работающих во главе с Михалом Драхусой. В публикации описывается характер движения 11/2017 U1. У

объекта наблюдается хаотическое вращение («опрокидывание»), а не простое вращение вокруг оси. Это может быть последствием столкновения некоего объекта и небесного тела, из которого образовался астероид 11/2017 U1. Скорее всего, это произошло давно, на что указывает наклон орбиты этого «межзвездного странника».

Автор второй интересной публикации – Матиджа Чук из американского института SETI. В этом материале выдвигаются гипотезы возникновения 11/2017 U1. Ученый считает, что крупные газовые гиганты довольно «неэффективны» для того, чтобы «выкидывать» небольшие астероиды из внутренних частей планетных систем. Более вероятно, что такой объект был выброшен из системы двойных звезд, в которой, по крайней мере, есть один красный карлик. В таком случае представляется возможным, что 11/2017 U1 – это остаток катастрофы действительно космического масштаба, появившийся в

результате разрушения скалистой планеты, часть осколков которой была выброшена в межзвездное пространство.

А вот участники проекта, направленного на поиски внеземной цивилизации, которых возглавляет известный ученый Стивен Хокинг, решили проверить, не является ли астероид Оумуамуа космическим кораблем. Хокинг заявил: «Исследователи, которые работают над космическими полетами на большие дистанции, уже давно предположили, что форма сигары или иголки является наиболее удачной для межзвездного космического корабля, поскольку это позволяет минимизировать трение и повреждение от межзвездного газа и межзвездной пыли».

Эта группа исследователей обратила внимание на то, что астероид не оставляет за собой облаков космической пыли, а это очень нетипично для таких объектов. Хокинг и его коллеги допускают, что сей «межзвездный странник» состоит из какого-то цельного материала, скорее всего камня, но возможно, и из металла.

Эта группа ученых воспользуется большим радиотелескопом. Он улавливает электромагнитные сигналы не мощнее тех, которые излучает обычный мобильный телефон. Такие сигналы не могут исходить от природных небесных тел. И если их обнаружат, то это докажет причастность внеземной цивилизации к Оумуамуа, что, кстати, переводится с гавайского как «посланец издалека, прибывший первым».

Сергей ХАУДРИНГ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODE33) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Консультирую гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56

Kunstpädagogin, Kunsttherapeutin ищет небольшой дом в Берлине. Постоянная работа, не курит. Звонить после 18.00. Тел.: 01636785711

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

Еврейское кабаре
So 14. Januar um 17.30 Uhr
Großer Saal, Oranienburger Str. 29, 10117 Berlin

Kabarett "Meine Juden oder Deutschunterricht..."

Мои евреи или Уроки немецкого...

в исполнении артистов театра-студии «Кабаре Лори»

Песни на идиш исполняют Эрнест Голдберн

Premiere! Kabarett "Meine Juden..."
Nach einer Geschichte von Anna Sokhrina
Theaterclub "Lori"
Karten (5,- / 3,-): 0163 74 34 744

KONZERT
ALBERT ASADULLIN
Einer der besten
Sänger aller Zeiten

**18.01.
18:30**

Артист, который может все, обладатель удивительного по красоте и впечатляющего по диапазону голоса. Рок-опера «Орфей и Эвридика», песни любви, рок и классика – ему подвластны все жанры!

Альберт Асадуллин
в программе „Дорога Орфея“
Fasanenstr. 79-80 Gemeindehaus
Karten: 12,- / 10,- / 8,- ("Impuls")
Tel. (030) 880 28-0, 0163 74 34 744
Вас ожидает ещё особый бонус-сюрприз от артиста

Справки по тел.: 030 880 28 404 и 0163 74 34 744 (Светлана Агроник)

**Издатель и редакция «Еврейской панорамы»
поздравляют читателей и их семьи
с Новым годом
и желают здоровья, счастья,
успехов и оптимизма!**

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ
КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО
С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА
В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его
и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Знаменитому Куку, покровителю всех «globe trotter'ов» – «топтателей вселенной», как выражаются американцы, пришла, как сообщают телеграммы, гениальная мысль.

Он устраивает «круговые поездки на поля сражений в Трансвааль». Записывается много англичан и американцев.

Космополитическое общество романа Бурже садится на пароход и, вместо того, чтоб ехать развлекаться на Ривьеру или в Каир, едет на поля сражений.

– Скажите, а я буду сражения видеть? Или только поля?

– Обязательно, madame! В программу каждой поездки входят два сражения.

– А осаду Претории?

– Вам нужно записаться по тарифу № 1. И, кроме того, за дни в ожидании осады Претории вы платите по фунту в день за продовольствие.

– А если будет взрыв копей в Йоханнесбурге, я увижу?

– В случае взрыва копей вы должны заплатить extra. Это оговорено. Словом, каждый получает удовольствие за свои деньги.

– А я все буду видеть?

– О, контора гарантирует!

Но разве, в самом деле, контора может гарантировать, что сражение непременно будет такого числа? А вдруг не будет. Такой солидной фирме это крайне неудобно.

Начнутся разговоры:

– Кук – жулик! Помилуйте, деньги взяли, а сражения никакого!

– Обман!

– Надувательство!

– Деньги назад!

Чтоб гарантировать клиентов, Куку останется только из добросовестности завести собственный отряд на театре военных действий.

– Сражения гарантируются! Важно для гг. туристов!

– Мне бы хотелось на поля сражения!

– Со страховкой или без страховки насчет того, будет ли битва?

– Да уж, пожалуйста, чтоб с битвой! А то что же и смотреть!

– Свежие трупы бывают, свежие могилы. Гг. путешественники очень довольны.

– Нет, нет! Мне – чтоб при мне сражались. Я хочу видеть, как это все делается.

– С гарантией в том, что сражение будет, – 3 фунта в день. Цена дешевая, и тариф понижен в виду того, что собираются большие компании. Масса заказов. А то, помилуйте, расходы огромные, приходится свой отряд держать, по 30 фунтов в месяц волонтерам платить

– Ах, это дорого – 3 фунта!

– Помилуйте, разотчите расходы. Ведь сколько нам самим сражение стоит! Вон мистер Астор, из Нью-Йорка, заказал для себя и своих гостей особое, специальное сражение и уплатил 50 000 долларов. Всего 5% на сражении наживаем.

– Ах, нельзя ли хоть половину – полтора фунта в день?

– Половинной скидкой, извините, пользуются только дети, не достигшие

Война будущего, или Штука конторы Кука

14 лет. Возьмите без гарантированно-го сражения!

– Нет, уж дайте с гарантированным. Что ж делать!

И вот, проводник в фуражке с надписью: «Th. Cook & Co» устанавливает гг. туристов:

– Леди, джентльмены! Прошу вас стать здесь. Возьмите бинокли и смотрите на тот холм. Сейчас начинается.

Динь-динь-динь.

– Пли!

Подобравшийся на расстояние ружейного выстрела отряд Кука и К° открывает огонь. Огонь в ответ.

– Совсем убит. Видите, даже кровь. – Ах, да! В самом деле, настоящая кровь.

– Мисс, осторожнее зонтиком с мертвыми! Вы можете его перевернуть. А этого нельзя, пока все не пересмотрят. Пусть лежит, как лежал!

И проводник вбивает в землю колышек с надписью: «Просят мертвых не переворачивать».

– А где же здесь раненые? Тут совсем нет раненых! – разочарованно говорит мистрисс Вилькоккс, вдова.

– Вот раненый! Вот! – кричит проводник. – Пожалуйте сюда! Здесь лежит

престол, чтоб он немедленно объявил войну Германии.

В газетах печатают объявления:

– Ищут энергичного молодого человека, с широкими замыслами, на роль Наполеона.

Контора Кука принимает заказы на войны и печатает в американских газетах:

– Готовится большая, кровопролитная европейская война между просвещеннейшими державами. Заранее принимается подписка на круговые поездки по полям сражений.

Американцы, которые нас, европейцев, глубоко презирают, как гниль, и которых мы интересуем, как нас интересуют обезьяны, сумасшедшие или преступники, охотно подписываются на круговые поездки:

– Как это вся Европа переделается.

И мы, мы, развившие в себе такую массу потребностей и имеющие так мало средств к их удовлетворению, нищие, наплодившие нищих столько, что они не умещаются и нам нужны колонии; мы, наплодившие фабрик столько, что нам нужны новые и новые рынки; мы, нищие, готовые от бедности, от тесноты кинуться друг на друга, даем американцам заказанный ими Куку и Комп. спектакль...

Мой добрый, старый друг Old Gentleman скажет, с видом старого раввина, из «Уриэля Акосты»:

– Das war schon alles gewesen!² Рим тоже переживал fin de siècle³, и в нем были бои гладиаторов.

Но я отвечу моему доброму, старому другу:

– Ну, нет! «Поездка по полям сражений» через контору Кука и Комп. – это будет почище.

Таково «торжество христианства».

Влас ДОРОШЕВИЧ (1907)

¹Компаньонка (фр.).

²Все это уже было! (нем.)

³Конец света (фр.).

Из новостей: «Туристическая фирма из Ростовской области предлагает клиентам трехдневную экскурсию в ДНР. Туристам обещают показать места недавних боев, знаменитый стадион «Донбасс Арена», исторические памятники и другие достопримечательности Донецка и окрестностей».

– В проспекте сказано, что в программу входит стрельба из пушек. Это когда же будет? – цедит сквозь зубы мистер Гульд, эсквайр.

– А это, не извольте беспокоиться, будет. Вот как поближе подойдут, тогда и пушки хватят. Все, все по программе будет, – уж доверьтесь фирме.

– Ничего не вижу! – капризно оттопыривает губку мисс Вандербильт. – Дым, дым, и больше ничего!

– Ах, смотрите, смотрите! Человек из-за камня выскочил! Руками машет! Упал! – забыв приличия, кричит пожилая мисс Скок. – Смотрите! Другой!

– Где? Где? – кидаются все. – Ах, да! Да! Третий. Еще! Еще!

– Это увлекает! Как в рулетке! – восклицает мистрисс Вилькоккс, вдова.

– Я держу за того, что за тем камнем! Пять против одного! – предлагает мистер Монгомери.

– Дымка за камнем больше нет. Не появляется. Вы проиграли! – замечает мистер Стоун – младший. – Я имею 500 фунтов.

– Шрапнель! – докладывает проводник.

– А-а! – протягивает мистер Гульд, эсквайр.

– Нелли, не бросайтесь вперед! Это неприлично! – останавливает гувернантка мисс Нелли. – Вы не умеете вести себя в сражениях!

– Если ты будешь плакать, Джо, я больше не возьму тебя в сраженья. Ты будешь сидеть дома, даже когда будут взрывать Преторию! – строго говорит мать своему сыну.

Дым. Крики. Вопли. Пули. Шрапнель.

– Кончено, – говорит проводник. – Леди, джентльмены! Прошу вас за мной, на место сражения. Прошу торопиться. Многие могут успеть умереть.

Мисс Вандербильт, подобрав юбки, бежит впереди всех.

– Сюда, мисс! Сюда! – кричит ей проводник. – Вот мертвое тело! Убитый!

– Да он на самом деле убит? Может быть, только притворяется?

Мисс Вандербильт трогает его зонтиком.

раненый! Посмотрите, как он ранен.

– Дышит еще. Он долго будет дышать?

– Пока все не пересмотрят, миледи. Это наш волонтер. Он знает свое дело.

– Еще раненый! – говорит мистрисс Роджерс. – Бедный! Я перевяжу ему рану носовым платком!

– Shocking! – останавливает ее пожилая dame de compagnie¹. – Разве можно? Не все еще пересмотрели. Не надо дотрагиваться до вещей.

– А-а! – протягивает мистер Гульд, эсквайр. – Тут, говорят, расстреливают пленных. Будут расстреливать?

– Это зависит от заказа. Можно срочно телеграфировать в Лондон о стоимости.

– Я хотел бы уж все видеть. – Прикажете? – Пожалуйста.

Но ведь войны бывают не всегда. Что ж будет делать в промежутках контора Томаса Кука и Комп.?

И потом, неужели каждый раз надо ехать куда-нибудь на юг Африки? Многие из гг. туристов не переносят морской болезни.

Надо идти дальше.

Мистер Родс и мистер Чемберлен, заинтересованные в акционерных предприятиях золотых и бриллиантовых копей, устроили трансваальскую бойню.

Почему бы мистерам Родсу и Чемберлену не быть точно так же заинтересованными в акционерной компании Т. Кук и Комп., – в акционерной компании, которая, благодаря «поездкам по полям сражений», делает колоссальные дела?

Во всякой стране найдутся свои Родсы и Чемберлены.

И в европейской политике появляется новый фактор:

– Т. Кук и Комп.

Милан получает 1000 акций с правом их заложить немедленно и получить добавочную ссуду, как только он устроит пожар на Балканском полуострове. Контора Т. Кук и Комп. поддерживает орлеанистскую агитацию во Франции с обязательством, как только принц Орлеанский взойдет на

Сострил

Рассказывают, что вице-президент Академии наук Миллионщиков, будучи в Америке, устроил пресс-конференцию. Там его между прочим спросили: «Правда ли, что многие евреи хотят уехать из Советского Союза?» Академик подумал и ответил: «Это правда. Бегут, как крысы с тонущего корабля». Это он хотел дать евреям политическую оценку. Но журналистов и след простыл: все бросились к телефонам, чтобы дать сообщение, что Советский Союз, по мнению видного ученого, – тонущий корабль...

Миллионщиков умер от огорчения...

Жена плачет

Когда мы уезжали, моя жена горько заплакала. К ней подошел Леон Канн, отказник, известный звукооператор, обнял ее и сказал:

– Видишь этот лозунг на стене?

Там было огромными буквами написано: «Коммунизм победит!»

– Вот этого ты больше никогда не увидишь!

И жена перестала плакать, и мы улетели в Вену.

Илья СУСЛОВ (1980)

Внук Мороз

Спектакль восстанавливался к Новому году. Сильву играла Майорская. Когда-то это была ее коронная роль, она получала премии, ее показывали по телевизору. Но теперь... Нескладная, суетливая, она путала тексты, забывала мизансцены. На репетиции являлась с кошелками овощей, в стоптанных сандалиях. Режиссер кривился, мучился и умолял:

– Голубушка, улыбайтесь! Ведь вы же влюбленная женщина, а не бухгалтер-ревизор.

А сегодня она подслушала, как ее партнер жаловался режиссеру:

– Заставьте ее мыть руки! После ее объятий я под дня пахну луком.

Она шла по веселым предновогодним улицам и глотала слезы. Войдя в квартиру, не раздвываясь, устало опустилась на стул.

Раздался звонок. Когда она открыла дверь, в переднюю ввалился Дед Мороз, в огромной белой шубе, с мешком за плечами.

– Здравствуйте, девочка Тамарочка! Получите два подарочка!

Он склонился над мешком, стал что-то вынимать, приговаривая:

– Это вам духи «Успех»,
Это вам конфеты,
Чтоб играли лучше всех
В театре оперетты!

И тут она разрыдалась, громко, истерично, взахлеб.

Дед Мороз растерялся.

– Что с вами? Я вас чем-то обидел? Ну, пожалуйста, перестаньте!..

Он искал, чем бы утереть ей слезы. Не найдя ничего подходящего, стал промокать их кончиком своей бороды. Майорская уткнулась лицом в его накрахмаленный ватный воротник и со слезами стала выплескивать все свои обиды.

– Конечно, не учу роль, не работаю над пластикой... А когда?.. Когда?.. Утром сына в садик отправить, мужу завтрак подать... Днем успеть что-нибудь купить, до репетиции... Потом сварить, убрать, постирать... Никто не помогает. Разве я актриса? Я – нянька, кухарка, домработница!

Она последний раз жалобно всхлипнула и стала приводить себя в порядок. Дед Мороз снял с себя бороду и протянул ей, чтобы она могла вытереть мокрое лицо. Без бороды, несмотря на приклеенные усы, было видно, что он очень молод. Майорская всплеснула руками.

– Господи! Совсем ребенок! Не дед, а внук... Внук Мороз!

Она засмеялась сквозь слезы.

– Как вас зовут?

– У меня странное имя – Свирид. Родители оригинальничали.

– Спасибо, дед Свирид! – она снова рассмеялась и протянула ему его бороду.

– Я студент музыкального училища. Решил подработать от фирмы «Сюрприз». А если честно, специально к вам напросился. Я еще школьником бегал на все спектакли, где вы играли. Мы были в вас влюблены, всем классом... Зачем вы надели парик?

– Меньше возни с прической.

– Но у вас же прекрасные волосы! Когда вы распускали их, получалась пелерина из волос...

– Это было, было, – грустно произнесла она и машинально сдернула парик.

– А глаза?.. Почему вы вдруг стали щуриться? Откройте их шире – у вас же глаза дикой серны... Вы видели когда-нибудь серну?

– Нет, – растерянно ответила Тамара и подошла к зеркалу.

– Я тоже нет, – признался Свирид. – Но мы все считали, что у серны именно такие глаза!

Майорская внимательно рассматривала свое лицо.

– Тушь размазалась... А глаза, действительно, ничего.

– Почему вы носите широкие одежды? – продолжал наступать Свирид. – У вас же классная фигура! Когда вы выходили в амазонке, все девчонки стонали от зависти...

– Да?..

Тамара внимательно осмотрела себя с ног до головы и крутанулась у зеркала.

– Объясните, пожалуйста, кто мне заказал Деда Мороза? И эти подарки?

– Наш педагог, доцент Галустян.

– Он меня еще помнит? – Она радостно улыбнулась и сразу очень по-

молодела. Понюхала принесенный флакон. – Это были тогда мои любимые духи. – И снова улыбнулась.

– У вас завтра премьера? – спросил Свирид.

– Увы. Сегодня вечером генералка. Мне надо заболеть – я совершенно не готова.

– Значит, так, – решил юный дед. – Вы закрываетесь в спальне и до вечера работаете над ролью. А я сделаю уборку и приготовлю обед. – И, опережая возражения, добавил: – В конце концов, ведь я – из фирмы «Сюрприз»! – Снял шубу, шапку, валенки и надел передник. – Усы потом отмочу – сильно приклеились.

Тамара еще секунду поколебалась, потом тряхнула рыжеватой гривой и лихо щелкнула пальцами.

– А что?.. Может же и у меня быть праздник!

И по-деловому сообщила:

– Овощи за окном, мясо в холодильнике. Голубцы готовить умеете?

– Да.

– Сделайте побольше, он их обожает. Для моего мужа главное – это еда, впрочем, как и для всех женатых мужчин. Наверное, в женихах они так изголодались, что теперь всю жизнь не могут насытиться... Ну, бабушка Свиридушка, ады!

Она засмеялась, послала ему воздушный поцелуй и скрылась в спальне. Свирид вышел в переднюю, раскрыл лежащий у телефона блокнот, поискал и набрал нужный номер.

– Товарищ Майорский? Сегодня придите домой пораньше, сегодня у вас голубцы, а у вашей жены генеральная репетиция... И не забудьте купить ей цветы... Кто говорит? Дед Мороз.

Потом он подметал, натирал, чистил, резал, кипятил и жарил.

Часам к пяти из садика пришел Димка, с удивлением уставился на Свирида.

– Ты – усатый нянь?

– Да.

– А нам сегодня показывали сказку про Красную Шапочку. А почему волк ее сразу не съел?

– Он наелся бабушкой. Ты буквы знаешь?

– Ага.

– Будешь писать маме поздравление с Новым годом. Где ее фотография?

Через полчаса Димка под руководством Свирида закончил выпуск домашней стенгазеты. На листе ватмана были наклеены фотографии Майорской в разных ролях, а под ними – две

фразы из разноцветных букв: «Актриса мамочка моя, гордую мамой очень я».

Ровно в шесть пришел муж Тамары, Сергей Майорский.

– Это вы мне звонили? – спросил он у Свирида.

– Да.

– А кто вы, извините, такой?

– Это нянь – внук деда Мороза, – пояснил Димка.

– Очень приятно. Я пришел рано, как вы требовали, удра с совещания. Наш трест строит самые плохие дома, но зато проводит самые длинные совещания по улучшению качества строительства... Как вкусно пахнет... Неужели голубцы?

Он стоял в передней, не снимая дубленки, удивленный, что жена не побежала ему навстречу, как обычно.

Димка забарабанил в дверь спальни.

– Папа пришел! Папа пришел! Папа при...

И замер, потрясенный. Из спальни вышла Тамара в блестящей короткой тунике до колен, в ярких высоких сапогах. Из-под сверкающей диадемы прорвался рыжий водопад волос... Она вышла, напевая: «Помнишь ли ты, как счастье нам улыбалось», стройная, красивая, ослепительная...

– Костюмы, как всегда, привезли в последний день. Режиссер просил носить их дома, чтобы скорее освоить.

– Мамочка! – восторженно выдохнул Димка. – Какая ты у нас ногастенькая!

Тамара погладила его по голове и обратилась к ошеломленному мужу, который еще не произнес ни слова.

– Обед тебя ждет. Диму уложишь в девять.

– Ты уходишь? – наконец выдал из себя Сергей.

– Сегодня генеральная репетиция «Сильвы», помнишь ли ты об этом?

– Помню ли я! – почти пропел Сергей, раскрыл портфель и вытащил оттуда букет гвоздик. – С наступающим Новым годом и новой премьерой!

– Какой дивный сон! – продолжила Тамара их дуэт и с благодарностью обняла мужа.

А он, в шапке, в дубленке, с букетом в руках, виновато отворачивался, чтобы не встретиться взглядом со Свиридом, который час назад снова звонил ему и напоминал...

Эх, если бы Деда Морозы навещали нас не раз в году, а ежедневно!

Александр КАНЕВСКИЙ

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Моня, и что ты подарил своей Циле на Новый год?

– Шубу...

– Ты скажи! А она тебе что подарила?

– Как всегда – еще один лучший год своей жизни.

Родители старались как можно дольше поддерживать в сыне веру в чудеса, поэтому, не работая, в свои 34 года Сережа имел уже квартиру, деньги на ночные клубы и «телок», машину – и это все от Деда Мороза!

Фотографу на новогоднем корпоративе заплатили дважды: за то, чтобы снимал, и за то, чтобы все стер.

Новый год – семейный праздник. Как это здорово – собраться всей семьей за одним столом, обмениваться поздравлениями, радоваться

шуткам, шутить в ответ, узнавать новости, делиться своими, ахать и удивляться, сопереживать, успокаивать и получать слова поддержки! Каждый – уткнувшись в свой смартфон...

Письмо в юридическую консультацию: «Купил елку 31 декабря. Могу ли я в соответствии с законом о защите потребителей в срок до 13 января вернуть елку как не подошедшую?»

Празднование Нового года подобно первому сексуальному опыту: долгое, волнительное ожидание сменяется недоумением – и это все?

Один снеговик другому:

– Не гони, никто нас не создавал, мы случайно эволюционировали из снежинок.

Абрам составил список новогодних подарков

и решил, что разругаться со всеми намного дешевле.

«Дорогой Виталик! Это пишет тебе Дедушка Мороз. Не могу прислать LEGO. Ты не вложил в письмо свое согласие на обработку персональных данных».

– Хочется как-то Новый год необычно встретить.

– Попробуй встретить трезвым.

– Не-е, экстрим не люблю.

Сара придумала себе обалденный подарок на Новый год. Не придумала только пока, кто потратит на нее столько денег.

Мальчик-патриот прочел Деду Морозу с табуретки всего Сергея Михалкова.

Ответы на кроссворд предыдущего номера: ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Мот. 7. Слесарня. 8. Агрессор. 10. «Монд». 11. Аритмия. 12. Осип. 13. Штаб. 16. Багда. 19. Газа. 23. Фридрих. 24. Коногон. 25. Антье. 26. Лоретти. 27. Лембрук. 28. Айва. 30. Минни. 33. Дуда. 39. Иней. 40. Траверс. 41. Акко. 42. Михайлик. 43. Иордания. 44. Ася. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Осадка. 2. Урбан. 3. Мякина. 4. Талмуд. 5. Армяк. 6. Основа. 7. Сумы. 9. Рапа. 14. Триарий. 15. «Беретта». 16. Баханзм. 17. Нейтрон. 18. Ашкелон. 19. Ганимед. 20. Зигфрид. 21. Афула. 22. Оникс. 29. Веймар. 31. Игарка. 32. Иберия. 34. Ураган. 35. Сиам. 36. Сталь. 37. Псарь. 38. Воля.

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Рассеянный пешеход на улице Страсбурга определенно вдохновил наших читателей. Публикуем самое удачное из присланного.

Искал я правду в Страсбургском суде
И в небе, у того, кто выше рангом.
Пока она не встретилась нигде...
Спущусь-ка к Посейдону с аквалангом.
Михаил КОЛЧИНСКИЙ

При погружении в европейскую политику
Не захлебнешься в прениях и мнениях,
Коль, следуя расчетам аналитиков,
С собой возьмешь аквалангиста снаряжение.
Татьяна СКЛЯР

Отчего у нас в Страсбурге
Удевчат переполох?
Кто их поднял спозаранок,
Кто их так встревожить мог?
На побывку едет
Молодой дурак.
С маской, с аквалангом,

Сластами в руках.
За рекою, за собором
Встали девушки гурьбой.
«Здравствуй, – все сказали хором, –
Полоумный наш „герой!“»
Михаил ДВОРКИН

Никак понять я не могу,
И вновь торчит обида в горле,
Как на пустынном берегу
Мою одежду снова сперли?
Эдуард ШЛЕМОВИЧ

Кто идет на фото мимо?
Не поверите – Керимов!
Акваланг ему зачем?
Объясню просто всем:
Акваланг, чтобы «нырять»,
Нужно деньги «отмывать»...
Вот ведь в Страсбурге народ...
Здравствуй, Путин, Новый год!
Константин ЛЕВИТИН

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Она об атмосфере взаимовыручки, царящей в бразильской школе Санта-Клаусов.

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 21 января по адресу: J.V.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой КИНО. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Деталь, закрепляющая взрыватель ручной гранаты для предохранения ее от преждевременного взрыва. 3. Специалист по шумовому оформлению спектакля, представления. 11. «... курганы темные» – фрагмент песни. 16. Отрезок, соединяющий две точки на окружности и проходящий через центр окружности. 17. В музыке – часть реквиема. 18. Чуб, хохол на голове. 19. Элементарная частица, подверженная сильному взаимодействию. 21. ... Портман – имя актрисы израильского происхождения. 22. Английский естествоиспытатель, автор книги «Происхождение видов». 23. Выкуп, плата. 26. Пловар на судне. 28. Озеро на Карельском перешейке. 29. Заявление во время карточной игры об отказе участвовать в дальнейшем розыгрыше как действие. 31. Юбка, платье, пальто очень большой длины. 32. Популярное французское имя. 33. Французский актер театра и кино, кинорежиссер, сценарист и продюсер. 34. Состояние, при котором испытывается острый недостаток в средствах к существованию. 35. Углубление, вырытое или образованное в земле. 37. Человеческая поза, означающая смирение. 44. Устаревшая модель кинопроектора. 48. Фото сверху слева. Исполнитель роли Назара Думы. 50. Органическое соединение класса алканов. 51. В музыке – указание перехода к более медленному темпу. 53. Официальный документ, удостоверяющий что-либо. 54. «Три плюс ...» – кинокомедия. 55. Носовая часть верхней палубы корабля, передняя часть шлюпки. 57. Строй в одну линию. 59. Условия, обстоятельства, в которых происходит что-либо. 61. Намеренно искаженное, пародийное, подчеркнуто смешное изображение лица или события. 63. «... водила молодость» – название песни. 65. Ручное орудие для молотбы. 66. Форма правления, при которой глава государства – обычно монархического – одновременно является и его религиозной главой. 67. Глаз. 68. Сравнительно крупная партия, большое количество товара. 69. Песня Полины Гагариной. 72. Совокупность всех видов путей сообщения. 73. Российский телеканал. 74. «Песня об ...» – стихотворение Уильяма Шекспира. 75. Военный, служащий в кавалерии. 78. Процесс преобразования энергии света в энергию химических связей органических веществ при участии фотосинтетических пигментов. 81. Река на юге Восточной Сибири, левый приток Ангары. 84. В шахматной игре – безнадежное, безвыходное положение. 86. Толстая прямая палка с заостренным концом. 87. «... моя радость, усни» – колыбельная. 89. Фото сверху справа. Киноактриса. 91. В греческой мифологии – сын Агамемнона и Клитемнестры. 92. Одно из основных праздников в Древней Греции в честь бога Диониса. 94. Пресноводное беспозвоночное животное типа членистоногих. 96. Электрический трансформатор с одной обмоткой, имеющей несколько выводов для подключения к источнику переменного тока и к нагрузке. 98. Выделенное место в игре: черта, зона и т. д. 100. Лесная птица с длинным, сильным клювом, позволяющим ей долбить кору и древесину и добывать пищу из выдолбленных щелей, трещин. 101. Природная минеральная краска красно-оранжевого или красно-коричневого цвета. 102. Отрицательно заряженный электрод. 103. Световая кайма, похожая на сияние, вокруг ярко освещенного предмета. 104. В Средние века – звание представителей высшего слоя феодалов во Франции и Англии. 106. Станица в Краснодарском крае. 113. Частица, в которой общее число протонов не эквивалентно общему числу электронов. 115. Ожерелье из драгоценных камней, жемчуга и т. п. 117. Государство на западе Азии и частично на юге Европы. 118. «Поэт ..., писал стихи» – стихотворение Михаила Талесникова. 119. ...-Таргак-Тайга (Тазарам) – горный хребет в системе Западного Саяна на стыке с Восточным Саяном. 123. Мужской голос, средний по высоте между тенором и басом. 124. Игра в ответы на вопросы из разных областей знания. 125. Группа лиц, выполняющая определенный комплекс работ. 126. Твердое топливо, получаемое из каменного угля, торфа и т. п. путем нагревания без доступа воздуха. 127. Воспроизведение голосом или техническими средствами естественных и механических звучаний. 128. Фото в центре слева. «Ключи от ...» – кинокомедия.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Легкое покрывало женщин-мусульманок, закрывающее голову и лицо (кроме глаз) и спускающееся по плечам вниз. 2. Камень в форме параллелепипеда, употребляется для кладки зданий. 4. Застекленная терраса вокруг дома или вдоль одной из стен. 5. Озноб, дрожь. 6. Специалист в области онкологии. 7. Административный отдел предприятия, фирмы. 8. Мышечная ткань сердца, составляющая основную часть его массы. 9. Вид городского транспорта. 10. Советский и белорусский композитор, педагог, народный артист СССР (1987). 12. Стремление добиться чего-либо, найти что-либо. 13. Президент США. 14. Волшебник, присягнувший на верность демону. 15. Речь или статья, в которой что-либо опровергается. 20. Почва, грунт под водой как осевшее водоема. 24. Разновидность супа. 25. Одно из трех наиболее распространенных направлений в христианстве. 26. Жанр художественного произведения, характеризующийся юмористическим или сатирическим подходом. 27. Психологическая драма Исаака Фридриха. 29. Песня из репертуара Верки Сердючки. 30. Фото в центре справа. Военское звание киногероя. 36. Предмет защитного снаряжения спортсмена в фехтовании, хоккее и т. п., предохраняющий лицо от травмы. 38. Роман Владимира Набокова. 39. Название автомобиля ВАЗ-2121. 40. Утолщенная беговая часть автомобильной покрышки, защищающая от механических повреждений. 41. Географическая карта (устар.). 42. Углубление под землей с одним или несколькими ходами наружу, вырытое животным и служащее ему жилищем. 43. Имя героини романа Льва Толстого «Война и мир». 45. Фото внизу слева. Имя киногероини. 46. Единица измерения электрического сопротивления, оказываемого телами проводящему через них току. 47. Марка самолетов, разработанных под руководством А. Н. Туполева и в КБ его имени. 49. Отдельное музыкальное произведение, обозначенное номером в ряду других произведений данного композитора. 52. «... речку, словно в сказке, / За ночь вымостил мороз» – фрагмент стихотворения Самуила Маршак «Елка». 55. Неплатежеспособность частного лица, предприятия и т. п. 56. Мужская верхняя рубашка со стоячим воротом, застегивающимся сбоку. 57. Чрезмерно рассудочное отношение к жизни. 58. Отдел министерства, высшего государственного учреждения. 60. Устройство, периодически перекрывающее световой поток в оптических приборах. 62. Грациозность. 64. Незаполненное место в тексте. 70. Один из крупнейших городов Испании. 71. Молодое поколение по отношению к старшему, к родителям. 76. Специалист с высшим медицинским образованием, имеющий право заниматься лечебно-профилактической деятельностью. 77. Складные очки в оправе с ручкой. 79. Ввоз в страну иностранных товаров из-за границы. 80. «... исчезают в полдень» – название фильма. 82. «... весна придет, не знаю, пройдут дожди, сойдут снега» – фрагмент песни. 83. Тот, кто занимается дрессировкой. 85. Бухгалтерский термин. 86. Площадка для игры в теннис. 88. «Куда ... мы с Пятачком?» – песенка Винни Пуха. 90. В древнеегипетской мифологии – бог солнца, почитался как царь и отец богов. 93. Нота. 94. Горнорабочий в руднике. 95. Медицинский инструмент в виде трубки для введения в полости тела лекарственных средств или для их опорожнения, промывания. 96. Рукописная книга в знак одобрения или приветствия. 97. Постановление, приказ. 98. Автор знаменитой книги «Как завоевывать друзей и влиять на людей». 99. Фото внизу справа. Исполнитель роли Горбункова. 105. В древнегреческой мифологии – нимфа, которая высохла от мук неразделенной любви к Нарциссу, оставив от себя лишь голос. 107. Автор и исполнитель песни «Белый теплоход». 108. Небольшая часть какой-либо записи, литературного или музыкального произведения. 109. Лицо, имеющее в христианской церкви третью степень священства. 110. Хлеб округлой формы. 111. Столица Польши. 112. Очень маленькая птичка отряда длиннокрылых, отличающаяся яркостью и красотой оперения и обитающая в Америке. 114. Один из жанров лирики. 115. Старинный сосуд для вина в виде большого бокала. 116. Торговая палатка. 120. Музыкальный темп (очень медленно, значительно, торжественно, тяжело). 121. Тайное присвоение чужого. 122. Вид шерстяной ткани.

Автор-составитель Анатолий Лозовой